

АКАДЕМИЯ МАГИИ

МАРИЯ ДУБИНИНА

АКАДЕМИЯ МОЕГО СНА
КОРОЛЬ КОШМАРОВ

Annotation

Если вас называли Соней, то это диагноз. Если ваша комната вдруг переместилась в другой мир – добро пожаловать в Снопространственную академию магии! Примерно так со мной и произошло, и теперь днем я студентка обычного вуза, а ночью – будущая ведьма. Только до этого будущего еще нужно дожить, ведь когда твои друзья – некромант и вампир, а сердце тревожит красавчик-колдун со старшего курса, слишком поздно замечаешь опасность. И я оглянуться не успела, как оказалась втянута в борьбу со зловещим Королем кошмаров, в чьем подчинении находятся все самые страшные сны...

- [Мария Александровна Дубинина](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)

- [Глава 21](#)
 - [Эпилог](#)
-

Мария Александровна Дубинина
Академия моего сна
Король кошмаров

© Дубинина М.А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Добро пожаловать в сон!

Я всегда любила поспать, но в это утро глаза удалось разлепить с пятой попытки. Хотя... Это точно утро?

Перекатившись на бок, я обнаружила, что переоценила свою способность проснуться до обеда после грандиозной вчерашней вечеринки. Замерев в позе эмбриона, я закрыла глаза и попыталась прогнать шум в голове. Чашечка кофе мне бы сейчас не помешала, но это потом. Для начала стоит собраться с мыслями, и я поползла к краю кровати и села над грудой подарков, которые вчера так и не удосужилась разобрать.

Итак, с чего же все началось? В нашей компании старых друзей только у меня день рождения был осенью, в самом начале учебного года, что всегда очень огорчало. Едва ли не с первого класса для всех учеников сентябрь был порой грусти и печали. Поэтому, познакомившись с Оксаной на практике перед поступлением в университет, я так обрадовалась, когда узнала, что мы родились в один день. Само собой, это тут же стало поводом подружиться, да и Оксана оказалась классной девчонкой, с которой всегда есть о чем поговорить. Мы даже внешне немного похожи – обе рыжие, только разного оттенка, а это уже почти судьба. Но мы знакомы всего полтора месяца, а я уже сижу на кровати с ее подарком на коленях. С подарком, предназначавшимся ей, если быть точной.

«Кажется, мы пакеты перепутали», – написала я ей в сети, но сообщение повисло непрочитанным. Я задумчиво покрутила в руках плоскую коробочку. Единственную без поздравительной открытки, но у других подарков из пакета они присутствовали, из чего ясно следовало, что кое-кто перепраздновал и схватил не свои вещи. И это была я.

Отмечать решили вместе, у свежее испеченных студентов не так много денег, чтобы гулять каждый день, поэтому идея совместить торжества показалась нам гениальной. И не поспоришь, вышло весело – в два раза больше гостей, да и стол накрыт богаче. Только вот под

конец меня немного развезло с непривычки. В школе алкоголь не пробовала, на тусовки ходила редко и вообще была паинькой. И вот результат.

«В понедельник тогда обменяемся, ок?» – отправила еще одно сообщение, но Оксане, видимо, требовалось больше времени, чтобы отоспаться. Я со вздохом отложила коробочку и ушла в душ. Кто же знал, что, вернувшись, обнаружу в комнате Мотю, догрызающего упаковочную бумагу. Мотя был активным котенком и к ленточкам и веревочкам питал особенную страсть. Увидев, что стало с чужим подарком, я схватилась за сердце.

– Мотя! – заорала, хватая котенка и выдворяя за дверь. Увы, ситуацию это стабилизировало, но не спасло – коробка пришла в полную негодность. Что же делать? Что же делать? Что же...

А это идея!

Я очистила коробку от остатков бумаги и лент, убрала изрядно пожеванную крышку и достала из-под нее ловец снов.

– Какой красивый, – в спальню заглянула мама. – Это кто подарил?

– Не знаю... – ответила я, как зачарованная глядя на колыхание пушистых белых перышек на унизанных деревянными бусинами шнурках. Ловец и правда был красивым, белоснежным, воздушным, с изящным кружевом переплетенных шнурков на небольшом кольце. Даже жаль, что не мой.

– Открытку не потеряй, – сказала мама напоследок и закрыла за собой дверь.

– Какую... – начала я, а потом заметила на полу картонный квадратик. Похоже, будто выпал из покореженной коробки. Я подняла его и с недоумением оглядела. Простая белая глянцевая карточка без каких-либо признаков цветочков, бабочек и сердечек, что обычно рисуют на открытках. Перевернула и прочитала несколько строк, написанных вычурным шрифтом, как на свадебном приглашении.

– Добро пожаловать в мир сновидений, – прочитала я вслух и хмыкнула. – Ха! Ну что еще можно написать в дополнение к ловцу снов? Спокойной ночи?

Я поискала, куда можно переложить ловец, чтобы смотрелось красиво, но дома, как назло, не нашлось ни одной приличной

подарочной коробки и даже заваливающего пакета. Что ж, придется сходить в магазин. Я проверила диалоги, но Оксана так и не прочитала мои эсэмэски, соня. Хотя Соня – это я, меня так зовут, и, стоит признать, мне это имя подходит.

После гулянки я проснулась ближе к обеду, после инцидента с коробкой позалипала пару часиков в интернете, почитала книжку, потом собралась и сбегала до ближайшего торгового центра. По дороге встретила одноклассницу и зашла с ней в кафешку. В итоге домой вернулась после шести, благо сегодня суббота и впереди еще целый выходной.

Ловец снов висел над кроватью.

– Мам? – позвала я. – Зачем ты его сюда повесила? Мам?

Я же не сказала ей, что это не мой подарок, а мама любит всякие безделушки, вот, наверное, и пристроила такую красоту на положенное ей место.

– Мам? – Я зашла на кухню, но мамы там не было, зато на холодильнике висела записка. Все ясно, у тети опять семейные проблемы, и мама полетела ее утешать. Ничего в жизни не меняется.

Я воспользовалась ситуацией и врубил в зале сериал на большом экране. Домашний кинотеатр – это тебе не с ноутбука субтитры читать, поэтому двумя сериями дело не ограничилось. Когда мама вернулась от сестры, у меня уже глаз на глаз смотрел.

– Что там опять случилось? – спросила я, но мама только рукой махнула. Наверное, очередной ухажер бросил. Вот у людей жизнь бурлит, а у меня течет между сном и учебой, учебой и сном.

Искупавшись, я легла спать пораньше, Мотя устроился в ногах, дожидаясь, пока я усну, чтобы начать жевать мои пальцы. Белые перья ловца снов мерцали в темноте, как будто светились изнутри. Я полюбовалась ими, а потом незаметно для себя заснула.

* * *

Самое обидное в выходной проснуться раньше, чем встаешь по будням. Будильник не звенел, но я открыла глаза и обнаружила, что в комнате уже светло, но еще недостаточно. Дверь закрыта, шторы

задернуты, но мне показалось, что что-то не так. Наверное, не до конца проснулась.

– Мотя, – позвала я. Так, вот что странно. Игручий котенок за всю ночь ни разу меня не побеспокоил, а сейчас вообще пропал из закрытой комнаты. – Моть, ты куда залез? Киса, киса, киса!

Пушистый комок не отзывался, и я сползла с кровати и заглянула под нее. Кроме прошлогодней пыли, там ничего не было.

– Мотя, Мотя! – позвала я и для верности проверила книжный стеллаж, куда он любит забираться. Хотя в этом случае я бы точно проснулась от грохота падающих книг. Или мама его ночью выпустила, пока я спала без задних ног...

Я взъерошила волосы, зевнула и вышла в коридор.

Коридор... Ага.

Посмотрела направо, посмотрела налево – ряды дверей уходили в обе стороны, что уж точно не походило на нашу с мамой двухкомнатную квартиру. И напротив то же самое. Я вернулась в комнату, закрыла дверь, досчитала до пяти. Вышла снова.

Ничего не изменилось.

– Да блин, – вырвалось у меня. – Что за ерунда?

Дверь напротив открылась, и из-за нее выглянул незнакомый парень в сползающих с кончика носа нелепых больших очках.

– Привет, – радостно сказал он. – Клевая пижама.

Я опустила взгляд на растянутые на коленках штаны в розовую клетку. Тапочки я дома не носила, хорошо еще, что спала не в трусах.

– Э-э-э... – протянула я растерянно. – Спасибо.

Мы смотрели друг на друга, пока парень не догадался выйти полностью, явив мне свою пижаму – серую в полоску. И тапочки на нем были. С плюшевыми зайцами.

Что творится в моей голове и, что не менее важно, в моей квартире?!

– Меня зовут Шанти. – Он протянул мне руку, но я была слишком занята размышлениями, чтобы сообразить ее пожать. – А ты...

– Соня.

– Смешно, – неловко улыбнулся он.

– Правда Соня. – Я отвлеклась и попыталась представить, что просто еще сплю. – София. Прости, но...

– Ты хочешь спросить, спишь ты или нет? – догадался парень.

Я кивнула.

– Так я сплю?

– Ага.

– А ты мне снишься?

– Нет. Я тоже сплю. Мы все тут спим.

Я еще раз тупо кивнула. Ну конечно, все же элементарно.

Шанти долго молчал, ждал, пока я осмыслю услышанное, но оно, это услышанное, осмысливаться никак не хотело.

– Прости, – вздохнула я. – Но я все еще не понимаю.

– Зайди ко мне, не в коридоре же торчать. – Шанти распахнул дверь. – Ну, давай. Не бойся.

Он вошел, и я, помявшись, шагнула следом за ним. И словно очутилась в другом измерении.

Комната казалась гораздо больше моей, но захлавленной до такой степени, что развернуться было негде. Где-то между залежами книг, банок и склянок и лабиринтами стеллажей угадывалась широкая двуспальная кровать, которая выглядела чужеродным чистым пятном в море хаоса.

– Тут немного не прибрано, – заюлил Шанти, неловко оправдываясь. – Сейчас все уберу.

Он отвернулся, и через секунду от нас до кровати образовалась чистая дорожка, а книги и тетради сами собой раздвинулись в стороны, правда, стройность их стопок существенно пострадала.

– Как ты это сделал? – спросила я. Даже не удивилась, просто решила пока принимать все так, будто это на самом деле. Читала, что есть такая функция у мозга, чтобы себя защищать.

– Ну... Подумал. – Шанти пожал узкими плечами.

Кстати, я впервые обратила внимание на внешность моего неожиданного знакомого с тех пор, как его увидела, не иначе от шока. Невысокий для парня, выше меня всего лишь на ладошку или около того, худощавый, немного сутулый, а может, так кажется из-за безразмерной пижамы. Светлые волосы у корней чуть темнее, мятые и взъерошенные, будто парень долго ворочался во сне. Сложно сказать, показался ли он мне привлекательным, потому что обычно я равнодушна к блондинам, но стоит признать, даже дурацкие очки не скрывали удивительный цвет его глаз: светло-зеленый, почти как нарисованный.

– Соня? – позвал он, и я часто заморгала. Неловко вышло, стою и пялюсь как дурочка.

– Ммм... – я честно попыталась вспомнить его имя.

– Шанти.

– Шанти, – послушно повторила я и нахмурилась. – Это что за имя такое? Никнейм?

– Нет, – отмахнулся он. – С Ником я тебя потом познакомлю, он еще не ложился.

Тут уж у меня совсем все в голове перемешалось.

– Так. Так, давай по порядку, – взмолилась я, вскидывая руки перед собой. – У меня сейчас мозг взорвется.

Шанти беспомощно забегал взглядом по окружающему хаосу... то есть обстановке.

– Присядем?

Я перешагнула через ящик с пробирками и села на край кровати. Шанти запрыгнул рядом, скинул тапки и подобрал под себя ноги в полосатых носках.

– Вообще-то об этом не я должен рассказывать, а кастелян, ну, знаешь, местный смотритель, но раз так вышло, дам краткую справку. Раз ты получила ловец снов и приглашение, значит, у тебя есть задатки к магической деятельности. Поэтому, как только ты заснула, ловец перенес тебя сюда.

Шанти замолчал, с радостной улыбкой ожидая моей реакции. Ну... Я тупо уточнила:

– Сюда?

– В академию сна. Ну, на самом деле она по-другому называется, но так проще.

Академия сна. Академия сна. Я повторила это про себя еще раз десять, но ощущение то ли собственной тупости, то ли окружающего безумия никуда не исчезло.

– Здесь что, все учатся спать?

– Нет! Здесь все спят и учатся.

Я не нашла ничего лучше, как просто упасть на спину и закрыть глаза. Если как следует зажмуриться, я проснусь обратно в своей квартире? Мне как бы послезавтра на учебу.

– Не знаю, почему тебя сразу не встретили, – продолжал вещать Шанти, пока я силилась уснуть во сне. – Вот я как уснул, сразу увидел

кастеляна. Знаешь, так себе зрелище, хотя, говорят, он типа метаморфа и всем показывается в разном обличье. Я-то тут всего ничего, так что только слухи собирал пока. О! Ник уснул.

Я открыла глаза и увидела над собой бледное лицо с тонкими губами, из-под которых выглядывали...

– Мать моя женщина! – заорала я как потерпевшая, подскочила и врезалась в монстра лбом. От удара мы оба щелкнули зубами, хотя у него как раз были не просто зубы.

– Ник, ну нельзя же так подкрадываться, – укоризненно протянул Шанти и похлопал меня по плечу. – Соня, познакомься, это мой лучший друг, Николаус. Но советую называть его Ником, потому что он жутко комплексует.

– Заткнись уже, – буркнул Ник и потер челюсть тонкими бледными пальцами. – О-о-о... Э-э-э-э... ну хоть не вывих, уже хорошо.

Николаус (Ник, ну конечно, Ник) выпрямился, и я убедилась, что зрение меня не подвело. Шанти пополз к другу через всю ширину своей огромной кровати.

– Я опять не заметил, как ты вошел. Я же предупреждал, чтобы ты передвигался по комнате осторожно.

– Она кто такая? – вместо ответа спросил Ник и ткнул в меня пальцем. Маразм крепчал, потому что я доспалась до вампиров, хотя на ночь не читала ничего такого.

– Это Соня, она первый раз во сне, – пояснил Шанти, спасибо ему, такому отзывчивому. Хотя, можно сказать, я его сама придумала, раз он мне приснился. Но блондинов я все же не люблю.

– Вызови кастеляна, что ты с ней носишься?

И голос такой ревнивый. Тут уж я не выдержала и поднялась во весь рост прямо посередине кровати.

– То, что ты плод моего воображения, еще не дает тебе права говорить обо мне так, будто меня здесь нет! Я никогда не увлекалась вампирской темой и понятия не имею, откуда ты взялся в моем сне, но будь добр, веди себя прилично!

После моей тирады повисла долгая пауза. Матрас под моими ногами мягко пружинил, Шанти смотрел на меня, открыв рот, а Николаус хмурил смоляные брови.

– Прошу прощения, что вынужден вас прервать, молодые люди, – послышалось за спиной. – Мне нужно забрать юную леди для обязательной ознакомительной беседы.

Я повернулась и увидела самого что ни на есть английского дворецкого при полном параде: от начищенных туфель до накрахмаленного воротничка и гладко зачесанных блестящих волос.

Не знаю почему, но происходящее вдруг перестало казаться мне игрой спящего сознания. Может, дело в пронзительном взгляде мутно-серых глаз кастеляна, но меня пробрало холодком.

– Все будет хорошо, – шепнул на прощание Шанти, и даже его мрачный друг ободряюще кивнул. Я неопределенно махнула рукой и последовала вслед за «дворецким» на выход.

Каково же было мое удивление, когда вместо светлого длинного коридора я попала к столику ресепшен, где, как в киношной гостинице, на стене висели ячейки с большими латунными ключами, а еще был темно-бордовый ковер на полу и такого же оттенка обои с вензелями.

– Присаживайтесь.

Я хотела возразить, что никакой мебели, кроме стола, я тут не наблюдаю, но тут позади возникло глубокое кожаное кресло. Откуда? Да вот прямо из воздуха. Я опустилась в кресло, сжала колени и устроила на них сцепленные руки, как примерная девочка.

– А вы... То есть вас зовут...

– Называйте меня кастеляном, этого будет достаточно. Вызвать меня можно с помощью колокольчика в вашей комнате. – Он встал за стойку регистрации и раскрыл толстенный грессбук примерно на середине. – Студент Аддисон уже вкратце изложил вам суть.

– Он только сказал, что я сплю, – перебила я, за что была награждена тяжелым укоризненным взглядом. Стало стыдно.

– В общих чертах студент Аддисон прав. Снопространственная академия магии имеет широкий профиль и охватывает все возможные способы использования магии. По понятным причинам расположить ее в реальном мире было бы затруднительно, поэтому СпАМ находится в одном из параллельных измерений, которое вы называете сном.

– То есть я реально сплю? – снова перебила я. Стыдно, да, но кто бы на моем месте мог адекватно реагировать, когда тебе сообщают, что

ты попала в магическую академию, которая находится во сне? В чьем сне? В моем?

Кастелян припечатал меня взглядом к креслу, и я с ужасом поняла, что не могу пошевелиться и даже более того – открыть рот!

– После оформления всех документов и печатей после засыпания в своем мире вы будете попадать в свою комнату в нашей академии. Одна ваша ночь будет равняться учебной неделе здесь.

Я булькнула, поскольку сказать ничего не могла. Неделя?! Документы?! О чем речь вообще? Неужели нельзя нормально объяснить?

– По вашим глазам я вижу, что остались нерешенные вопросы, – догадался кастелян. – Все нужные бумаги уже лежат в приемной комиссии, в ближайшее время их передадут в деканат вашего факультета. Комната сохранила привычный вам вид, ключ я выдам. Вещи и все необходимое для учебы будут ожидать вас там.

Онемение прошло, и я с наслаждением пошевелила руками и ногами. Кастелян снял с крючка большой ключ и протянул мне. На автомате я поднялась, подошла к столу и коснулась резного язычка. Холод кольнул кончики пальцев, а ключ стремительно уменьшился в размерах и превратился в плотный шнурок у меня на запястье. Я поднесла руку к глазам, разглядывая маленькую подвеску-ключик.

– Дела...

– Учебный процесс начнется завтра, прошу не опаздывать.

Совершенно растерянная, я вышла через дверь и очутилась в коридоре между двумя дверьми. Мой мини-ключик недвусмысленно потянулся к одной из них, из чего я сделала вывод, что попала куда надо.

– Ну как? – Шанти, как будто подслушивал, моментально высунулся в коридор. Над его лохматой блондинистой головой появилась еще одна, черноволосая, но, что удивительно, не менее любопытная.

– Жива, – ответила я. – Ребят, простите. Это просто... Как-то слишком.

Я скрылась в комнате и прижалась спиной к двери. Это сон. Нет, это не сон. Мысли в голове сменяли друг друга резко, как положения рубильника. Я могла бы отмахнуться и остаться при мнении, что с воображением у меня полный порядок, но все было слишком

реальным, иногда даже чересчур. Я прошлепала к кровати и села. Все мое, родное, каждая книжечка на полках, каждый фантик от конфеты, которые все недосуг донести до мусорного ведра. Разве во сне можно увидеть сразу столько четких деталей?

Так ни до чего и не додумавшись, я забралась под одеяло и уставилась на белые перышки ловца снов. Они слабо покачивались, хотя в комнате не было сквозняка. И так это движение завораживало, что в итоге я закрыла глаза, а потом кто-то больно вцепился мне зубами прямо в большой палец ноги...

* * *

– Ай! Блин! Больно!

Мотя решил, что раз я сопротивляюсь, значит, не прочь поиграть в игру «спаси свой палец». Радостный меховой шарик бодро прыгал по одеялу, изображая охотника, а я все пыталась сообразить, что мне такого сегодня приснилось. Помню, что было интересно, а что именно – не помню. Мотя сиганул с места прямо мне в лицо, смешно растопырив лапки, и, не долетев, шлепнулся мне на колени. Я погладила котенка, и он сразу же заурчал, как маленький мохнатый моторчик.

После завтрака мы с мамой собрались к тете Марине, маминой младшей сестре, той самой, которой не везло с мужчинами, причем стабильно и по одному и тому же сценарию. Особенно смешно это, если знать, что тетя Марина всерьез считала себя экстрасенсом и охотно гадала на картах всем желающим и не очень. Моя мама была школьным учителем и к причудам сестры относилась снисходительно, а вот мне обычно нравилось у нее бывать. По крайней мере, это весело.

Тетя встречала нас в домашнем шелковом халате, скорбная и несчастная, но с обязательным макияжем на лице, без которого ее давно никто не видел.

– Простите за беспорядок, – извинилась она, закрывая за нами дверь. – У меня тут не прибрано.

Я замерла, как будто меня позвали по имени. Странное чувство, но эта ничего не значащая фраза вызвала стойкое ощущение дежа-вю.

– Сонечка?

Мама тронула меня за плечо, и наваждение схлынуло. Я улыбнулась и пошла на кухню, организовать чайку с печеньем, которое мы купили по пути.

Потом сестры уединились для своих взрослых разговоров, все еще полагая, что восемнадцать лет – это не возраст, и их темы могут меня как-то смутить. Мама всегда ограждала меня от всего такого и даже понятия не имела, что в прошлом году я рассталась с парнем. О том, что он у меня вообще был, она тоже не догадывалась.

– Ты сегодня такая странная, – тихо сказала тетя, заглянув в гостиную, где я сидела на диване и просматривала ленту «Инстаграма». Сестры наговорились и, похоже, решили присоединиться ко мне. – Что-то происходит?

– Нет. С чего ты взяла? Все как обычно.

– Значит, это не из-за того парня?

– Мы расстались почти год назад, – напомнила я. С тетей у нас случались более душевные беседы, чем с мамой. – И он поступил в универ в другом городе.

Тетя вдруг взяла меня за руку и пристально посмотрела в глаза.

– Но у тебя в судьбе что-то поменялось, – уверенно сказала она. – Появилось что-то совсем новое.

Когда она включала «режим гадалки», остальная семья смотрела на это сквозь пальцы, но сейчас отчего-то мне не хотелось вежливо улыбаться и кивать. Если честно, стало не по себе.

– Да нет, – совсем не так уверенно ответила я. – Все по-старому. А, ну, я в универ поступила, может...

Ну да, поступила. В универ. Месяц назад.

Почему так голова кружится?

– Тебе бы поспать, племяшка, – ласково посоветовала тетя и погладила меня по волосам унизанными перстнями пальцами. – Во сне на многие вопросы приходят ответы.

И тут мне очень захотелось домой, вот прям срочно.

– Спасибо! – выпалила я, хотя едва ли тетя поняла, за что ее благодарят.

Мама очень удивилась, когда я сказала, что мне надо уйти, но останавливать не стала. Я солгала про сообщение от подруги и побежала домой. В памяти начали раскручиваться удивительные

воспоминания, то ли о сне, то ли о яви, где я то ли спала, то ли путешествовала между мирами. Это казалось невероятным, волшебным, но чем дольше я вспоминала, тем больше убеждалась, что сон – не просто сон. Оставалось только проверить.

Бзз-з-з-з! Бзз-з-з-з!

Я сунула руку в карман куртки и вытащила телефон. Звонила Оксана, и меня накрыло стыдом, волнением и тревогой.

– Алло, – я поднесла телефон к уху. – Привет.

– Привет! Прости, что не отвечала, родственники понаехали, и всем я нужна, не отмажешься. Ты сама как? Отошла?

– А? Да. Да, все хорошо.

– Сонь? Ты точно в порядке? Голос у тебя какой-то не такой.

Я прокашлялась.

– Да нет, тебе показалось.

– Я посмотрела пакет, и правда, там твои открытки. Я сейчас у твоего дома, выйдешь?

Упс. Я-то не у своего дома, а еще только из маршрутки вышла. К счастью, идти от остановки до моего подъезда было не очень далеко, и Оксана дождалась меня на лавочке. Рядом стоял пакет, точно такой же, как тот, что я унесла с вечеринки.

– Привет, – Оксана помахала мне рукой, и снова стало мучительно стыдно. – Откуда идешь?

– Да у тети была. – Я достала ключи от домофона. – Неловко с пакетами вышло.

– Да ладно тебе, ерунда.

Мы замолчали, и я отдавала себе отчет в том, что действительно веду себя не так, как обычно. Еще поднимаясь по лестнице, я уже знала, что не верну ей ловца снов. Да, он предназначался не мне, но кастелян сказал, что именно мои документы лежат в приемной комиссии. Так, может, ошибкой было не то, что ловец оказался у меня, а то, что изначально он попал к Оксане?

– Я первый раз у тебя дома, – сказала она, разуваясь в прихожей. Поскольку ловец висел у меня в спальне, нельзя было допускать туда Оксану. – Прости, можно мне забежать в туалет?

– Да, конечно, – я кивнула. – Вон там.

Пока она была в туалете, я зашла к себе и взяла пакет с подарками. Надо снять ловца со стены, мало ли. Я встала ногами на

кровать, потянулась к украшению, и тут дверь открылась, и Оксана вошла в спальню.

– Что ты делаешь? – недоуменно спросила она, глядя в упор прямо на ловца снов. Я перевела взгляд с нее на него, потом обратно.

– А-а-а...

– О, у тебя столько книг! – Она уже отвернулась и начала изучать мою библиотеку.

Подождите. Это что же получается? Она не увидела ловца снов или не обратила на него внимания? Очень странно не заметить штуку с роскошными белыми перьями, учитывая, что Оксана смотрела на меня, а я стояла в полуметре от стены.

Чудеса, да и только.

– Я тоже люблю этого автора, – сказала она и с улыбкой повернулась ко мне. – Здорово, что мы поступили на одну специальность, да?

Я кивнула и вернула ей виноватую улыбку.

Я последняя сволочь, но мне действительно жаль, что я так хочу вернуться в тот удивительный сон.

Оксана ушла не сразу, мы попили чай, поболтали о книгах и одногруппниках. Я в который раз поразилась, как легко мы находим общий язык, как будто знакомы минимум со средней школы. И от этого стало еще грустнее, когда она ушла, а я так и не рассказала ей о ловце снов, который мог бы перенести ее в академию магии, но перенес меня. Не думаю, что Оксана на моем месте поступила бы так же.

Красивая безделушка, словно издеваясь, шевелила перышками на стене, и я обратилась к ней, как к живой:

– Ну и что мне прикажешь делать? Терпеть не могу обманывать друзей.

Ловец активнее зашевелил перышками, и я погладила их, заставляя успокоиться. Дожила... Разговариваю с вещами.

– Мяу!

Мотя вскарабкался по компьютерному креслу и завалился на клавиатуру открытого ноутбука. По белому листу открытого «Ворда» с бешеной скоростью забегали буквы и знаки, шустро набиваемые маленькими лапками.

– Мотя, хватит. – Я подошла к столу и сняла котенка с клавиатуры. – Рано ты начал компьютером пользоваться.

«Ворд» я не открывала, а значит, котик сам развернул программу. Собиралась закрыть файл без сохранения, но бессмысленный набор знаков перемешался и сложился во вполне связный текст:

«Уважаемая Белкина София Игоревна! Администрация Снопостранственной академии магии уведомляет вас о том, что вводные занятия по вашему профилю начнутся сегодня ночью. Просим воспользоваться услугами выданного вам переносного артефакта и явиться на занятия в соответствии с правилами академии».

Ни времени, ни места – никакой конкретики. И что мне делать? Спать?

Глава 2

Давайте будем дружить?

Как только в квартире затихли все звуки, я выгнала Мотю из комнаты и распахнула двери в Нарнию – то есть в шкаф. Вещей у меня много, с фигурой природа подсобила, так что влезть в понравившуюся одежду никогда проблемой не было, разве что без каблуков рост скромный, еле-еле дотянула до ста шестидесяти сантиметров. Я встала перед зеркальной дверцей и прикинула, в чем прилично появиться на занятиях в академии магии. Во сне. Эх, что же я так все себе вечно усложняю?

Мотя начал царапать дверь снаружи, отвлекая меня от важной миссии выбрать себе наряд. Не то чтобы я модница, просто знаю, как важно произвести первое впечатление в новом коллективе, ведь буквально месяц назад стала студенткой, и вот все повторяется. Как в анекдоте – никогда такого не было, и вот опять.

Нервно улыбнувшись своему отражению, пригладила непослушное рыжее каре, подкрасила глаза и начала одеваться. В итоге титанических мозговых усилий я отправилась под одеяло в колготках, зеленой юбке в шотландскую клетку и тонком джемпере поверх белой блузки. Полежала три минуты, вскочила и натянула ботинки на толстой подошве, чтобы не разгуливать во сне босиком.

При полном параде под одеялом было жарко. Кот скребся за дверью, я чувствовала себя глупо и не представляла, что скажу маме, если засну так, а она меня увидит.

А потом открыла глаза, устав считать овец, и обнаружила, что комната изменилась. На этот раз я сразу почувствовала перемены, хотя на первый взгляд все предметы остались на своих местах. Чтобы проверить свою догадку, я подбежала к окну и раздвинула занавески.

Так и есть. За стеклом ничего не было, только тусклый свет, как будто все окно стало большим ночником. Так что секрет освещения в еще недавно темной комнате успешно разгадан. Ключик болтался на браслете-шнурке, а упомянутый кастеляном колокольчик стоял на рабочем столе и выглядел очень... живописно: этакий медный раструб

на длинной ручке. Я потрогала его, но проверять в действии не стала. Вышла в коридор и ахнула.

– Привет! – Из своей комнаты прямо на меня вывалился Шанти, сияющий улыбкой до ушей. – Без пижамы ты выглядишь круче.

– И ты, – заметила я и тоже улыбнулась. Мешковатая ночная одежда больше не скрывала угловатой фигуры, и, скажу я, Шанти оказался тем еще стройняшкой, если бы, конечно, мне такие нравились. На нем были коричневые узкие брюки, футболка и рубашка в мелкую клетку, так что в целом выглядел он как мой однокурсник в реальном мире.

– Скажи, – опомнилась я, – а что не так с коридором? Помнится, он выглядел как-то иначе.

– А, это. – Шанти энергично взмахнул рукой, едва не съездив себе же по носу. – Академия подбирает антураж в соответствии со средним мнением находящихся внутри людей.

– Подожди. То есть ты хочешь сказать, что здание подстраивается под представление людей о том, как оно должно выглядеть?

Шанти закивал, а я с новым интересом огляделась вокруг. Белые невзрачные стены с рядами типовых дверей вытянулись вверх и закруглились в стрельчатый потолок, обычные лампы сменились изящными рожками-подсвечниками, испускающими мягкий желтоватый свет. Двери тоже стали выглядеть солиднее, и вся обстановка отдавала чем-то неуловимо аристократическим, таким по-хорошему английским, как будто я угодила в кампус Оксфорда, каким его представляла.

– Читала инструкцию? – спросил Шанти, полез в карман и достал белую глянцевую карточку, уже мне знакомую, только вместо приглашения на ней был указан номер аудитории и корпуса. Почти как в обычном университете. Осталось решить, как до места добраться.

– Привет! – к нам подвалил Николаус и пожал руку Шанти. – Она с нами пойдет?

Опять «она»?

– Эй, я вообще-то тоже здесь стою, – напомнила я и нагло взяла Шанти под руку. Ник положил ему ладонь на плечо, и бедный парень оказался между двух огней.

– Ник, – жалобно протянул он. – Соня! Нам еще вместе учиться, давайте просто будем все дружить?

Если бы я не чувствовала себя оскорбленной, непременно бы пустила слезу от умиления. Шанти был таким чудесным, какие бывают только во сне. Просто идеальный друг.

– Назовешь меня полным именем, и Шанти меня не остановит, – пригрозил Нико... Ник, и я хмыкнула, выражая свое к нему отношение. Видно, что он дорожит обществом Шанти, и я даже могу его понять, но нельзя быть таким собственником, хамом и вообще.

Я ведь сейчас о вампире говорю, да?

Шанти вытянул перед собой руку с карточкой и поправил очки указательным пальцем.

– Думаю, эта штука должна указать нам путь. Давайте, ребята, помогайте.

Мы с Ником переглянулись и в кои-то веки поняли друг друга. Крепче вцепились в Шанти и очень-очень постарались представить себе, как идем в аудиторию.

На белом глянце появилась зеленая стрелка.

– Есть! – Шанти дернулся, и мы с двух сторон потянули его каждый на себя. – Ай, поосторожнее, пожалуйста, рубашку мне не порвите.

И мы развеселой троицей, качаясь вправо-влево, пошли по волшебному навигатору. Стрелка исправно показывала направление, поворачивалась на перекрестках, и наконец мы столкнулись с еще одной группой, которая так же сосредоточенно следила за своим «навигатором».

– Первый курс? – сразу пошел на контакт Шанти. – О, у вас тоже стрелочка?

Предводитель второй группы показал свою карточку.

– Эрт, – представился он и протянул руку, которую Шанти и Ник по очереди пожали. – Мы пытались каждый активировать свой указатель, но сработал только у меня.

– Наверное, потому что для активации требуется больший поток мыслей, – предположил Шанти.

– Возможно, даже скорее всего, – кивнул Эрт, и в воздухе запахло интеллектуальной дискуссией.

– Пойдемте дальше вместе? – предложила я. Эрт посмотрел на Шанти, тот дружелюбно улыбнулся, и Эрт убрал свою карточку в

карман. Я почувствовала прилив гордости за Шанти, раз его авторитет был принят так быстро и безоговорочно.

– Давайте все вместе, – скомандовал он.

И трех секунд не прошло, как я почувствовала странное головокружение. Оно было смутно знакомым, и я успела схватиться за жесткое плечо Ника, прежде чем нас всей кучей переместило с одного места в другое.

Николаус схватил меня обеими руками, потому что, «приземлившись», я по инерции полетела носом в пол.

– Ты пьяная, что ли? – неласково спросил он, но помог выпрямиться и даже поддержал за локоть, хотя я быстро пришла в себя.

Я лучезарно ему улыбнулась, надеясь, что моя улыбка подействует как святая вода. Вот! Запомнить на ближайшее будущее, узнать у Шанти побольше о его странном товарище, чтобы быть готовой к неожиданностям. Вампиры – они тоже разные бывают, если верить литературе и кинематографу.

– Мы на месте, – констатировал Эрт, как будто ничего сверхъестественного не произошло. – Будем заходить?

Тут воздух вокруг нас немного поплыл, и через мгновение еще две группы растерянных парней и девушек переглядывались большими от удивления глазами. Кто бы сомневался, что Шанти кинулся на помощь!

– Всем привет! – Он замахал руками. – Меня зовут Шанти, мы с вами, наверное, будем учиться вместе. Это Соня и Ник, а это Эрт.

Мы кивнули, и следующие минут десять все хаотично друг с другом познакомились. Я не так давно через это проходила, только вот теперь имена были слишком уж непривычные, чтобы с ходу их запомнить.

Тут ударил колокол, и огромные створки дверей торжественно распахнулись перед нами.

– После вас, – галантно раскланялся Шанти, и я первой из нашей компании шагнула в аудиторию.

– Ого! – вырвалось у меня.

И было от чего: потолок буквально терялся в вышине, а ряды парт и скамеек поднимались от сцены так далеко, что казалось, здесь могли

бы поместиться все курсы моего университета и еще бы осталось место. Интересно, у аудитории вообще есть конец?

– Соня, давай сюда, – Шанти взял меня за руку и повел за собой вверх по ступенькам. Я на зрение не жаловалась, но после того, как сбилась со счета оставленных позади рядов, занервничала, смогу ли что-то разглядеть на сцене. Ну, или хотя бы саму сцену.

Ник шел за нами, дальше – Эрт и ребята, которые приклеились к нему намертво, наверное, боясь тут потеряться. В принципе я их понимала.

Шанти наконец остановился, найдя свободные места. Пришлось немного потесниться, и я оказалась зажата между ним и Николаусом, хотя предпочла бы соседство невозмутимого Эрта.

– Я так взволнован, – громким шепотом поделился Шанти, наклонившись ко мне. Очки сползли на кончик носа, и он указательным пальцем машинально вернул их на место. – А ты?

– Тоже, – ответила я.

– Может, хватит там шептаться? – пробурчал Ник, и готова поклясться, в его черных глазах я увидела свою мучительную смерть.

– Я тоже нервничаю!

Красноволосая макушка впереди меня пришла в движение, и к нам, привстав со скамейки, обернулась девушка. Мы говорили тихо, к тому же стоял жуткий гвалт, но она все равно нас услышала.

– Привет, – Шанти опередил меня буквально на секунды, не дав первой завести хоть одно новое знакомство. Ну что он за человек такой гипердружелюбный? – Я Шанти, а это мои друзья...

– Соня, – перебила я.

– Ник, – представился вампир.

– Эрт, – с заметной запинкой сказал парень. – Если меня тоже спрашивали.

– Сути. – Девушка по очереди пожала нам руки с таким серьезным выражением круглого личика, что я почувствовала себя на приеме у английской королевы. – Я вас не подслушивала, просто вы громко разговаривали, и я подумала, чем не повод познакомиться, да?

Она улыбнулась и притронулась к висящим на шее желто-красным беспроводным наушникам.

Мы не продолжили разговор, потому что на сцене началось какое-то движение. Я боялась, что ничего не увижу, но ощущение было

такое, будто мы сели максимум на пятом ряду: все как на ладони и звук отличный. Магия, одно слово.

– Тишина, пожалуйста! – раздался голос кастеляна, хотя его самого видно не было. Поскольку я уже проверила на себе его способности к управлению непослушными студентами, то притихла, остальные тоже. Женщина, стоящая на сцене, окинула нас взглядом.

– Приветствую вас в Снопространственной академии магии! Меня зовут Эрна Мэйси, я представляю Совет магистров СпАМ. Все вы оказались здесь, потому что обладаете особыми способностями, развить которые можете только под чутким руководством самых талантливых магов всех измерений. Наша академия ведет обучение по всем возможным направлениям магии, какие только существуют. Мы уже распределили вас по факультетам. Всю информацию вы найдете в своих комнатах, в том числе расписание занятий, студенческую форму и знаки отличия. Мы надеемся, что небольшое испытание по пути сюда помогло вам познакомиться с будущими сокурсниками.

Женщина улыбнулась, и мне сразу понравилась ее улыбка, она вызывала доверие.

– Скорее всего, у вас есть масса вопросов, часть из которых вам прояснят. Что ж, удачи, первокурсники!

Мне не нравились подобные мероприятия, когда со сцены в изобилии льются общие фразы, пока ты сидишь в зале и пытаешься не уснуть, но я уже сплю, если так подумать... Поэтому как только вступительная речь закончилась, сразу повернулась к Шанти.

– Ты все понял?

– А что тут понимать? – удивился он, и все придвинулись к нам с любопытными лицами. – Одна ночь там означает пять дней здесь. В комнатах нас ждет все необходимое, надеваем форму и идем на первое занятие в соответствии с расписанием своего факультета.

Народ начал разбредаться, собираясь группами, и Эрт, сидящий с самого края, тоже выбрался из-за стола.

– Тогда нам стоит пойти и взглянуть, что для нас приготовили.

– То есть никого не беспокоит, что не мы выбираем себе факультет, а его выбрали за нас? – спросила я. – Это как-то странно.

– А ты, значит, самая умная и знаешь, к чему у тебя есть способности? – ехидно поинтересовался Ник.

– Нет, я такого не говорила... – начала я, но поняла, что действительно сказала, не подумав. Шанти снова похлопал меня по плечу и успокоил:

– Это нормально, мы все нервничаем, к тому же не все в реальной жизни сталкивались с настоящей магией.

– А ты сталкивался?

– Ну... да, – как-то не очень определенно ответил он и подтолкнул меня к выходу. – Пойдем обратно вместе. Будет плохо, если потеряемся.

Сути и Эрт присоединились к нам, и тем же способом, который пока плохо укладывался у меня в голове, мы вернулись в общежитие, кампус или как вообще можно назвать тот пафосный коридор с кучей дверей. Правда, теперь, кроме нашей компании, у дверей толпились и другие студенты. Так что это стало уже больше походить на настоящее общежитие.

– Не знал, что моя комната находится рядом с вашими, – удивился Эрт, коснулся браслета, и подвеска увеличилась, став вполне обычным ключом.

– И моя, – обрадовалась Сути. – Эй, как ты это сделал?

Мы с ней посмотрели, как парни превращали подвески в ключи, и сделали то же самое. Чувство было очень странным – это первое реально магическое действие, которое я совершила сама. Даже звучало как-то по-волшебному.

Я наколдовала себе ключ от двери.

– Увидимся позже, – на прощание сказал Шанти и скрылся в своей комнате, которая все так же была напротив моей. Рядом с ним жил Николаус, а Сути и Эрт поселились по обе стороны от меня. Пожалуй, это не совпадение, но в любом случае, кто бы и как ни помог нам устроиться рядышком, спасибо ему большое.

Оставшись в одиночестве, я первым делом подошла к столу. На нем все так же стоял ноутбук, подставка для ручек, настольная лампа, подсвечник в форме совы и куча других мелочей, которые копились годами, но кроме этого – толстая картонная папка на завязках с моим именем в верхнем углу. Признаться, я больше привыкла к информации в цифровой форме, нам даже расписание в моем вузе скинули на флешке, а тут целая папка бумаг.

Я выдвинула кресло на колесиках и села читать.

Так, что у нас тут? На самом верху лежала плотная карточка с моими данными: «Белкина София Игоревна. Факультет алхимии и классического ведьмовства».

Далее шел список предметов, довольно внушительный, и лист с таблицей, часть граф которой уже были заполнены обязательными дисциплинами, а часть я должна буду вписать сама, ориентируясь на то, что меня заинтересовало. Я быстро пробежалась взглядом по списку и застонала. И как же понять, что мне понравится больше, если все, что я знаю про алхимию, – это аниме с похожим названием.

Я отложила расписание и встала из-за стола. Так, спокойствие, только спокойствие. Уверена, у других ситуация не проще. Сути удивилась, когда Эрт догадался увеличить ключ силой мысли. Может, постучаться к соседям? Нет, не лучшая идея. Сначала надо хотя бы попробовать проявить самостоятельность, иначе Шанти будет до последнего курса снисходительно хлопать меня по плечу и водить за собой за руку, а Николаус получит лишний повод надо мной позубоскалить. С такими клыками грех не зубоскалить.

Я закончила метаться по комнате и вернулась к чтению.

Что у нас тут еще полезного? Комната полностью скопирована с моей реальной комнаты, и предметы в ней имеют те же свойства и выполняют те же функции, что и в реальности, но только в пределах этих четырех стен. Тут же я вольна изменять интерьер любым образом, поскольку снопостранство моего жилища подчинено моей воле. За его пределами возможность моделирования реальности ограничена правилами академии, и чтобы воссоздать что-то достаточно сложное, я должна досконально знать его физические свойства, состав и характеристики.

Я отложила очередные листы в стопку прочитанного, но пока не до конца понятого. Повернулась в кресле и уставилась на стену. Хочу мягкое кресло. Кресло. Хочу кресло.

От усердия даже глаза заслезились, но нового предмета мебели так и не появилось. Я грустно вздохнула и вернулась к папке.

Через полчаса в дверь постучали.

– Это я! – оповестил Шанти и, едва я открыла дверь, ввалился внутрь. – У тебя мило. Что-нибудь уже пробовала менять?

Он прошел напрямик к кровати и сел, как у себя дома, даже немного попрыгал, проверяя пружины матраса.

– Нет. Это вообще возможно? На самом деле?

– Ну, ты же была у меня в комнате, – напомнил Шанти, потянувшись к тумбочке и без зазрения совести изучая стоящую на ней маленькую фоторамку. – Ух ты! Это твоя мама?

– Ты можешь быть немного серьезнее? – без особой надежды спросила я, на что парень совершенно искренне удивился:

– Серьезнее? Конечно, могу. Но не очень долго.

И все-таки стоило помнить, что это именно он привел нас в зал для общего собрания, он первым заговорил со мной и вообще был хорошим парнем, но от кучи новой информации пухла голова, и я медленно раздражалась.

– Так это твоя мама?

– Да!

– Она очень на тебя похожа. Такая же красивая.

Вот и поговорили. Я уже было хотела деликатно прояснить тот момент, что Шанти не совсем в моем вкусе, но он уже поставил рамку на место и упал на спину так резко, что ноги в легких кедах высоко подпрыгнули.

– Форму видела? – спросил он из того же положения, и я просто не могла и дальше сердиться.

– Нет. Что за форма?

Тут я обратила внимание, что на Шанти вместо яркой рубашки была строгая белая, аккуратно заправленная под ремень, с красным узким галстуком, а на нагрудном кармане виднелся значок с изображением песочных часов на фоне двух скрещенных костей. Так себе картинка, если честно.

– Посмотри в шкафу, – посоветовал Шанти, и я, продолжая его разглядывать, потянула на себя дверцу.

– Знаешь, у меня скоро голова... О!

Я повернулась к шкафу и увидела в моем и без того не маленьком гардеробе пополнение в виде нескольких комплектов форменной одежды. Белая приталенная блузка с длинными рукавами, красная атласная лента – видимо, вместо галстука, – и две юбки черного цвета: расклешенная и узкая.

– Почти как в тайских сериалах, – пошутила я, но Шанти шутку не понял.

– Что?

– Ничего, – отмахнулась я. – И в этом мы будем ходить на занятия? Я ожидала чего-то более... волшебного. Кстати, на каком ты факультете?

– Некромантии и черного колдовства.

– Что?!

– Факультет некрмантии и черного колдовства, – спокойно повторил Шанти и сел ровно. – А ты?

– Факультет алхимии и классического ведьмовства... Прости, но разве некрмантия это, ну... не плохо?

Шанти сделал загадочное лицо и поманил меня пальцем. Я доверчиво подошла ближе и наклонилась к нему. Глаза за стеклышками очков загадочно блестели. Шанти открыл рот и сказал...

– Бу!

– Придурок! – Я вздрогнула от неожиданности и отскочила, едва не упав. – Я же серьезно спросила!

За дверью слышались шаги и голоса, а следом стук.

– Эй, у вас там все в порядке? – раздался голос Сути. – Я слышала крик!

Вообще-то я тихо ойкнула, а никак не кричала, но умудрилась перепугать соседку.

– Все хорошо! – успокоила я и повернулась к парню. – А ты можешь не пугать меня больше?

Шанти виновато захлопал ресницами. И что с ним делать?

Я открыла дверь, впуская Сути, которая привела с собой Эрта. Эти двое вели себя не так бодро, как Шанти, так что пришлось самой предложить им присесть – Сути заняла компьютерное кресло, а Эрт присоединился к Шанти на кровати. Мне места не осталось, потому что комната была не очень большой, и я не часто приводила домой друзей. Лишние стулья не предусмотрела.

– Только не говорите, что я одна на факультете маготехнологий? – разочарованно протянула Сути, когда мы все показали свои значки. Мой, кстати, нашелся в маленькой коробочке рядом с ноутбуком.

– Звучит интересно, – сказал Эрт, хотя всем было видно, что чисто из вежливости. Мы понятия не имели, что подразумевалось под маготехнологиями, как и сама Сути.

– Как жаль, что мы все на разных факультетах, – вздохнула я.

– Почему? – Шанти поправил очки. – Мы с Ником на одном.

– Кстати, а где он?

– У декана, – ответил Шанти, как будто это было в порядке вещей. – Вообще-то это его личное дело, но вы же понимаете, у вампиров другой режим дня, и сейчас в реальном времени у него самый пик бодрствования, а приходится заставлять себя спать. Декан знает, как помочь ему справиться с этой проблемкой.

– Никогда раньше не видела вампиров, – сказала Сути, и я готова была ее расцеловать. Похоже, не я одна тут не все понимаю.

– Только лишний раз не поднимайте при нем эту тему, – попросил Шанти. – Нику не нравится обсуждать свои... свою природу.

– Это так мило, – заулыбалась Сути. – Ты заботишься о своем друге! Вот бы и обо мне так кто-нибудь заботился.

На что Шанти со всей серьезностью заявил:

– Вы теперь все мои друзья, и я буду о вас заботиться.

И так это умильно у него получилось, что даже Эрт улыбнулся.

– Кстати, – он посмотрел на часы, – через полчаса нам надо быть на вводных занятиях своих факультетов.

– Ой! – Сути подскочила. – Надо переодеться в форму. Ну все, увидимся позже.

Она убежала, за ней ушел Эрт, и только Шанти задержался.

– Если у тебя что-то не будет получаться, ну там, с перепланировкой и все такое, – он остановился в шаге от меня и заглянул в глаза, – обращайся.

И как понял, что я пыталась?

Я улыбнулась ему и помахала вслед, прежде чем закрыть дверь. Полчаса. Все так быстро завертелось, что даже некогда остановиться и как следует попаниковать.

Я переделалась в короткую расклешенную юбку в складку и белую блузку, перед зеркалом старательно завязала бант из красной ленты, расправила воротник. Последний штрих: значок с совой, держащей в когтях свиток, прицепила на нагрудный карман. Вот и все, студентка волшебной академии готова к первому занятию. Я достала из шкафа маленькую коричневую сумочку, положила в нее телефон, блокнот, ручку и карточку-путеводитель. Осмотрелась вокруг, собираясь с мыслями, и плюхнулась на кровать, так сказать, присела на дорожку.

Только вот в ушах засвистел ветер, я полетела куда-то глубоко вниз, сквозь матрас и будто бы даже сквозь всю планету, и с визгом

приземлилась точно на чужую двуспальную кровать.

В которой, к слову, уже кто-то находился...

Глава 3

Привет, я Брэн

Пружины подбросили меня чуть вверх, я подскочила, неловко выбросив ноги, и парень болезненно ойкнул.

– Прости! – выдохнула я и только после этого сообразила, что именно со мной произошло. Точнее, ничегошеньки не поняла, но масштаб трагедии оценила...

– Мне, конечно, говорили, что я красавчик, но никогда прежде девушки не падали мне в постель прямо с потолка.

На второй половине постели сидел симпатичный парень с копной каштановых кудрей и самыми синими глазами, которые я когда-либо видела. Он улыбался мне, и я почувствовала, что краснею.

– С... С потолка?

– Ага. Я только отвернулся, а ты уже здесь. Интересно мне только, как это случилось?

Он продолжал улыбаться, и я нервно сжала подол юбки и натянула на колени. Не слишком успешно.

Мне срочно нужен Шанти, чтобы доходчиво объяснить мне, какого черта тут творится и как я села на кровать в своей комнате, а упала почти на голову совершенно незнакомому красавчику. Который, к слову, продолжал внимательно меня изучать.

– Не поверишь, но я понятия не имею, как тут оказалась, – честно сказала я. – Мне очень жаль, я сейчас же уйду.

Я неловко сползла с кровати и посеменила к двери, сгорая от стыда.

– И куда же ты пойдешь? Ты вообще знаешь, в какой части академии находишься?

А ведь и правда не знаю. Я повернулась к нему и натолкнулась на все ту же спокойную улыбку.

– Я сейчас иду на занятия, так что можем пойти вместе. Откуда бы ты ни взялась на мою голову.

Если бы я могла, снова бы провалилась сквозь пол, но теперь он был твердым, как ему и положено, и не желал избавлять меня от

позора.

– А... Ну...

– Меня зовут Брэн, а тебя?

– София. То есть Соня, – зачастила я. – Папа хотел назвать Софьей, но мама настояла на своем.

– София, – протянул Брэн, и меня снова бросило в жар. – Звучит очень красиво. Подожди минуту, София, я сейчас.

Он отвернулся и подошел к столу, и я перевела дух. Ничего не могла с собой поделаться, если видела красивого парня, такого красивого, как этот Брэн. А если взять во внимание особенности моего эффектного появления, то просто сцена из романтической комедии, не иначе. Трудно оставаться спокойной.

– Все. – Брэн пристегнул на карман значок. – Идем?

– Что за факультет? – спросила я, пока он запирал дверь и возвращал ключ к виду подвески.

– Стихийной магии. А у тебя алхимический? Здорово, у меня там учился друг.

Он повел меня по коридору, который выглядел братом-близнецом того, где поселили меня, поэтому без посторонней помощи я бы точно заблудилась.

– Тебе не нужна карточка? – спросила я, заметив, что мой проводник сунул руки в карманы.

– Карточка? – удивился он. – А! Понял. Это только для новичков, мне она уже не нужна. Вас еще научат передвигаться внутри академии самостоятельно. Ко второму курсу все тут изучите, помани мое слово.

Брэн тряхнул головой, убирая со лба непослушный завиток, и я едва не потеряла мысль.

– Так ты не только что поступил?

– Нет. Перешел на третий курс. Кстати, тут наши пути разойдутся. Поверни направо и иди по зеленым указателям. В той стороне аудитории вашего факультета.

Он остановился на перекрестке коридоров, и я услышала вдалеке голоса. Похоже, народ уже собирался.

– Спасибо, – поблагодарила я. – И мне правда жаль, что я на тебя свалилась.

– Буду не против, если решишь повторить, – усмехнулся Брэн и положил теплую ладонь мне на плечо. – Еще увидимся, София. Удачи!

И это только второй день! Или вторая ночь? Я усмехнулась сама себе и едва не налетела на высокую девушку с роскошными светлыми волосами.

– Эй! – возмутилась она. – Смотри, куда идешь! А если бы я упала?

Она откинула с плеча блестящую платиновую прядь и поправила сумочку. Я была на полголовы ниже и от этого сразу почувствовала себя неуверенно.

– Прости, я тебя не заметила.

– Ха! – Похоже, мой ответ блондинку только разозлил. – Это я могла бы тебя не заметить, но никак не наоборот.

Не слишком завуалированное оскорбление моего роста мне не понравилось.

– Вот и стоило бы под ноги чаще смотреть или носить каблуки поменьше.

Девушка действительно щеголяла туфлями на таких каблуках, на которые не каждая осмелится, хотя я тоже не в кеды перед выходом влезла.

– Не советую со мной связываться.

– Это ты ко мне привязалась, – напомнила я и решительно задрала голову, чтобы посмотреть обидчице в глаза. – Ты и отвязывайся.

Блондинка уставилась на меня в ответ, и мы играли в гляделки, пока к нам не подошли еще несколько девушек и парень.

– Так ты никогда не заведешь друзей, – укоризненно покачала головой миниатюрная шатенка с двумя короткими косами-колосками. – Зачем ты на нее набросилась?

Парень встал рядом со мной и, наклонившись, громко прошептал:

– Моника не умеет нормально разговаривать, хоть и красотка.

– Я тебя прекрасно слышу, Рилан! – моментально отозвалась блондинка. – Скажешь еще хоть слово, и я тебя придушу.

Рилан заразительно рассмеялся, и остальные бесстрашно к нему присоединились. Кажется, этой сногшибательной Монике еще никого не удалось по-настоящему запугать.

– Кажется, мы теперь однокурсники, – Рилан протянул мне руку. – Моника меня уже ненароком представила, но все равно повторяю. Я Рилан, а ты?

– Соня, – я пожала протянутую руку.

– Меня зовут Аня, – девушка с косичками степенно кивнула. – А эту невоспитанную особу зовут Моника.

– Ха! – очень знакомо прокомментировала Моника и тряхнула волосами. – Не приплетайте меня к этому всему.

Но не сделала попытки отойти в сторону. Рилан тут же приобнял меня за плечи.

– Я предвижу, что у нас много общего. Честно сказать, эти две дамочки уже вынесли мне мозг, свежая кровь определенно не помешает.

– То, что вы оба рыжие, не гарантирует возникновения взаимной симпатии и родства душ, – заметила Аня. – Это по-другому работает.

Моника снова хмыкнула, но теперь явно с иронией. Рилан провел ладонью по коротким темно-рыжим волосам.

– Но согласитесь, с чего-то же надо начинать? Ну, красотки мои, пройдемте на первое занятие?

Он взял нас с Аней под руки и завел в аудиторию.

Сначала казалось, что я просто не смогу воспринимать все всерьез, но декан алхимического факультета говорила неожиданно понятные (или почти понятные) мне вещи, так что к концу занятия я ощутила себя если не в привычной среде, то очень близко к этому. Все-таки я только месяц отучилась в своем университете и была готова легко войти в новое окружение. Сидела я между Аней и Риланом, а Моника устроилась сзади нас, будто демонстрируя свое презрение, но пару раз похлопала Аню по плечу, уточняя кое-какие моменты.

Если говорить проще, то я попала на эдакий волшебный физмат, где вместо реактивов – всякие травки, порошки из лапок летучих мышей и яйца грифонов, а формулы составляются из данных о фазах луны и положении звезд в разные времена года. Я в девятом классе сдавала экзамен по химии, но с тех пор моя страсть к ней немного поутихла, да и мама настояла, чтобы я подала документы на переводчика, мол, от этого будет больше пользы в жизни. Надеюсь, тут не придется переводить с волшебного на обычный?

– Хочешь с нами поискать столовку?

Я обнаружила, что слишком глубоко задумалась, после того как Рилан толкнул меня, когда поднимался и закидывал полупустой рюкзак на плечо.

– Рилан имеет в виду, что у нас свободное время, которое стоит потратить с пользой и узнать местоположение столовой и библиотеки, – пояснила Аня в своем стиле.

– А, конечно. – Я взяла сумочку со стола. – Я не прочь перекусить.

– Моника, ты с нами?

Блондинка только тряхнула волосами и плавной походкой манекенщицы пошла к выходу вперед нас.

– Серьезно? – фыркнул Рилан. – Думает, мы за ней бегать должны?

– Ты же первый за ней и побежишь, – ответила Аня и повернулась ко мне. – Ты кажешься мне самой адекватной по сравнению с этими двумя. Давай вместе поищем столовую?

Таких комплиментов мне прежде не делали, но Аня была убийственно серьезна, хотя мне хотелось засмеяться в голос. Но тут я заметила, что Рилан и правда побежал догонять Моника, и стало не до смеха.

– Вы давно знакомы? – спросила я по пути. Мы вышли из аудитории и просто пошли по коридору куда глаза глядят.

– Наши комнаты рядом, и первым, кого я увидела, был Рилан. А потом мы вместе встретили Моника. Думаю, в расположении комнат есть какая-то система. Ты так не думаешь?

Учитывая, что первыми я познакомилась с Шанти и Ником, а потом с Эртом и Сути, и наши комнаты таинственным образом сгруппировались рядышком, в словах Ани был смысл.

– Наверное, ты права, – кивнула я. – Слушай, у меня такой вопрос.

– Да?

Я замолчала, пытаюсь сообразить, как преподнести ей ситуацию с падением на кровать Брэна, потому что, как ни посмотри, звучало бредово.

– Ну, предположим...

Мы вывернули из-за угла, и на нас буквально налетел Рилан.

– Вокруг Моника вертятся какие-то старшекурсники! – возмутился он, тыча пальцем себе за спину. – Мы должны что-то предпринять!

Мы с Аней заинтересованно посмотрели в указанном направлении. Что ж, хорошая новость: мы нашли столовую, судя по исходящим из открытой двери запахам. Плохая новость... Да нет

никакой плохой новости, просто кое-кто попал под чары длинноногой блондинки и поднимает панику на пустом месте.

– Кушать охота, – сказала я, и Аня степенно кивнула. Мы прошли мимо остолбеневшего от нашей черствости Рилана и слушали его разочарованный бубнеж, пока не сели за один из множества небольших квадратных столиков, раскиданных по огромному залу. В сущности, если брать за правду рассуждения Шанти, общие представления студентов о том, как должна выглядеть столовая, примерно совпадали. От тех столовок, где мне приходилось есть, она, конечно, приятно отличалась, но смысл остался прежним: берешь поднос и идешь вдоль столов раздачи, набирая себе в тарелки все, что захочется, а потом...

– У меня же денег нет! – опомнилась я. – И вообще, какая валюта в ходу во сне?

Аня сосредоточенно нахмурилась. Видимо, этот вопрос даже ее голову посетил только сейчас. Нас успокоил Рилан.

– Завтрак и обед бесплатные, – сказал он. – А ужин и перекусы в течение дня можно купить в буфете.

– На какие шиши? – спросила я, и парень пожал плечами.

Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления и для начала позавтракаем за счет академии. Мне даже начинает тут реально нравиться.

Я выбрала из представленного разнообразия то, что показалось более или менее знакомым: яичницу с помидорами, пирожок и стакан молока, просто на всякий случай. До сегодняшнего дня я как-то не задумывалась, каково это – есть во сне. Мы вернулись к занятому столику, расселись и скинули сумки на свободный стул.

– Вы заполнили расписание? – спросила Аня.

Я достала свой листок и положила перед собой рядом с подносом.

– Нет. Если честно, то из списка возможных предметов я не поняла процентов девяносто. Просто не знаю, что выбрать.

– Я начал, но заполнил только половину. – Рилан достал свое расписание. – Его же надо сегодня сдать, да?

Мы беспомощно переглянулись, и Аня тяжело вздохнула.

– Хорошо, я помогу вам с выбором, заодно устроим так, чтобы наши занятия почаще совпадали.

Такой вариант всем понравился, и под руководством Ани мы заполнили пустые графы пока что мало что говорящими мне словами. Я доверилась мнению новой знакомой, так что почти все пункты у нас с ней совпали, Рилан успел немного подумать сам, но все равно нам придется часто видаться, что меня только радовало.

После этого приступили к завтраку. Я украдкой посматривала по сторонам и не заметила, как кто-то зашел мне за спину и прижал холодный стакан к щеке.

– Ай! – тонко взвизгнула я.

Шанти поставил поднос рядом с моим, а на него – тот самый стакан с густым фиолетовым напитком.

– Не против, если мы присоединимся? – спросил он, но его клыкастый друг уже подтащил к нам еще два стула. – Привет, я Шанти, а это Ник. Приятно познакомиться.

Мы не виделись от силы два часа, а я уже успела подзабыть, каким он может быть обаятельным. Рилан схватился за его ладонь обеими руками и так энергично потряс, что у Шанти очки чуть не соскользнули в тарелку.

– Кхм, – многозначительно кашлянул Ник, но Рилан оказался не из тех, кто понимает намеки.

– Вы с некромагического? Класс! – Он сграбастал руку Николауса и так же старательно потряс. – Можешь улыбнуться? Хочу посмотреть на клыки.

Мы все приготовились почтить светлую память Рилана, но тут меня отвлекла компания, расположившаяся за соседним столиком. Они весело переговаривались и смеялись, подначивая друг друга, но дело было вовсе не в этом.

Я узнала голос Брэна, а потом и его пышную каштановую шевелюру.

– Соня? – Шанти толкнул меня локтем. – Хочешь попробовать?

Он подсунул мне свой напиток.

– Я хочу, – среагировал Рилан и увел стакан буквально у меня из-под носа. – Мм, вкуснятина!

Не слишком ли много он разговаривает? Можно подумать, он влюбился в Шанти с первого взгляда. Я хмыкнула и отвернулась. Как раз в тот момент, когда Брэн повернулся, чтобы повесить сумку на

спинку стула. Наши взгляды встретились, и я медленно кивнула в знак узнавания.

Я ведь никому не рассказала о конфузе, который со мной приключился, но на воре и шапка горит.

– Чего это ты раскраснелась? – первым заметил Ник, и все сразу посмотрели на меня. Вот засада.

– Жарко, – нагло солгала я и торопливо встала. – Шанти, что ты пил? Пойду себе тоже возьму.

Шанти не успел ответить, а я уже слиняла. Протолкнулась мимо очереди к горячему и пристроилась поближе к напиткам. Мы, судя по всему, пришли рано, потому что сейчас в столовой был самый час пик. Я медленно продвигалась к загадочной фиолетовой жидкости, которую мало кто рисковал брать, и, задумавшись, ударилась лбом в чью-то широкую спину.

– Прошу прощения.

– Ничего, я... София? – Брэн обернулся, и я почти ощутила, как подо мной разверзается бездна. – Ты за морсом стоишь?

– Ага...

– Тетушка, дайте нам два!

Вообще-то по правилам мы должны были сами брать посуду и наливать напитки, но женщина на раздаче без возражений наполнила два высоких стакана и протянула парню.

– Держи, Брэн. Приятного аппетита.

Отлично. Он тут местная знаменитость?

Брэн вышел из очереди и отдал один из стаканов мне.

– Немного кисловато. – Он чуть задержал пальцы на стекле, прежде чем выпустить, и я почувствовала тепло его кожи.

– Ничего, я не люблю, когда слишком сладко.

– А я люблю сладкое, – сказал Брэн, и мне почему-то стало не по себе, но не в плохом смысле. Можно сказать, я была смущена его тоном, его улыбкой, вообще всем, что с ним связано. Смущена, сбита с толку и буквально презирала себя за эти глупые чувства.

Что, если он тоже это видит?

– Хочешь присоединиться к нашему столику? – спросил Брэн и кивнул на шумную компанию своих друзей-третьекурсников. Я быстро замотала головой.

– Нет, спасибо!

– Ну ладно. Тогда встретимся на обеде, да?

– Да.

Он улыбнулся и пошел к своему столу, а я, чуть помедлив, к своему. Ребята встретили меня такими многозначительными взглядами, что сразу стало ясно – вопросов не избежать.

Я отодвинула стул и села, все еще держа в руке стакан с морсом.

– Итак, кто этот умопомрачительный красавчик с факультета стихийной магии? – поинтересовался Рилан. Он и значок его умудрился рассмотреть!

Я скосила глаза на Шанти, но и тот ждал ответа.

– Он просто помог мне найти дорогу до аудитории утром, – расплывчато ответила я, но куда там. Им подавай конкретику.

– И как его зовут?

– Брэн.

– Он третьекурсник?

– Да.

– У него есть девушка?

– Рилан! – одновременно закричали я и Аня. – Тебе-то это зачем знать?

– А я для тебя интересуюсь, – невозмутимо ответил наш неисправимый болтун. – Я должен заботиться о своих девочках.

– Это когда же мы стали твоими девочками? – удивилась я.

– Два часа назад, – ответил Рилан и кивнул на мой стакан. – Пить будешь?

Морс, взятый мне Брэном, едва не постигла та же печальная участь, что и недавно напиток Шанти, поэтому я торопливо притянула его к себе и сделала глоток.

– Буду, отстань от моей еды.

Рилан пожал плечами и начал подкатывать к подносу Николауса. Вот же бесстрашный парень!

– Этот Брэн кажется неплохим парнем, – сказал Шанти внезапно. – Думаю, знакомство с третьекурсником может быть даже полезным.

Аня поспешила с ним согласиться, и они начали обсуждать перспективы общения с более опытным студентом, а я пила свой морс и задумчиво поглядывала в сторону соседнего стола.

– Ты заполнила свое расписание? – спросил Шанти. А я и не заметила, когда спокойная беседа сошла на нет, и Аня переключилась на разрешение конфликта между Ником и Риланом.

– Ага. Хочешь посмотреть?

Мы с ним достали свои расписания и обменялись. Мне просто было любопытно, что за занятия у некромантов, и как же я удивилась, увидев знакомые названия!

– У нас будут общие дисциплины?

Шанти тоже это заметил и радостно улыбнулся.

– Нам говорили сегодня, что в первом полугодии у нас с алхимиками многое перекликается и даже будут общие лекции. Это же здорово, да?

Конечно, здорово! Мои новые знакомые замечательные, но к Шанти у меня сразу возникло особое отношение. Мы убрали бумаги в сумки, и Шанти пришел на выручку другу. Я смеялась до слез, глядя, как Шанти с одной стороны и Аня с другой пытаются разнять парней, готовых перейти от слов к делу прямо посреди переполненной столовой. Хотя стоило только посмотреть на Рилана, чтобы понять, что он веселится от души. Чего нельзя было сказать о Николаусе.

– Я пойду к себе, – коротко бросил он, схватил рюкзак и унесся прочь.

– Рилан, ты придурок, – сквозь смех сообщила я, и Аня важно кивнула в знак согласия.

– Я с девушками не спорю, – легко согласился тот и переключился на оставленный вампиром поднос. Кстати, Ник взял себе вполне обычную еду, и в стакане был кофе, а не кровь.

После завтрака у нас осталось немного свободного времени, и я договорилась с Риланом и Аней встретиться возле столовой, потому что ее местоположение мы уже выяснили, и отсюда пойти на занятия. Ребята ушли вместе, а мы с Шанти отправились к своим комнатам.

– Мы разве здесь проходили? – Я замедлила шаг и оглянулась на красивую арку, которую мы только что миновали. Коридоров в академии было предостаточно, а я не очень хороша в ориентировании.

– Нет.

– Тогда куда мы идем?!

– Просто доверься мне. – Шанти протянул мне руку, и я на автомате вложила в нее ладонь. – Мы с Ником появились тут довольно

рано, так что немного научились договариваться с академией.

– В каком смысле договариваться?

– Давай расскажу, как доберемся до места?

Я согласилась, и Шанти за руку повел меня через целую анфиладу роскошных арок. По пути нам никто не встретился, мы поднялись по лестнице на два пролета и прошли через просторный зал с диванами. Похоже на очень большую комнату отдыха, разве что только без телевизора. В подтверждение своей догадки я увидела вокруг круглого столика компанию в студенческой форме, девушки забрались на диванчик с ногами, скинув туфли, а парни выставляли на столик пакеты с закусками и пластиковые стаканы с напитками.

– Ух ты, не знала, что тут есть такое, – я кивнула на компашку. – Надо как-нибудь тоже собраться.

– Вдвоем?

– С ребятами. Эртом, Сути, Аней и Риланом. Ах да. И Николаусом.

Шанти улыбнулся и кивнул.

– Да, отличная идея. Я за.

Мы миновали зал и снова поднялись по лестнице. После очередного пролета я увидела знакомые места. Шанти выпустил мою руку, и мы разошлись по комнатам. Правда, спустя десять минут раздался стук в дверь.

– Шанти? – Я посторонилась, пропуская его. – Что-то забыл?

Глупый вопрос. Что он мог забыть в моей комнате? Шанти как-то растерянно растрепал волосы на затылке и прикусил губу.

– Ну... Мне нечем заняться, так что я подумал, а не зайти ли к тебе. К тому же я обещал рассказать, что знаю про академию.

Это было весомым аргументом.

– Я бы предложила чай, но...

Шанти шутку оценил и привычно расположился на моей кровати.

– На самом деле я немного обеспокоен поведением Ника, постучался к нему, но он сделал вид, что не слышит, – пожаловался Шанти. – Он всегда был немного...

– Ревнивым? – подсказала я.

– Типа того. Мы дружим с детства, и я обычно не обижаюсь на его выходки, ведь мы правда лучшие друзья, но в академии он просто переходит все границы.

Я подкатила кресло поближе и села, устроив вытянутые ноги на матрасе.

— У меня была такая подруга в средних классах. Мы всегда все делали вместе, а потом мне понравился мальчик. Разумеется, он звал меня в кино или просто погулять, я была рада до безумия, а вот моя подруга нет. В итоге она обвинила меня в предательстве и перестала со мной разговаривать. С тем мальчиком мы тоже скоро разбежались, а она так и не вернулась.

— Почему?

— Потому что никто не хотел начинать разговор первым.

Шанти призадумался.

В каком-то смысле я понимала Ника, который не хотел перестраивать свои отношения с другом детства, но вести себя при этом как истеричка — тоже не дело. Тем более из-за меня. Не хочу быть крайней в чужих разборках.

— Я с ним поговорю, как только увижу, — решил Шанти. — Попробую объяснить, что расширение нашей компании с двух до пяти, восьми или любого другого числа ничего не меняет.

Я подняла вверх большие пальцы, и Шанти смущенно поджал губы.

— Спасибо, — сказал он. — Эта ситуация... Она мне очень мешает.

А мне-то как! Ведь не на Шанти Николаус вымещал раздражение и не ему приходилось терпеть косые взгляды. Оставалось надеяться, это скоро будет в прошлом. Я расслабленно откинулась на спинку кресла.

— А теперь твоя очередь делиться житейской мудростью.

Шанти упал на бок, перевалился на живот, подмяв под себя мои ноги, и подложил под подбородок маленькую подушечку. Не знаю, правда ли ему было так удобно, но моим ногам точно стало очень тепло. И на душе хорошо: я с детства очень общительна и быстро привыкаю к новым людям, а Шанти понравился мне с первого взгляда, кажется, он хороший человек.

— Снопостранственная академия магии не существует как физическое явление. Нет такого здания, которое было бы построено из камня, дерева или чего-то такого. Я бы сказал, академия состоит из обрывков чужих мыслей. Поэтому в каком-то смысле она живая и может меняться.

– Меняться?

– Да. Могут появляться дополнительные помещения, исчезать ненужные, дорога до одних и тех же точек может становиться длиннее или короче. Говорят, преподаватели и старшекурсники умеют моделировать пространство под себя, нам же остается как-то принаравливаться.

Звучало совершенно дико, но если вспомнить, как мы толпой добирались на общее собрание... Некоторые детали становились на свои места.

– Внутри своей комнаты можно свободно менять пространство, я у себя попробовал в первый же день, результат ты видела. А еще сложные немагические вещи, скопированные из реальности, внутри комнаты работают так, как было задумано, а за ее пределами теряют свои функции. Проще говоря, если в твоем мире господствует технический прогресс, здесь его достижения работать не будут. Ну, это ты наверняка читала в справке, приложенной к твоим документам.

Я потрясла головой, пытаясь компактнее уложить гору поступающей информации.

– Шанти, ты просто ходячая энциклопедия! Где ты все это разузнал?

– Что-то спросил, что-то прочитал в библиотеке. А еще можно в сети посмотреть.

– В сети? – Тут меня совсем вынесло. – В интернете, что ли?

– В большинстве существующих измерений прогресс так или иначе дошел до стадии, когда информация хранится в виртуальном пространстве, – пояснил Шанти с таким видом, как будто разговаривал с деревенской дурочкой. – В академии учатся тысячи и тысячи студентов, как тут обойтись без сети? Хотя библиотека мне нравится больше.

Он замолчал, а мне срочно захотелось кое-что проверить. Я высвободила ноги из теплого плена и метнулась к сумочке.

– Ты куда? – спросил Шанти, а я уже открыла телефонную книгу на смартфоне. Если внутри комнаты предметы имеют те же свойства, значит, я могу позвонить маме?

Я набрала номер и поднесла смартфон к уху. Гудки пошли.

Обрадованная, я закружила по комнате, дожидаясь ответа, а когда оказалась слишком близко к двери, та распахнулась, и я нос к носу

столкнулась с мрачным вампиром.

— Нико... — начала я, и тут внутри все болезненно сжалось, как на крутом вираже, телефон выскользнул из пальцев, и я испуганно схватилась за Ника.

А потом полетела вниз.

Глава 4

Очень плохое место

Приземление было совсем не таким, как в прошлый раз. Я больно ударилась о твердый пол, и вся правая сторона онемела. А еще звук... Звук моего падения разнесся эхом по немаленькому такому помещению. Я с трудом села и потерла плечо. Больно.

Куда меня теперь занесло? Судя по всему, не в комнату к Брэну. Но в таком случае куда же?

Я поднялась на ноги и отряхнулась. Меня окружали стены, причем именно что окружали, потому что помещение напоминало огромный колодец с возвышением в центре. Я огляделась, но больше ничего и никого не обнаружила, к тому же было достаточно темно, только от возвышения исходило легкое рассеянное свечение. Я заметила ступеньки и решила, что все равно мне терять нечего.

Пол оказался холодным, и пятки под тонким капроном уже ощутимо так покалывало. Я поднялась на верхнюю площадку и замерла перед стеклянным прямоугольником прямо у моих ног. Что за странное место? Я опустила на корточки.

Поверхность прямоугольника была мутной, больше похожей на лед, чем на обычное стекло. Я натянула рукав блузки на тыльную сторону ладони и потерла его. На миг в отражении мелькнуло лицо... Вроде мое, чье же еще, но отчего-то стало так страшно, что я отшатнулась потеряла равновесие и чудом не грохнулась.

– Соня!

Я немыслимым образом извернулась и увидела внизу Николауса. Он был таким взъерошенным и напряженным, как кот, учуявший чужака на своей территории. От глупого сравнения губы дрогнули, но так и не сложились в улыбку.

– Я здесь! – отозвалась я и торопливо вскочила.

– Надо убираться отсюда, – почти прошипел Ник.

И вдруг стены вокруг нас пришли в движение. Сдвинувшись по часовой стрелке, они открыли десятки одинаковых дверей, которые в свою очередь с громким скрежетом поехали в противоположном

направлении. Зал наполнился грохотом давно не смазанного механизма, у меня заложило уши.

Николаус протягивал мне руку, и я сбежала по ступенькам и схватилась за нее.

– Плохое место, – коротко бросил Ник. – Очень плохое.

По его коже то и дело пробегала нервная дрожь, и я чувствовала то же самое. Парализующий ужас. Если мы немедленно отсюда не уйдем, я с ума сойду.

– В какую из дверей идти?

Они медленно двигались по кругу, как будто и без этого все не было слишком сложно. Я зажмурилась и, взмахнув рукой, ткнула наугад.

– Сюда!

Ник не стал выяснять, что и почему, схватил меня за локоть, мы распахнули дверь и ввалились в проем, как будто нас кусали за пятки.

И оказались посреди читального зала. Стоя на столе.

Можно сказать, это был мой звездный час: на нас посмотрели абсолютно все. Все! Не хватало только бьющих в лицо лучей софитов.

– Чего уставились? – рыкнул Ник и ловко спрыгнул на пол. Я его трюк повторить не смогла бы при всем желании, потому что от смущения становлюсь очень неловкой и могу упасть в любой...

– Ой!

Меня дернули вниз, подхватили за талию и под колени и осторожно поставили на ноги.

– Шанти тебя повсюду ищет, – строго сообщил Эрт, как будто я специально от них пряталась.

Мы с Ником переглянулись, и он что-то прошипел сквозь зубы, наверняка назвал меня каким-нибудь нехорошим словом.

А тут и Шанти появился, легок на помине.

Увидев меня, он поменялся в лице, к щекам прилила кровь, он покраснел и резко сменил направление. Теперь уже вся библиотека с интересом наблюдала за тем, как он добегают до меня и буквально сгребает в охапку.

– Ты как? Живая? Все хорошо? Ты не пострадала?

– Нормально. Живая. Хорошо. Нет, – только и ус-певала отвечать я, пока подвергалась ощупыванию и осмотру на предмет травм, несовместимых с жизнью.

– Спасибо, я тоже в порядке, – ядовито процедил Ник.

Шанти схватил нас обоих за руки и потащил к выходу. Мы не ожидали от него такой силы, поэтому покорно засеменили следом. Обернувшись, я увидела, что Эрт машет мне рукой, провожая как в последний путь. Еще перекрестил бы.

Впрочем, судя по настроению Шанти, мне бы это не помешало.

– Эй, можно чуть помедленнее? – взмолилась я. – Вообще-то у меня туфли в комнате остались.

На нас не то чтобы косились. Строго говоря, на нас даже никто не оглянулся, хотя Шанти пер напралом, как компактный, но очень грозный танк. В нашем коридоре он сбавил обороты, и мы с Ником смогли перевести дух.

– Ко мне, оба, – скомандовал Шанти и распахнул дверь. Сбежать не было ни единой возможности.

В жилище Шанти Аддисона по-прежнему царил хаос, который не стал менее хаотичным от того, что комната с моего прошлого посещения будто бы расширилась. Шанти усадил нас в два кресла, которые я не сразу и заметила из-за наваленного тряпья. Я послушно села и моментально ощутила себя на ковре у директора. Страшно...

– Что это такое было? – строго спросил Шанти и по очереди посмотрел нам прямо в глаза. Правда, мои изрядно бегали. – Я только отвернулся, а от тебя только это и осталось.

Он потряс в воздухе моим смартфоном.

Я осторожно подбирала слова, но Николаус ответил за меня:

– Она схватила меня за руку и утащила за собой, – пожаловался он. Также мне, потерпевший.

– Никуда я тебя не тащила! И в прошлый раз все нормально обошлось.

– Прошлый раз? – одновременно переспросили они, и я поняла, что попала.

– Ну... Да. В прошлый раз, когда я познакомилась с Брэном.

Пришлось кратко изложить ту чудесную историю. Шанти хмурился и то снимал очки, то снова надевал, причем так быстро, что я не успевала разглядеть его лицо без них.

– Это очень странно, – наконец изрек он то, что я и без него знала. – Очень, очень, очень странно.

И Николаус неожиданно серьезно кивнул в знак согласия.

– Сноппространство академии соткано на совесть, она функционирует уже не один век, – принялся рассуждать Шанти. – Как можно вот так запросто провалиться?

Я только развела руками. Первый учебный день, а у меня уже неприятности.

– Может, спросить у кастеляна?

– Мм, – промычал Шанти невразумительно. – Думаю, с этим можно повременить. А теперь подробно расскажите мне, куда вы попали.

Круглое помещение неизвестного назначения было Шанти не знакомо, и даже все втроем мы не смогли додуматься, для чего оно. А тут еще и пришло время возвращаться к занятиям. Напоследок Шанти велел мне пореже оставаться в одиночестве, чтобы в случае чего иметь с собой товарища по несчастью. В идеале его самого, но наше расписание совпадало лишь частично. Я пообещала быть осторожной и упорхнула на свободу, оставив Николауса отдуваться за двоих.

На самом деле искреннее беспокойство Шанти было приятно. Я улыбнулась, и тут же перед глазами возникла широкая улыбка Брэна. Интересно, он бы тоже стал за меня переживать?

Зайдя в свою комнату, я покрутилась перед зеркалом, приводя себя в порядок, обулась и с новыми силами отправилась на встречу с однокурсниками. Только, взявшись за дверную ручку, тихо ойкнула от неожиданной боли. На миг показалось, что порезала ладонь, но, присмотревшись, не обнаружила никаких ран, да и болеть сразу перестало. Я пожалала плечами и вышла в коридор.

Аня и Рилан ждали меня возле столовой и были заняты перепалкой с Моникой.

– И даже не думайте, что сможете у меня списывать, – запальчиво сказала Моника, и Рилан показал ей язык.

– А мне и не надо. Я у Ани спишу. Она умная.

– В наше время мало быть только умной, надо еще быть и красивой.

– Я красивый, – ответил Рилан и обнял молчащую Аню за худенькие плечи. – Вместе мы идеальны.

– А вот и ваша третья лишняя идет, – хмыкнула Моника, ловко переведя стрелки на меня.

– Третья хотя бы запасная, – спокойно ответила я, поравнявшись с ней, – а четвертая уже явный перебор.

Было не очень удобно сверлить Монику взглядом, потому что можно сколько угодно возвышаться над противником морально, но если вас разделяет десять-пятнадцать сантиметров физического роста, тут уж извините.

– Не пойму, зачем я теряю с вами время? – картинно вздохнула Моника и передернула плечами. – Ума не приложу.

И, покачивая бедрами, отошла в сторону.

– Может, это потому, что прикладывать нечего? – буркнул Рилан, но его услышали только мы.

– Не надо к ней цепляться, – попросила Аня. – Рилан, это тебя касается, ты слышишь? Такие люди любят внимание, любое, поэтому просто не давай ей этого, и все само собой затихнет.

Я проводила Монику взглядом, и мысли мои плавно переключались на предстоящее занятие. Я знала, чего ожидать от филологического факультета, но понятия не имела, чему учат алхимиков и ведьм. С детства не сомневалась, что летать на метле так, как рисуют на картинках, категорически неудобно.

Прозвенел звонок, народ начал стягиваться в аудиторию, и наша компания тоже не отставала.

К счастью, за дверью не оказалось ничего такого, с чем мой мозг не смог бы справиться. Просторный такой, симпатичный кабинет биологии со всеми сопутствующими в виде плакатов с изображениями растений, гербария в шкафу за стеклянными дверцами, каких-то колбочек и реторт. Столы были рассчитаны на двоих, так что мы с Аней, не сговариваясь, сели вместе, а вот нашему болтливому товарищу пришлось искать себе место самостоятельно. И кто бы сомневался, что единственное свободное окажется рядом с Моникой. И точно за нашими спинами.

– Да чтоб я сдох! – горячо выдохнул Рилан мне в затылок, так что даже волосы зашевелились. – Сонь, давай поменяемся, а? Ну пожалуйста!

– Поздно, – с нескрываемым облегчением ответила я и поднялась навстречу преподавателю. Не подумала, насколько это уместно в волшебной академии, но все остальные сделали то же самое, так что я не оказалась в дураках.

Преподаватель, точнее, преподавательница – красивая женщина чуть за сорок или около того, – улыбнулась нам и кивнула.

– Здравствуйте. Вас меньше, чем я ожидала. Ну что ж, садитесь, будем знакомиться.

Я покосилась на Аню, но она внимательно смотрела на преподавателя, и я тоже постаралась сосредоточиться.

– Меня зовут профессор Джессамин с кафедры классического ведьмовства, я буду преподавать вам основы травничества. Я расскажу вам о том, как правильно использовать растения для того, чтобы исцелить болезнь, наслать проклятие и многое другое.

Она продолжила что-то говорить, а я остановилась на моменте с проклятием. Она же не серьезно?

– Прежде всего вам придется много записывать, потому что травничество – точная наука, ошибетесь в дозировке или времени сбора ингредиентов и вместо приворота наградите своего избранника заиканием. Писать мы будем на лекционных занятиях, но плоха та ведьма, которая не умеет применять свои знания на практике. Будет много опытов и индивидуальных и групповых проектов. Наша кафедра вошла в состав алхимического факультета, но по факту большая часть времени наших студентов отдана классическому ведьмовству. Впрочем, нельзя недооценивать важность алхимии, ведь ее законами нам тоже придется пользоваться.

– Можно вопрос?

Ну кто бы сомневался, Рилан.

– Я слушаю.

– Я тоже ведьма?

Весь класс дружно взорвался смехом, а я всерьез задумалась: а правда, мальчики на факультете тоже есть. Кто они тогда? Ведьмаки?

– Вы будете удивлены, – улыбнулась профессор, – но да.

Примерно четверти присутствующих смеяться расхотелось.

– Разумеется, это внутренняя терминология академии, и после выпуска вам совершенно необязательно так себя именовать. Это будет зависеть от сферы вашей будущей деятельности. Если вопросов больше нет, начнем занятие.

Я открыла тетрадь на первой странице и записала имя преподавателя, а следом за этим – число и первую тему: «История травничества в разных измерениях».

Пара длилась привычные мне полтора часа, но показалось, что они пролетели за пятнадцать минут. По ходу дела я еще раз послушала про то, что помимо моей реальности существует великое множество измерений-близнецов, которые в какой-то момент отслаивались от моего мира и шли по своему пути, что почти всегда сопровождалось развитием магии. То есть из всех студентов впервые сталкиваются с магией всего процентов десять, и я, конечно же, угодила в их число.

– Ты записала домашнее задание? – спросила Аня, которая прекрасно видела, что к концу занятия я витала в облаках. – Могу дать.

Я очнулась и быстро переписала у нее несколько строчек. К первому семинару нам просто придется заучить теорию из конспекта и взять учебники в библиотеке.

Мы перешли на другой этаж, где у нас была лекция по введению в алхимию у доцента Антуана, еще довольно молодого мужчины с кокетливой светлой бородкой. Еще девяносто минут я внимала новым знаниям, которые тоже предстояло выучить к семинару, а потом нас отпустили на обед. После него в расписании значилось время для самообразования. Аня сказала, что первую неделю у нас будет щадящее расписание, хотя мне уже было не по себе. Что же дальше?!

А дальше я повернула голову и увидела знакомую фигуру в дальнем конце коридора. Две пары подряд отвлекли меня от мыслей о разговоре с Шанти, и вот он собственной персоной, только меня пока не заметил. Я огляделась в поисках путей к отступлению и уперлась взглядом в черный галстук, рядом с которым красовался значок факультета стихийной магии.

– И снова привет, – Брэн помахал рукой, хотя мы стояли совсем рядом. – Занятия у первокурсников уже закончились, да?

– А-а-а... – Я опять потеряла способность внятно изъясняться. – Да. Я собиралась пообедать.

– Тогда у меня встречное предложение, – подмигнул Брэн, и я готова была согласиться на что угодно. Проклятая моя влюбчивость. – Я отведу тебя пообедать в особенное место. Тебе понравится.

Боковым зрением я увидела, что Шанти наконец определился с направлением и двинулся в мою сторону, хотя еще не выцепил меня в толпе одинаково одетых студентов. Что ж, это не безотказность, а способ выживания.

– Я не против, – согласилась я на предложение Брэна. – Веди.

Он взял мою руку, и я едва не вспыхнула огненным столбом в ту же секунду. Аня посмотрела на меня и, конечно же, все поняла. Но это полбеда. Хуже, что Рилан посмотрел тоже, и его и без того выразительные, чуть раскосые глаза увеличились в два раза.

Я сжала ладонь Брэна, как бы прося о помощи, и он, правильно оценив этот жест, уверенно потянул меня за собой. И прочь от Шанти.

* * *

Брэн ловко ориентировался в хаотичной планировке академии, поэтому я даже не пыталась запомнить дорогу до «особенного места». Когда мы зашли в тупик, я просто посмотрела на парня, и тот загадочно улыбнулся.

– Сейчас будет фокус, – предупредил он и прикоснулся к стене. Я ожидала потайного хода, думала, вот сейчас заскрипит механизм... Но не того, что стена просто растворится и на ее месте появится узкая лестница, ведущая вверх. Я поморгала, но картина осталась прежней.

– Можешь потрогать.

Я подошла к перилам и прикоснулась. На ощупь реальнее некуда, чуть шершаво, если на то пошло. Брэн неожиданно накрыл мои пальцы ладонью.

– Чувствуешь?

– Что?

– Все по-настоящему.

– Но мы во сне.

– Верно. И если нам это снится, то какой это сон для тебя?

Я задумалась всего на пару секунд.

– Приятный.

Брэн убрал руку, но лишь для того, чтобы подать мне ее снова.

– Тогда прошу за мной, София.

Мы рука об руку поднялись по лестнице и очутились на террасе. Здесь сразу ощущался свежий уличный воздух, которого мне не хватало. Волосы защекотали лицо, и я провела по нему, убирая пряди назад.

Брэн подвел меня к двери, за которой оказалась крытая площадка, огороженная белыми деревянными перилами, увитыми зеленью и

цветами, а за ними все терялось в мягких сумерках, только колыхались на теплом ветерке силуэты ветвей. Под навесом как раз поместился круглый столик со светлой скатертью и букетом в стеклянной вазе, а еще пара плетеных кресел с подушечками. Мило, уютно и... романтично.

Брэн обошел меня и отодвинул одно из кресел.

– Прошу!

Я опустила взгляд, возвращая себе способность мыслить, а тут на столике и еда появилась. Из ниоткуда! Мироздание решило меня добить.

Мы сели друг напротив друга, и я от греха подальше начала есть, тем более что кто бы и каким образом ни позаботился о еде, она была очень вкусной, а я – очень голодной. Так прошло минут пятнадцать, и пустые тарелки уже не могли помочь избежать прямого общения с человеком, от которого у меня мозг превращался в сладкое желе.

– Хочешь еще чего-нибудь? – спросил Брэн заботливо.

Я покачала головой.

– О нет. Нет, спасибо. Все было супер, правда.

М-да, красноречие восьмидесятого уровня.

– Я рад, – только и ответил Брэн, и за столиком повисла неловкая пауза. Поправьте меня, если я не права, но не свидание ли у нас, часом? Я еще не готова!

– Милое местечко, – нашла я и неловко огляделась. – Что это такое?

– Это подарок от выпускников. Мы пока можем моделировать сноппространство в пределах своих комнат и немного по мелочи на территории СпАМ, а вот старшекурсники уже специалисты. Какой-то из курсов решил создать такой вот уголок для, скажем так, бесед наедине.

И он снова так обезоруживающе улыбнулся, что пришлось напомнить себе, что некультурно набрасываться на красивых парней, которых видишь третий раз в жизни, даже если последствия этого нападения могут понравиться нам обоим.

– А что там? – я кивнула в сторону перил.

– На самом деле ничего, – ответил Брэн. – Антураж. Те выпускники, видно, решили, что сумерки – это мило.

Он пожал плечами, а я мысленно с этими старшими ребятами согласилась. Сумерки – самое то для частных бесед, даже если сейчас самый разгар обеда.

– У меня сейчас будет время для самообразования, – сказала я первое, что в голову пришло. – Чем мне заняться, как думаешь? После двух пар я все равно мало что понимаю в происходящем.

– Ничего, постепенно привыкнешь и во всем разберешься. Я первый месяц ходил со своей группой как привязанный, пока не рискнул хоть что-то сделать самостоятельно. – Брэн рассмеялся, явно вспомнив те времена. – Ты уже с кем-нибудь сдружилась?

– С этим проблем не было. Мне повезло сразу встретить хороших людей.

– Это парни или девушки?

Вопрос застал меня врасплох.

– Ну... И те, и другие. Разве у тебя нет друзей среди девушек?

Брэн откинулся на спинку кресла, не сводя с меня взгляда.

– Нет. Думаю, что нет.

Что-то в его взгляде и тоне заставило меня немного нервно подняться и отойти к перилам. Там воздух был прохладнее, прямо то, что мне надо.

Брэн встал рядом, почти касаясь меня плечом.

– Я тебя чем-то расстроил?

Я оперлась локтями на перила и не стала оборачиваться к нему, разглядывая едва различимые силуэты гор вдалеке. Незнакомый мне «творец» постарался на славу.

– Нет, что за глупости? Просто голова забита... всяким. И учебники надо сходить взять.

Я лгала напропалую, хотя учебники мне действительно были нужны.

– Хочешь, я с тобой схожу?

– Я обещала сходить с ребятами с факультета.

– Хорошо.

Снова повисла тишина, сквозь которую прорывался успокаивающий стрекот невидимых (и ненастоящих) сверчков. Ситуация начала меня напрягать, и я резко выпрямилась, крепко держась за перила

– Ну, мне пора идти. Спасибо за обед и за то, что показал мне это место.

Я повернулась к Брэну и буквально попала в плен его взгляда.

Парень стоял так близко, и его пальцы легли мне на плечо. Нужно быть совершеннейшей душой, чтобы не понять, к чему все идет. Лицо Брэна медленно приближалось, я вцепилась в перила мертвой хваткой, и тут моя ладонь прошла сквозь дерево, и я потеряла равновесие.

– Соня! – Брэн успел подхватить меня. – Ты в порядке?

Я спрятала руку за спину, как будто она могла меня выдать, и натянуто улыбнулась.

– Да, в полном. Каблук подвернулся.

– Ох уж эти каблуки, – усмехнулся Брэн.

– Да, ох уж эти каблуки. – Я передернула плечами. – Отведешь меня обратно к людям?

Момент для поцелуя был благополучно упущен, и я малодушно этому радовалась, потому что понятия не имела, что стала бы делать, если бы он случился. Одно дело – восхищаться парнем на расстоянии и украдкой строить на него планы, а совсем другое – так резко перейти черту.

Ну да, я струсил.

Брэн отвел меня почти до самой комнаты, оставив у начала коридора. Попрощались как лучшие друзья, хотя оба были смущены, и я едва ли не вприпрыжку пошла к себе.

А под моей дверью, подложив рюкзак под зад, сидел Шанти и ждал меня.

Глава 5

Все на матч!

– Что ты здесь делаешь? – задала я самый очевидный и самый тупой в данной ситуации вопрос.

Шанти поднял голову и сдвинул очки со лба на нос. Взгляд его мне сразу не понравился, и я пыталась заранее придумать ответы на все каверзные вопросы, которые он мог мне задать. Например...

– Вы с Брэном встречаетесь?

Упс. Я не успеваю за ходом его мыслей.

Я подошла ближе и сползла по стенке вниз, примостившись рядышком на корточках.

– Нет.

– Еще нет?

Акцент на первом слове был более чем заметен, и я тяжело вздохнула.

– Что ты хочешь, чтобы я сказала?

– Это не так важно. Просто, – Шанти посмотрел мне в глаза, – мы же друзья? Мне бы хотелось, чтобы ты мне доверяла.

С большинством своих друзей я познакомилась в школе, среди студентов моего универа у меня пока появилась только одна подруга – Оксана, так что я не помнила точно, так ли быстро заводятся новые друзья. Но это же Шанти. Мы на одной волне, пусть и знаем друг друга всего ничего. Если не быть откровенной с ним, то с кем тогда? С Николаусом?

– Давай посидим у меня? – предложила я.

– Или на тех диванчиках? – подмигнул Шанти, и я поднялась и протянула ему руку.

– Уговорил. Дай мне минутку.

Я скинула сумку на кровать и вернулась к Шанти, который тоже успел избавиться от рюкзака.

Время обеда закончилось, и большая часть студентов разошлась по аудиториям, только у первокурсников были часы самообразования, которое мы с Шанти планировали потратить по-своему. Диван в общем

зале и правда оказался таким мягким и удобным, как выглядел издалека. Я скинула обувь и растянулась на нем, подоткнув под спину подушечку. Шанти сел с другого края и положил мои ноги к себе на колени.

– Тебе правда интересно слушать про меня и Брэна? – на всякий случай уточнила я и пошевелила ногой. – И тебе так вообще удобно?

– Если тебе удобно, то все нормально, – последовал ответ.

Если отбросить правила приличия и все такое, то я люблю прикосновения. Мы с мамой и тетей все время обнимались, из-за маленького роста парни в школе постоянно таскали меня на руках, что иногда изрядно раздражало, так что лично для меня тоже все было в норме. Шанти сграбастал вторую подушечку, устроил на моих ногах и прижал локтями.

– И насчет этого Брэна... Он что-нибудь рассказывал про учебу? Вы ведь обедали вместе?

– Ты нас видел?

Мне стало неловко от того, что Шанти мог наблюдать мое позорное бегство, но он покачал головой.

– Только предположил.

– Он показал мне место, созданное выпускниками.

Я описала террасу со столиком.

– И... Знаешь, мне все-таки не очень удобно разговаривать об амурных делах с парнем.

– То есть все, что тебя смущает, это то, что я парень, а не девочка?

– Я же не спрашиваю, есть ли у тебя девушка.

– Нет у меня девушки.

Вот и поговорили.

Я опустила взгляд и вдруг увидела кошмар наяву. У меня дыра на колготках! Наверное, порвала, когда провалилась с Ником в ту жуткую круглую комнату. Увы, юбка была слишком короткой, чтобы прикрыть позорище, а подушек в области досягаемости больше не наблюдалось.

– В чем дело? – не понял Шанти. – Что-то не так?

С другой стороны, что такое дырка на капроне после попытки разговора о парнях.

– Колготки порвала. И на занятия ведь так ходила. Кошмар.

Шанти великодушно отдал мне подушку, чтобы я могла прикрыть колени.

– Шанти, ты просто чудо, – улыбнулась я.

Он усмехнулся, и тут из коридора вывернула разномастная компания – и все сплошь знакомые лица.

– Смотрите, это же Соня и Шанти, – Сути ткнула в нас пальцем и стянула наушники на шею. С ней были Эрт и Ник, а еще, кто бы мог подумать, Рилан с моего факультета.

– Как удачно, – заметил Эрт, и я увидела, что у ребят в руках высокие стаканы с крышками и трубочками. – Можно к вам присоединиться?

Я подтянула ноги к себе, а Шанти подвинулся ко мне, освобождая место для Ника. Стало теснее, но в целом терпимо. Эрт, Сути и Рилан сели на второй диванчик.

– Откуда ты тут? – спросила я одноклассника.

– Не поверишь. Не смог найти свою комнату, – пожаловался он. – Встретил Эрта, он помог, а потом как-то так вышло, что мы встретили Сути, а она искала буфет.

– Они сами даже по пути в туалет потеряются, – хмыкнул Ник, и стало ясно без лишних слов, кто в итоге водил всю честную компанию.

– Ты наш герой, – подмазался Рилан. – Будешь каждый день провожать меня на занятия?

– Захлопнись!

Рилан заржал, ничуть не смутившись.

Мне было приятно и комфортно в этой компании, даже досадная дырка на колготках отошла на второй план. Ник завозился на своем месте, и Шанти придвинулся еще ближе ко мне, ткнув острым локтем в бок.

– Прости. – Он закинул руку мне за спину и устроил на спинке дивана. – Ну что, как прошел первый учебный день?

– У кого прошел, а кого в самом разгаре, – протянул Рилан. – Аня честно сидит в библиотеке и строчит конспекты.

– Нам такое задали? – испугалась я.

– Не-а, просто к слову «самообразование» она подошла со всей серьезностью.

– Кому-то тоже бы не помешало, – фыркнул Ник и поднес к губам трубочку. Мне, как назло, сразу же дико захотелось пить, и как только

Ник поставил стакан на столик, я перегнулась через Шанти.

– Можно попить?

– Нет! – одновременно отрезали оба парня, и я обиженно засопела.

– Если нельзя, можно просто сказать, чего сразу орать? Как будто там не кофе, а отравка.

И все так дружно округлили глаза, что стало понятно – я одна не в курсе какого-то важного секрета.

– Что, правда отравка? – я попыталась пошутить, и тут Николаус молча поднялся, взял стакан и пошел прочь.

– Я его обидела? – спросила я у Шанти. – Но чем? Что я такого сказала?

Какие у нас все нежные! Слова не скажи. Я посмотрела в спину уходящего парня, и меня вдруг осенила простая и очевидная мысль из категории тех, что посещают в последнюю очередь. Николаус же вампир, и хоть я трусливо игнорировала этот факт, поскольку он не бросался в глаза, но ведь есть же некоторые особенности, о которых, по словам Шанти, Ник не любит распространяться. И одна из них... То есть в стакане действительно могла быть...

– Мне надо с ним поговорить.

Я отбросила подушку и, на ходу натягивая туфли, поскакала за парнем.

Ник успел добраться до комнаты и захлопнул дверь у меня перед самым носом. Я вздохнула и робко постучала.

Ноль реакции.

Я начала стучать громче и решительнее, требуя впустить, пока я не выбила дверь, и из соседней комнаты выглянул парень и попросил вести себя потише.

– Ник, – я поскреблась ногтями, – если ты меня непустишь, я всем расскажу, что тебя зовут Николаус.

Как ни странно, угроза подействовала как надо, и через пару секунд я уже была внутри. Комната Ника не походила на склеп или что-то в этом роде, как можно подумать о жилище вампира. Напротив, тут оказалось очень светло, довольно аккуратно для парня, над односпальной кроватью висели плакаты с футболистами, а в углу я заметила футбольный мяч.

– Любишь погонять мяч? – спросила я, чтобы как-то нейтрально начать беседу.

– Это имеет значение?

– Может, и нет. – Я прошла по комнате и наконец повернулась к Нику. – Но я знаю, кто имеет значение. Шанти.

– При чем здесь он?

– А при том, что он твой лучший друг, – припечатала я. – Он не один раз мне об этом говорил. Но это не значит, что он до конца своих дней будет разговаривать только с тобой. Я хочу, чтобы он стал и моим другом тоже, но если мы с тобой будем цапаться по поводу и без, то заставим его выбирать. Ты этого хочешь?

Ник промолчал.

– И я хочу извиниться, если проявила бестактность к твоим... твоим... привычкам.

Ну вот, самое тяжелое сделано. Я выпрямилась в ожидании хоть какой-то реакции, иначе буду чувствовать себя самой последней идиоткой в мире.

– Вообще-то бестактность здесь ни при чем, – негромко сказал Ник. – Шанти сказал мне, что ты из безмагического измерения и многого пока не знаешь. Этот идиот всегда был слишком добр ко всем. Если бы не я, ему бы давно разбили сердце.

– Так ты не сердишься?

– А что, видно, что я не сержусь?

Я окинула взглядом его строгое лицо с нахмуренными черными бровями.

– Ты выглядишь так же, как и всегда.

Ник закатил глаза, и я почувствовала, что гроза миновала, можно выдохнуть.

– Так ты правда любишь футбол? Последний парень моей тети как-то водил нас всех на матч городских команд, и я горло сорвала.

Ник приложил палец к губам, бесшумно подошел к двери и резко открыл.

Первым в комнату выпал Шанти, под давлением Сути и Рилана. Эрт интеллигентно стоял чуть в стороне.

– Это что за цирк? – спросила я у Ника, и тот пожал плечами.

– Это не цирк, это разведка, – поправил Шанти и с помощью Ника поднялся с пола. – Я подумал, что ничем хорошим ваш разговор не

кончится.

Я хлопнула Николауса по спине и рассмеялась.

– Один – ноль в нашу пользу.

Если бы Рилан в тот момент не начал хохотать, кто знает, чем бы на самом деле все закончилось, потому что мне явно стоило десять раз подумать, прежде чем панибратски хлопать Ника по спине и вообще по чему угодно. Но удача снова была на моей стороне, и, можно сказать, я решила одну из вороха проблем.

Потом Рилан ушел по своим делам, Эрт извинился и отправился в библиотеку, наверстывать потерянное на самообразование время, а Сути вспомнила, что забыла на столе свой кофе. Ник выпроводил нас из комнаты, и мы с Шанти снова остались одни.

– Неплохо посидели. – Я замялась у своей двери. – Надо будет повторить.

– Ага.

– Тогда до встречи.

– На ужине?

– Наверное.

Непонятно отчего, но я вдруг начала испытывать неловкость и снова слышала в голове странные слова Николауса.

«Этот идиот всегда был слишком добр ко всем. Если бы не я, ему бы давно разбили сердце».

Но Шанти не выглядит как человек, чье сердце так легко бьется.

Я помахала рукой и скрылась в комнате. Возможно, немного самообразования под конец этого суматошного дня мне не помешает.

* * *

Пожалуй, я слегка переоценила свои способности к обучению. Сходив на поиски библиотеки в одиночку, я смогла раздобыть себе (не без помощи Ани) нужные книги по списку (все той же Ани) и, переодевшись, устроилась на кровати со всем этим добром. Начала с тех учебников, главы из которых следовало выучить к семинару. Расписание намекало, что на зубрежку у меня два дня, а новые знания, как назло, лезли в голову с большим трудом. Ну, прежде мне не приходилось серьезно относиться к информации, какие травы лучше

помогают при поносе, а какие наоборот. Конечно, от усталости я немного утрировала, но в целом две главы из учебника по лекарственным травам рассказывали примерно об этом. Под конец я так отчаянно зевала, что уже готова была заварить себе любой травы, которая не дала бы мне заснуть на половине страницы.

В дверь негромко постучали.

Вид из окна, а точнее, его отсутствие, никак не помогал определять время, но часы показывали, что уже минуло шесть вечера.

– Сути? – я немного удивилась, увидев ее на пороге. – Проходи.

– Нет-нет, – она замахала руками. – Я пришла за тобой. Слышала, парни собираются на футбольную площадку. Не хочешь пойти посмотреть на игру?

– Слышала? То есть нас туда не звали?

Сути виновато покачала головой.

– Отлично! Тогда дай мне минуту.

Было немного обидно, особенно после моей проникновенной речи перед Ником и после бесед с Шанти по поводу откровенности. И вот они идут играть в футбол, туда, где, между прочим, должен быть свежий воздух, а меня позвать «забыли». Я надела джинсы, белую футболку с «подозрительной совой» и быстро зашнуровала кеды. Сунув по привычке телефон в задний карман, я заперла дверь, и мы с Сути пошли на поиски нужного места.

Вообще это оказался тот еще квест. Сути догадалась взять указательную табличку, но то ли она работала кое-как, то ли мы пользовались ею не по инструкции, но пару раз вышли к столовой, один раз – к общему туалету, причем мужскому, и вот наконец-то широкая лестница вывела нас в небольшой холл. Сути схватила меня за руку и жестом показала, что что-то слышит. Сомневаться в ее слухе повода не было, так что я позволила ей вести меня.

Мы заглянули в одно из небольших помещений и застали пикантный момент: кое-кто еще не успел переодеться в форму, и нам предстала весьма привлекательная смуглая мужская спина с родинкой под правой лопаткой. Сути пискнула, и Эрт мгновенно повернулся к нам.

– Соня? Сути? Что вы здесь делаете?

Пришлось вкратце объяснить ему. Уложились буквально в несколько слов:

– Могли бы и нас позвать.

Эрт растерянно почесал затылок, и ему на выручку, сам того не ведая, пришел Ник.

– Эй, давай быстрее, – поторопил он, просунув голову в раздевалку, потом увидел нас и махнул рукой. – И проводи их на трибуны.

Величайшее разрешение было получено, и Эрт, натянув красную футболку с номером «пять» на спине, отвел нас на поле. Наконец-то я была под настоящим небом, хотя, скорее всего, его тоже нельзя было так назвать. Просто, в отличие от сумерек за пределами террасы, здесь все было предельно натуралистично, даже холодок, который пробежал по телу, стоило расположиться на скамейках. Мы выбрали места поближе к полю, откуда было хорошо видно, как парни разминаются. Шанти и Ник были в синей форме, как и Рилан, а вот Эрт отличался. Трое против одного?

– Простите за опоздание! – крикнул кто-то, и из раздевалки вышла группа парней. – Профессор Злючка сегодня лютовала не по-детски.

Красные и синие перемешались, здороваясь друг с другом, а к нам на скамейках присоединились еще девушки и несколько парней. Я узнала только Монику, а она сделала вид, что впервые меня видит.

– Твоя одноклассница? – шепотом спросила Сути. – Красивая.

– И дурная, – проворчала я. – Смотри, начали делиться на команды.

Красных и синих было неравное число, и парни в красном начали снимать с себя футболки, пока один из них бегал за другими. Сути хихикнула, и я понимала ее – кто откажется между делом полюбоваться на бесплатный мужской стриптиз. Я повернула голову и увидела, как последний парень из красных снял футболку и принял из рук товарища замену.

Это был Брэн. Он тоже играл сегодня в футбол.

Где-то здесь должен быть звук закипевшего чайника, потому что примерно так я себя и почувствовала. Если в белой рубашке и галстуке он был очень даже хорош собой, то без всего этого – просто десять из десяти.

– За кого будешь болеть? – спросила Сути.

– За синих.

– Потому что там Шанти и Ник?

Я проводила взглядом Брэна, обменивающегося рукопожатиями с моими друзьями, и кивнула.

– Да.

– Я тоже, – сказала Сути и сосредоточилась на поле.

Я не так уж сильно люблю футбол, но смотреть его с трибуны – не то же самое, что по телевизору, и постепенно втягиваешься в общее азартное настроение. Первый гол забил Ник, и наша скамейка подскочила в полном составе, только кричалки не хватало. Парни хлопнули героя по спине и разошлись по позициям.

Стоило сказать, что окружающее пространство вело себя в соответствии с часами. За время первого тайма успело окончательно стемнеть, и по периметру поля медленно разгорелся свет, не похожий на электрический, не такой резкий и яркий. И сколько я ни высматривала источник этого света, никаких ламп или прожекторов не увидела. А пока глазела по сторонам, объявили короткий перерыв.

– Поможете принести воду? – спросил у нас парнишка с задней скамейки. Его подруги метнулись на поле, и только мы с Сути остались на местах. Ах, еще и Моника, но к ней почему-то никто не подошел с просьбой.

Мы притащили из подсобки ящик с бутылками и начали раздавать их вспотевшим и набегавшимся игрокам.

– Держи, – я протянула воду Шанти. – Почему не сказали, что идете играть?

Прежде чем ответить, он как следует присосался к горлышку и выхлебал залпом почти половину, потом натянул майку с живота на лицо и промокнул пот.

– Старшекурсники обещали просто показать поле, а уже потом неожиданно предложили устроить игру. Мы с ребятами были не очень готовы к такому. Ну разве что кроме Ника.

Он посмотрел на друга, который активно размахивал бутылкой, что-то серьезно втолковывая товарищам по команде, среди которых был и Брэн. Он стоял ко мне спиной, но даже так сильно отвлекал мое внимание. Что он будет делать, если заметит меня? А что буду делать я?

– Ты пришла с Сути? – спросил Шанти, и я снова посмотрела на него.

– Ага. Она где-то услышала про ваши планы.

– Ну это же Сути, – усмехнулся Шанти и снова провел краем футболки по лицу. С его челки капал пот, и было видно, что очки соскальзывают с носа. Я поправила их, и Шанти вздрогнул.

– Ты такой красный. Хоть в другую команду переходи, – пошутила я. – Хотя в таком составе, как сейчас, вы просто обязаны выиграть.

– Если мы выиграем, что нам за это будет?

Я завела руки за спину и надула губы.

– Ну...

– Ладно, я пошутил, – рассмеялся Шанти и в пару глотков прикончил остатки воды. – Нам пора начинать.

Я пожелала ему удачи и вернулась на трибуну почти одновременно с Моникой. Мы едва не столкнулись, и она сморщила свой идеальный носик.

– Поаккуратнее нельзя?

– Это был мой вопрос. – Я протиснулась мимо нее к своему ряду. – Что ты вообще тут забыла?

– Пришла посмотреть игру, что же еще?

Я заметила в ее руках пустую бутылку и не удержалась от вопроса:

– И даже водички кому-то подносила. Кто же этот счастливчик?

Моника гордо вскинула голову и посмотрела на меня сверху вниз.

– В отличие от тебя, я относилась воду самому красивому парню на поле.

В голову закрались первые подозрения, но Моника поспешила меня добить:

– Я пришла ради Брэна с третьего курса, так что удачи тебе с твоими клоунами.

Она поднялась выше, а я плюхнулась на лавку рядом с Сути уже безо всякого настроения смотреть футбол.

Наши выиграли. Таймы были короче сорока пяти минут, но под конец парни походили на выжатые лимоны, правда, все равно радовались и обнимались, как после чемпионата мира. Мы спустились на поле, чтобы поздравить победителей и утешить проигравших. Шанти окружила целая толпа, потому что он стал автором финального гола. Я похлопала Эрта по плечу, хотя он не выглядел расстроенным и держался с присущей ему легкой отстраненностью, побывала в липких

объятиях Рилана, помахала Николаусу издалека, а потом как-то неожиданно оказалась лицом к лицу с Брэном.

– Поздравляю с победой, – пробормотала я, застигнутая врасплох.

– Мы победили, потому что за нас хорошо болели, – ответил он и смахнул со лба прилипшие кудри. – Спасибо.

– Да я просто сидела, и все.

– Но ты смотрела, как я играю, и этого мне хватило.

Мне показалось, что шум вокруг нас стих, словно кто-то нажал на кнопку пульта. Мы стояли посреди поля, и в животе у меня было горячо. Я жутко нервничала.

– Что мне будет за это? – вдруг спросил Брэн с хитрой искоркой в глазах, и, в отличие от Шанти, он не спешил обращать вопрос в шутку.

– Могу нарисовать грамоту, но предупреждаю, что расцвет моих художественных талантов прошел еще в пятом классе.

Да, я гений юмора в неподходящие моменты, это моя суперспособность.

Кто-то неловко толкнул меня в спину, и наваждение схлынуло. Я сделала шаг вперед, и Брэн взял меня за плечи, чтобы не дать упасть.

– Надо будет устроить матч-реванш. – Старшекурсник в красной форме потеснил меня и пожал Брэну руку. Я отошла в сторону, но Брэн успел быстро наклониться ко мне и шепнуть одно слово.

Меня окатило волной смущения, но я быстро взяла себя в руки. В конце концов, разве еще одно свидание – это не то, чего я хотела?

– Уже темно, пора возвращаться. – Ко мне подошла Сути. – Ребята пошли переодеваться, подождем их?

Футболисты покинули поле, мы помогли убрать с трибун пустые бутылки и подтянулись к раздевалкам. Я немного замерзла в тонкой майке с короткими рукавами и обрадовалась, когда мы зашли обратно в здание. Из раздевалки слышался громкий смех, парни выходили оттуда в обнимку, первокурсники и старшие вперемешку. Вот и наши ребята показались.

– Вы больше не обижаетесь? – спросил Шанти, и мы с Сути покачали головами.

– Возможно, после этого вечера я изменю свое отношение к футболу, – сказала я. – Только оденусь в следующий раз более подходяще.

Я поежилась и потеряла покрасневшее от холода плечо. Шанти нахмурился, скинул тонкую куртку и протянул мне.

– Надень.

– Не надо, мы же все равно идем в комнаты.

Он продолжал держать куртку на вытянутой руке, и я со вздохом приняла ее и набросила на плечи. Несмотря на удобу и небольшой для парня рост, куртка Шанти оказалась мне изрядно велика, в нее можно было завернуться, что я и сделала. Стало тепло и уютно.

– Ты видела Монику? – С другой стороны ко мне подошел Рилан. – Правда, что она положила глаз на того крутого третьекурсника? Я видел, как она протягивала ему воду.

Я зыркнула на Рилана самым своим суровым взглядом, но эффекта не достигла.

– Откуда мне-то знать?

– Вы о чем-то разговаривали, когда закончился перерыв.

Я только открыла рот, как мне на помощь пришел Шанти:

– Ты поэтому так паршиво играл, потому что по сторонам много глазел?

– Я? Паршиво?!

– Паршивее некуда, – припечатал Николаус. – Скажи спасибо, что мы с Шанти тебя страховали.

Парни затеяли разборки, кто каким местом сегодня играл, и я готова была расцеловать Ника и Шанти за то, что они специально или случайно закрыли неприятную мне тему.

Прощаясь на своем этаже, я вернула Шанти куртку, и он как-то странно замялся, когда ее забирал.

– Что? – спросила я. – Говори уж.

– А если Монике и правда понравился Брэн? Она такая красивая, и он...

– Он позвал меня на свидание, – перебила я.

– А, ну тогда я спокоен.

Он помахал рукой и повернулся к своей двери.

– Шанти.

– Да?

– Спасибо, что переживаешь за меня. Мы только познакомились, а ты уже так добр ко мне.

Обычно я не любила говорить о своих чувствах так прямо, но сейчас почему-то захотелось сказать ему то, что думаю. Шанти пожал плечами.

– Мы же друзья, забыла?

– И за это тоже спасибо.

Мы разошлись по комнатам, и я стала готовиться ко сну. Собрала учебники и сложила на столе, разобрала постель и приготовила пижаму. Свет в окне погас, знаменуя наступление ночи, и я задвинула шторы, потому что пустота за стеклом нервировала. Кстати, а вот и неожиданно вставший вопрос. Где купаться?

На этаже был туалет, это я уже выяснила днем, а вот есть ли там душевая или что-то такое, не представляю. Вот и представился случай проверить.

Я достала из шкафа полотенце и белье, взяла пижаму, обула домашние тапочки и пошлепала на поиски ванны. Было чуть за десять часов вечера, но на этаже стояла тишина. Я изучила помещения в конце коридора и с облегчением обнаружила за одной из дверей просторную душевую с шестью стоящими друг против друга закрытыми кабинками. Судя по звукам, некоторые были заняты, я нашла свободную, заперлась и развесила свои вещи на крючки. Однажды я ночевала у одноклассницы в общежитии и купалась в общей душе. Ощущения не то чтобы сильно неприятные, но с купанием в собственной ванне не сравнить. Жаль, у меня в комнате не завалялось резиновых шлепанцев, поэтому пришлось остаться босиком, зато мыльные принадлежности тут имелись. Я сделала себе мысленную зарубку выяснить, где можно разжиться собственной мочалкой, а еще мылом, шампунем и зубной щеткой. Завтра с утра она мне понадобится.

От горячей воды небольшое зеркало запотело, я завернула кран, выжала волосы и провела ладонью по зеркалу. Под белой мути появилось смазанное отражение моего лица, а за ним...

Я сдавленно взвизгнула и отпрянула, едва не поскользнувшись на мыльной пене.

Спокойно, тут никого нет. Никого, кроме меня. Но... тогда чью тень я только что видела за своей спиной?

Глава 6

Горшочек, не вари!

Той ночью я долго не могла заснуть и по привычке листала «Инстаграм». По всему выходило, что в реальности прошло не больше часа, так что в ленте мало что успело поменяться. Я пробежалась по подпискам и даже подумала, а не запостить ли мне самой что-нибудь, но потом вспомнила, что за пределами комнаты от моего телефона не будет толка, и какой тогда в этом смысл? Перевернувшись на бок, я уставилась на дверь. Интересно, как там Мотя? Наверное, спит, как и мама. Они даже не заметят моего отсутствия, а у меня тут уже день прошел и скоро начнется новый. Чудеса.

Я попыталась расслабиться, но как только начинала проваливаться в сон, как снова видела так напугавшую меня тень в душевой. Больше никогда туда не пойду, ни за какие коврижки. Кто знает, что может твориться в волшебной академии.

В итоге я проспала, а офигевший от смены реальности будильник решил взять выходной. Меня разбудил стук в дверь, и, судя по накалу страстей в этом звуке, стучали уже довольно долго. Я выбралась из-под одеяла и босиком прошла к двери.

– Кто там?

– Добрая фея, – радостно сообщили из коридора голосом Шанти. – Пора завтракать!

Я метнулась к телефону, потом вспомнила, что у меня как бы и на стене часы висят. Точно, половина восьмого, завтрак через полчаса, а в девять начинаются занятия. Я выглянула за дверь.

– Не жди меня, я задержусь.

– Да я не спешу, – ответил Шанти и привалился к стене. – Тут пока постою.

По-хорошему у меня было минут пятнадцать, чтобы одеться, причесаться и накраситься. И умыться. Да, надо же умыться и зубы почистить.

– Ты куда? – спросил Шанти, когда я в пижаме выскочила за дверь с полотенцем наперевес.

– У меня вообще-то личной ванной нет. Я быстро, одна нога тут, другая там.

Я попыталась ускользнуть, но Шанти вскинул руку.

– Да остановись ты хоть на минуту!

Он схватил меня за запястье, видимо, и правда боялся, что убегу.

– Ты пробовала создать себе ванную? – спросил он, и я растерялась.

– Нет...

– Тогда давай попробуем.

Мы вернулись в мою комнату, и Шанти принялся руководить процессом.

– Все проще простого. Главное – это воображение, так что просто как следует представь себе, где бы могла располагаться ванная и как выглядеть.

Проще сказать, чем сделать, потому что у меня сразу мысли разбежались, и я даже собственную, родную ванную вспомнить толком не смогла. А часики тикали. Я зажмурилась и представила, что рядом с книжным стеллажом у меня еще одна дверь. Сосредоточилась так, что под веками заплясали цветные пятна. Осторожно приоткрыла один глаз, потом второй.

Дверь была.

– Получилось! – Я запрыгала на месте. – Получилось!

Я дернула за ручку и застыла на пороге. Шанти с интересом заглянул мне через плечо, и оба мы увидели, какой у Сути бардак в комнате. Сама девушка в трусах и майке валялась на кровати и слушала музыку в наушниках. Вторжения она не заметила, и я тихонько прикрыла свеженаколдованную дверь.

– Давай-ка еще разок, – пробормотал Шанти, и я смущенно кашлянула. Неловко как-то вышло.

Что же я сделала не так? Место для комнаты выбрала, дверь представила. А за ней...

– Поняла! – воскликнула я, и Шанти подскочил.

Я метнулась к ноутбуку, раскрыла его и запустила браузер. Все работало, так что я вбила в поисковик свой запрос и открыла картинки. Сила воображения – это, конечно, хорошо, но «Гугл» всегда поможет. Хм, пожалуй, вот этот интерьерчик весьма ничего.

Я повернулась в кресле лицом к двери и закрыла глаза. Через минуту открыла и неуверенно покосилась на Шанти. Он пожал плечами, и мы стали подбираться к двери осторожными тихими шагами. Сути, конечно, не Моника, но от неожиданности и она могла устроить истерику. Я бы устроила.

Я нажала на ручку и мягко толкнула.

– Ну? – Шанти уперся ладонями мне в спину в попытке тоже что-то разглядеть. – Что там?

Я распахнула дверь и гордо продемонстрировала Шанти свое первое творение. Всегда хотела ванную в красно-черно-белых тонах, но у нас в квартире была стандартная, все как у всех, поэтому тут уж я оторвалась. На полу шахматная плитка, красная сантехника и плитка на стенах, над раковиной светодиодные лампы. Сама ванна просторная, на возвышении. Аж сама залюбовалась.

– Молодец, – искренне похвалил Шанти. – Очень красиво. И у тебя как раз есть минут десять.

Я опомнилась, вытолкала парня, потом выбежала сама и подобрала с кровати полотенце, а Шанти заботливо подал мне вешалку с формой, которую я приготовила с вечера и повесила на дверцу шкафа.

За десять минут я, разумеется, не успела, но за двадцать – вполне. Макияж пришлось ограничить тушью, но уже лучше, чем ничего.

В коридоре мы столкнулись с Сути, которая на бегу завязывала бант на шее, но запуталась лентой в наушниках. Вместе мы доскакали до столовой и запихнули в себя еду, почти не жуя. С будильником явно придется что-то делать, и срочно, потому что мне больше нравится наслаждаться едой, а не закидывать ее в себя.

Рилан и Аня ждали меня возле кабинета, Аня казалась спокойной, а Рилан весь извертелся, выискивая кого-то взглядом. Поскольку смотрел он по верхам, предполагаю, что не меня.

– Простите! – Я подбежала к ним и наспех пригладила торчащие во все стороны волосы. Минус короткой стрижки в том, что после беспокойной ночи ей поможет только выпрямитель, а его я хранила не в спальне, а в прихожей.

– Соня, ну ты и... – Рилан округлил глаза и хихикнул. – Соня! А что, забавно же вышло?

Аня кисло улыбнулась, всем своим видом демонстрируя, насколько не дотягивает его чувство юмора до ее эстетических требований. Мы втокнули парня в кабинет и сели так же, как и в прошлый раз: мы с Аней впереди, Рилан – за моей спиной, за которой такому дылде, как он, ни за что не спрятаться.

– Как думаешь, что сейчас будет? – шепотом спросила я у Ани, а она посмотрела мне за плечо и спокойно ответила:

– Смертоубийство.

Мимо процокали тонкие каблучки, и рядом с партой Рилана застыла Моника.

– Двинься, – велела она.

– Не-а.

– Ты дурак? Видишь, больше свободных мест нет!

Все повернулись в их сторону, и Рилан довольно усмехнулся и похлопал по стулу с другой стороны от себя.

– А вот же местечко. Обойди и сядь.

Кто-то тихо хихикнул, потом негромкие смешки стали чаще, и Моника, вспыхнув до корней блондинистых волос, гордо обошла парту и села на пустой стул. Я отвернулась, и как раз вовремя.

– Класс, доброе утро! – В кабинет вошла преподавательница, и мы вскочили со своих мест. – Какие милые ребята. Садитесь, в ногах правды нет.

– А в чем есть? – спросил неизвестный шутник с задних рядов. Преподавательница безошибочно нашла его взглядом и улыбнулась.

– В белене, – ответила она и после паузы пояснила: – Белена – один из ингредиентов сыворотки правды, которую мы будем проходить на втором курсе, так что пока правду будете черпать из учебников и моих лекций.

Она села за стол и раскрыла журнал. Пока шла перекличка, я посматривала по сторонам, запоминая однокурсников.

– Белкина София.

Я подняла руку, и Рилан горячо зашептал мне почти в самый затылок:

– Можно я буду звать тебя белочкой?

Я таким же шепотом кратко объяснила, куда ему идти с этим прозвищем, потом пришло время перейти к сути занятия, и мы дружно раскрыли тетради.

Профессор Джессамин придерживалась мнения, что лучше всего знания закрепляются после того, как опробованы на практике, поэтому много писать не пришлось. После небольшого вступления о скрытых свойствах всем известных растений она раздала нам листы с заданиями, по одному на парту, после чего велела убрать все со столов. Я покидала лишнее в сумку и повесила обратно на спинку стула. Профессор убедилась, что все выполнили просьбу, и покинула. Я повернулась к Ане, и тут на нашем столе появился котел.

Котел. На столе. Из воздуха.

Никто вроде бы особо не удивился, по крайней мере, не стал вопить или охать, так что я из всех сил сделала вид, что все идет по плану. Но это было ой как нелегко.

– В задании есть описание ингредиентов с изображениями, последовательность действий и заклинание, которое нужно будет прочитать в конце, – сказала профессор, и тут-то народ начал вздыхать. – Ничего особо сложного. В первом семестре большинство заклинаний адаптировано и не требует знания языка, который вы еще не выучили.

Я знала английский, немецкий и немного японский, но какой, интересно, язык мне теперь придется учить? Колдовской?

Кажется, Аня тоже недоумевала, хотя по ее лицу сложно было понять, она радуется или печалится. Вечный покерфейс.

– Ингредиенты в шкафах позади вас. Времени у вас один час.

Я обернулась, вздохнула и взяла листок с заданием. Тимьян, базилик фиолетовый, тысячелистник, розмарин... Мы готовить собираемся или колдовать?

– Я принесу все необходимое, а ты пока еще раз перечитай инструкцию, – распорядилась Аня.

– Отлично, я все равно даже по картинке одно от другого не отличу.

Аня кивнула и ушла, прихватив с собой лист с изображениями. Я откинулась на стуле, слушая пререкания на задней парте: Моника и Рилан не могли поделить работу. Я перечитала рецепт и потрогала котел – теплый. Он должен быть теплым? Он же вроде как чугунный.

Тут уж и Аня вернулась, и стало не до философских размышлений. Поскольку свою часть работы она выполнила добросовестно, я принялась за свою.

– Это что? Тимьян?

– Да. Ты уже в третий раз спрашиваешь.

Не то чтобы я была такой уж тупой, но немного страшно получить на выходе водородную бомбу вместо безобидного зелья. Кстати, в задании не указывалось, что именно мы должны приготовить, видимо, чтобы потом могли проверить. На себе.

Я передернула плечами и подумала: как там сейчас Шанти? Наверняка их практические задания еще страшнее.

Покидав все нужные травки и насыпав порошки из двух флаконов с латинскими надписями, я скрестила руки на груди и окинула котел скептическим взглядом. Аня сидела за столом, а я «кашеварила» стоя. Кстати, фартук и перчатки нам тоже выдали, а еще пластиковые защитные очки, и я чувствовала себя доктором Франкенштейном, никак не меньше, тем более что фартук был наподобие мясницкого. Кровь с него наверняка прекрасно оттиралась...

– Читать тоже мне? – спросила я с затаенной надеждой, и Аня поднялась и щелкнула перчатками.

– Давай я.

Я с радостью уступила ей эту почетную миссию, но садиться не стала, околавываясь рядом. Судя по другим парам, многие уже подошли к заключительному этапу.

Аня развернула лист, для верности простерла ладонь над нашей чудо-смесью, которая пока была похожа на холодный суп, и начала читать, негромко, но четко и даже с выражением. Вода в котелке пришла в движение, на мутной маслянистой поверхности появились первые пузырьки, и пошел парок.

– Работает, – удивилась я, но Аня была слишком сосредоточена, чтобы реагировать на мои комментарии.

Я наклонилась пониже, чтобы рассмотреть, как меняется смесь. Сначала она посветлела, потом неожиданно приобрела кислотно-зеленый цвет, что в сочетании с крупными вздувающимися и лопающимися пузырями смотрелось очень эффектно. Аня не менее эффектно дочитала последнюю строку на странном языке с преобладанием гласных и... ничего. От котла исходил жар, зелье побулькивало и, скажем прямо, пахло, но если я ожидала чего-то необычного по окончании процесса, его не случилось.

– Надеюсь, нам не придется его пить? – шепотом спросила я у Ани, и она пожала плечами, уже не такая уверенная в себе, как обычно. Я повернулась к котлу и заглянула внутрь. И все же получилось у нас или нет?

Я еще мысль не успела закончить, как почувствовала: что-то идет не так. Интуиция меня не подвела, правда, это уже не имело значения, потому что зелье вспучилось и, надувшись ярко-зеленым куполом, резко взорвалось прямо мне в лицо. Я только успела немного наклониться, чтобы основная масса попала на макушку. Теплая густая жижа с запахом болота и поликлиники потекла мне за шиворот.

– Соня!

Рилан и Аня одновременно кинулись ко мне, но я вскинула руку, показывая, что жива, в порядке и даже не планирую падать в обморок или превращаться в лягушку. Строго говоря, кроме стыда и досады, я ощущала только то, что мои волосы все в этой дряни, которая к тому же стекла под рубашку. Мерзость!

Так я с первой практики умудрилась отличиться, стать звездой на час и получить мягкий, но все же выговор от преподавателя за несоблюдение техники безопасности. Но кто же знал, что зелье будет в меня плевать? Аня осталась дожидаться оглашения результатов работы, а меня отправили отмываться. Профессор заверила, что никаких страшных последствий варево не повлечет, если, конечно, у меня нет непереносимости отдельных компонентов. Я об этом ничего не знала, но профессор сказала, что читала наши личные дела перед началом занятий и уверена, что все со мной будет в порядке. Главное – в будущем быть осторожнее.

Я забрала сумку и пошла к себе в комнату. Хорошо еще, по пути никого не встретила, потому что вид мой оставлял желать лучшего. Если сказать деликатно, то на меня будто ведро соплей вылили, причем внутри у меня состояние было не лучше внешнего. Только я могла так опростоволоситься!

– Эй! Подожди!

Я застыла на месте, а потом перекинула сумку через плечо и побежала со всех ног.

– София!

Только что мне казалось, что хуже и быть не может? Может! В пустом коридоре я пересеклась с Брэном, и он наверняка уже разглядел

мой сногсшибательный внешний вид. Я бежала, как никогда прежде, и в рекордные сроки добралась до комнаты, но по пути врезалась в выходящего из своей комнаты Шанти. От столкновения его белоснежная рубашка обзавелась парой веселых зеленых пятен, а там уже и Брэн показался из-за поворота. Объясняться было некогда, я в мгновение ока активировала ключ и влетела в комнату, прикрываясь Шанти как живым щитом.

Только оказавшись в безопасности, я выдохнула и смахнула с носа зеленую каплю.

– И как это интерпретировать? – иронично спросил Шанти и брезгливо отряхнул рубашку. Правда, безуспешно.

– Пф! – высказала я свое мнение и прижалась ухом к двери. Ага, вот и приближающиеся шаги. Сейчас начнет стучать.

– София! Ты там, я знаю. – Брэн не стал барабанить в дверь, потому что точно знал, что я стою тут и слушаю. – Открой.

Шанти яростно замотал головой, и я с ним была абсолютно согласна.

– София!

Я округлила глаза и показала на свои волосы. Шанти кивнул в сторону ванной, и я посеменила в указанном направлении, позорно сбегая с поля боя. Щелкнула выключателем, зажигая лампы над зеркалом, и охнула. Я представляла себе, что выгляжу пугалом огородным, но чтобы до такой степени! На месте Брэна я бы забыла мое имя раз и навсегда. Шанти вот только привычный должен быть, хотя кто их, некромантов, знает.

Я умылась, потом решительно разделась и полезла в ванну. Через двадцать минут усиленных банных процедур с кокосовым гелем для душа я вернула себе душевную гармонию, тщательно вытерлась и надела халат, который до этого случайно «придумала» вместе со всей ванной комнатой. Халатик был коротковат и вообще шелковое безобразие, зато очаровательно розовый.

Я вернулась в спальню и застала Шанти за столом, гипнотизирующим ноутбук.

– Брэн ушел?

– Да, – ответил он и крутанулся в кресле. – Хочу себе такое же. Сегодня и создам.

Потом он поднял голову, увидел меня, и скулы у него подозрительно покраснели.

– Так быстро ушел? – удивилась я. Если честно, ожидала от Брэна большего упорства. Ну и ладно, все к лучшему.

– Наверное, у него есть еще дела, – легкомысленно пожал плечами Шанти и отвернулся. – Так что за боевой раскрас такой был?

Я закатила глаза и в красках пересказала ему мое первое практическое занятие. Талант рассказчика у меня явно имеется, потому что Шанти смеялся до слез, да и мне теперь тоже стало смешно. Вот же я всех повеселила, какая молодец.

– А у нас урок анатомии был, – в свою очередь поделился Шанти. – А на практике собирали скелет куницы.

Он вытянул руку, демонстрируя покраснение на кончике указательного пальца.

– Она меня укусила!

– Кто? – опешила я.

– Куница.

– Так она же скелет...

– В том-то и дело. Мы с Ником ее раньше других собрали, и препод ее оживил. А она как вцепится мне в палец. Девчонки визжать, а Ник ее учебником три раза приложил, пока она не рассыпалась.

Я представила себе Николауса, сурово дубасящего крохотный скелетик толстенным томом по анатомии, и не удержалась от смеха. Шанти поддержал, и вот мы уже катались со смеху – он на компьютерном кресле, я на кровати. Сеанс здоровой смехотерапии помог мне успокоиться и перестать переживать из-за своего позора. В конце концов, кто не ошибается, колдуя в первый раз?

– У меня сейчас пара, – вспомнил Шанти и подхватил рюкзак. – Ты пойдешь?

– Сейчас гляну. – Я достала расписание и внимательно изучила. – Да, у меня тоже.

Кабинеты у нас оказались в одном секторе, так что пошли вместе. По пути подхватили Ника и Эрта.

– Давайте пообедаем вместе? – предложил Шанти, когда пришло время расходиться. Никто не был против, и я помахала рукой, но тут Эрт подошел ко мне и протянул сложенный вчетверо листок бумаги.

– Что это? – спросила я.

– Брэн, старшекурсник с моего факультета, просил передать, – ответил он и приподнял брови. – Не то чтобы это было мое дело, но...

Я внимательно его слушала, точнее, мне казалось, что я внимательно слушаю, но на самом деле гадала, что написано в записке. Не терпелось остаться одной и развернуть ее.

– Так я пойду, – закончил Эрт, и я поняла, что прослушала часть его речи. – Удачи.

Я помахала рукой, проводила парня взглядом и закусила губу. Прочитать сейчас или после занятия? Я посмотрела на часы и со вздохом спрятала записку в сумку.

На лекции рассказывали о теории множественности миров, и я будто попала на запись передачи канала Рен-ТВ. В тетради появлялись записи, за которые дома отправили бы меня к психологу с гарантией в сто процентов, но тут все серьезно конспектировали информацию о том, что великое множество измерений являются клонами изначальной реальности. В основе каждого такого клона лежало так называемое фантастическое допущение: где-то инквизиция не дожгла всех ведьм, и они стали движущей силой истории, где-то мир застыл на эпохе девятнадцатого века и превратился в аналог паропанка. В итоге мой сегодняшний конспект больше походил на перечень книжных сюжетов для фантаста-новичка. Не сказать чтобы в такую информацию было невозможно поверить – стоило помнить, что я тут сплю и учусь в одном флаконе, но тем не менее как-то это все...

– Не дрейфь. – Рилан толкнул меня локтем. – Кстати, ты с кем домашку будешь делать?

Нам задали к следующему семинару сделать доклад о мире любого из наших одноклассников или вообще любого первокурсника. Я сразу решила, что буду допрашивать Шанти, все равно же собиралась.

– Ясно, – протянул Рилан и сложил губы трубочкой. – Понятно.

– Чего тебе понятно? – спросила Аня.

– Да так, ничего такого. – Рилан поиграл бровями, но никто его пантомимы не разгадал. – Давай вместе домашку делать?

Они с Аней быстро договорились и собрали вещи, чтобы идти на обед, а я немного задержалась и, когда класс опустел, достала записку.

«Не знаю, что я сделал не так, раз ты меня избегаешь, но если для меня еще не все потеряно, давай встретимся. Сегодня в десять на футбольном поле.

Брэн».

Сердце замерло, а потом быстро-быстро забилося. Я сжала губы, но счастливая улыбка все равно расползлась во все лицо. Он переживает. Он хочет встретиться. До вечера я точно умру от нетерпения!

Я положила записку на стол, но она вдруг вспорхнула в воздух, раскрылась и начала тлеть по краям. Я не успела ничего сделать, как она весело занялась и в секунду сгорела дотла, на прощание образовав сердечко из рыжих пламенных языков.

— Соня! — Рилан заглянул в кабинет и погрозил мне кулаком. — Если весь морс растащат, ты будешь виновата.

Я посмотрела на стол, но на нем не было ни следа пепла, как будто все это мне померещилось. Но я точно знала, что этим вечером я обязана извиниться перед Брэном и... и будь что будет.

Глава 7

Тихо в лесу

Я с трудом дождалась конца дня и после ужина закрылась в комнате и распотрошила шкаф с одеждой. На свидание с кем-то вроде Брэна надо собираться особенно тщательно, и в ход пошла тяжелая артиллерия. У каждой девушки наверняка есть туфли, которые были куплены в состоянии аффекта и ходить в которых можно только от дома до машины и обратно. Так вот, у меня такие точно имелись – на высоченном каблуке, плюс десять к росту. Я надела короткое зеленое платье с расклешенной юбкой, тонкую кожаную курточку нараспашку, привела в порядок волосы и накрасилась. У меня глаза серо-голубые, не очень выразительные, так что на подводку я времени никогда не жалела.

Когда все было готово, я посмотрела на часы и убедилась, что успеваю к сроку. Хотя девушка вроде должна опаздывать на свидание, но слишком страшно, что Брэн меня не дождетсЯ. Так что ближе к десяти я взяла сумочку и поцокала по коридору. Домашки на завтра нет, с Шанти насчет интервью о его мире я договорилась, а больше никаких особых планов не строила, только дела сердечные.

Улыбаясь сама себе, я дошла до выхода на футбольное поле и только там неожиданно задумалась, почему такой странный выбор места. Вышла на улицу и неуверенно сделала несколько шагов по дорожке. Вечер был темным, достаточно теплым и ясным. Я подняла голову, чтобы посмотреть на трибуны, и тут чужие ладони легли мне на глаза.

– Брэн! – вскрикнула я. – Это ты?

Ладони исчезли, и я резко развернулась. Конечно же, по закону всемирного свинства каблуки подвели, и я повисла на парне, отчаянно цепляясь за его куртку.

– София. – Брэн не сдерживал усмешки. – Если честно, я не ожидал, что ты придешь.

Ну как же я могла не прийти? Я выпрямилась и кокетливо стрельнула глазами.

– Я думала, раз ты меня позвал, значит, хочешь увидеть.

– Очень хочу, – серьезно ответил Брэн, и мне захотелось упасть на него повторно, но уже от переизбытка чувств. Разумеется, делать этого я не стала, только деликатно кашлянула, маскируя смущение.

– Ну... Кхм. Вот она я, можешь смотреть.

Брэн взял меня за руки и заглянул в глаза.

– Трогать тоже можно?

– Только если осторожно.

– С тобой я буду нежнее, чем с китайским фарфором.

С фарфором меня еще никто не сравнивал, тем более с китайским. Я не нашла что ответить, и Брэн широко улыбнулся.

– Это была шутка, – пояснил он. – Идем?

Он отпустил одну мою руку, но за вторую потянул к центру поля, которое большей частью тонуло во мраке. Приходилось идти медленно, чтобы не споткнуться, хотя обычно каблуки для меня не помеха. Брэн приноровился к моему шагу, то и дело поглядывая на меня.

– Что? – не выдержала я наконец. – Что не так?

– Все так. Просто получил разрешение смотреть на тебя, вот и спешу воспользоваться случаем.

Я торопливо опустила взгляд и шла в какой-то прострации, пока Брэн не остановился в самом центре футбольного поля, и тут ярко вспыхнул свет, выхватывая из темноты круглый столик, накрытый к ужину на двоих, и два стула. Брэн отодвинул для меня один и встал рядом.

– Хотел, чтобы это свидание стало особенным, – сказал он.

– Думаю, ты идешь верным путем, – пробормотала я, и мы сели.

Было одновременно и неловко, и жутко приятно. Стул подо мной мягко кружился, точнее, кружилась моя голова, и я нет-нет, да бросала на парня взгляд и быстро опускала ресницы.

– Как дела с учебой? – спросил Брэн, пока я ела и думала, где он раздобыл вино и стоит ли мне его пить, ведь завтра утром на пары.

– Учебой? – Я отвлеклась от своих мыслей и пожала плечами. – Сегодня случился небольшой конфуз на практическом занятии, но в остальном все... ровно.

– Конфуз? – в свою очередь переспросил Брэн. – Это из-за него ты убежала от меня?

– Да.

– Расскажешь?

– Нет.

Ответ прозвучал немного резко, так что я поспешила загладить его рассказом о домашнем задании по истории.

– О, это легко, – сказал Брэн. – Можешь опросить меня.

– А можно? То есть ты не против?

– Конечно, нет, я же сам предложил, – ответил Брэн и навалился на стол, резко приближаясь ко мне. – Но для начала ты должна кое-что сделать.

В голове у меня пронесся табун вариантов, один другого неприличнее, и Брэн рассмеялся, как будто прочитал их все на моем лбу.

– Потанцуй со мной, – попросил он, и как по заказу заиграла негромкая медленная музыка. Свет немного померк, а Брэн поднялся из-за стола и протянул мне руку ладонью вверх. Я глубоко вдохнула и вложила в нее свои пальцы.

Танцы не были моим коньком, хотя на дискотеках я не стояла у стенок, считая, что все двигаются примерно одинаково и стесняться тут нечего. А уж песня про «плохо танцевать» вообще стала моим гимном, развязав руки. Но с Брэном все было по-другому. Мы не прыгали под музыку, размахивая руками, а прижались друг к другу и плавно кружились, словно находились не на футбольном поле поздно вечером, а где-то в космосе, в невесомости, среди звезд. Звезды и правда были, редкие блестящие точки на черном бархате, но мне казалось, что я попала под метеоритный дождь, потому что сейчас сбывались все мои самые тайные мечты.

Не знаю, может... Может, я влюбилась?

– София.

Я подняла голову и поняла, что попалась. Теперь выхода не было, только закрыть глаза и насладиться осторожным нежным поцелуем.

Брэн сдержал обещание, и в его руках я чувствовала себя величайшей драгоценностью в мире. Он обнимал меня так бережно, что внутри все переворачивалось от восторга. Но вот поцелуй закончился, и я словно проснулась от волшебного сна.

– Я провожу тебя до комнаты, – сказал Брэн и провел пальцем по моей щеке.

Мне не хотелось, чтобы вечер заканчивался, но вспомнила, как его можно продлить.

– А мое домашнее задание?

Брэн нахмурился.

– Что... А, интервью. Не переживай, я все сделаю. Завтра все будет готово.

Держась за руки, мы вернулись в академию, и Брэн проводил меня до комнаты и поцеловал на прощание. Я не могла придумать, чем еще его задержать, но Брэн и сам не торопился уходить.

– София, могу я задать вопрос?

– Мм... Да, конечно. Что за вопрос?

– Я тебе нравлюсь?

Я поперхнулась воздухом.

– Это настолько незаметно?

Он улыбнулся и кивнул.

– Что ж, тогда до завтра. Спокойной ночи.

Он ушел, и я, как зомби, медленно вползла в комнату и упала лицом на кровать. Нет, я не зомби. Я лужица. Счастливая растекшаяся лужица.

* * *

Утром я снова проспала и носилась по комнате, сшибая углы, пока за мной не зашел Шанти.

– Ты сегодня как-то не так выглядишь, – протянул он, разглядывая поверх очков мое опухшее лицо. Я полночи не могла уснуть, к тому же нормально не смыла косметику перед сном, и глаза немного покраснели.

– Нельзя быть потактичнее с дамой? – буркнула я и подтолкнула его в грудь. – Отойди, мне надо дверь закрыть.

В столовой уже было полно народа, хотя те, у кого нет первых пар, предпочитали заходить попозже или вовсе питаться в буфете, чтобы подольше поспать. Об этом я узнала от Шанти, который быстро завел знакомства среди старших курсов.

– А почему Николаус не с тобой? – спросила я.

– Он сразу пошел в столовую, занять место.

– О, – только и смогла сказать я. – Необязательно ждать меня каждое утро.

– Да мне несложно.

Ник и правда занял целый стол и своим мрачным видом легко оберегал его от поползновений. Мы сели напротив, и Ник пододвинул к Шанти поднос с едой.

– Я взял тебе что обычно.

– Спасибо!

Мне никто, естественно, ничего не принес. Я поднялась, чтобы сходить за завтраком, но тут меня окликнули.

Ко мне пробирался Эрт, одной рукой прижимал к груди сумку, в другой держал свернутые в рулон листы.

– Брэн передал, – сказал он и протянул мне листы.

– А почему он сам не принес?

– У третьего курса собрание перед началом занятий.

– Что там такое? – спросил Шанти, и я вернулась на место.

На двух страницах была напечатана справка про измерение Амалер, фактически готовый доклад для моего семинара. Брэн сдержал слово и помог мне, но, если честно, я не испытала ожидаемой радости. Гораздо приятнее было бы, принеси он доклад сам, а лучше бы просто рассказал.

Но он с третьего курса, наверняка у него куча дел.

Я не заметила, что Шанти заглянул в лежащие на столе листы, и когда он заговорил, не сразу поняла, о чем речь.

– Значит, я тебе уже не нужен?

– Прости?

– Говорю, я тебе уже не нужен для выполнения домашки?

Мне понадобилось еще несколько секунд, чтобы переварить вопрос.

– Ой! Извини, Шанти! Просто вчера я встречалась с Брэном, и как-то речь зашла о докладе, и он вызвался помочь. Прости еще раз.

Эрт и Ник молча смотрели на нас, и я почувствовала, как лицо начинает гореть от стыда. Надо же было забыть, что договорилась с Шанти. На его месте я бы обиделась.

– Ерунда, – отмахнулся он. – Было бы из-за чего переживать. Главное, что с твоей домашкой все будет в порядке.

Все-таки Шанти замечательный друг, мне очень повезло, что сразу я встретила именно с ним, потому что чувствовалось, что всех вместе нас собрал именно он. Я улыбнулась, и Шанти рассеянно улыбнулся в ответ и сосредоточился на еде.

Сегодня в моем расписании значилась физическая культура. Звучало так до омерзения обычно, что я едва не взывала. С детства не переносила физру, большинство занятий больше походили на издевательство над личностью, отягощенное принуждением и причинением физического и морального ущерба. Я всегда была меньше и легче своих одноклассников, не дотягивалась до мяча во время игры в волейбол, не могла перепрыгнуть через планку при прыжках в высоту, да и в длину далеко не упрыгивала. Единственное, что всегда получалось у меня хорошо, это бег и гимнастика. Кувыркаться я могла до бесконечности, что вперед, что назад. Интересно, что ждет нас здесь, в таком странном и необычном месте?

Спортивная форма висела в шкафу среди той одежды, что появилась после моего зачисления. На вид самая обычная, темно-синяя – прямые штаны, белая футболка и спортивная куртка с маленькой эмблемой факультета на левой стороне груди. В который раз я удивилась, как ловко угадали с размером, даже кроссовки и те подошли точь-в-точь, как будто сама выбирала.

Я не знала, одеться ли сразу или взять форму с собой, поэтому вышла из комнаты и постучалась к Сути. Соседка открыла сразу, как будто стояла за дверью, но помочь мне ничем не смогла, так что я решила одеться в спортивный костюм сразу, чтобы в случае чего потом не терять времени.

Только я собралась и заперла за собой дверь, как меня окликнул Шанти. На нем тоже была спортивная форма, точно по нему, как сшитая на заказ, и в ней он даже не казался таким тощим, как в своей обычной одежде. Не иначе на академию работает команда опытных стилистов.

– У нас общее занятие, – сказал он. – Ты знаешь, куда идти?

Я покачала головой. К нам присоединился Ник и сунул руки в карманы куртки.

– Я знаю.

При этом он бросил на меня такой тяжелый взгляд, что захотелось вернуться в комнату и залезть под кровать. А вроде бы мы все с ним

решили... Видимо, не все.

Ник уверенно провел нас к спортзалу, по пути мы прихватили Аню и Рилана, которые пытались отыскать его самостоятельно, а еще в качестве довеска – Монику, но она делала вид, что просто идет в том же направлении, что и мы. Уверенно, но не очень убедительно, о чем довольно громко сказал Рилан, но блондинка притворилась еще и глухой.

– Здесь есть раздевалки. – Аня повернулась к женской. – Мне надо переодеться, я быстро.

Она одна из нас пришла в юбке и рубашке, так что я просто присоединилась к ней, чтобы осмотреться. Вещи я с собой не брала, потому убирать в ящик мне было нечего, и я подождала, пока Аня оденется, после чего мы вернулись к мальчикам. Ах да. И к Моники, которая гордо стояла в стороне.

Потом Ник показал нам вход в спортзал, где уже собралось изрядно народа, с нашего и с некромагического факультетов.

– Если мы начнем бегать по кругу, то попросту не уместимся в зале, – заметил Рилан и был прав. Когда прозвенел звонок, пришлось выстраиваться в три шеренги.

Преподаватель физкультуры оправдывал свое назначение. Высоченный мужик с косой саженью в плечах и рыжей бородкой. Рядом с ним я, наверное, смотрелась первоклассницей.

– Думаете теперь, что я заставлю вас бегать три километра, отжиматься и приседать? – гулким басом спросил он с намеком на шутку, но никто не рискнул засмеяться. – Может быть, как-нибудь в другой раз. Сегодня проверим, на что вы, ребята, годитесь.

Он сложил руки на широченной груди, и я поежилась. Пятой точкой чуяла неприятности, и они себя ждать не заставили. Мигнул свет, и за эту секундную вспышку кое-что в зале существенно поменялось. Например, исчезли стены... И потолок...

Мы стояли на дощатом крашеном полу с белой разметкой для игры в мяч, но вокруг высились мрачные громады елей. Я подняла голову и увидела над собой клочок сумрачного неприветливого неба. Пролетела крылатая тень, оглашая окрестности громким уханьем.

Приехали, называется.

– Ваша задача – выйти к лагерю, собрав по пути все необходимое из списка, который найдете в ваших рюкзаках. Баллы будут

распределены в соответствии с затраченным временем.

– А сколько его у нас? – спросила Аня.

– Сутки.

– Что?! – заорали уже все мы.

– За график занятий можете не переживать. За пределами практической зоны время будет идти в привычном темпе.

Я не успела сообразить, что преподаватель имел в виду, как оказалась одна, только на полу у ног лежал спортивный рюкзак.

– Аня? – позвала я. – Рилан?

Меня что, одну бросили? Как же так? Я в последний раз ходила в поход в шестом классе, я потеряюсь через пять минут!

А тут еще, словно издеваясь, доски из-под ног исчезли, и я осталась стоять на усыпанной иголками земле.

Так, с чего же начать? Нельзя просто стоять и унывать, у меня на это впереди как минимум одни наколдованные сутки. Я опустилась на корточки и приступила к ревизии содержимого рюкзака.

Шурх, шурх, шурх...

Кто-то приближался, шурша лесной подстилкой. Я вздрогнула и, бросив рюкзак, скрылась за ближайшим стволом, благо он был таким толстым, что и двух меня бы спрятал.

На полянку вышел человек, на его лицо упал свет из проплешины между макушками елей, и я чуть не заорала бешеной чайкой. Шанти!

– Шанти! – нет, все-таки заорала. – Класс! Шанти!

Получилось не очень связно, зато от души. Я подскочила к нему и повисла на шее, болтая ногами в воздухе. Парень сначала остолбенел, потом мягко обхватил меня за плечи и попытался отодвинуть.

– Я понял, что ты мне рада. Понял. Да понял я!

Судя по голосу, моя вспышка эмоций едва не довела его до паники. Я отошла на пару шагов и извинилась.

– Прости, просто я была очень зла, немного напугана и...

– Думала, что тебя бросили одну?

– Да, – удивилась я. – Как ты догадался?

– Подумал точно так же. – Шанти обезоруживающе улыбнулся и кивнул на брошенный мной рюкзак. – Давай продолжим вместе?

Мы приступили к обыску и нашли лист с заданием и компас. В общих чертах я представляла себе механизм его действия, но сама не пробовала. Компас, кстати, был красивый, старинный, как из музея

или фильмов про пиратов. Шанти открыл крышку, и мы склонились над прибором.

– Мне одной кажется, что здесь чего-то не хватает?

– Хм, – нахмурился Шанти. – Может, всего?

Даже не занимаясь ориентированием на местности и не совершая экспедиции в места, куда не ступала нога человека, я знала, что у компаса должна быть стрелка, по идее, указывающая на север. В этом весь смысл прибора, но вот оказия – у нашего компаса стрелки как раз и не было. Вообще ничего – ровная пустая поверхность под красивой крышечкой.

– Оставь его. – Я устало плюхнулась на задницу. – Нужно придумать... Я поняла!

Шанти тоже упал, отшатнувшись от меня в испуге.

– Не кричи так, ты меня напугала! Я тут чуть не помер! – пожаловался он, но я уже схватила его за руку и быстро заговорила:

– Помнишь, как мы в первый день искали зал для общего собрания? Когда вы встретились с Эртом, оба пришли к этому выводу, и ваша идея сработала.

Шанти накрыл мои пальцы горячей ладонью.

– То есть ты хочешь сказать...

– Что нам просто нужно как следует захотеть попасть в лагерь.

В светло-зеленых глазах Шанти сверкнул интерес, но парень тут же потряс головой.

– Даже если это сработает, нам пока рано в лагерь. Сначала надо собрать ингредиенты для зелья, которое, судя по всему, должна будешь сварить ты.

Моя первая попытка варки зелий закончилась полным провалом, но раз нас тут только двое, и один – некромант, то логика в словах Шанти есть. Увы.

– Тогда давай просто пойдем куда-нибудь. – Я начала вставать, но Шанти удержал меня за руку. – Что?

– Чтобы не блуждать просто так, нужно определить, в каком направлении лагерь, и собирать ингредиенты по пути к нему.

Шанти положил между нами бесполезный компас с закрытой крышкой. Я начала догадываться, что парень задумал, а он взял меня за руки и посмотрел в глаза.

– Поняла, да? – спросил он.

Я кивнула, и мы опустили взгляды на компас.

Все, что нам от него было надо, – выяснить нужное направление, и спустя пару минут Шанти открыл крышку снова. На пустом поле, там, где должна быть шкала делений, появилась пиктограмма домика, мигнула пару раз и замерла. Я поводила компасом туда-сюда, но домик неизменно оказывался с той стороны, где мрачно темнела стена елового леса.

– Это была твоя идея, – сказал Шанти с улыбкой. – Ты молодец.

Я расцвела от похвалы, но отнекиваться не стала. Да, я молодец, по крайней мере, иногда бываю. Мы взяли рюкзаки и пошли в сторону лагеря, Шанти следил за стрелкой компаса, я на ходу изучала задание. Травы были мне в основном не знакомы, но в одном из отделений рюкзака обнаружился иллюстрированный справочник, нужно было только внимательнее посмотреть по сторонам и под ноги. Хотя стоило признать, что даже со справочником наперевес я с первого взгляда не узнала бы, к примеру, очиток пурпурный – на редкость обычную, заурядную травку. Пришлось буквально ползти за Шанти на коленях, чтобы хоть что-то вычленить из буйной лесной растительности.

Вот чабрец я сразу узнала, видела его на упаковках с чаем.

– Знаешь что, – решила я пожаловаться, – у меня с зельями как-то сразу не заладилось. Не знаю, как будут оценивать этот урок, но ты прости, если что, заранее.

– Мне все равно, сколько баллов нам дадут, – ответил Шанти. – Это не главное.

– А что тогда главное?

Я нарвала пучок найденного наконец очитка и убрала в пакет. Выпрямилась, отряхнулась и тут увидела следующую цель. Красные ягоды были похожи на изображение, которое я нашла в справочнике, поэтому я свернула с тропы, просочилась между двумя елками и...

– А-а-а-а!!!

Нога заскользила по мокрой земле, я попыталась устоять, но меня уже занесло, а тяжелый рюкзак придал ускорения. Не переставая оглашать лес воплями, я упала на спину и покатила вниз по склону, пока не упала напрямиком в лужу.

– Соня! Соня! Ты живая?!

Пока я пыталась найти в себе ответ на этот вопрос, Шанти спустился ко мне и помог сесть. Я чувствовала себя перемолотой в

фарш, но, к счастью, так только казалось.

– Да вроде, – отозвалась я и охнула. – Частично.

– Где болит? Дай мне посмотреть.

Шанти помог мне сбросить рюкзак и замер, не зная, с чего начать.

– Если у тебя перелом, тебя нельзя двигать, – вспомнил он и побледнел, но я поспешила его успокоить.

– Если бы у меня был перелом, я бы заметила.

Не то чтобы мое заявление сильно его успокоило, но Шанти перестал трястись и немного расслабился.

– Если ты так говоришь...

– Говорю. А еще говорю, чтобы ты помог мне встать. Попе мокро.

С его помощью я выбралась из лужи и застонала в голос. Штаны насквозь пропитались вонючей жижей, в волосах – иголки и прочий мусор, за шиворот забились земля. Я, наверное, похожа на зомби!

– Я проверю направление, – опомнился Шанти и подставил мне плечо, чтобы я могла опереться, пока прихожу в себя. Не говорила, что не люблю походы? Нет?

Я не люблю походы!

Шанти что-то бормотал себе под нос, причем все громче и все страннее.

– Что ты сказал? – спросила я у парня, и он удивленно обернулся.

– Ничего. Разве это не ты говорила?

Мы переглянулись, и он поправил очки. В одном из стекол что-то промелькнуло, и я вздрогнула. Да ну, показалось. Мы просто... А кстати, где мы?

Я развела руками кусты и выглянула из них.

– Что там? – спросил Шанти и положил мне подбородок на плечо. – Дорога есть?

– Ну как тебе сказать... – протянула я и попятилась.

Шанти занял мое место, и я впервые услышала, как он ругается.

– Это, блин, кладбище! – заорал он и быстро закрыл себе рот ладонью, но было поздно.

За спиной у меня что-то очень подозрительно зашуршало и закричало, послышался звук осыпающейся земли и еще чего-то явно родом из фильма ужасов. Я вцепилась в плечо Шанти и медленно повернула голову.

– Т... там... там... – заблеяла я, а потом просто налегла на Шанти, и мы вдвоем весело выпали из кустов прямо на надгробие. Подгнивший покойник сзади протянул руки и начал медленно, но грозно продираться за нами сквозь кусты. На наше счастье, медленно в данном случае преобладало.

– Он настоящий! – У меня просто в голове не укладывалось. – Настоящий? Настоящий?!

Мы оба вскочили, Шанти схватил меня за плечи и встряхнул.

– Соня! Мы во сне! Забыла?

– Но во сне он настоящий?!

Меня наконец накрыло. Лицо Шанти расплылось перед глазами, ноги задрожали и стали такими слабыми, что я держалась на них исключительно за счет парня.

А потом за его спиной зашевелилась земля.

– Шанти, – удивительно спокойным голосом позвала я. – Шанти, там кто-то лезет.

Один из камней-надгробий сдвинулся с места, и из-под него показалась серая рука. Рядом еще одна, чуть дальше из взрыхленного холмика торчала лысая башка с белесыми глазами. Если абстрагироваться от происходящего, то спецэффекты тянули на третью часть «Зловещих мертвецов». Вот только это не фильм, и я в нем не снимаюсь!

Первый зомбак уже преодолел тернистую преграду и уверенно ковылял к нам, с другой стороны из земли выползли его товарищи. Над нами низко висели тяжелые серые тучи, а вокруг стеной стоял темный лес. Эй, а я точно не в фильме ужасов?

Мы с Шанти интуитивно встали спиной к спине, как вдруг что-то холодное, липкое и мерзкое коснулось моей ноги. Штанина после падения задралась, и я кожей почувствовала отвратительное прикосновение. Опустила взгляд, и костлявые пальцы сомкнулись вокруг моей лодыжки.

– Ша-а-а-анти-и-и-и!!!

Глава 8

Ты боишься меня?

Мой истошный вопль испугнул стаю упитанных лоснящихся ворон, и воздух наполнился хлопанием крыльев и зловещим карканьем. К черту такую физкультуру! Я на такое не подписывалась!

Пока я отчаянно брыкалась и трясла ногой, Шанти попытался голыми руками расцепить пальцы мертвяка, и у него это даже получилось. Получив свободу, я отскочила в сторону таким длинным прыжком, будто возомнила себя кенгуру.

– Да что тут такое творится?

Шанти быстрым движением кисти вернул сползшие очки на место и подбежал ко мне.

– Думаю, какое-то испытание. И оно точно не для тебя.

Его глаза сверкнули жутковатым зеленым светом, он повернулся к кладбищу лицом и сжал кулаки. Все, что я могла сделать, – это не мешать ему. Ну и немного охранять, потому что за время нашей короткой беседы местные «жители» успели отряхнуться от земли и направить стопы в нашу сторону. Из оружия у меня был только рюкзак, а куча просмотренных фильмов подсказывала, что он не заменит хорошую бензопилу.

Кстати, разве мне не стоит просто хорошо этого пожелать?

Я судорожно огляделась и увидела что-то явно металлическое, частично засыпанное землей. Я кинулась к нему и схватила, но не успела возликовать, как обнаружила, что держу лопатку на короткой ручке.

– Лопата? – расстроено протянула я. Не собиралась я ничего копать, зачем мне лопата?

Однако у этого места было свое мнение на все, и пока Шанти соображал, я сделала пару пробных взмахов, рассекая воздух перед носом несвеженького трупака. Что примечательно, угроза подействовала, и тот решил пока держаться от нас подальше. Я сжала лопату обеими руками.

– Ну же, кто первый в очередь на тот свет? – мстительно прошипела я. А нечего было меня за ноги хватать! У меня, между прочим, тонкая душевная организация и истрепанные недавними вступительными экзаменами нервы.

Я махнула лопатой перед носом очередного мертвяка и тут почувствовала, что Шанти за спиной больше нет. Смелости у меня резко поубавилось, и я попятилась, держа свое странное оружие на вытянутых руках.

– Шанти? – позвала я, не оборачиваясь. – Шанти, ты где?

Он молчал, и пришлось быстренько оглянуться.

Парень сидел на земле, скрестив ноги, и рисовал кровью какие-то странные узоры на надгробном камне. Вот он нанес последний росчерк, и рисунок засветился зеленым и впитался в камень. Я открыла рот и пропустила выпад серой когтистой руки. Отклонилась чисто на инстинктах и ударила лопатой, как пикой. Острая кромка врезалась в живот зомби, и меня чуть не стошнило. Я выдернула лопату и ударила еще раз, но уже наотмашь. Шанти, что бы ты ни делал, тебе лучше поторопиться! Приступы отчаянной храбрости у меня строго ограничены по времени.

– Соня, встань ближе ко мне.

Я только этого и ждала и почти прижалась к спине Шанти. Рядом с ним сразу становилось лучше, совсем не так страшно.

Но именно сейчас я почувствовала холод, причем не столько в фигуральном смысле, сколько вполне реальный холодок, от которого волоски на руках встали дыбом. Я неожиданно поняла, что ни за какие коврижки не рискну повернуться и посмотреть, что делает Шанти. Меня опутывал ужас, и его источником больше не были покойнички, лезущие со всех сторон. Кстати, они как раз застыли и только пучили слепые глаза, в которых отсвечивало что-то зеленое. Я закусила губу и начала медленно поворачивать голову. Черт возьми! Это же Шанти! Почему я должна его бояться?

Сначала я увидела зеленый свет и прищурилась. Потом поняла, что он исходит от рук Шанти, охваченных зеленым огнем. Огонь был почти прозрачный, призрачный, но свет от него исходил такой ядовитый, такой неприятный, что хотелось зажмуриться. Но я продолжила смотреть.

Шанти широко раскинул руки, и с его пальцев срывались тяжелые кровавые капли.

– Подчиняйтесь мне! – приказал Шанти, и я едва узнала его голос. По коже пробежал холодок.

Больше он ничего не произнес, но атмосфера на погосте неуловимо изменилась. Мертвяки еще пару секунд тупо постояли на месте, потом начали неторопливо расходиться, как будто вспомнили о каких-то своих очень важных делах. Когда они скрылись среди деревьев, а мы остались одни, я устало опустила на корточки, опираясь на черенок лопаты.

– Ты в порядке? – тихо спросил Шанти. Я ощущала его рядом, но парень не прикасался ко мне, хотя обычно его ничего не останавливало. Словно он тоже чувствовал неловкость между нами после того, что только что творилось.

– Мм, – промычала я в ответ и тяжело поднялась. – А сам?

Шанти промолчал, и я, поборов остаточный страх, повернулась к нему лицом.

– Дай руку, – потребовала я и, не дожидаясь реакции, схватила его за левое запястье. Так и есть, ладонь разрезана наискось, и из раны еще сочилась кровь. – Ох... Это было обязательно?

– Я некромант, – ответил Шанти и поджал губы. – Ты... Ты боишься?

– Еще бы! Мы стоим посреди разрытых могил, а их обитатели вот-вот вернутся. Конечно, я боюсь!

Я выпустила его руку и полезла в рюкзак. Во время ревизии точно видела там аптечку. Пока доставала бинт и наматывала на пораненную ладонь, Шанти подозрительно молчал. Становилось все темнее, мне на макушку упало несколько дождевых капель. Этого еще не хватало.

– Я имел в виду, – с усилием выдавил он, – боишься меня.

Я удивленно приподняла брови, хотя внутри обмирала от ужаса, что он разгадает мою ложь.

– С ума сошел? Я тебя лопатой по голове задела? Если что, я не специально.

Мне было так стыдно, что я готова была нести любую чушь, лишь бы скрыть истинные эмоции. Я до одури испугалась собственного друга, будто увидела на его месте какого-то другого Шанти. Не моего.

Но страх уже прошел, и я отчаянно жалела, что не сумела контролировать свои эмоции.

– А теперь давай-ка убираться отсюда, – подытожила я и вытерла руки о штаны. – Сейчас ливанет.

Шанти поднял голову к небу, и ему на очки упала крупная капля.

– Ты права. Сейчас уточню направление.

Он достал компас и увлеченно закрутился на месте, и даже мне, не слишком проницательной особе, было видно, что он пытается вести себя как обычно. Дурацкий урок! Хочу, чтобы он поскорее закончился.

– Нам туда, – Шанти махнул рукой, и тут зомбаки начали возвращаться из леса. У меня разом внутри все опустилось, и я вцепилась в локоть Шанти.

– Не успели...

Но Шанти не выглядел встревоженным. Он опустил взгляд на плиту, и мы оба увидели, что рисунок кровью продолжал проступать на камне. Я не знала, что это значит, но Шанти знал и вышел вперед, загораживая меня собой. У меня все еще была лопата, так что я встала рядом и вскинула свое грозное оружие гробокопателя. Живой не дамся!

От толпы покойников отделился один, самый свежий – немолодой мужчина в грязном рванье – и протянул Шанти какой-то сверток. Я бы сказала, что не хочу знать его содержимое, но нет. Было жутко интересно.

Шанти кивнул, и рисунок на надгробии вспыхнул и погас. В тот же момент толпа зомби засуетилась и в рекордные сроки вернулась в свои могилы. Где-то вдалеке гроыхнуло, и я вздрогнула.

– Что это? – я кивнула на сверток. Шанти положил его на камень и развернул.

Я не поверила своим глазам.

– Но как?!

Мы достали текст задания и сверили список ингредиентов с тем, что лежало на потрепанной ткани. По неизвестной мне причине зомби собрали и принесли нам все необходимое и справились с этим гораздо лучше меня.

– Думаю, я немного перестарался, – пожал плечами Шанти.

– А чего ты хотел добиться? И как?

Повисла пауза, похоже, Шанти не очень хотелось отвечать на мои вопросы, и у меня было два выхода: продолжать настаивать или отстать от человека и дожидаться более подходящего момента.

Я выбрала второе и преувеличенно бодро хлопнула себя по бедрам.

– Что ж! В таком случае не будем ждать ливня и поспешим в лагерь, раз уж все так удачно сложилось.

Не знаю, засчитают ли нам такую помощь за мухлеж, но дождик и впрямь усиливался, а я и без него была мокрой, грязной и уставшей. Мы упаковали сверток в рюкзак и пошли туда, куда указывал компас. Один раз пришлось перебираться через ручей по бревну, и Шанти свалился в холодную воду, потом я запуталась волосами в каких-то мерзких колючках, но в целом прогулка прошла неплохо. Переждав самый пик ливня в естественном шалаше под елью, мы наконец вышли из леса и оказались на просторной поляне с палатками и большим костром в центре. Тепло и сухость – вот все, о чем я мечтала последние полчаса, и Шанти был со мной солидарен. Мы бросились прямоком к огню, скинули рюкзаки и рухнули перед костром на колени.

– Смотрите, еще огнепоклонники явились! – послышался рядом заливистый смех, и к нам подошел Рилан. Выглядел он не в пример лучше нас, и я готова была сунуть его стриженной головой в костер, чтобы не ехидничал, когда люди пытаются согреться.

– Мы последние? – спросил Шанти.

– Нет, но и не первые.

– Больно надо было, – буркнула я, хотя и немного расстроилась. Даже с помощью оживших покойников мы не смогли прийти первыми.

– Вы третьи, – успокоил Рилан, – а мы с Аней первые.

Чувство собственной важности из него так и перло, хотя и дураку было ясно, за счет кого он выполз в лидеры.

– А второй кто? – Шанти начал оглядываться. Мне показалось, я знаю, кого он ищет. Но Рилан назвал другие имена, а значит, Николаус все еще бродил где-то между сосенок.

Костер был явно необычным, потому что моя одежда просохла вмиг, и я сразу почувствовала себя отдохнувшей и посвежевшей. За это время из леса вышли еще две пары. Преподаватель организовал сосиски на шампурах, и над лагерем поплыл умопомрачительный

аромат жареного мяса, который, кажется, привлек еще группу студентов. Небо над лагерем было не в пример чище, чем пока мы с Шанти проходили задание, ни намек на дождь. Стрелки на моих часах застыли сразу, как началась физкультура, так что о времени я могла лишь догадываться. Но ясно, что наступил вечер.

– Нет только двоих, – сказал преподаватель, сверившись со списком. – У них время до утра.

Поскольку собрались почти все, я стала смотреть, кого же не хватает.

– Ник и...

– Моника.

Мы с Шанти переглянулись и поняли друг друга без слов. В такой связке они могли гулять по лесу до второго пришествия. Хорошо еще, препод успокоил, что снопостранство находится под контролем и ничего серьезного не произойдет.

Все бодро уминали сосиски, когда преподаватель привлек наше внимание и выдал новые указания:

– Не будем ждать. У вас есть инструкция, по которой надо сварить зелье. Варит студент с алхимического, дегустирует – студент с некромагического.

Я кивала, кивала, а потом аж подпрыгнула на месте. Эй, на такое я не подписывалась!

Шанти положил мне ладонь на плечо и шепнул, наклонившись к уху:

– Все нормально. Яд ты точно не приготовишь.

А вот я бы не была так сильно уверена...

На поляне появился ряд одинаковых самонагревающихся котлов и столиков. Мы с Шанти выложили свои находки на стол и развернули рецепт.

– Ты уверен, что нам не стоит отказаться? – спросила я еще раз. Может, у меня зельефобия, но если я наврежу Шанти, никогда себя не прощу. Черт! Да я даже недели еще не проучилась, а уже собираюсь потчевать своим варевом нового друга! Не слишком ли это жестоко?

– Похоже на естественный отбор среди студентов, – прокомментировал Рилан, и Аня треснула его ладонью по затылку. Я нервно похихикала и уставилась на котел как на своего злейшего врага.

– Начинай смело, – подбодрил Шанти, и я решительно повязала фартук.

Зелье на удивление приятно пахло, хотя некоторые вещи, которые я туда бросала, аппетита не вызывали. Вот те странные щепки, к примеру... Я окунула в котел половник, помешала и налила в кружку немного отвара. Задумчиво посмотрела на свое отражение в мутной жидкости и набрала в грудь побольше воздуха.

– Я не дам тебе эту гадость, – заявила я, но тут Шанти сам ее у меня выхватил и залпом выпил.

У меня, как пишут в книжках, вся жизнь перед глазами пронеслась. Без преувеличения, я, наверное, даже обзавелась парой седых волосков в свои прекрасные восемнадцать. Шанти причмокнул, нахмурился, прислушиваясь к ощущениям, а я все стояла, не дыша.

– А ничего так, – вынес вердикт Шанти и высунул язык. – Бодрит.

У меня от сердца отлегло. Разговаривает, значит, жить будет.

Чисто из солидарности я налила себе тоже и удивилась: на вкус действительно совсем не так противно, как я ожидала, почти как травяной чай, да и насчет бодрости Шанти тоже не соврал. Стало теплее, и я сняла спортивную куртку и повязала на бедра. Приятный свежий ветерок остудил кожу, но от костра я все равно отошла, села на поваленный ствол и посмотрела на небо. Оно было таким красивым, густо-синим, почти фиолетовым, с первыми яркими звездочками.

– Такое себе занятие, да?

Шанти сел рядом и поставил между нами тарелку со свежепожаренными сосисками, из которых сквозь дырочки от шампура вытекал аппетитный сок.

– Просто ужас, – поддакнула я, и мы одновременно рассмеялись.

– С Ником же все будет в порядке? – спросила я.

– Он гораздо выносливее нас с тобой, у него обостренный слух, зрение и обоняние. Жареные сосиски он точно почует за много километров.

– А если учитывать Монику?

– Тогда у него явные проблемы.

Мы приступили к трапезе и некоторое время сидели молча, активно работая челюстями, но меня все равно что-то тревожило. Это ощущение появилось не только что, а еще в лесу, точнее, рядом с кладбищем. Я посмотрела на жующего Шанти, и мне снова

почудилась какая-то тень в стеклах его очков, будто кто-то промелькнул в отражении за моей спиной. Тогда я списала это на появление зомби, но сейчас мы были под защитой магии, ничто не могло навредить нам, пока мы на территории лагеря.

Но почему тогда у меня стойкое чувство, будто на меня смотрят?

– Шанти, – позвала я.

– Мм?..

Он сунул в рот сосиску целиком и с наслаждением пережевывал. Не замечала за ним прежде такого аппетита.

– Может, нам их поискать?

– Нам нельзя выходить из лагеря, – напомнил Шанти серьезно и погрозил мне вилкой. – Даже если сейчас им угрожает опасность. Даже если они свалились в яму или тонут в ручье. Даже если на них напали неупокоенные мертвецы...

– Хватит! – Я вскочила с бревна. – Я все поняла.

– Мы идем?

– Ну конечно же!

Я снова натянула куртку и застегнула молнию. Возвращаться к палаткам за чем-то вроде оружия нельзя, нас сразу запалят, придется идти так, по-тихому. Я оглянулась на Шанти и вдруг почувствовала сильное головокружение. Сначала это была просто внезапная дурнота, но потом я услышала голоса. Нет, не просто голоса. Крик.

– Скорее! – Я вцепилась в Шанти мертвой хваткой. – Надо бежать!

Меня охватила паника, я знала точно – промедление смерти подобно. С Ником и Моникой что-то происходит прямо сейчас, в эту секунду. Я ясно слышала крик Николауса, как если бы он был где-то совсем рядом.

– Стойте! – К нам подбежали Аня и Рилан. – Нельзя просто так покинуть периметр лагеря.

– Ты не понимаешь, это очень важно! – отчаянно воскликнула я, и Аня жестом прервала меня.

– Я только хотела сказать, что сначала надо отключить сигнализацию.

Она отошла от нас ближе к лесу и опустила на корточки, потом поманила Рилана и тихо начала ему что-то объяснять. Они разошлись в стороны и принялись копать в желтоватой осенней траве.

– Она знает, что делает? – шепотом спросил Шанти.

– Это же Аня. Она всегда знает, что делает.

– Немного напоминает Эрта.

Я пожала плечами, а тут как раз ребята закончили свои загадочные действия. Аня серьезно на меня посмотрела:

– Я верю тебе. Если ты чувствуешь беду, иди, а мы сделаем то, что должны.

Я оглянулась на Шанти, и мы вдвоем сорвались с места и скрылись в лесу. Надо было торопиться.

Глава 9

Спасение утопающих

Едва над головой сомкнулись ветви, наступила ночь. Я сразу же потеряла ориентацию в пространстве, в темноте все казалось одинаковым, и, если бы не Шанти, заблудилась бы раньше, чем успела хоть кому-то помочь.

– Туда. – Он взял меня за руку и потянул за собой на едва различимую в лесной подстилке тропинку. Кроссовки скользили по намокшей от дождя земле, я чудом избегала прямого столкновения с деревьями, а потом Шанти остановился.

– Кажется, мы тут не проходили раньше, – сказал он и озадаченно завертел головой. – Наверное, надо их позвать. Ник! Ник!

Я тоже крикнула пару раз, но почему-то точно знала, что это не поможет. Накапывал мелкий дождик, одуряюще пахло влажной землей и еловыми иголками, даже голова закружилась. Я привалилась к мшистому стволу спиной и вдруг четко ощутила присутствие кого-то третьего рядом. Вскинулась, но на пятачке земли были только мы с Шанти, который продолжал громко звать друга по имени.

Но ощущение, которое только что у меня возникло, ни с чем не перепутаешь. Тот самый взгляд в спину, от которого все тело цепенеет от ужаса. Это уже не шутки. Надо поторопиться.

Я опустилась на корточки и попыталась вспомнить, что чувствовала, когда мы еще сидели на бревне и ели сосиски, но крики Шанти отвлекали.

– Тихо! – потребовала я и примирительно добавила: – Дай мне пару минут, пожалуйста.

Он замолчал, и я снова погрузилась в себя.

Через обещанные две минуты я подскочила с земли и заметалась по полянке.

– Сюда? Нет. Туда? Блин, только что же видела!

Шанти не мешал мне разбираться в ощущениях, и, едва не вписавшись в молодую елочку, я все поняла.

– За мной, скорее! – Я побежала обратно, скользя на поворотах. Шанти не отставал, а я как будто видела впереди смутный силуэт – может, казалось, может, работала какая-то незнакомая мне магия. В любом случае какой у нас был выбор?

С разбегу я вылетела на край оврага и как на лыжах скатилась вниз, в заросли осоки. Впереди простиралось поле с редкими возвышенностями, и я не сразу поняла, что это болото с кочками. Вода была подернута ряской и издалека в темноте казалась ровной землей. Хорошо еще, я притормозила, а не побежала дальше – с моим ростом ушла бы сразу с головкой.

– Они где-то здесь, – сказала я подбежавшему Шанти. – Черт! Ничего не видно. Сюда бы фонарик...

Едва я договорила, как в руке у меня что-то возникло. Палец нащупал переключатель, и под ноги лег яркий круг электрического света.

– Когда я говорил, что вне комнат это пока не работает, я не учел форс-мажорных обстоятельств, ну, или просто у тебя все наоборот работает... – пробормотал Шанти и помотал головой, отгоняя мошкар. – Дай его мне, я пойду первым.

Я посветила вперед, но ничего не увидела, кроме стены деревьев на том берегу. Нет, все не так просто, Ник и Моника не будут ждать нас на пригорке, щелкая семечки. Я прошлась вдоль берега, хлюпая вонючей жижей, присела и опустила руку в воду...

– Эй! Что ты делаешь?

Я услышала окрик Шанти, только когда скинула спортивную куртку и взяла фонарик в рот, как делают в фильмах. На практике оказалось совсем не так удобно, как хотелось бы. Действовала на инстинктах, так что мне нечего было ответить Шанти, поэтому я просто порывисто его обняла и прыгнула в воду.

Сначала в меня вцепился дикий холод, потом окружила темнота. В панике я забарахталась. Свет фонарика бешено метался из стороны в сторону, потом фонарь выпал изо рта и начал медленно погружаться. Я так испугалась, что останусь в крошечной мгле, что сразу перестала паниковать и схватила его, пока не поздно. С ним стало спокойнее, и я выровнялась, поводила лучом по сторонам и сделала широкий гребок руками, толкая себя вперед.

Вода была такой мутной, что сквозь взвесь грязи сложно что-то рассмотреть, но не заметить такое просто невозможно! В толще воды висела Моника, и длинные волосы развевались вокруг ее головы как клубок змей. От ужаса у меня перехватило горло, я сделала вдох и поперхнулась. Пришлось срочно всплывать на поверхность.

– Соня!

Я забила руками по воде, пытаюсь прийти в себя. Получилось не очень, поэтому я просто начала звать на помощь. Перед глазами все еще стояло лицо Моника и эти ее волосы...

Шанти вошел в воду и поплыл ко мне. К тому моменту я немного отдышалась и начала мыслить здраво, насколько это вообще возможно, когда где-то под тобой плавает тело... Тьфу ты! Нельзя так думать!

– Что случилось? – спросил Шанти, и мне пришлось вкратце описать увиденное. Лицо Шанти будто превратилось в маску, и мне стало не по себе.

– Я должен посмотреть, – безжизненно сказал он и без всплеска погрузился в воду. Я не сразу смогла найти в себе мужество сделать то же самое, я даже холода уже не ощущала, только отупляющий страх. Но здесь, наверху, я была одна, а там, внизу, – Шанти и, надеюсь, еще живые Моника и Ник. Я набрала в грудь побольше воздуха и нырнула.

С фонариком я быстро нашла Шанти, он кружил вокруг Моника, медленно шевеля руками, чтобы удержаться у дна. Я подплыла ближе и заметила крохотные зеленые огоньки, окружающие девушку. Они роились светящимися стайками, но не касались ее, как будто натывались на невидимый барьер. И тут я вдруг заметила, что движение роя огоньков странным образом подчиняется движениям рук Шанти. Это открытие снова заставило меня иначе взглянуть на друга. Только вот не уверена, что хочу увидеть то, чего не замечала прежде.

Но стало не до размышлений, когда я увидела торчащую из ила руку. Я заставила себя погрузиться глубже, почти легла животом на дно и принялась разрывать кокон из водорослей. Воздуха в легких уже не хватало, и из последних сил я вырвала из зеленого плена безжизненного Николауса. Вампир не шевелился. Я попыталась всплыть с ним, но что-то мешало. Только если промедлю еще немного, сама задохнусь.

Я разжала пальцы и устремилась к поверхности. Едва втянула долгожданный кислород, как что-то обвилось вокруг лодыжки и

потянуло меня вниз. Я не успела сделать полноценного вдоха напоследок, а рывок был таким сильным, что из меня буквально дух вышибло. В темноте все смешалось в кучу, я чувствовала мерзкие, склизкие прикосновения водорослей, песок под майкой и жжение в груди. Меня протащило по дну, ил оказался во рту, в носу, в волосах. Просто ужасно! Я налетела на Ника и вцепилась в него, как утопающий в соломинку. Как ни странно, таинственная сила тут же отпустила меня.

Шанти, окруженный зелеными огнями, держал Монику и показывал мне, что пора всплывать. Я взяла Ника за плечи и оттолкнулась от дна, но вдруг почувствовала удар, словно что-то огромное врезалось в грудь. Я закашлялась и, наверное, потеряла сознание.

* * *

Я открыла глаза и увидела себя в отражении стеклянных дверок книжного шкафа. Поморгала, но видение не исчезло.

– Шанти? – тихо позвала я, но, кроме меня, в роскошном, но немного старомодном кабинете никого не было. Возможно, к счастью, потому что я понятия не имела, куда угодила и, главное, как. Как я вообще это делаю и почему только я?!

Вместо того чтобы захлебываться грязной вонючей водой с вампиром в обнимку, я стояла на мягком темно-зеленом ковре и пялилась на шкаф. Кстати, слышала, что от нехватки кислорода в мозгу происходят необратимые изменения. Может, сейчас я лежу себе на дне и ножками конвульсивно дергаю. Представив себе эту картину, я помотала головой. Нет уж, не хочу умирать, у меня только-только жизнь в гору поперла.

Повнимательнее пригляделась к окружению и к себе заодно. Интересный факт: мой костюм был идеально чистым, свеженьким и сухим, словно я только что вышла из своей комнаты. В теории после марафона по сырому лесу подо мной уже натекла бы лужа размером с Байкал, но даже кроссовки сверкали белыми подошвами. Мне что, все привиделось?

Я подошла к шкафу и изучила корешки книг. В основном книги по зельям и травам, труды какого-то незнакомого мне товарища по алхимии, в общем, стандартный набор моего факультета. Но одной книги на месте не было, и я нашла взглядом стол. Он стоял у окна, широкий, полированный, как из музея, а рядом кожаное, слегка продавленное кресло.

Конечно, капельку стыдно за свое вторжение, но, с другой стороны, меня сюда закинуло не по моей воле, и неплохо бы разобраться, куда это – сюда.

Я изучила предметы на столе, где не было ничего интересного, кроме раскрытой книги с черно-белой гравюрой на всю страницу. Я наклонилась, чтобы получше ее рассмотреть. Люди в балахонах стояли полукругом, сцепившись поднятыми руками, а перед ними художник изобразил... ну, гроб, наверное. Массивный, возможно, каменный, наподобие саркофага. Жаль только, качество печати подвело, и задний фон над гробом был испорчен темным пятном. Я перевернула страницу, но текст оказался на языке, который я не понимала. Вернувшись к картинке, я отыскивала подпись к гравюре. Мелким-мелким шрифтом там было слово *mardröm*. Я всегда интересовалась иностранными языками и со словарем знала не только английский, так что могла понять, к какому языку относятся неизвестные слова. Тут явно веяло чем-то скандинавским.

– Мардрём? Мердрём? – попыталась прочитать я. – Что это значит?

Я совершенно точно не знала, но в груди тоскливо заныло, словно откликаясь на звучание незнакомого, но такого зловещего слова.

Тут за пределами кабинета послышались приближающиеся шаги, и я отпрянула от книги.

– Зайдите на минуточку, это не коридорный разговор, – услышала я и запаниковала. Конечно, я не виновата, что оказалась в чужом кабинете без разрешения, но это еще как-то надо объяснить, а я даже не знала, с чего начать.

Дверь тихо заскрипела, открываясь, и я сделала первое, что пришло в голову: нырнула под стол, благодаря небеса за то, что он такой огромный.

– У меня не так много времени, – ответил смутно знакомый голос.

Стол не только скрывал меня от гостей, но и их от меня.

– Вы следите за капсулой? Не замечали ничего странного в последнее время?

Этот голос тоже был мужским, не очень приятным, слишком добреньким, как будто говоривший привык подлизываться.

– Что вы имеете в виду?

– Кафедра астрологии рассчитала идеальное время для его пробуждения. Мы все сидим на пороховой бочке! – «сладкий» голос повысился, и я поморщилась. – Если вы что-то заметили, должны немедленно об этом рассказать!

А они обсуждают что-то серьезное. Интересно, это как-то связано с гравюрой, на которой раскрыта книга? Я чуть сменила позу, чтобы нога не затекла, и неловко задела стол. Над моей головой по столешнице покати́лась ручка и упала на ковер.

Упс.

– Что это? – встревожился сладкоголосый. – Нас подслушивают?

Шаги опасно приблизились к столу, человек обошел его, и я увидела его ноги в черных туфлях. Никогда еще Штирлиц не был так близок к провалу...

– Никто не рискнет зайти в кабинет заведующего кафедрой без разрешения, – сказал его собеседник. – Не нагнетайте, профессор Криспер. Все под контролем. Вы меня знаете не первый год.

– Не первый десяток лет, ты хотел сказать, – раздалось совсем рядом со мной. – Конечно, мы можем на тебя положиться. Кто еще так хорошо присмотрит за академией, как не ты.

Я зажала себе рот обеими ладонями, чтобы случайно не выдать себя вздохом или, не дай бог, не чихнуть. Ноги в туфлях потоптались немного и ушли. Я продолжала сдерживать дыхание, пока не почувствовала себя в безопасности. Но тут кто-то снова подошел к столу и оперся на столешницу.

– И уберите это. Не хотелось бы, чтобы кто-то начал задавать вопросы.

Я выпучила глаза и вдруг ослепла. Мерзкое ощущение падения сменилось холодом, и я отчаянно заби́лась в попытке удержать равновесие...

Я дернулась вперед и попыталась закричать, но из груди вырвалось только беспомощное бульканье.

– Все хорошо, хорошо. Все уже хорошо.

Ласковый голос заставил меня лечь обратно на спину и дать себе еще хотя бы минуту отдыха. Почему мне так плохо? Мы жарили сосиски, а потом...

Я повторно попыталась подняться и ударилась лбом о лоб Шанти.

– Ай! – в один голос воскликнули мы, и Шанти потер лоб.

– Уже не надо куда бежать, успокойся, пожалуйста.

Я посмотрела по сторонам: вокруг палатки, над головой звездное небо, пахнет дымом. Я в лагере?

В третий раз удалось сесть без происшествий, Шанти придерживал меня под спину, хотя и сам выглядел как потерпевший: бледный, с покрасневшими глазами, растрепанный и грязный.

– Где твои очки? – спросила я.

– Наверное, утонули. Не догадался заранее их снять.

Он потянулся к переносице, похоже, это нервный жест. И тут-то меня и накрыло.

– Где Ник? А Моника? – Я хотела встать, но кто-то сзади навалился мне на плечи, удерживая на месте. – Пустите! Я должна их увидеть!

Шанти поднял голову, и появилось мягкое золотистое свечение, которое легло на нас и будто впиталось в кожу. А потом стало так спокойно и хорошо. Я понимала, что это неправильно, противоестественно, но ничего не могла с этим поделать.

– С твоими друзьями все хорошо, они уже в госпитале, и вы последуете за ними, но сначала мне надо, чтобы вы все рассказали. Кто начнет?

Преподаватель опустил рядом с нами на бревно и приготовился слушать. Мы с Шанти переглянулись, и я взяла слово.

– Николаус и Моника долго не возвращались, а потом... потом мне показалось, что я слышу крик. – Говорить было тяжело, горло болело. – Я попросила Шанти пойти в лес со мной, а Аня и Рилан обещали позвать на помощь сразу же, как мы ушли.

– Вы понимаете, как сильно рисковали? К тому же вы еще и нарушили правила.

– Это моя вина. – Я тряхнула головой, прогоняя сонливость. – Я всех переполошила.

Я посмотрела на препода, а он на меня, и в битве взглядов образовалась явная ничья.

– Но главное, что слух тебя не подвел. – Он поднялся во весь свой внушительный рост. – Продолжай.

– Мы прибежали на голос и вытащили их из болота, – легко соврала я. – Наверное, они заблудились и не заметили его.

Шанти благоразумно молчал, хотя не мог не заметить несоответствие моего рассказа действительности.

Когда преподаватель закончил расспросы, нам не дали даже минуты побыть наедине и договориться о дальнейших показаниях. Секунда – и я уже вижу над собой белый потолок, и улыбчивая женщина с добрым взглядом склоняется надо мной и вежливо спрашивает о самочувствии.

– Все в порядке, – попыталась я отвертеться, но куда там. Меня осмотрели, напоили какими-то лекарствами и, выдав больничную одежду, насильно уложили на кушетку, скрытую ширмой. Подразумевалось, что я сразу усну, но я таращила глаза и все пыталась понять, что за фигня со мной творится. Дотарасилась до того, что моргнула и увидела за тонкой светлой ширмой человеческий силуэт.

– Кто здесь? – спросила я сипло.

– Продолжай придерживаться своей истории, – ответили мне невыразительным голосом, который я забыла, едва он отзвучал. – Правду пока рано выносить на свет.

– Какую правду?

Но силуэт уже начал таять. Я протянула к нему руку.

– Какую правду? Стой, ответь мне!

От звука собственного голоса я проснулась и услышала за ширмой уже вполне реальный разговор. Медсестра тихо с кем-то беседовала, потом этот кто-то ушел, и я решительно встала с койки.

– Можно мне увидеться с друзьями? – попросила я, делая большие жалобные глаза и не догадываясь, что выглядела действительно достойно жалости.

– Николаус уже вернулся в комнату, – ответила медсестра, – а Моника пока не пришла в сознание, и посещения ей запрещены.

– Но с ней все будет в порядке? – напряглась я.

– Конечно. Это же академия магии, мы умеем творить чудеса.

Наверное, это была попытка пошутить, но мне не хотелось улыбаться. Что-то опасное тут начало твориться волшебство. Я вспомнила отвратительные прикосновения то ли водорослей, то ли щупалец и зябко передернула плечами.

Так или иначе, но я получила свою одежду, переоделась и покинула госпиталь. А в коридоре сразу же столкнулась с Брэном.

– София! – он выглядел обеспокоенным. – Я слышал, у вас там что-то случилось во время занятия. Как ты? Все хорошо?

Я вышла из госпиталя, так что со мной вряд ли все в порядке, но при виде его красивого лица я словно онемела. Просто сделала шаг вперед и незаметно оказалась сжата в объятиях. Пожалуй, это помогло лучше всяких лекарств, магических и обычных. Я подняла голову и позволила себя поцеловать.

– Уже все хорошо, – прошептала я и, прижавшись к груди Брэна, за его плечом увидела Шанти. Тот понятиливо кивнул и пошел обратно, а я выскользнула из уютных объятий и смущенно поправила непричесанные волосы.

– Даже не знаю, сколько в действительности прошло времени, – пожаловалась я. – Для меня часов шесть.

– У нас ровно час. Я отпросился с пары и по пути услышал про вашу группу.

– Ты за меня волновался?..

– Ну разумеется.

Его глаза не могли лгать, и я не находила в себе сил перестать смотреть в них.

– Мне надо идти. Хочу искупаться.

Брэн взял меня за руку и серьезно спросил:

– София, я хотел спросить позже, но больше не могу ждать. Ты будешь моей девушкой?

У меня словно выбили опору из-под ног, я схватилась за Брэна и ответила:

– Да.

В конце концов, мы нравимся друг другу, у меня никого нет, он тоже одинок. Нам хорошо вместе, так почему бы и нет?

Мои планы немедленно уйти были перебиты поцелуями, но я ничего не имела против. Целоваться – это здорово. Лучше поцелуев

только объятия.

Вернувшись наконец в свою комнату, я не сразу отправилась в душ, сначала села на кровать и шумно вздохнула. Слишком много всего за один день, да и можно ли назвать его одним, если в нем спряталась еще пара десятков «карманных» часов. Я посидела немного и решила не забивать себе голову ерундой, там и так уже места нет.

Я разделась, аккуратно разложила форму на кровати и пошла купаться: безумно хотелось вымыть голову, все казалось, что в волосах застрял килограмм песка и ила, так она чесалась.

Пока набиралась вода, я вспоминала происшествие в болоте. Похоже, меня снова выкинуло куда-то не туда, но теперь не просто сквозь потолок. То ли эта проблема прогрессирует, то ли я изначально неверно ее себе представляла...

Я задумчиво смыла пену с волос и погрузилась в воду с головой. Только она сомкнулась надо мной, как накатила паника. Я резко вынырнула, хватая ртом воздух. Да уж, так можно и фобию заработать.

Пропускать занятия в первую же неделю не хотелось, но было еще одно не менее важное дело, поэтому я сверилась с расписанием, взяла сумку и пошла напрямик к Николаусу.

Вампир долго не реагировал на стук, я уже подумала, что его и впрямь нет, но вот слышались шаги, и дверь открылась.

– Заходи, – буркнул Ник и скрылся в глубине комнаты.

Я поспешила воспользоваться приглашением, пока он не передумал, только не знала, с чего начать разговор. Но Ник точно знал.

– Спасибо, что решила спасти меня, – сказал он без экивоков. – Ты не обязана была это делать.

– Ты правда думаешь, что я могла оставить все как есть? – не поверила я. – То есть ты считаешь меня последней дрянью?

Почему-то все мои разговоры с Николаусом рано или поздно (чаще рано) переходят в выяснение отношений. А ведь я зашла узнать, как он себя чувствует.

Ну, не только за этим...

Ник порывисто отвел с лица длинные черные волосы и вздохнул.

– Нет, не считаю. Но между нами все... непросто.

– А кто из нас все усложняет? – намекнула я.

– Слушай, не дави.

– И давлёю тоже не я.

Мы замолчали, и я решила, что пришла моя очередь говорить первой.

– Ты сам-то как?

Он кивнул на кресло, и мы сели друг напротив друга. Во вкусе ему не откажешь, комната была условно поделена на несколько зон, и мы расположились в «гостиной».

– Я помню только, что эта девчонка меня жутко бесила. Я шел впереди, потому что больше не мог слушать ее причитания и стоны, но с моим слухом все равно слышал каждое слово. А потом... – Ник опустил голову, и волосы скрыли от меня его лицо. – Потом кто-то позвал меня по имени. Я не стал говорить об этом преподавателям и врачам. Хотел, но почему-то передумал. Я не могу этого объяснить.

Интересно, нам мерещился не один и тот же голос?

– Я понимаю. Я тоже не стала говорить правду о том, как мы с Шанти нашли вас, и... – Я замялась. – В каком состоянии.

Ник посмотрел на меня и вопросительно приподнял угольную бровь.

– Похоже, ты знаешь больше меня.

– Я бы предпочла обсудить это вместе с Шанти, раз уж он тоже участвовал. Кстати, Аня и Рилан нам тоже помогли. Рилан любит сиреневый морс, можешь поблагодарить его в столовой, он будет счастлив.

Упоминание моего рыжего болтливого товарища немного разрядило обстановку, но стоило нам встретиться взглядами, как мы перестали улыбаться.

– Что-то не так, – сказал Ник. – Что-то происходит.

Я кивнула. Происходит, причем не только со мной, что уже немного радует.

– Так что ты еще помнишь?

– Голос, а потом я понял, что свернул с тропы и вышел к болоту. Моника пошла за мной, что-то говорила, а потом замолчала. Я помню всплеск на воде, сильный запах гнили и... песню? Не уверен. Потом я пришел в себя уже в академии, и Шанти рассказал мне, что ты спасла нас.

Мне больше нечего было сказать, а ему – добавить. Ситуация пока выглядела слишком туманной, поэтому нам не помешали бы мозги

Шанти. Кстати, о нем.

– Слушай, мне пора идти, но я хочу попросить тебя о небольшом одолжении. И будем в расчете.

– Каком одолжении?

– Я обещала написать доклад про ваш с Шанти родной мир, но потом так получилось, что я выбрала другую тему. И сейчас хочу все переиграть, понимаешь? Я проведу интервью с тобой, только не говори Шанти.

– Хочешь облегчить свою совесть?

– Ну, не без этого. Так ты поможешь или нет?

Николаус согласился. Раз пошла такая пьянка, надо исправить некоторые свои оплошности. Даже если Шанти и не обиделся, когда я предпочла мир Брэна его миру в качестве темы доклада, не хочу чувствовать себя предательницей. И Брэн должен это понять.

Глава 10

Что-то пробуждается

Занятия прошли как-то незаметно. Я вроде и слушала, и даже записывала, но в голове бродили совсем другие мысли. Аня пару раз толкнула меня локтем, чтобы вернуть на грешную землю, хотя уже понимала, кому потом придется пересказывать мне лекцию. За ужином Ник купил всем по стакану этого чудесного морса и по пирожному в буфете, перепало даже Эрту и Сути, хотя они понятия не имели о том, что случилось.

Вечером после душа я села за доклад по материалам Ника и печатала его до полуночи, к счастью, принтер у меня тоже имелся, иначе пришлось бы или ходить по знакомым или идти в библиотеку. Завтра последний день первой учебной недели в СпАМ, как ее однажды назвала Сути, и после него нам всем предстояло проснуться в своих настоящих домах. Я боялась, что время, проведенное в академии, покажется мне сном или что я вообще ничего утром не вспомню. Такая проблема была только у меня, потому что мои новые друзья жили в измерениях, насыщенных магией, а меня дома, заговори я о ней всерьез, приняли бы за сумасшедшую.

Я потянулась, сложила доклад в файл и отправилась на боковую.

Снилось, что я тону в болоте и что комки водорослей забивают мне рот, а потому звонок будильника утром просто не смог до меня доораться. Я проспала завтрак, вскочила как ошпаренная и вдруг почувствовала: в моей внешности произошли перемены! Каким образом? Я запуталась рукой в волосах.

А у меня, между прочим, модное каре!

Подлетела к зеркалу и минут пять тупо рассматривала себя, приподнимая пальцами отросшие за ночь локоны. Неведомым чудом они заметно удлинились и спускались до талии, а еще избавились от краски, которой я подчеркивала природную рыжину. Получившуюся в итоге девушку я не знала. Нет, совершенно точно не знала.

Магия, другие измерения, вампиры, некроманты – я все уже могу понять. Но волосы-то за что?!

В итоге на первую пару летела, теряя туфли и размахивая рыжей косой до пояса. Как раз должны были слушать наши доклады, а я тут в буквальном смысле сама на себя не похожа.

Аня уже заняла для нас парту и вытаращила глаза, завидев меня в дверях.

– Где ты взяла это заклинание? – только и спросила она.

– Если бы я знала где, положила бы обратно! – нервно воскликнула я и села, хлопнув сумкой по столу. – Кстати, а где Рилан? И Моника. Ее еще не выписали?

– Рилан опоздает, а Моника появится после выходных.

Тут прозвенел звонок, и я принялась судорожно перечитывать доклад, чтобы не опозориться у доски. Потом невольно отвлеклась: заинтересовалась выступлениями однокурсников.

Аня, например, говорила о мире Рилана. Оказалось, он почти не отличается от моего, но в нем живут разные удивительные создания вроде пчел-почтальонов и водяных лошадей на службе у департамента транспорта.

Когда настал мой черед, я почти перестала нервничать. Вышла к доске, положила перед собой папку и начала рассказывать, изредка сверяясь с текстом. Николаус вчера был неожиданно словоохотливым, и мое выступление оказалось самым длинным. И, надеюсь, самым интересным. Даже если Шанти никогда не узнает, что я все-таки сдержала слово, мне все равно будет спокойнее.

Ник сообщил мне, что они с Шанти пришли из мира, похожего на наше Средневековье, если бы в нем жили современные люди. У богатых и известных людей были свои поместья со слугами и всеми сопутствующими удовольствиями. В этом мире жили дикие и домашние драконы, рыцари, имеющие свой профсоюз, а еще – колдуны, которые вполне себе открыто практиковали так называемую черную магию и честно служили на благо государства. И среди них была семья Шанти.

Я удивилась, узнав, что его родственники были весьма известными и сильными некромантами и черными колдунами, про их крутость ходили легенды, и местные правители считали за честь воспользоваться именно их услугами. А еще у них в собственности, кроме старинного замка, имелось даже собственное кладбище, где они

проводили магические опыты. А семья Николауса с древних времен им служила, так что ревнивая преданность Ника стала более понятной.

Закончив, я посмотрела на задние ряды. Рилан и правда опоздал и сел там, но только что я заметила, что пришел он не один, а с Шанти. Вот теперь сюрприз так сюрприз! Интересно, чья это была идея? Кроме Николауса, о нашем с ним сговоре никто не знал. Но в любом случае рада, что он знает — я рассказывала о его мире, потому что хотела узнать про него больше. Ведь мы друзья.

— Прекрасная работа, — похвалил преподаватель. — Ты очень хорошо постаралась.

Шанти не сводил с меня взгляда, мне аж не по себе стало. Может, это потому, что он был без очков? Наверное, просто приглядывался.

Я досидела до конца пары, периодически оглядываясь и теребя кончик перекинутой через плечо косы. Когда прозвенел звонок, я подошла к Шанти.

— Привет.

— Привет. — Он как будто тоже был растерян. — Что с твоими волосами?

— А, это... — Я накрутила кончик косы на палец. — Не знаю. Я проснулась, а они уже такие.

Как-то это глупо выглядело — говорить о моей прическе после всего, что с нами вчера произошло.

— Ты разговаривала с Ником?

— Угу.

— Хороший у тебя вышел доклад, мне понравилось.

— Угу.

Рядом кашлянул Рилан и как бы невзначай толкнул меня в спину. Я сделала шаг к Шанти, и тут его окликнули.

— Шанти! — К нам подошла симпатичная девушка с губами цвета бешеной фуксии. — Ты уже свободен?

Мы все посмотрели на нее, и скулы Шанти покраснели.

— Да, — ответил он и поправил висящий на плече рюкзак. — Увидимся позже, Сонь.

Я проводила взглядом их неожиданную пару и увидела, как из соседней аудитории вывалилась толпа старшекурсников. Брэн заметил меня первым, помахал рукой, но его под руки поволокли прочь два рослых парня, наверное, его товарищи. Я расстроилась, но совсем

немного, потому что была слишком сбита с толку этим суматошным и странным утром. Хотелось вернуться в комнату и доспать все, что не доспала.

Сегодня занятия у нас длились только до обеда, а после первокурсникам разрешили доделать свои дела в академии и отправиться по домам. И если сначала совершенно невероятным мне казалось само мое нахождение в Снопостранственной академии магии, то сейчас не верилось, что, проснувшись, я могу оказаться в своей квартире.

– Что с тобой?!

Я дернулась от неожиданности, и Сути налетела на меня и, едва не сбив с ног, схватила за волосы.

– Ай! – я вцепилась в свою косу обеими руками, пока мне ее не оторвали. – Больно вообще-то!

– Она настоящая?

– Натуральнее некуда.

Мне удалось освободить волосы и от греха подальше откинуть за спину. Сути забавно сложила губы уточкой и присвистнула.

– Мы сегодня одно заклинание проходили, чтобы определить, есть ли уже в предмете магия или нет. Давай его попробуем?

А то мне без этого заклинания не ясно, что есть. Можно подумать, это норма для волос – отрастать за ночь на столько, на сколько они за пять лет не отрасли. Но глаза у Сути уже загорелись, так что я кивнула.

Мы пошли в мою комнату, и Сути усадила меня в крутящееся кресло. Я развернулась так, чтобы смотреть в зеркальную дверь шкафа, и видела, как довольная собой Сути машет над моей головой руками. Игра в парикмахерскую становилась жутковатой, учитывая, что в ней я подопытный кролик. Не скажу точно, но не уверена, что у тех кроликов завидная и, главное, долгая жизнь.

– Ну? – поторопила я подругу. – Есть контакт?

В зеркале было видно, что Сути хмурится и перебирает пальцами мое свежеприобретенное богатство.

– Ну как тебе сказать...

– Да как есть, так и говори!

– Магию я чувствую, но она сильно искажена. Точнее не скажу, я только на днях это заклинание выучила. Но в наложении заклятия ты

явно принимала участие, хотя что-то его изменило.

– Я?!

На ум ничего не приходило, да и не могло прийти. Я даже не уверена, что смогла бы прочитать заклинание, не то что Аня. Аня...

– Черт! – выругалась я. – Вот же блин!

Ну конечно, котел с зеленой бурдой. Зелье смешивала я, а заклинание читала Аня, но по-любому выходит, что я принимала в этом участие. А потом смывала эту дрянь с волос.

Но ведь прошло несколько дней. Что запустило процесс?

– Давай-ка отрежем это, – решила я. Никогда особенно не убивалась по волосам и легко стриглась едва ли не под мальчика.

Сути дала мне ножницы, я сгребла рыжую гриву и с трудом ее отчекрыжила. Надо же, какие густые. Оставшийся в кулаке хвост вручила Сути, но она замахала руками.

– Надо сжечь. Слышала, некроманты могут использовать их для обрядов. Не уверена, что это хорошо на тебе скажется.

Мы посмотрели на волосы, потом друг на друга и одновременно подумали о Николаусе.

– Хорошо, я пока спрячу, а потом с ними разберусь.

Перед уходом Сути обняла меня и пожелала хорошенько отдохнуть дома.

Вот и все. Скоро я лягу спать, а проснусь у себя в квартире. Было очень волнительно и почему-то страшно. Я села на кровать и взяла со стола карточку-подсказку. Согласно ей, я могу уснуть в любое удобное мне время после конца занятий и проснусь в утро, следующее за ночью моего попадания в СпАМ. Это будет воскресенье, а потом мне надо идти на учебу в своем мире и ходить на нее до ночи с субботы на воскресенье. Тогда я должна буду воспользоваться своим ловцом снов, который перенесет меня в академию.

Можно было бы пойти со всеми попрощаться, но от этого стало бы еще тоскливее, поэтому я просто упала на кровать и смотрела в потолок, пока глаза не начали слипаться. Обычно в обед я не засыпаю, если только не температуру, но тут напала такая слабость и апатия, что я не заметила, как начала отключаться.

Голоса доносились до меня как сквозь толстый слой ваты. Глухо, смутно и воспринимались скорее как вибрация, чем звук, как барабанная дробь.

– Мардрём! Мардрём! Мардрём!

Я пошевелилась и открыла глаза. Было темно. Руки, прижатые к телу, едва двигались, и почти сразу я поняла почему.

По обе стороны от меня были преграды. Наверху, на расстоянии не более локтя, тоже. И если я не в гробу, то, черт возьми, не знаю, где я!

Я запаниковала, а голоса снаружи набирали громкость.

– Мардрём! Мардрём! Мардрём!

Так, спокойно. Это сон. Я уснула и вижу то, что произвело на меня сильное впечатление в последние несколько дней. Вот и все. Вот и...

– Помогите! – заорала я и принялась бездумно молотить по каменной крышке руками и ногами. Так тесно, что кажется, мои легкие сейчас взорвутся от нехватки воздуха, если я раньше просто не сойду с ума от ужаса.

– Мардрём! Мардрём! Мардрём!

Что происходит? Почему я здесь? Почему я слышу это слово?

Что оно означает?

Когда на лицо начали падать капли моей собственной крови с разбитых рук, тьма вокруг словно упала на меня, погребая под собой, а потом я куда-то провалилась. Это ощущение грозило в скором времени стать привычным, поэтому я успела задержать дыхание, и этот нехитрый трюк помог избежать головокружения.

Теперь я смотрела на мир сверху. Подо мной раскинулся уже знакомый круглый зал с каменными стенами и полом, множество дверей были закрыты. В центре выделялось возвышение со стеклянной поверхностью, отражающей только непроглядную тьму. Но чем дольше я на нее смотрела, тем яснее видела движение. Что-то шевелилось по ту сторону зеркала. Да и зеркало ли это было?

Мне очень захотелось оказаться подальше отсюда, где угодно, только не здесь. Не уверена, что в данный момент у меня было тело, потому что я его не ощущала, но если бы было, покрылось бы мурашками и забило в истерике. Потому как что-то приближалось. Нет, не так.

Что-то пробуждалось.

Изображение сместилось и приблизилось, словно оператор передвинул камеру специально для меня. И вот уже зеркальная поверхность так близко, что я вижу паутинку мелких трещинок на нем, а еще – отпечаток ладони, испачканной красным. И я точно знала, чья эта ладонь – моя.

– Мардрём! Мардрём! Мардрём!

Голоса становились громче, сотрясали воздух, но зал был по-прежнему пуст, не считая меня. Иррациональность происходящего выбивалась даже за те изрядно расширившиеся рамки, которые я могла допустить. Если это всего лишь ночной кошмар, я желаю немедленно проснуться!

Зал вдруг содрогнулся, и стены пришли в движение, проворачиваясь по кругу. Захлопали двери. Я видела, как тьма в зеркале клубится и медленно расходится в стороны. А из глубины поднималось то, чего я не хотела видеть.

Лицо.

И алые, как рубины, глаза.

Я закричала, и осколки стекла беззвучно врезались прямо в меня.

* * *

Мерзкий скрежет. Ненавижу просыпаться из-за Моти. Он прекрасно знает, где лоток, но все равно каждое утро часов в пять-шесть скребется у меня под дверью, а потом смотрит такими удивленными невинными глазами, мол, я тебя не звал, чего вскочила?

И действительно, чего?

Я внимательно посмотрела на потолок, поморгала, потянулась за телефоном и тут все вспомнила.

– Сонь, ты чего кричишь?

Мама, судя по всему, привлеченная выкрутасами Моти, подошла к двери и услышала мой вопль. Я же сбросила одеяло и, стоя на мягком матрасе, с изумлением таращилась на белоснежный ловец снов.

Перышки загадочно пошевелились. Я вздохнула.

– Ничего!

– Мы собирались тебе за новой курткой, помнишь? Или уже передумала?

Боже, куртка!.. Я и думать об этом забыла. Событие и так не вселенской важности, а спустя неделю в магическом мире вообще превращалось в пшик.

– Не передумала. Я сейчас.

Титаническим усилием воли я заставила себя переключиться на бытовой режим. Голова немного кружилась, казалось, я не хожу по комнате, а медленно перемещаюсь в вакууме или глубоко под водой. Но после умывания, чистки зубов и утреннего кофе с бутербродами все стало так омерзительно обычно, что впору тронуться умом.

Мама взяла у меня чашку, чтобы сполоснуть, и в шутку потрогала мне лоб.

– Ты сегодня какая-то странная. Ты не простыла?

– Нет, все нормально. Плохо спала.

Мама покачала головой, а потом вдруг спохватилась:

– Кстати! Я утром посмотрела, у меня пропущенный в телефоне. От тебя.

У меня внутри все похолодело. Звонок из снопостранства! Единственное реальное доказательство, что я ничего не выдумала.

– От меня?

– Ну да. Посмотри, – она сунула мне в руки свою старенькую «Нокию». – В два часа ночи. Ты лунатила, что ли?

В детстве я частенько ходила во сне, перебиралась из спальни в зал и засыпала в кресле, а один раз меня обнаружили в прихожей, я застегивала на правой ноге левую сандальку. Теперь уже начинает казаться, что эти мои похождения были неспроста.

Ну, или я придумываю дополнительные смыслы тому, у чего никакого смысла быть и не должно.

Через час мы уже подъезжали к торговому центру, где я неделей ранее присмотрела себе симпатичную курточку на первые холода. Сейчас я почти без интереса померила ее, покрутилась перед зеркалом и дала добро на покупку. Стипендию я пока не заработала, надо было дожждаться результатов первой сессии, так что платила мама. В качестве утешительного подарка (наверное, вид у меня и впрямь был так себе) мне предложили покопаться и в других рядах, так что вскоре я стала счастливой обладательницей сливовой «американки»

и очаровательных ботильонов на высоком каблуке. А что еще надо, чтобы вернуть девушке душевное равновесие?

Вечером я ложилась спать с некоторой опаской, ну, мало ли что. Проснулась опять в СпАМе, вот уж тогда точно кукушкой поеду. Долго ворочалась, вздыхала и мяла кулаками подушку, прежде чем уснуть. Наконец мне это удалось, и открыла глаза я в той же комнате, той же квартире и том же мире.

Тут бы порадоваться, что все идет по плану, но мне почему-то стало грустно.

– Ты не опоздаешь? – забеспокоилась мама, наблюдая, как лениво я поглощаю завтрак.

Я молча допила кофе и пошла одеваться.

На остановке возле универа мы встретились с Оксаной. Она была не в пример бодрее и веселее меня, даже обидно стало.

– Учимся третий понедельник, а ты уже нос повесила, – укорила она меня. – Кстати, надо же сходить на кафедру на большой перемене, взять задания для семинара. Сходишь со мной? Эй, Соня! Ты меня слушаешь?

Я машинально кивала, но не заметила, в какой момент перестала вникать.

– Прости! Я не выспалась.

– Ничего, бывает. Может, сходим куда-нибудь после занятий? В «Сангрию»? Девочки из группы советовали.

Я честно попыталась взбодриться и ответила с улыбкой:

– Да, можно, пожалуй.

– Вот и отлично!

Мы отсидели две пары, сходили за вопросами к семинару, пообедали в столовой и добили учебный день еще одной парой. К концу я уже почти не сравнивала две реальности, погрузившись в суету этой. Только ребят не хватало – Ани, Рилана, Ника. И Шанти.

– Ну что? В «Сангрию»? – Оксана быстро побросала вещи в сумочку и подошла ко мне.

Занятия закончились в начале четвертого, так что ничего не мешало немного позависать в кафе, что мы и сделали. Когда собрались домой, солнце только-только начало садиться за горизонт. Было пасмурно, поэтому я, опасаясь дождя, заторопилась на остановку.

– И ложись пораньше, – напутствовала Оксана. – Хороший сон – залог красоты.

Я только раз сказала про недосып, но, видимо, у Оксаны это тоже было большой мозолью. Я пообещала следить за своим графиком сна, и мы распрощались.

Воздух был холодным и влажным, и я сунула замерзшие руки в карманы кожаной курточки. На автобус все-таки не успела, так что оставалось или идти пешком, или ждать следующий рейс. Но на макушку упала пара капелек, и я, положившись на удачу, припустила дворами, чтобы сократить путь.

Дождь хлынул почти сразу. Я остановилась под деревом в каком-то дворике и перевела дух. Вот же невезуха! Из-за туч стемнело раньше положенного, я промокла и замерзла, и все, чего хотела, – это телепортироваться домой.

Когда капли стали поменьше и не такими частыми, я отправилась дальше. Но почти сразу к звуку моих шагов добавилось эхо. Ну, или не совсем эхо...

Я пошла быстрее, потом резко остановилась и снова уловила этот пугающий звук. Оглянулась, но, кроме длинных теней на кривом асфальте, ничего не увидела. Фонарей поблизости не было, поэтому я занервничала.

И почему сразу не вызвала такси?

Я зашагала так быстро, как позволяли каблуки. Сумка, перекинутая через плечо, больно била по бедру. Черт меня дернул срезать путь. Это вам не академия из сна, а реальная подворотня, в которую я сунулась на ночь глядя. Волшебные палочки тут не работают.

Обернувшись в очередной раз, я увидела отделяющуюся от стены высокую тощую тень. Может, это местный житель вышел собаку выгулять или безобидный алкаш искал себе позднего собутыльника. Может... Да что угодно может быть, но я нутром чувствовала, что надо бежать, и чем быстрее, тем лучше.

Выскочив на свет, я помчалась к просвету между домами.

Глава 11

Как тебя зовут?

Разумеется, при здоровом размышлении – дома, в тепле и безопасности – собственная паника стала казаться мне глупой, поэтому я не стала ничего говорить маме, только позже, в переписке с подругой, пожаловалась на паранойю. Оксана посмеялась и назвала меня дурочкой. Я не обиделась, потому что тоже так думала.

Но на следующий день не могла отделаться от ощущения, что на меня смотрят. Постоянно. В спину. Ничего удивительного, что к концу дня у меня начал дергаться глаз.

– Опять не выпалась?

Мы сидели в столовой. Оксане нужно было идти на волейбольную тренировку в самом отдаленном спортивном зале, поэтому она попросила меня перекусить с ней и пройти вместе. Я ничем пока не занималась, кроме непосредственно учебы, но уже не так завидовала одаренной активной однокласснице. Если кроме переводов и зельеварения по ночам я еще начну вышивать крестиком или играть на барабанах, точно взорвусь. Или, может, барабаны – это не такая уж плохая идея? Или вообще боксом заняться? Сброшу напряжение, а то его за два дня в реальном мире скопилось слишком уж много.

– Эй, ты опять заснула?

Я посмотрела на Оксану. Она уже закончила есть и рассматривала себя в карманном зеркальце.

– Нет. Просто задумалась.

– Заведи себе ловец снов.

Я замерла, как пойманный на горячем вор.

– Что?

– Ловец снов, – повторила Оксана и с громким щелчком закрыла зеркальце. – Говорят, помогает. Забирает дурные сны.

– У меня нет дурных снов, – ответила я после некоторой паузы.

– У тебя синяки под глазами и зачатки паранойи, – резонно заметила Оксана. – Ты хотя бы не лунатик?

Она засмеялась собственной шутке, и я натянуто улыбнулась. Не лунатик, а студент Сноппространственной академии магии. Это считается?

Больше Оксана эту тему не поднимала, и мы спокойно дошли до спортзала. Он располагался в отдельно стоящем корпусе, довольно далеко от основного здания. Мне тут никогда не нравилось – забавно, что стоит немного отойти от главной дороги, как район сразу перестает казаться центром города. Я попрощалась с подругой и пошла обратно, обогнув по широкой дуге мусорные контейнеры, со всех сторон заваленные распотрошенными пакетами. И думать не хотелось, что там, в зловонной куче, так подозрительно шевелится. Даже среди бела дня было не по себе, стоило остаться одной, поэтому я прибавила шаг. Когда ощущение чужого присутствия стало невозможно игнорировать, я оглянулась и увидела, как из мусорной кучи что-то вылезает. Что-то несуразное, похожее одновременно и на человека, и на какого-то огромного длинноногого паука. Не желая проверять, что же это такое, я бросилась бежать и не останавливалась, пока на полном ходу не вылетела на оживленную дорогу, едва не под колеса иномарки. Водитель что-то закричал в приоткрытое окно, но я уже вернулась на тротуар и побежала дальше, но уже не так быстро. Потом перешла на шаг, тяжело дыша, добралась до остановки и села на скамейку.

Ну и денек...

Дома тоже было не лучше. Мама ссорилась с тетей.

– Не вздумай задуривать ей голову! – этот мамин голос я отлично знала. В примерном переводе он означал: «Я так сказала, и точка». Тетя наверняка тоже это понимала, но не собиралась отступать. Они так яростно спорили, что не слышали, как я вошла и заперла за собой дверь.

– Ты не понимаешь, насколько это серьезно, – возразила тетя мягко, но уверенно. Вообще-то она твердостью не отличалась и плыла по жизни от неудачи к неудаче с улыбкой Будды, поэтому я осталась в прихожей, прижавшись к стене. Страсть как стало любопытно, о чем речь, а при мне все разговоры сразу затухнут.

– Не знаю, как я допустила, чтобы ты стала такой, Марина. – Мама вздохнула. – Хорошо, что наша мама этого не застала.

– Таня! Не надо так говорить. У меня всегда был этот дар, твое мнение по этому поводу ничего уже не изменит.

– Никакой это не дар. Боже! Да ты точно помешалась.

– Ты все сама видела! Помнишь...

– Даже не вспоминай! – резко оборвала мама. – Не надо все случайности списывать на перст судьбы. Он умер, потому что его сбила машина, а не потому что ты так сказала.

Они говорили о папе. Я прикусила губу, чтобы случайно себя не выдать. После того, как папы не стало, мама на некоторое время перестала общаться с сестрой, а я была слишком маленькой, чтобы понимать причины. Строго говоря, я и сейчас их не понимала, просто со временем, довольно быстро, все наладилось. Тетя Марина всегда была странной, но мне она нравилась.

Так при чем здесь смерть моего отца?

– Я это предвидела, – тихо, едва слышно, сказала тетя. Зашуршала одежда. – Присмотри за Сонечкой.

Я успела сделать вид, что только что вошла, и начала разуваться. Тетя улыбнулась мне, но жирно подведенные черным и зеленым карандашом глаза остались грустными.

– Отучилась? – спросила она.

– Ага. А ты что, уже уходишь?

– Да, – рассеянно ответила она и вдруг погладила меня по волосам. – Мы вроде недавно виделись? Когда ты сменила прическу?

Зазвенели металлические браслеты.

– Теть...

– О, ты вернулась, – прервала нас мама, грозной тенью возникая в дверном проеме. – Иди переодевайся – и за стол.

Тетя вышла из квартиры, и тогда мама немного расслабилась. Я не стала ни о чем спрашивать, просто пошла в ванную мыть руки. Судя по звукам, мама вернулась на кухню, что-то там жарить. Под громкое шкварчание масла и гул вытяжки я выскользнула в коридор, прокралась в прихожую. Куртку надевать не стала, влезла в растоптанные кроссовки на липучках и побежала догонять тетю.

Мой побег, скорее всего, уже заметили, так что мне лучше не играть на маминых нервах слишком долго. Я выбежала из подъезда и, к своему удивлению, обнаружила, что тетя ждет меня на лавочке.

– Очень смело с твоей стороны, – улыбнулась она. – Ты всегда была такой послушной милой девочкой.

– Это плохо?

– Тане повезло с тобой, – вместо ответа сказала тетя. – Одной ей пришлось непросто, но она сильная. Не то что я.

Я села рядом, нервно поглядывая на дверь подъезда.

– Она знает, что я права, – проронила тетя и похлопала меня по коленке. – И что ты похожа на меня.

Она явно не о внешности. Они с мамой обе темненькие, а я рыжиной пошла в отца, и глаза у меня как у него, серо-голубые. Разве что рост мамин – метр шестьдесят с кепкой. Тогда о чем же?

– О чем вы спорили? – спросила я.

Вместо ответа тетя сунула руку в карман и достала немного помятую гадальную карту. Дьявол.

– Ты знаешь, что такое мардрём? – спросила я хриплым от волнения голосом.

У меня перехватило дыхание. Я смотрела на карту, зажатую в тонких пальцах, и ждала ответа.

– Наверное, это то, что ты должна узнать сама, – сказала наконец тетя. – Но эта карта... От нее не жди ничего хорошего. Твоя мама не понимает, что ты особенная. А ты уже понимаешь.

Она поднялась и посмотрела на окна нашей квартиры.

– Ладно, мне пора. Феликс обещал сводить меня в ресторан. Ты же еще не знаешь? У меня появился молодой человек. Как-нибудь я вас познакомлю, если за это время он не исчезнет, как предыдущие.

Она улыбнулась и помахала мне рукой.

Я еще какое-то время просидела на лавочке, не замечая холода, хотя выскочила на улицу в одной блузке.

Мардрём. Что означает это слово? Почему оно стало меня преследовать не только во сне или в академии, но даже здесь? И почему одно его звучание заставляет меня сжиматься от ужаса?

Снова появилось четкое ощущение, что на меня кто-то смотрит, но двор был пуст. Опомнившись, я поспешила вернуться домой.

Мама никак не прокомментировала мое появление, просто напомнила, что обед давно готов. Мы не смотрели друг на друга, и я, как никогда раньше, ощущала себя потерянной и маленькой.

Через два дня я умудрилась дойти чуть ли не до нервного срыва. Хотелось заснуть и проснуться совсем в другом месте. Даже не думала, что будет так тяжело, а ведь я только-только начала жить «двойной жизнью». Спрошу потом у Шанти, были ли у него такие же проблемы, или мне просто надо пропить курс валерьянки.

В четверг вечером я решила лечь пораньше. Искупалась и, закрывшись в ванной, встала у зеркала и начала подрезать отросшие волосы. Эти гады, то есть волосы, снова стали вытворять черт знает что, после того как я попала под дождь в понедельник. Мама будто не замечала, а тетя сразу подметила, что с моей прической что-то не так. За три дня они отросли ниже плеч, я убирала их заколками, но без ножниц все равно не обошлось.

Закончив, я вернулась в спальню и приготовила тетради на завтра. Готовый перевод для семинара вложила в учебник и, сложив все в сумку, широко зевнула. Ну, все, что ли?

Я потянулась, развернулась в кресле и застыла с нелепо поднятыми над головой руками.

В моей кровати лежал незнакомец.

Я моргнула. Он не исчез. Я потерла глаза – тот же результат.

– Простите? – несмело обратилась я к спящему существу. Определив его вначале как мужчину, я могла и поспешить. Скажем так, что-то белое, сияющее и худенькое. – Эй! Прошу прощения...

Я встала и, склонившись над гостем, легонько потрясла его за острое плечо.

На меня уставились большие серебряные глаза в обрамлении белых пушистых ресниц, и я на всякий случай отпрыгнула от кровати.

– Вы кто? – спросила я, решив придерживаться вежливого стиля общения.

Ловец снов (а чутье подсказывало, что это все-таки он) плавно сел и не мигая уставился на меня. Тут уж стало совсем не по себе, и если бы он не улыбнулся, нервы у меня точно бы сдали.

– Я твой проводник.

В критические моменты у меня явно обостряется сообразительность, потому что после этих слов я первым делом проверила наличие, а точнее, отсутствие ловца снов на стене.

– Раньше вы выглядели немного... – Я запнулась, выразительно округлив глаза.

- Для общения твоя форма больше подходит, – ответил ловец.
- У тебя есть имя?
- Имя? – удивился он.
- Ну да. Чтобы общаться, нам нужно как-то друг друга называть.

Я Соня. А ты?

Он задумался, а я пока внимательно его рассмотрела. Телосложение подростка, одежда – что-то вроде длинной белой безрукавки с бусинами и шнурами, узкие плечи, тонкие руки, почти кукольное личико с большими глазами совершенно нечеловеческого цвета. Длинные белоснежные волосы спадали на спину и грудь и переплетались с пушистыми перьями того же цвета. Я так и не поняла, каким образом они там держались – то ли вплетены, то ли росли сами по себе. Бледная кожа почти светилась, хотя в комнате горела только настольная лампа.

– Назови меня, как тебе удобно, – наконец решил он. – Мне лишь нужно предупредить тебя.

– Предупредить? О чем?

– Мардрём.

Снова это! Я вскочила со стула и только что не вцепилась в ожившую безделушку.

– Да что это такое?! Кто-нибудь уже может мне сказать?

– На нас лежит клятва, – серьезно ответил проводник. – Больше я ничего не могу сказать, но сделать могу.

Он поднялся с кровати и посмотрел мне в глаза. Да мы с ним одного роста, как специально. В удивительных глазах будто перекатывалось расплавленное серебро, я смотрела в них и не могла двинуться с места.

Он выдернул из волос белое перышко, взял меня за ту руку, на которой был браслет с ключом от комнаты в общежитии, и на шнурке появилась новая подвеска. Не успела я удивиться, как проводник приблизился ко мне вплотную и поцеловал в губы.

Это было так, словно их коснулось мягкое перышко. Я моргнула – и вот в комнате снова пусто, только я одна.

– Ты уже легла? – спросила мама из соседней комнаты.

– Ага...

Дверь приоткрылась, и об ноги ласково потерся котенок. Я машинально наклонилась и взяла его на руки. Маленький проказник

начал яростно вырываться, задел подвеску в виде пера, и меня как током ударило.

– Мяс! – обиженно взвизгнул Мотя, приземляясь на кровать, я же пыталась осознать послание, которое оставил мне проводник своим странным поцелуем.

Кажется, спокойствия мне в ближайшее время не видать.

* * *

Выходных я ждала, как ребенок Нового года. А тут и Оксана пропала, скинув сообщение, что заболела и в ближайшее время не выйдет на учебу, так что последний день в универе я скучала, всю субботу занимала себя домашними делами и наконец, едва дождавшись десяти часов вечера, залезла под одеяло.

Ловец снов мягко зашелестел перьями над головой, и я мгновенно провалилась в темноту.

Проснувшись от немного забытого за неделю ощущения волос во рту и вообще везде. Продралась сквозь рыжую «занавеску» и бросила взгляд на дверь в ванную комнату. Она была на месте, а значит, я перенеслась в СпАМ. Это не было фантазией, все на самом деле. Ура!

Я даже одеваться не стала, сразу выглянула в коридор ровно в тот момент, когда то же самое сделал Шанти. На нем были новые очки, лишь немного отличавшиеся от потерянных в болоте, и в них он казался немного серьезнее.

– Привет! – поздоровалась я. – Давно не виделись.

– Целую неделю. – Он вышел из-за двери и неловко почесал светловолосый затылок. – Еле дождался. А ты?

– И я.

Мы посмотрели друг другу в глаза и рассмеялись.

– Чего ржете с утра пораньше?

По коридору к нам приближался Николаус, конечно же, мрачный и всем недовольный. И его я тоже была рада видеть.

– А ты откуда уже идешь?

– Не твое дело.

Шанти укоризненно покачал головой, но я не обиделась, зная, что и нормально общаться Ник тоже умеет. Иногда.

– Ты обновлял подавитель? – угадал Шанти. Я нахмурилась, но по кровожадному взгляду вампира поняла, что от расспросов прямо сейчас лучше воздержаться.

– Давайте собираться на завтрак, – сказал он, обращаясь преимущественно к Шанти. – Опоздаете – будете голодать до обеда.

– Дайте мне тридцать минут, – попросила я, прикидывая фронт работ.

– Двадцать, – отрезал Николаус и скрылся в своей комнате.

– Двадцать пять! – бросила я закрытой двери и показала ей язык.

К слову, уложилась за двадцать. Длинные волосы не нуждались в тщательной укладке, так что я умылась, завязала хвост на макушке и накрашила глаза. Студенческая форма, чудесным образом выстиранная и выглаженная, ждала меня на вешалке в шкафу.

Я перекинула через плечо сумку и, встав на каблуки, вышла к ребятам.

В столовой стоял такой гул, что невозможно было разобрать ни слова. Все общались со всеми, рассказывали новости, делились впечатлениями, смеялись и звали друг друга через весь зал. За одним из дальних столов сидели наши друзья, и Сути помахала рукой, привлекая внимание.

– Мы заняли вам местечко, – сказала она, кивая в знак приветствия.

Эрт, Аня и Рилан тоже были тут, и Ник притащил дополнительный стул, чтобы мы уместились. Стало тесно, но зато все в сборе.

– Что новенького? – спросила я, пока Шанти и Ник отошли взять себе (и мне заодно) еды.

– Да я сама пришла раньше вас на полчаса, – ответила Сути.

– Моника вернулась к занятиям, – сказала Аня. – Я видела ее в коридоре, когда выходила.

– Отличная новость. А она... – Меня осенило, и я напряглась. – Она что-то говорила насчет того, что с ней случилось?

– Это же Моника, – встрял Рилан. – Когда это она отличалась общительностью и дружелюбием?

И впрямь, чего это я? Если бы она хотела что-то сказать по поводу того случая, уже подняла бы шум. Наверное, она ничего не помнит, как и Николаус, и это даже хорошо.

– О чем болтаете? – Шанти сел рядом, прижавшись коленом к моей ноге, и придвинул ко мне поднос, один на двоих.

– Да так. Как отдохнули?

– Смеешься? Дедуля устроил мне неделю мастер-классов, – хмыкнул Шанти, и я даже побоялась представить, что мог преподавать внуку черный колдун. – Я буквально жил на экспериментальном кладбище.

Рилан кашлянул, чем заслужил уничижительный взгляд Николауса.

– Шанти работал не покладая рук, чтобы достойно справляться с учебой в академии, – отчеканил вампир. Еще бы, он, наверное, от него дома ни на шаг не отходил.

Я усмехнулась, представив себе, как они ночуют в одном склепике, прижавшись друг к другу замерзшими спинами, но никто моего веселья не разделил.

– А я ездил с друзьями на море, – с широкой улыбкой поделился Рилан. – Был на ферме гиппокампусов, катался на одном.

– Это такие водяные лошади, – тихо пояснила мне Аня и добавила громче: – А я жила у дяди, он дипломированный травник, и у него обширная библиотека специализированной литературы.

Сути и Эрт просто жили дома и занимались обычными делами.

– Подождите, – дошло до меня. – То есть я одна ходила в институт, получать второе образование?

Все синхронно пожали плечами, как будто репетировали.

– Наши миры насквозь магические, – «утешил» меня Шанти, – поэтому второе образование нам без надобности, а тебе пригодится, чтобы не выделяться в общей массе магически не одаренных людей.

– Успокоил, – буркнула я и залпом выпила половину стакана морса. – У меня там чуть крыша не поехала.

– Вот когда начнешь посреди улицы нараспев читать заклинания, вот тогда и поговорим, – пошутил Рилан, и в него полетела скомканная салфетка.

Шанти тоже рассмеялся, но почти сразу затих и, извинившись, взял рюкзак и пошел куда-то.

– Что это с ним? – не поняла я. Обернулась и увидела, как он подсел к девице с двумя светлыми хвостиками. Она улыбнулась и, наклонившись к нему, заговорила.

– Личная жизнь у человека, – добил меня Рилан. – Ты будешь допивать?

– Буду! – рывкнула я и выхватила свой стакан из его загребущих пальцев. Наверное, всех напугала, потому что Сути резко засобиралась на пару, Эрт пошел с ней, а Аня выразительно посмотрела на меня.

– Не ревнуй так очевидно, – посоветовала она.

– Угу, – поддакнул Рилан. – Ой. О чем это вы?

Николаус, про которого я умудрилась забыть, молча поставил грязную посуду на поднос и, не сказав ни слова, ушел.

– Да кто тут ревнует? – озадачилась я. – Глупость какая.

– Вот и я о том же, – важно кивнула Аня, и я сомневалась, что мои слова ее переубедили.

Я невольно оглянулась и убедилась, что Шанти продолжает флиртовать с незнакомой мне блондинкой, а потом они вместе поднимаются и выходят из столовой. А в прошлый раз была другая, точно не помню, как она выглядела, но однозначно не блондинка. Нет, конечно, первый курс – самое время заняться вопросом отношений с противоположным полом, сама же так сделала, но что-то здесь явно не так.

Ревность? Да никогда!

Аня тронула меня за локоть, возвращая в реальность, и нарочито бодро улыбнулась.

– Что у нас там по расписанию?

По расписанию у нас была пара по всеобщему магическому языку. Тому самому, на котором писались все заклинания и который я могла читать только с помощью транскрипции. Увы, нам не выдали артефакт-переводчик или что-то вроде того, и я не стала автоматически понимать язык заклинаний, в отличие от речи моих новых друзей. Аня объяснила, что за пределами снопространства академии мы перестанем понимать друг друга, поэтому магический язык должны выучить как следует, чтобы иметь возможность колдовать в любом из измерений.

– А разговаривать на нем можно? – спросила я.

– Если не боишься случайно превратить собеседника в лягушку.

Мы собрались в аудитории и полтора часа занимались вполне привычным мне, как будущему переводчику, делом. Хотя в чем-то здесь я не испытывала трудностей! Хотя Аня основы всеобщего

магического языка, похоже, знала, но так то Аня. Рилан вот всю пару просидел с таким мученическим выражением лица, что мне даже стало жаль парня. На самом деле все оказалось предельно просто: заклинания писались особыми знаками, у каждого из которых было свое прочтение и свое примерное значение. Если перевести на привычный мне язык, заклинание будет представлять собой набор не связанных между собой слов, поэтому и толку от него не дожидаться.

– Как ты так быстро схватываешь? – пожаловался Рилан незадолго до звонка, почти прижавшись носом к моему затылку. – В остальном же дуб дубом.

На дуб я обиделась и не стала ничего отвечать. Лучше всего против Рилана, как и любого другого болтуна, работал игнор.

– Давайте заскочим в библиотеку сейчас? – предложила я. – Хочу взять все сразу, чтобы потом по десять раз не гоняться.

Список книг нам выдали такой, что мама не горюй, все-таки заклинания – а значит, и магический язык – основа большей части нашей будущей учебы. Пора было нырять в учебный процесс с головой.

Аня, конечно, была горячо за, мы стали пробираться к дверям и не разминулись с Моникой. Она и правда уже была в порядке, даже будто еще похорошела. Мы с ней столкнулись в проеме, и ни одна не собиралась уступать. Ничего не могу с собой поделать, когда вижу эту девицу, так и хочется задрать нос повыше.

– Не видишь, куда прешь? – как всегда «дружелюбно» спросила она.

– Это тебе надо почаще под ноги смотреть, – ответила я, проглотив так и рвущуюся с языка «дылду». Препираться – это одно, а оскорблять человека – совсем другое.

– Ах да, я и забыла, что ты у нас мелкая букашка.

Ну, вот примерно о таком я и говорила.

– Эй, девочки! – Рилан выпихнул нас обеих в коридор и приобнял за плечи. – Давайте жить дружно? Вы такие хорошие, такие милые. Зачем ругаться?

Моника сбросила его руку и гордо потрянула волосами.

– Держи свои клешни при себе, Келси, а не то мой парень тебя в порошок сотрет.

В тот же миг все, кто не успел выйти из кабинета или просто недалеко от него ушел, с интересом повернулись к нам. Еще бы, вот это новость дня! У Моники есть парень! Я почти услышала, как разбиваются мужские сердца.

– А кто твой парень? – прямолинейно спросила Аня. Вообще она любопытством не отличалась, но, видимо, и ее проняло.

– Секрет, – коварно улыбнулась Моника и даже немного порозовела. Не знала, что она и так умеет. – Он просил пока не афишировать наши отношения. Но когда узнаете, все попадаете.

И она, покачивая бедрами, ушла.

– Пф! – высказались мы с Риланом.

– Не нравится мне все это, – добавил он, и я кивнула. Мне что-то сегодня категорически все не нравится.

Большую перемену мы убили в библиотеке, собирая по стеллажам нужные учебники и пособия. Я обещала Рилану и еще паре однокурсников в свободное время помочь с освоением языка. Мне и правда эта дисциплина показалась пока самой легкой, и я с удовольствием позанимаюсь с ребятами, заодно заведу новых друзей. После того как отнесла всю эту страсть в комнату, поправила макияж и собралась возвращаться в учебный корпус. Но увидела в конце коридора Брэна! Мы еще не виделись после первых выходных в году, и я вприпрыжку кинулась к нему.

– Брэн! Ты ко мне пришел?

– Ну а к кому же еще?

Он обнял меня, притянул к себе и поцеловал. Не переставая улыбаться, я чмокнула его в губы, но почти сразу стало не до улыбок. Целовался мой парень как бог. Даже возникла подлая мыслишка прогулять пару, чтобы побыть с ним подольше, но, к счастью, быстро исчезла.

– Ты еще не избавилась от этого? – он взял меня за кончик длинной косы.

– Тебе не нравится?

– Мне нравился твой прежний цвет.

Ну да, я немного полиняла, вернувшись к своему естественному тускло-рыжему, но в ближайшее время планировала справиться с этой проблемкой.

– Я покрашусь, как только будет возможность. Надо еще сходить к профессору Джессамин, попросить помощи. Кажется мне, это из-за того зелья, что я на себя пролила.

Брэн мягко улыбнулся и провел пальцем по моей щеке.

– Будь впредь осторожнее, не хватало еще пострадать на паре.

– Хорошо! – клятвенно пообещала я и прикусила губу. – А... что мне за это будет?

– Чего ты хочешь?

– Свидание.

Синие глаза Брэна удивленно расширились.

– Свидание?

– Ага, – я быстро закивала. – Тебе же не сложно провести со мной немного времени?

Я захлопала ресницами, глядя на парня снизу вверх. Брэн был высоким, красивым и умел устраивать свидания, как в кино. Пусть даже в течение дня мы не часто пересекаемся, он третьекурсник, у него свои проблемы, у меня свои, да я и не страдаю в одиночестве, у меня друзья есть. Но хотя бы пару приятных часов в неделю хотелось бы проводить наедине.

Брэн помолчал немного и улыбнулся.

– Ну конечно, не сложно, София.

Мы только потянулись друг к другу, как прозвенел звонок. Я отпрыгнула от Брэна и задрала рукав блузки. Маленькие часики были ко мне беспощадны.

– Черт! Мне пора бежать!

Я подпрыгнула, чмокнула его в щеку и понеслась прочь, не жалея каблуков. Сейчас пара с нашим деканом, магистром Келлаей, и опоздать было бы совсем некстати. Но, кажется, я уже это сделала.

Забежала в аудиторию, как маленький торнадо, едва не сбив с ног декана. Она была примерно моей комплекции, только немного помягче и платиновая блондинка. Но мы уже слышали, что внешняя безобидность магистра Келлаи не более чем коварная шутка природы.

– Белкина?

Ко мне редко тут обращались по фамилии, потому я застыла на месте, только что настороженно не закрутила ушами – физически не имела к этому склонности.

– Звонок слышали?

– Слышала...

– Давно слышали?

– Минут десять назад.

– И что это означает?

Я ниже склонила голову.

– Что я бессовестно опоздала на занятие.

– Похвальная сознательность, – холодно отметила декан. – Что ж... Вас оправдывает только тот факт, что я сама только зашла.

Голос у нее потеплел, так что буря, похоже, миновала. Я просочилась на свое место и попутно обнаружила, что с нами некроманты.

– Ты сдурела? – сразу зашипел на меня Рилан. Аудитория была большая, с длинными рядами столов, уходящими ввысь, но Рилан умудрился и тут сесть ровно у меня за спиной.

– Не сдурела, а чуток задержалась, – шепотом ответила я.

Сбоку от меня сидел Шанти, за ним Ник, а еще дальше – Аня. Ребята заняли мне место, заметив, что я припозднилась.

Шанти придвинул ко мне листок бумаги и выразительно подвигал бровями.

«Сегодня вечером играем со стихийниками. Хочешь, зайду за тобой?»

Я взяла ручку и написала ответ:

«Матч-ревани?»

Шанти написал короткое «да», и я кивнула. Записка пошла дальше, а я сосредоточилась на голосе преподавателя. Алхимия мне не очень нравилась, слишком много условий для совершения магического действия, слишком долго ждать, слишком долго приходится просчитывать, подбирать время и место. То ли дело по рецепту скидывать в котелок травы и порошки. Но последние как раз изготавливали алхимики, так что получалось «помоги себе сам». Я переписала с доски последовательность действий для создания порошка кратковременной иллюзии и вздохнула. Для того чтобы справиться с практическим заданием, придется настаивать птичий помет в банке три дня, и, конечно, эта банка будет стоять в моей комнате.

– На чем настаивать? – не понял Шанти и поправил очки.

– На крови, – повторила я сказанное магистром. – Что?!

– Настаивать три дня на смеси из родниковой воды и трех капель крови того человека, для которого вы собираетесь создать иллюзию. Выберите себе партнера для практического занятия в конце недели.

Наверное, у меня было такое лицо, что Шанти положил мне ладонь на запястье.

– Давай встанем в пару? Мне не привыкать работать с кровью, и нас научили, как можно произвести забор крови наиболее безболезненно. Я заклинание знаю.

Одно слово, некромант.

Пока все гудели и разбивались на пары, декан трижды ударила по столу, привлекая внимание.

– И не забудьте, что в конце недели у вас посвящение в студенты СпАМ и неофициальное празднование. Главное, не переусердствуйте.

Тут уж все загомонили сугубо положительно, и занятие закончилось досрочно. Декан сослалась на важные дела и отпустила нас на пятнадцать минут раньше, а что еще студенту надо для счастья?

– Увидимся, – сказал Шанти и был таков. Я проводила его взглядом и вздрогнула, присев под рукой Рилана, которой он утешающе похлопал меня по плечу, явно намереваясь вогнать в землю по самые уши.

– Вот и упорхнула птичка из гнезда, – громко прокомментировал он. – Ну ничего, нагуляется и вернется.

– Да мне все равно, – неожиданно зло бросила я и, не став никого ждать, вышла из аудитории.

Глава 12

Не надо плакать!

За мной зашла Сути, и только после этого постучался Шанти. К концу дня я оттаяла: в сущности, с чего психоз? Мой друг пытается наладить личную жизнь, а я ворчу, как брошенка без шансов. Могла бы пару советов дать, а то девушки у Шанти каждый раз разные, значит, почему-то он их не цепляет, чтобы задержаться.

– А Ник что, не играет? – спросила я, увидев, что на пороге он стоит один.

– Он пошел сразу на поле, поднимать боевой дух команды.

На Шанти не было очков, что сразу делало его лицо каким-то не таким.

– А, это линзы, – пояснил он, заметив удивление в моем взгляде. – В очках неудобно бегать.

Сути взяла меня под руку, и мы втроем пошли на футбольное поле.

В этот раз народу на трибунах собралось гораздо больше, мелькали значки всех факультетов, парни и девушки приходили компаниями, кое-кто с закуской и напитками, из чего я сделала вывод, что намечается игра века. Наверняка новость о прошлом проигрыше стихийников-старшекурсников вызвала волну интереса. Мы сели поближе к полю, чтобы болеть за своих, а на поле уже вышли игроки обеих команд. Я нашла взглядом Шанти – он был в синей майке, рядом Ник, а к ним подходил капитан «красных» – Брэн, мой Брэн. Я обрадовалась, но немного странно, что он ничего не сказал про игру... Может, посчитал, что футбол мне не интересен?

– Между вами что-то есть? – спросила Сути. – Вон с тем красавчиком?

– Ну... Мы начали встречаться.

– И ты молчала?! Ах, романтика. – Сути порозовела и начала теревить ярко-красную прядку волос. – Я бы тоже так хотела поскорее в кого-нибудь влюбиться.

Я хихикнула.

– Так влюбись в Эрта, вы и так почти все время вместе ходите, а ведь с разных факультетов.

– В Эрте ни грамма романтики, – вздохнула Сути. – Ну и ладно, какие мои годы.

Мы еще немного поболтали и посмеялись, обсудили платье Моники, которая тоже зачем-то приперлась сюда, а потом вышел судья – кто-то из старшекурсников, и матч начался.

Тяжело, когда у тебя в одной команде друг, а в другой – парень. Я одинаково радовалась как голам Брэна, так и голам Ника или Шанти. Кстати, у стихийников на воротах сегодня стоял Эрт и, судя по всему, был в этом хорош, потому что счет долго не открывался, а потом команды пошли ноздря в ноздю.

Я даже немного заскучала и начала мерзнуть, как судья засвистел в свисток.

– Что такое? – оживилась я, как и большая часть трибун. Сути нахмурилась.

– Они говорят, чтобы Ник остыл.

Совсем забыла, что у Сути идеальный слух, который она сейчас и демонстрировала.

– Ник, похоже, в ярости. Говорит, чтобы стихийник катился в... ну, в общем, они столкнулись, и Ник решил, что тот парень сделал это специально.

Со стороны видно было только, как футболисты машут руками, а судья пытается их утихомирить. Вроде ничего из ряда вон выходящего, но мне вдруг стало нехорошо. В глазах потемнело, и за спиной Ника мне почудилась какая-то тень. Свет и правда моргнул, а потом Ник оскалился и набросился на соперника.

Начался форменный хаос. Игроки кинулись к драчунам, зрители всполошились, а я метнулась к проходу, поддавшись чувству тревоги, почти как тогда, в лесу. Пока я спустилась и выбежала на поле, Ник повалил несчастного парня на газон и начал бить кулаками. При этом так рычал, будто дикий зверь. Вокруг них мгновенно образовалась пустота, и я подлетела почти одновременно с Шанти. Ник бросил свою жертву, вскочил, чуть согнул колени, подавшись вперед, и шумно втянул носом воздух. И это было реально жутко.

– Ник! – окликнул Шанти.

И тут кто-то кинул в вампира заклинание. Уж не знаю, чего хотели добиться, но Ник только больше разъярился. Глаза полыхнули алым, он легко оттолкнул друга с дороги, и Шанти покатылся по газону. Между мной и Николаусом больше никого не было.

– Хрш-ш-ш... – издал он невнятный, но явно угрожающий звук, и я попятилась.

Несколько игроков попытались подойти ближе, но словно уперлись в невидимую стену. Отлично, я в ловушке наедине со слетевшим с катушек кровососом, будь он тысячу раз моим товарищем. Я сделала еще шаг назад, неловко подвернула стопу и упала на задницу. Ник в мгновение ока оказался передо мной и навис, прижав к земле своим телом. Я чувствовала исходящий от вампира запах, как будто он вывозился в сырой земле. Было в этом что-то противоестественное, что-то отвратительное.

Взгляд красных глаз лишал сил, я уже не разбирала, что мне кричали, не слышала, как разбивались о невидимый барьер чужие заклинания. Ник широко открыл рот, и с клыков мне на лицо закапала слюна.

– Нет!

Из моего горла не вырвалось ни звука, кричал кто-то другой. Ник коротко рыкнул, и его стащило с меня неведомой силой. Барьер исчез, меня шустро оттащили подальше. Шанти крепко держал Ника, обхватив сзади, а потом они покатылись по траве так, что никто не мог вмешаться без риска навредить Шанти.

И вдруг земля содрогнулась.

Эрт еще раз топнул ногой, вкладывая в это движение максимум усилий, и от него по земле разошлась вторая волна дрожи. Старшекурсники, воспользовавшись ситуацией, обездвижили Николауса. Рилан и еще несколько парней подбежали к Шанти и помогли подняться. Я же сидела не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой, словно из меня выкачали всю энергию. Кажется, меня обняла Сути, а потом я потеряла сознание.

* * *

Я смотрела на небо сквозь толщу воды. К небу медленно поднимались пузырьки воздуха и терялись в тусклом пятне света высоко-высоко надо мной. Я протянула руку и увидела, как этот свет просачивается сквозь растопыренные пальцы. Это было даже красиво.

Потом пришло осознание, а за ним – стало нечем дышать. Я забилась в панике, но тело опутывали липкие мерзкие водоросли, они не отпускали меня, связывая ноги. Я рванулась вверх изо всех сил, пятно света стало ближе, ярче, а потом... Потом оно исчезло. Я беззвучно закричала, и вода хлынула в горло. Это невозможно было остановить. Вода снаружи, вода внутри, и холод. Я почувствовала его не сразу, а когда почувствовала, сразу подумала, что умираю. Я и раньше, после папиной смерти, задумывалась, как это так, когда все есть, а тебя уже нет. Но я не хотела исчезать, я хотела жить!

Пятно света над головой возникло снова и стремительно понеслось на меня. Или я понеслась на него – с такой скоростью не разобраться. Я вылетела из воды, но не осталась на поверхности, а взмыла в небо. У меня, как и в прошлом страшном сне, не было тела, и я... я просто была, и все. Полет прервался, и с высоты я видела серое угрюмое море и скалу посреди него. Она выглядела жуткой, как скрюченный палец, на ногте которого торчал нарост – замок из черного камня. Но я не успела как следует его разглядеть – меня потащило прямо к нему на немыслимой скорости.

И как водится в кошмарах, я даже закричать не могла.

Когда до столкновения с черной стеной осталось всего ничего, я зажмурилась и пролетела прямо сквозь нее. И вот тогда увидела трон...

* * *

– Соня! Соня! Со-о-оня-я-я!

От такого вопля даже мертвый проснется, а я, несмотря ни на что, все еще была живее всех живых. Открыла глаза и обнаружила, что сижу на кровати, лицом к подушке, кое-как укрытая сползшим одеялом. В комнате было сумрачно, горел только ночник у двери. Возле кровати стояла Сути и протягивала ко мне руку. Судя по всему, я

слышала ее голос, вот только не понимала, что происходит и как я оказалась здесь.

– Как хорошо, что ты проснулась, – выдохнула Сути. – Ты так стонала, что я решила заглянуть. Извини, что ворвалась.

Она затеребила кончик растрепанной тонкой косы.

Я посмотрела в сторону открытой двери в ванную и увидела за ней комнату соседки. Ясно, как она смогла войти, минуя запертую дверь.

– Кастелян велел присмотреть за тобой, если что, – смущенно объяснила она. – Наверное, поэтому получилось создать проход.

Я провела ладонью по мокрому от пота лицу. Сути, кошмар, кастелян. Ничего не сходится. Был же футбольный матч, а потом... Потом Николаус набросился на меня.

Я непроизвольно вздрогнула, Сути тоже.

– Что с Ником? – спросила я.

– Он... – Сути замолчала, прислушиваясь к чему-то. – Спроси лучше у Шанти.

Она отошла и встала у двери, и через пару минут в нее тихо постучали. Сути посмотрела на меня, и я кивнула.

– Заходите, ребята, – Сутипустила в комнату Шанти, Аню, Рилана и Эрта. Последний выглядел особенно сконфуженным, хотя обычно вообще не отличался эмоциональностью. Вся эта компания выстроилась в линеечку и смотрела на меня с таким виноватым видом, что захотелось немедленно расплакаться.

– Кто-то умер? – осторожно спросила я. Очень надеюсь, что шутка останется лишь шуткой, а то так и сглазить недолго.

– Ты как? – так же осторожно поинтересовался Шанти, не делая попытки подойти.

Ох, чую, неспроста все это.

– Да нормально я. Лучше скажите, что с Николаусом? Он в порядке? Что на него нашло?

Шанти побледнел. На нем уже были привычные очки, и он торопливо поправил их указательным пальцем. Я села ровно и накинула одеяло на колени.

– Так, не знаю, что происходит, но лучше скажи все прямо, как есть. А то у меня ощущение, что меня отпевать пришли.

Сказала и сама ужаснулась. Вот же пошло-поехало, один сплошной кладбищенский юмор, а ведь некромант здесь не я.

– Ник отлеживается под наблюдением специалистов, – за всех ответила Аня, и даже Рилан не спешил разбавлять обстановку непринужденной трескотней.

– Я немного перестарался, и футбольное поле пока закрыли для восстановления, – смущенно прогудел Эрт.

Как мне потом объяснили, на занятиях по своей профильной стихии – земле – он открыл в себе способность вызывать землетрясения неосторожными движениями. И вот, топнув на эмоциях ногой, поронял всех, кто был на футбольном поле, и, видимо, повредил самую снопространственную ткань, из которой это поле создали.

– Ник не стал бы на тебя нападать, – уверенно заявил Шанти. – Ни на кого бы не стал. У него есть подавитель жажды, Ник только утром его обновлял.

– Подавитель жажды? – уточнила я.

– Вампиры в нашем с ним мире пьют человеческую кровь ради магии, – нехотя пояснил Шанти. – Она дает им возможность колдовать и усиливает природные физические способности. А кроме того, без крови сначала они становятся слабыми, а потом умирают, потому что сотворены магическими существами, то есть без магии жить не могут.

И Нику приходилось ограничивать свои потребности в чужой крови, чтобы мирно существовать в стенах академии, хотя для него это тяжело и даже опасно. Я и представить себе не могла, что он шел на такие жертвы, чтобы учиться вместе с Шанти.

– Я тоже так думаю, – вдруг сказал Рилан. – Я считаю, что Ник не мог просто взять и слететь с катушек. Он нормальный парень.

Судя по взглядам друзей, все они считали так же. И я тоже.

– С Николаусом что-то происходит, – сказала я. – И мне кажется, не только с ним.

Никто, кроме Брэна, Ника и Шанти, не знал о моих сложностях со снопространством, поэтому и не придавал значения последним словам.

Аня хлопнула в ладоши.

– Ладно, Соне надо отдохнуть, а нам всем выспаться перед завтрашними парами. Рилан, ты сделал домашнее задание по лекарственным растениям?

– Нет...

– Тогда почему ты еще здесь?

Аня подтолкнула рослого парня, выше нее почти на две головы, за ними потянулся Эрт, а Сути пошла в «ванную».

Задержался только Шанти.

Я молча подвинулась, залезла на кровать с ногами и закуталась в одеяло. Шанти подошел, постоял немного и сел рядом.

Горел ночник, по углам клубились тени, сквозь щели в шторах просачивалась ночная тьма – не настоящая, но неотличимая от реальной.

Мы молчали.

– Ты будешь винить Ника? – спросил Шанти.

– Нет.

– А бояться будешь?

Я не смогла солгать.

– Наверное, буду. Поначалу.

Картина оголенных клыков совсем рядом с моим лицом была еще слишком свежа в памяти, чтобы отмахнуться от нее.

– От твоего страха он будет страдать еще больше, чем от ненависти.

Мне нечего было ответить. Сказать, что все хорошо и я уже забыла, значит откровенно солгать. Я боялась своих кошмаров, испугалась тени, вылезающей из мусорки возле спортзала, но прийти в ужас от того, кого считаешь своим другом, – это вдвойне страшнее.

Я посмотрела на Шанти и вдруг почувствовала желание расплакаться вот прямо сейчас. Недолго думая, так и поступила.

– Соня! – ужаснулся Шанти и едва не отскочил. – Не надо плакать!

Но я уже начала, и меня было не остановить.

Я решила разом оплакать и полученный дома стресс, и развороченные тетиними словами воспоминания об отце, и ужас от нападения Николауса, и до кучи еще – весь тот сумбур, что со мной творится, начиная от падений сквозь снопостранство и заканчивая кошмарами.

– София! Ты спишь?

Мы с Шанти одновременно замерли, услышав этот голос. В дверь легонько постучали, и вопрос повторился. Шанти вопросительно приподнял брови, я отрицательно замотала головой. С одной стороны,

я страшная, зареванная и сопливая, а с другой... С другой – я просто не хотела сейчас видеть Брэна. Сейчас я хотела остаться с Шанти.

Он протянул руку и сжал мою ладонь. Мы сидели не шевелясь, пока Брэн не оставил попытки дозваться меня и не ушел.

– Разве не лучше, если тебя будет утешать твой парень? – спросил Шанти.

– А ты не справишься?

Он усмехнулся и перебрался поближе ко мне. На полутораспальной кровати нам было не то чтобы тесно, но и особо не разойдешься. Впрочем, мы и не спать вместе собирались. Я привалилась к плечу друга, все еще часто всхлипывая и шмыгая носом, а он обнял меня одной рукой.

– Не знаю. Если честно, то я не очень умею утешать и успокаивать. Девушек особенно.

– Тогда тебе пора учиться, – пробормотала я, старательно удерживая сопли, рвущиеся на свободу. Вот она, суровая реальность, плакать красиво, как диснеевская принцесса, я не умела. – И почему не знакомишь нас со своими пассиями?

– Па... пассиями? Какими именно?

– Я видела уже двух. Их что, больше?

Черт. Неужто и правда ревную?

– Это не пассии, это просто знакомые с факультета.

– Они были с разных факультетов, – педантично заметила я и всхлипнула. Не стоило забывать, что я пока все еще дева в беде.

Шанти явно занервничал и сделал попытку улизнуть.

– Поздно уже, я пойду, наверное.

Он сел на кровати, и я вцепилась в его локоть, как клещ.

– А можешь не уходить?!

Шанти удивленно обернулся.

– В смысле?

– В самом прямом. Я боюсь оставаться одна.

Шанти нахмурился.

– Это из-за...

– Нет. Не из-за Ника. Мне снятся кошмары, и я боюсь засыпать одна. Пожалуйста... Один разочек.

Шанти колебался, и я решила больше на него не давить. До одурения не хотелось его отпускать, но я не знала, что он думает об

этом. Может, не хочет компрометировать нас обоих.

– Хорошо. Только мне нужна хотя бы подушка. Создашь?

Я радостно закивала и зажмурилась. Ради такого случая с меня хоть двуспальная кровать!

Только вот то ли вымоталась сильнее, чем думала, то ли на дополнительные кровати стоял какой-то запрет, но вместо загаданного у ног Шанти появились матрас, подушка и одеяло. Больше я ничего сделать не смогла.

Шанти снял очки и положил на стол.

– Ну и ладно. Так даже лучше.

Мы по очереди приняли душ, с одеждой проблем не возникло – Шанти лег спать в том, в чем пришел, а я впервые с нашего знакомства чувствовала неловкость от своей смешной, почти детской пижамы. Пришлось даже вне очереди побрить ноги, что уже само по себе было тревожным звоночком. Но ведь это же значит, что я...

– Завтра у нас первая пара совместная, – сказал Шанти снизу. – Хорошо, что хоть лекция.

– Рунология?

– Ага. Если есть сложности, могу подтянуть. Перед поступлением дед мне продохнуть не давал, пока не уверился, что я не опозорю достойную фамилию Аддисонов.

Я хихикнула и повернулась на бок, чтобы было удобнее разговаривать.

– Везет тебе. У меня только тетя на картах гадает, хотя верит в своей магический дар только она одна.

– А ты?

– Сейчас не знаю, – я вздохнула. – Знаешь... Кое-что случилось дома. На этих выходных.

Шанти заинтересованно приподнялся, и я как на духу вывалила на него и про слежку, и про странные тени у мусорки, и про «пророчество» тети. И ведь почти убедила себя, что просто искала таинственное там, где его быть не могло, но по молчаливому вниманию Шанти поняла, что он отнесся к этому серьезно. И снова стало не по себе.

– Соня! – Шанти резко приподнялся. – Ты еще кому-нибудь об этом рассказывала?

– Нет.

– Думаю, это все звенья одной цепи.

– Какой такой... – начала я растерянно и сама себя оборвала. – Не-е-ет... Какая тут вообще связь?

Шанти сел по-турецки.

– Пока не знаю, но посуди сама: было все нормально, все как обычно, а потом понеслось. Вы с Ником провалились непонятно куда, потом ты свалилась на этого своего Брэна сквозь установленные, на минуточку, мастерами своего дела снопространственные границы. Ник и Моника попали в беду, ты в реальности видела какие-то странности, а потом еще и кошмары до кучи. Думаешь, это в порядке вещей?

Я помотала головой, хотя не уверена, что в темноте Шанти видел мое движение.

– Я надеялась, что все вернется в норму, – пожаловалась я. – Хотела просто учиться, обживатьсь в новых условиях. Хотела быть просто студенткой, а не героиней страшной сказки.

– Я понимаю.

Не знаю, когда наши пальцы соприкоснулись, но это казалось таким правильным. Руки Шанти были теплыми, я ощущала биение его пульса. Мы сидели прямо друг перед другом, Шанти, кажется, смотрел мне в лицо, но я с трудом различала его черты. Наверное, так даже лучше.

– Эти девушки, они...

– Я не жалею, просто...

Начав одновременно, мы уничтожили всю магию.

– Да ничего, – сказал Шанти, отпуская мои ладони, – жалуйся. Для этого и нужны друзья, да?

– Да...

– Давай спать?

– Ага.

Я отодвинулась от края и нырнула под одеяло. Шанти завозился на своем матрасе, и уже через пару минут комната погрузилась в тишину. Я лежала и пыталась уловить причины своего разочарования, но пока искала, незаметно заснула.

Мне ничего больше не снилось, и даже ухода Шанти незадолго до будильника я не заметила. Проснувшись под противный писк, отключила звук и нехотя выползла из постели. Матрас, подушка и одеяло лежали там же, где и накануне, как напоминание об этой странной ночи.

Собиралась на занятия в каком-то коматозе. Синяки под глазами лишь немного посветлели от тональника, а гуще лучше не класть, чтобы не походить на куклу. Пока завязывала бант на шее, два раза запуталась в ленте, а обуваясь, подвернула ногу. И не как-нибудь, а так, что идти пришлось на низком ходу – на каблуках я даже стоять не смогла.

Шанти ждал меня у своей двери, один. Не то чтобы я жаждала встречи с Николаусом, но его отсутствие означало, что с ним еще не все в порядке.

– Сути и Эрт обещали взять нам завтрак и занять столик, – сообщил Шанти и заметил выражение моего лица. – Соня?

– А?

– Ты проснулась или еще спишь? Профессор Аревик не простит, если ты заснешь на ее паре.

Я помотала головой, пытаюсь взбодриться.

– Нет, не сплю. Я отлично поспала.

Ага. Вру, как дышу. Шанти покачал головой, явно раскусив мою нехитрую ложь, но не стал давить. Мы пошли в столовую, а оттуда уже в аудиторию, на лекцию по рунологии.

Раньше я представляла себе руны только как черточки на дощечках, типа тех, на которых гадали викинги. У меня дома была брошюрка по этой теме, сама не помню, где ее раздобыла, но маме она сразу не понравилась. Профессор Аревик, высокая статная женщина с гривой черных волос и такими же черными большими глазами, уже вторую неделю рассказывала нам, что руны нужны для гораздо большего числа вещей, чем просто гадание. А еще в предмет рунологии входила магическая клинопись, пиктография и основы магического иероглифического письма. С помощью такого набора инструментов мы научимся чертить заклинания на разных поверхностях и рисовать магические круги.

Эта наука давалась мне тяжелее устного языка, а вот тот же балбес Рилан с ходу схватывал принцип написания всех этих закорючек, птичек и палочек. Даже обидно стало.

– Я согласна на дополнительные занятия, – шепнула я Шанти. – Поможешь?

– Запросто.

Пронзительный взгляд профессора остановился на нас, и я с удвоенным старанием завозила карандашом по странице.

Аня, сидящая рядом, приняла от Рилана записку, прочитала, хмыкнула и, пожав плечами, передала ее дальше. Я подтянула к себе листок бумаги и прочитала кривые строчки.

«Ну что, зажжем завтра?»

Шанти заглянул мне через плечо.

— Это про посвящение?

— Наверное.

Я взяла карандаш, нарисовала под вопросом рожицу с высунутым языком и вернула Ане. Тут и звонок прозвенел, и все кинулись на выход. Мы по традиции немного задержались, и я, взяв сумку, стала выбираться из-за стола.

Голова закружилась, и я, мгновенно сообразив, что происходит, в панике схватилась за Шанти. А потом пол под ногами исчез.

Глава 13

Вечеринка первокурсников

Для Шанти это было в новинку, а вот я уже знала, чего ждать. Конечно, стресс от этого меньше не становился, да и приземлилась я неудачно, опять подвернула больную ногу.

– Ай! – громко оповестила я всех, кто мог стать свидетелем нашего эпатажного появления, но таковых вокруг не обнаружилось. Я села, попыталась натянуть юбку на колени и огляделась. Книги, книги, книги... Хм, опять книги.

Ну... По крайней мере, мы не в склепе.

– Голова сейчас взорвется, – жалобно простонал Шанти. Провалились мы вместе, но лежал мой друг в стороне от меня, в тени от высокого стеллажа. Неловко выпрямившись, он ударился затылком и едва успел уклониться от рухнувшего с верхней полки увесистого томака.

Я хмыкнула и поднялась с пола. Судя по запаху, это была очень-очень-очень старая библиотека. Слух не уловил ничего необычного, разве что кроме абсолютной тишины. Я привыкла, что хотя бы проводка гудит, лампы обычно тоже издают едва слышный, но все равно звук. А тут ничего.

Шанти тоже встал, опираясь рукой о стеллаж. Я чувствовала себя неплохо, да и Николаус в прошлый раз не жаловался, а вот Шанти совсем развезло. Я подошла к нему и тронула за плечо.

– Все нормально? Как ты себя чувствуешь?

– Как будто вечеринка уже прошла, – ответил он и поморщился. – Как ты это выдерживаешь?

– Что?

– Ну... это все. – Он высунул язык, и я снова не сдержала улыбки.

– У тебя, наверное, с непривычки, – утешила я.

– Не то чтобы я собирался привыкать, – отшутился Шанти, поправил очки и с трудом распрямился во весь рост. – Хм. Библиотека?

– Она в академии, конечно, огромная, но не уверена, что настолько, – засомневалась я.

Как и все студенты-первогодки, я уже не раз вместе с друзьями торчала в библиотеке в поисках материала для домашней работы и самостоятельных проектов, но такого места не помнила. Все вокруг казалось слишком... необжитым, что ли. Как музей.

– Надо посмотреть, какой это может быть отдел.

Шанти поднял с пола книгу и зашуршал страницами. Я сначала не обратила на него внимания, пялясь по сторонам, но Шанти буквально спал с лица.

– Что такое? – Я мгновенно оказалась рядом, но он предостерегающе вскинул руку. Пришлось затормозить.

– Соня, это не обычная библиотека. Это собрание запрещенных книг.

Он поставил книгу на свободное место и начал по очереди проверять все остальные на стеллаже, докуда мог дотянуться, не прибегая к помощи стремянки.

Я тоже присоединилась, но Шанти цыкнул на меня, и пришлось умерить любопытство.

Хотя о чем это я? Как вообще можно его умерить в такой-то ситуации?

– Они что, отравленные? Или кусаются?

– Могут и укусить, – рассеянно ответил Шанти, не отвлекаясь, и я отдернула руку, которую уже тянула к ближайшему томику. – Но чаще всего на такие экземпляры наложено проклятие. Не уверен, что я или даже кто-то из преподавателей сможет его с тебя вовремя снять.

Я впечатлилась, отошла подальше от полок, но потом меня осенило.

– Но ты же их берешь?!

– Я Аддисон, хотя тебе это все равно ни о чем не говорит, да?

– То есть я просто должна уяснить, что ты невероятно крут?

Шанти на миг замер, обдумывая мои слова, и важно кивнул.

– Примерно так. Дедушка с детства ставил на мне опыты, так что защита от проклятий у меня что надо.

Ах, ну да. Я же сама слышала, что семья Шанти много поколений занимается черной магией и известна на весь свой мир. Но за Шанти все равно было тревожно.

Я решила его не нервировать, а то вдруг хваленая защита даст сбой, и отошла подальше. Проходы между стеллажами образовали перекресток, и все пути были похожи один на другой. Вздумай я пойти куда-то, непременно бы заблудилась, почти как в лесу.

Кстати.

Я нашла лесенку, оценила на прочность и полезла вверх. Если не могу пойти на разведку, то хоть сверху огляжусь.

Стремянка, к слову, оказалась нереально длинной, я все лезла и лезла, а конца не видела. Явно без магии не обошлось, потому что не могла же она быть бесконечной. Стеллажи тоже не спешили заканчиваться, но и я на полпути не отступаю! Спасибо, что вместо туфель обула удобные мягкие тапочки, иначе и выше своей головы не забралась бы. Но постепенно меня начали одолевать сомнения.

А если эта лестница не закончится никогда?

Я остановилась перевести дух и тут обнаружила, что прямо подо мной клубится туман, и чем дальше я на него смотрю, тем гуще он становится. Кое-где в его завихрениях вспыхивали маленькие молнии, и мне как-то очень резко захотелось вниз. Ладони вспотели, и я рисковала просто соскользнуть и пересчитать все ступеньки своим телом. Не думаю, что на этот раз мне повезет просто провалиться в другое место. А если Шанти прямо сейчас обнаружил мое отсутствие? Он наверняка там с ума сойдет от беспокойства.

Я собралась с силами и опустила дрожащую ногу на одну перекладину ниже. Потихоньку, полегоньку – так и спущусь на пол. Рожденный ходить ножками так высоко забираться не должен.

Сначала я по пояс утонула в тумане, потом по шею, а когда с головой нырнула в мутную взвесь, горло перехватило от внезапно нахлынувшей паники. Не видно ничего. Ничегошеньки! Я вцепилась в лестницу мертвой хваткой и попыталась дышать ровно и медленно. Делов-то, просто мистический туман в библиотеке и бесконечная лестница. Ничего сверхъестественного, только магия. Я даже смогла улыбнуться собственной незамысловатой шутке, как передо мной в тумане появилось лицо. Два провала глазниц, дыра вместо носа и оскал, которому позавидует граф Дракула.

Мы с прозрачным черепом долго смотрели друг на друга, потом в пустых глазницах вспыхнули зеленые огоньки, и я заголосила.

Не переставая визжать, я быстро перебирала руками и ногами, пока не сорвалась и не пролетела остаток пути отдельно от лестницы. Ударилась спиной о пол, но полет был недолгим, и я только слегка ушиблась затылком. Закрыла рот, открыла глаза и увидела, что никакого тумана нет и в помине. Неподалеку стоял Шанти, который моих акробатических этюдов не заметил (и, кажется, не услышал), и листал книгу. Я поднялась, отряхнулась и проковыляла к нему.

– Что читаешь?

– Мм, – промышчал он и показал мне желтоватую страницу. – Я не все понимаю, но вот эта часть явно про Мардрёма.

Я едва ли не прилипла к странице, но Шанти предупредительно прижал ладонь к моему лбу и покачал головой.

– Ничего не понимаю! – Я пробежалась по строчкам глазами, но ни одного знакомого символа не заметила. – Нам такого еще не преподавали.

– И не будут преподавать. Это какой-то шифр, поэтому я понял от силы пару слов и то, может, неверно. В любом случае мы там, где нас быть не должно.

Он закрыл книгу, и я испустила страдальческий стон. Было такое ощущение, что все ответы вот они, руку протяни, а толку ноль. Это и расстраивало, и злило.

Шанти поставил книгу на место, нахмурился и посмотрел на свою ладонь. За секунду у меня в голове пронеслась сотня жутких предположений, но Шанти пошевелил пальцами, и их кончики засветились зеленым.

– Соня, – произнес он странным голосом. – Надо уходить.

– Куда? Мы даже не знаем, где мы!

Тем временем от его ладони отделились зеленые огоньки и отразились от стекол очков. Я уже видела эту картину, когда мы ныряли в болото за Ником и Моникой.

А я даже не спросила, что это значит...

– Некротическая энергия зашкаливает, – коротко пояснил Шанти и сжал кулак. – Что-то приближается.

А я и без него уже все поняла. Точнее, почувствовала. Тело закололо тысячей мелких иголочек, колени ослабли, а во рту пересохло. Если коротко, я была в ужасе.

– Бежим! – Шанти схватил меня за руку и потащил за собой.

Сначала я кое-как переставляла ноги, но обернулась и увидела щупальца тумана и вспыхивающие в нем разряды молний. Это придало мне ускорения, и мы помчались по лабиринту проходов. Направо, налево, снова налево, направо. Я не следила, куда мы поворачиваем, Шанти, скорее всего, тоже. Ужас подталкивал в спину, и я летела вперед, не глядя под ноги, пока не споткнулась.

Как же это было не вовремя! Шанти не расцепил наши руки, но я уже летела на пол и тянула его за собой. Успела только подумать, что он разобьет очки, а потом пол впитал нас обоих, и мы провалились напрямик в лекционную аудиторию. Рухнули прямо перед доской, благо занятия сейчас не было и никто не видел, что мы возникли из ниоткуда. Не знаю почему, но мне казалось, это стало бы проблемой.

– Ты цела? – первым делом спросил Шанти, а у самого очки слетели с носа и валялись на ступеньках кафедры. В крови еще гулял адреналин, обостряя все чувства, и я машинально отметила, что без них Шанти гораздо симпатичнее. Но вот он уже нашел их и водрузил обратно на нос.

– Если не считать, что у меня ум за разум заходит, то все нормально, – отозвалась я и встала с пола. Голова закружилась, и я оперлась о заботливо подставленное плечо. – Спасибо.

Мы одновременно слышали приближающиеся шаги и отпрянули друг от друга. Одна из дверных створок приоткрылась, и в аудиторию заглянул Брэн. Сердце в груди совершило кульбит, подскочив к горлу, и я натянуто улыбнулась. Главное, помнить, что для всех остальных ничего странного в нашем нахождении здесь нет. Нет же?

– София?

– Привет! – расцвела я и подплыла к нему. Сейчас разница в нашем росте была просто ошеломительной, и это даже как-то грело душу. Все-таки иногда приятно быть маленькой и хрупкой рядом со своим парнем.

– Я не видел тебя с матча. Стучал, но ты, наверное, спала.

Ага, спала. Я взяла его под руку и увлекла в коридор.

– Перепугалась до смерти. Сути посидела со мной немного, и я отрубилась до утра.

От вранья саму тошнило, но не говорить же правду. Начала сочинять, так нельзя останавливаться.

– Увижу этого выродка, мало ему не покажется, – процедил Брэн совсем не тем спокойным и доброжелательным голосом, к которому я успела привыкнуть. Если честно, то у меня мороз по коже пробежался, и не от страха, а от неприязни.

– Николаус не виноват. Наверное, что-то не так с его ограничителем.

– Да плевать. Я давно говорил всем, что подобным ему тварям в академии делать нечего.

Я сбилась с шага и остановилась. Брэн тоже вынужден был замереть, поскольку я все еще держала его под локоть.

– Тварям? Он вообще-то разумное существо, нельзя так говорить.

– Он вампир, – возразил Брэн, и на его лице я увидела так всегда бесящее у других выражение. – Ты разве не знала?

Так выглядят люди, которые искренне не понимают, как их позиция может быть неправильной. Странно, что я впервые видела Брэна с такой стороны. Но, положив руку на сердце, как часто я вообще его вижу? Мы встречаемся всего неделю.

– Почему же, знала, – запоздало ответила я и отпустила его руку. – Ладно, мне надо еще кое-куда заскочить. Увидимся.

Мне никуда не надо было, разве что в комнату, но сейчас я ощущала только одно страстное желание – оказаться подальше от Брэна и обдумать свои новые чувства.

– Завтра вечеринка, – напомнил он. – Я не смогу зайти за тобой, но рассчитываю, что мы проведем вечер вместе.

– А... Да. Да, разумеется.

Я поцеловала его на прощание, когда он подошел ко мне и обнял за талию, а потом свернула в первый попавшийся коридор.

Как будто мне мало поводов для переживаний? Если я не могу ходить на занятия без приключений, почему нельзя просто встречаться с красивым парнем, не обременяя себя сомнениями и домыслами? Он всего лишь высказался по поводу Ника, а я уже бегу от него как от чумы. Разве пара фраз делает из него плохого человека?

Пожалуй, да, если они о моем друге.

Я едва не врезалась в Аню, на ходу читающую книгу. Она оторвалась от чтения, заложила страницу пальцем и строго на меня посмотрела.

– Пара через десять минут, где тебя носило?

– В смысле? – опешила я.

– В прямом. Мы вышли из аудитории, а вы с Шанти Аддисоном куда-то запропастились.

Она даже не заметила, как мы испарились из почти пустой аудитории! Но это же Аня, она могла просто над чем-то размышлять. Интересно, а Рилан? Он видел?

– И у нас практика, – сказала Аня, со вздохом убирая книгу в сумку. – Не опаздывай, пожалуйста.

Профессор Джессамин меня не пугала, но практика по зельеварению – очень даже. Я убедилась, что нужные конспекты у меня с собой, и выдохнула. Жить можно.

Благодаря успехам в освоении всеобщего магического языка практические задания стали даваться мне легче, но все равно, добавляя ингредиенты в котел, я подспудно ожидала взрыва, хотя такого с нами еще ни разу не случилось.

– Господа студенты, – профессор была воодушевлена, ей нравилось смотреть, как мы позоримся, то есть делаем самостоятельную работу, – надеваем фартуки, перчатки и головные уборы. Кстати, сегодня в обязательный комплект входит защитная маска.

Вот тут даже призрачный череп померк перед будущим страхом. Я экипировалась для практики, нацепила маску и покрутила головой – было не очень удобно. За спиной с наслаждением щелкнул раструбом перчатки Рилан, и я дернулась. Потом профессор Джессамин проверила присутствующих по журналу, удовлетворенно кивнула и заперла двери. Занятие началось.

Рецепт лежал передо мной. Сегодня мы работали не в паре, что только больше вселяло в меня опасения по поводу результата. Предполагалось, что я сварю сонное зелье. Для этого и изолировали аудиторию и выдали маски, чтобы в процессе работы мы все не заснули от исходящих от зелья паров. Я была очень осторожна, вымеряла и взвешивала порошки, как будто собирала бомбу. Варевое получилось жидкое, почти бесцветное, только во время размешивания со дна поднималась голубоватая взвесь.

Когда все было готово, профессор прошла между рядами и подержала ладонь над каждым котелком секунд по пять.

– Хорошо, отлично, Аня.

– Не уверена, что это усыпит и мышку, Рилан.

– Хорошо.

– Моника, что это у тебя такое получилось? Не думаю, что непрерывное чихание способствует спокойному сну.

Я позлорадствовала над неудачей противной девицы, дождалась, пока очередь дойдет до меня, и, получив одобрение, расслабленно села на место. Ничего не взорвалось, я получила баллы, жизнь прекрасна.

После уборки рабочего места я подошла к преподавателю и попросила решить мою проблему с волосами. Давно следовало это сделать, но все как-то не до того было. Профессор Джессамин покрутила мою голову, потрогала распущенные волосы и кивнула.

– Работает от контакта с водой, да?

– Да.

– Я попрошу кастеляна передать тебе средство. Вымоешь с ним волосы, и все пройдет.

Я поблагодарила ее и ушла.

На сегодня дел больше не было, и я зарылась в учебники, чтобы забить голову более важной ерундой, чем та, что у меня уже там торчала. Меня никто не беспокоил, и я рано легла спать, перед этим вымыв голову со средством, которое нашла у себя на столе с запиской от профессора Джессамин. Не знаю, как загадочный кастелян академии это делает, но здорово, что не надо никуда ходить и все появляется в комнате по мановению волшебной палочки.

* * *

В день посвящения было всего две пары, а после них первокурсникам позволили как следует подготовиться к празднику. Всезнающий Шанти поделился, что раньше это мероприятие имело статус бала для магов. В последние десятилетия градус пафосности немного снизился, но все равно студенты старались принарядиться, что, впрочем, вполне естественно. На вручение студенческих билетов в реальном мире я тоже пошла не в кроссовках и джинсах. А уж о вещах в своей спальне позаботилась заранее.

Мы с Сути собрались у меня и стали перебирать мой гардероб. Соседка не была особенной модницей, но с охотой согласилась побыть

модным критиком. Чуть позже к нам присоединилась Аня. Мальчиков мы не пустили, хотя они просились.

– Юбка или платье? – Я приложила к себе обе вешалки по очереди. Черное шифоновое платье в мелкий белый горошек хорошо сочеталось с бордовыми колготками, если больше не добавлять лишних цветов, а туфли в тон у меня имелись. Хотя к этим же колготкам подходила замшевая желтая юбка с рядом пуговиц спереди и водолазка. Но, подумав, вариант с водолазкой я отвергла.

В итоге наш маленький женсовет утвердил цветные колготки, коричневые шорты со стрелками и высокой посадкой, бледно-голубую рубашку со строгим воротничком и просторный темно-синий пиджак, который подчеркивал миниатюрность фигуры. Когда я встала на высоченную платформу туфель и посмотрелась в зеркало, почувствовала удовлетворение. Все-таки я люблю красиво одеваться.

Пока собирала все еще длинные волосы в пучок на макушке, который по задумке только выглядеть должен небрежно, Аня и Сути оценили несколько экземпляров из моего шкафа. Размер обуви у нас троих оказался одинаковым, так что я с удовольствием поделилась парочкой туфель с наименьшим каблуком, какой только девочки смогли отыскать.

– Официальная часть будет в актовом зале номер восемь, – сказала Аня. – Помните, где это?

Поскольку истинных размеров СпАМ никто не знал (подозреваю, таких и не существует), помещения тщательно нумеровались, чтобы их можно было отыскать. Я призадумалась и вроде бы даже вспомнила, где этот зал находится.

– Ты пойдешь со своим парнем? – поинтересовалась Сути.

– Нет. Брэн же на третьем курсе.

– Ясно, – странно отозвалась она.

– А ты с кем придешь?

– Эрт обещал за мной зайти.

– Меня пригласил Рилан, – сказала Аня. – Хотя не уверена, что он на самом деле хотел бы пойти именно со мной.

Мы все, не сговариваясь, поморщились. Рилан пускал слюни на Монику, впрочем, его оправдывало, что он был не единственным таким придурком в академии.

– Иди с Шанти, – посоветовала Сути. – Насколько я слышала, у него нет других планов на сегодня.

– Подслушивать нехорошо.

– Так я же не специально, – пожалала она плечами и натянула на уши наушники. Вот и весь разговор.

Оставшись одна, я старательно нарядилась: нарисовала ретрострелки черным фломастером и нашла среди залежей косметики темно-вишневую помаду, которую купила по скидке, но так ни разу и не использовала. Сегодня настал ее час.

Когда дверь напротив открылась и закрылась, я бросила в зеркало последний панический взгляд. Я не приглашала Шанти пойти со мной, он этого тоже не сделал, и вообще, разве у него нет подружек с других факультетов?

– Соня? Ты еще здесь?

В дверь постучали, и я схватила сумочку и поспешила открыть.

– Да!

Шанти не изобретал велосипед: надел белую рубашку, коричневый жилет и темные джинсы. Но зато на нем не было очков, и зеленые глаза приковывали к себе внимание. Я очнулась, когда Шанти кашлянул и улыбнулся.

– Сути сказала, ты пойдешь одна, и я решил за тобой зайти.

Вот же болтушка. И когда успела?

Я заперла комнату, и мы пошли на поиски восьмого актового зала. Не ошибусь, если скажу, что мы оба чувствовали некоторую неловкость. Шанти двигался слишком порывисто, как будто опаздывал, а я не могла широко шагать из-за каблуков. Пришлось взять Шанти под руку, чтобы немного утихомирить.

Помогло.

– Мы здесь! – крикнул нам издалека Рилан. Этот надел все лучшее сразу, явно никогда не слышал про несочетаемость цветов, а его спутница выбрала для этого вечера прямое черное платье без украшений, зато надела мои красные туфли. И, пожалуй, я впервые видела, чтобы Аня распускала волосы, а они у нее оказались волнистыми и густыми.

– Видели Монику? – сразу спросил Рилан, едва мы подошли. – Вот это я понимаю, мода...

Знать ничего про Монику не хотела, благо Аня тоже.

– Ник не придет? – спросила я, и мне стало стыдно, что я по пути так и не нашла подходящего момента, чтобы задать этот вопрос.

Шанти сник.

– Он не хочет выходить из комнаты, так что мне не удалось нормально с ним поговорить. Но ничего, ему просто нужно время. Наверняка ему стыдно перед тобой и всеми нами, но это пройдет.

Мы вошли в актовй зал и разместились на одном ряду. Как и ожидалось, официальная часть представляла собой длинные речи со сцены, под которые хотелось спать. Первокурсников было очень много, и все пребывали в крайнем возбуждении. Зато когда с выступлениями было покончено, свет погас и снова загорелся, чтобы мы с удивлением обнаружили вокруг огромную танцплощадку. В зоне, где мы сидели, стояли столы с закусками и диваны. Наверное, это была самая большая дискотека, какую только можно представить.

Заиграла медленная музыка, и громкий голос объявил первый танец первокурсников.

– Можно? – Шанти протянул мне руку, и я смутилась. Вроде ничего особенного, но то ли атмосфера располагала, то ли я была склонна все романтизировать, но...

– Конечно, – ответила я и вложила пальцы в протянутую ладонь.

Шанти уверенно повел меня в танце, и я даже немного растерялась, как-то больше привыкла к более энергичным движениям. Но Шанти выглядел таким серьезным, что я доверилась ему. Мы скользили по танцполу, пересекались с другими парами, и всякий раз Шанти удавалось ловко избежать столкновения, что при таком скоплении народа было настоящим подвигом.

– Не думала, что ты такой классный танцор, – сказала, чтобы скрыть смущение. Ладонь, которую сжимал Шанти, вспотела. Как некстати. – Тоже дедушкины уроки?

– Вообще-то тетины. Она приверженец классического воспитания.

Он увлек меня в сторону, и я увидела напряженную спину Ани. Кажется, ей с партнером повезло меньше.

В какой-то момент я почти взмолилась, чтобы музыка не заканчивалась, но та, словно издеваясь, плавно сошла на нет. Шанти отошел на шаг и, не выпуская мою руку, шутовски склонил голову. Я улыбнулась и сделала неловкий книксен.

– Госпожа, вы неподражаемы, – сказал Шанти.

– Еще слово, и мне придется срочно в тебя влюбляться, – отшутилась я, но Шанти даже не улыбнулся. Теряю форму.

Я отвела взгляд и тут увидела то, чего прямо сейчас предпочла бы не видеть. К нам пробирался мой парень.

Брэн вклинился между нами и, набычившись, грозно надвинулся на Шанти.

– Кто тебе разрешал прикасаться к моей девушке? Эй, я тебя спрашиваю, очкарик!

– Технически ты не прав, сейчас на мне нет очков, – спокойно возразил Шанти, но я видела, как нервно дернулась его рука, чтобы поправить отсутствующий аксессуар.

– Да плевать я хотел, – огрызнулся Брэн и схватил меня за руку. – София, мы уходим.

Я и пикнуть не успела, как он потащил меня через весь немаленький зал, не замечая, что на каблуках я не способна поддерживать такой темп. Когда мы оказались в коридоре, он наконец перестал так сжимать мое запястье, и я поспешно отпрянула. Таким я видела Брэна впервые, и увиденное мне совсем не понравилось. Лицо у парня покраснело, ноздри раздувались. Волей-неволей почувствуешь себя жертвой.

– Это было некрасиво, – сказала я, потирая руку. Наверняка останутся синяки. – Зачем ты нагрубил моему другу? Как ты вообще оказался на вечеринке первокурсников?

Брэн выдохнул и вроде немного остыл, но я все равно не рискнула приближаться.

– Давай поговорим в другом месте.

– В каком другом?

– Успокойся. Тут рядом.

И это он мне предлагает успокоиться?!

– Я не хочу никуда идти. Или говори здесь, или я возвращаюсь на вечеринку.

Брэн зарычал, но быстро взял себя в руки.

– София, милая. Неужели ты не понимаешь, что я не могу видеть тебя рядом с другими парнями? Этот твой Шанти Аддисон тот еще мерзавец. Он наверняка уже наплел тебе про меня с три короба. Не верь ни одному его слову!

– Он ничего мне не говорил, – возразила я. – С чего бы ему говорить мне что-то о тебе? Моя личная жизнь его не касается.

– Тогда пойдем со мной. Нам надо во всем разобраться.

Брэн почти умолял, и я дрогнула. Настроение, конечно, испортилось, но я все равно обернулась, чтобы проверить, не вышел ли за мной кто. Например, Шанти. Но дверь оставалась закрытой.

– Хорошо. Идем.

Брэн снова взял меня за руку, но уже не так больно, и мы пошли по сложному переплетению коридоров. В этой части академии я была впервые и не смогла бы вернуться на вечеринку сама. Первокурсники тренировались в перемещении по внутреннему снопространству СпАМ, но у меня лично получалось через раз, а учитывая некоторые мои проблемы, я предпочитала ходить ножками.

Брэн, похоже, тоже.

Он остановился возле обычной двери, я понятия не имела, что это за помещение. Приложил к ней ладонь, и я поняла, что он моделирует пространство внутри. Мне это почему-то не понравилось. Не то чтобы я не доверяла Брэну, но не была настроена на романтический вечер для двоих, хотя до этого очень его ждала.

– После тебя. – Брэн посторонился, и я вошла в комнату. Сначала было абсолютно темно, потом дверь за мной закрылась, и загорелся тусклый красноватый свет. Брэн стоял за моей спиной, я чувствовала макушкой его дыхание.

– И как тебе?

– Ну... – протянула я неуверенно. – Ты уверен, что это то самое место?

В моем понимании спальня с огромной круглой кроватью, зеркальным потолком, бордовыми стенами и рассыпанными повсюду кроваво-красными лепестками роз и стеклянными подсвечниками едва ли подходит для серьезных разговоров. Если, конечно, это не был какой-то не очень понятный мне шифр. Типа «а давай-ка пойдем с тобой куда-нибудь и переспим».

– Ладно, мне пора, – сказала я, развернулась, но столкнулась с препятствием в виде Брэна. Уперлась ладонями ему в грудь, но легче было сдвинуть скалу с места. – Брэн. Это не смешно. Отойди и дай мне выйти отсюда.

Он сжал мои плечи и улыбнулся.

– Жаль, что ты не покрасила волосы, как я просил. Но так тоже ничего.

Я застыла от дурного предчувствия, а Брэн толкнул меня вперед и, не дав упасть, поцеловал.

Глава 14

Последняя в списке

Быстро стало нечем дышать. Я изо всех сил толкнула Брэна в грудь, и он выпустил меня из объятий.

– Ты сдурел?! Какого черта ты творишь?

Он провел ладонью по идеально уложенным кудрям и дернул головой.

– А что не так? Мы встречаемся уже вторую неделю, и мне надоело ходить за ручку и целоваться по углам. Я предложил тебе встречаться, но не думал, что ты такая недотрога.

– Я недотрога?

– Сколько можно тянуть. Иди сюда, ты не пожалеешь.

Он воспользовался моей растерянностью и снова поцеловал меня. Его руки были горячими, ладони влажными, и в целом все оказалось совсем не так приятно, как могло бы. Я попыталась сопротивляться, но в итоге Брэн попросту повалил меня на кровать и навис сверху. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы сообразить, к чему шло дело. Две недели или два месяца – плевать! Если я еще не готова, то не позволю себя лапать, как какую-то дешевку.

Удар по лицу Брэн воспринял как-то не так, как должен был. Вместо того чтобы прийти в себя, он подмял меня под себя и бесцеремонно вытащил край моей рубашки из-под пояса шорт. Его ладонь легла мне на живот, и стало совсем не до смеха.

– Хватит! Брэн, хватит, я сказала!

Вместо ответа он прижался губами к моей шее, и я все-таки запаниковала. Вцепилась в него ногтями, пытаюсь отодрать от себя, и Брэн взвыл от боли. Тогда я сначала ударила его в нос, но уже не ладонью, а кулаком, и коленом в живот. Последний удар получился совсем слабым и скорее разозлил парня, чем остудил. Он схватил меня за горло и прижал к постели.

– Ну чего ты дергаешься? У меня давно не было рыженькой. – Брэн отпустил меня и посоветовал: – Расслабься, потом еще будешь просить добавки.

Меня едва не стошнило от отвращения к человеку, которого считала едва ли не идеалом. Я отползла подальше и поджала колени, чтобы, если что, ударом ноги оттолкнуть придурка. Ноги у меня, может, и короткие, но сильные.

– Рыженькой не было? Ты что, урод, коллекцию составляешь?

Брэн не стал отвечать, но по самодовольной ухмылке все и так было ясно. Он расстегнул рубашку, демонстрируя неплохое такое тело, даже очень хорошее, но будь я проклята, если поведусь на такой дешевый трюк. Увлечение тем, что снаружи, меня и так завело в... да вот сюда и завело.

– Предупреждаю, я буду кричать.

– Да я только за. Только учти, что в этой части академии все равно никого не бывает, тем более в пятницу поздно вечером.

– Ах ты, сволочь! – прошипела я. – Все предусмотрел.

– Иначе никак. Сама понимаешь.

Я отодвинулась еще немного и уперлась спиной в изголовье.

– Ты в курсе, что это попытка изнасилования?

– Ты все неверно истолковываешь, – ответил мне этот волк в овечьей шкуре. – Я просто пытаюсь вывести наши отношения на новый уровень.

– Черта с два! – заорала я не своим голосом. – Помогите! На помощь! Убивают!

Вот сейчас бы мне провалиться куда-нибудь! Да хоть бы и в ту зловещую библиотеку. Даже призрачный череп был предпочтительнее мерзких поцелуев этого больного уroda. Брэн перешел в наступление, и я кубарем скатилась с кровати на пол и побежала к двери. Брэн двинулся наперерез, я кинулась в обратном направлении. И мы начали бег по кругу. Я скинула туфли и, вооружившись одной, нацелила длинный тонкий каблук парню в лицо.

– Еще шаг, и эта шпилька будет у тебя в глазу.

– А ты сначала допрыгни до него.

– Ты еще издеваешься?! – взвыла я и поднырнула у него под рукой. Маленький рост не всегда помеха.

Дверь была ожидаемо заперта, хотя я не видела, чтобы Брэн возился с ключами. Ах да, ведь он моделировал пространство, значит,

и дверь с внутренней стороны сам создал. Это же третий курс, я понятия не имею, на что еще он способен.

– Я не хочу причинять тебе вред, – сказал Брэн, разводя руки в стороны. – Напротив. Я хочу, чтобы мы оба остались довольны. Ты моя девушка, и ты мне нравишься. Честно.

– А другие? Блондинки, брюнетки. – Я буквально кипела от злости. – Они тоже остались довольны?

– В большинстве своем да.

Отсутствие совести абсолютное и совершенное. Я оказалась зажата в углу, бежать некуда, да и сколько я смогу петлять по комнате, где, кроме кровати, и нет ничего?

– Брэн. Брэн, одумайся.

Он смотрел мне в глаза, и они больше не казались мне прекрасными, а взгляд – добрым и романтичным. Какой я была наивной, падкой на красивые мордашки дурой.

Дверь резко распахнулась, и на пороге застыла высокая стройная фигура. Женская, в узком красном платье с разрезом до бедра. Ни на ком другом из моих знакомых, кроме Моники, оно не сидело бы так идеально.

– Так, значит? – угрожающе тихо спросила Моника и тряхнула волосами. – Единственная и неповторимая, значит? Самая красивая, значит? Ничего не хочешь мне объяснить, милый?

Я сползла по стеночке, давась нервным смехом.

– Моника? – тупо спросил Брэн.

– А на кого похожа? – прищурилась она. – Что, начал имена забывать? Так я тебе напомним.

Она в три шага подошла к парню и, отведя руку, совсем не по-женски заехала ему кулаком в глаз.

– Моника, – твердо сказала она и ударила коленом ему между ног. – Блондинка.

Потом размахнулась и добавила еще по лицу, без жалости расцарапывая щеку крупным перстнем-розой.

В комнату вошел Шанти, а за ним я увидела еще Сути, Аню, Рилана и Эрта. Друзья что-то тихо сказали Шанти и, помахав мне рукой, удалились. Я выбралась из угла и подбежала к Шанти.

– Какого черта происходит? – спросила я. Он приподнял брови, молча указывая на взбешенную девушку, которая явно еще не

закончила.

– Аддисон мне все рассказал. Ты, дерьма кусок, пел мне в уши, как меня любишь, что мы пока не можем афишировать наши отношения и далее по списку. А в это время крутил с этой рыжей. И ладно бы только с ней. Что скажешь про список побед?

Брэн молчал, корчась у ее длинных ног, и Моника брезгливо отошла подальше.

– Что, придется попросить другого озвучить твои мерзкие наклонности?

Тут уж Шанти пришлось выйти на сцену. Обнимая меня за плечи, он с неохотой заговорил:

– Я пообщался сначала с однокурсниками Брэна, потом с некоторыми его бывшими девушками, пока не узнал любопытную вещь. Брэн выбирал себе самых красивых девушек с первого курса, сортируя их... по цвету волос. Если ему удавалось их соблазнить, он отмечал это в дневнике. Эрт смог его достать. Брэн всегда связывался только с первокурсницами, но пока ему удавалось обойтись без скандалов. Те девушки, с которыми я разговаривал, на него, конечно, обижены, но в целом предпочитают не вспоминать, как их обманули.

Похоже, я первая, кто решил дать отпор, а не быть соблазненной кудрявым красавчиком.

– В последних графах дневника значилась одна блондинка и одна рыжая, – глухо закончил Шанти. – Найти блондинку оказалось нетрудно.

Моника гордо вскинула подбородок и поправила платье, собравшееся складками на бедрах.

– Выйдите-ка. Мне надо с этим закончить.

– Но... – напряглась я.

– Да не собираюсь я его убивать. Выйдите.

Шанти увлек меня в коридор, откуда я успела увидеть, как Моника достает из выреза платья крохотный флакончик и разбивает об пол. Потом выбегает из комнаты и закрывает дверь.

Секунд через десять мы все услышали первый оглушительный чих. Потом второй, третий – целая канонада чихания. Мы с Моникой переглянулись, и я вспомнила последний практикум по зельеварению.

– Через полчасака прочихается, – сказала она. – Тут его все равно никто не услышит.

Дверь мы запирать не стали, Брэн был слишком занят, чтобы бежать за нами, пылая жаждой мести. Мне стало его даже немного жалко. Потом вспомнила все, что только что услышала, и перестала заниматься ерундой. Получасовой чих еще слабое наказание.

Моника не стала задерживаться и сразу ушла, громко цокая шпильками. Она, конечно, сохраняла достоинство, но я даже представить себе не могла, что она сейчас чувствовала. Хотя нет, могла.

Шанти взял меня за руку и легонько сжал пальцы.

– Ты как?

Я пожалала плечами. Как я? Словно оплеванная.

– Он же ничего... ну... Ничего тебе не сделал?

Я покраснела и замотала головой.

– Нет! Да пусть только попробует! Я ему каблук в задницу загоню!

Шанти с облегчением выдохнул, а я сообразила, что слишком уж разоралась.

– Прости. Я просто... – Вот что сказать? – Просто устала.

Я позволила ему отвести себя в комнату, правда, не в мою, а в его. По пути руки и ноги начали дрожать, похоже, выдержка подвела, не каждый день спасаешься из лап горе-соблазнителя. Шанти впустил меня в комнату, зажег свет и усадил на кровать. Все остальное скрывалось под слоем книг и тетрадей.

– Только у меня попить ничего нет, – оправдываясь, начал Шанти, но я жестом его прервала.

– Сядь.

Он подчинился.

– Как ты все узнал? – спросила я. – Про Брэна и его тупой дневник?

– Я пытался намекнуть тебе на славу этого твоего парня, но ты не хотела понимать намеков. Тогда я начал собирать информацию. Когда убедился, что слухи не врут, попросил ребят помочь. Эрт хорошо ладит со старшекурсниками своего факультета, он смог проникнуть в комнату Брэна и найти дневник. Бывшие девушки этого отморозка подтвердили все мои догадки. Моника просто озверела, когда я все ей рассказал, правда, стоит отдать ей должное, быстро успокоилась и

согласилась поучаствовать в разоблачении Брэна. Мы дали ему понять, что я претендую на твое внимание.

Тут он смутился и сбился с мысли.

– Ну... В общем, ясно было, что он взбесится. Сути с ее суперслухом легко проследила ваш путь. Прости, я все продумал, кроме того, насколько он мерзкий тип. Как подумаю, что мы могли прийти слишком поздно...

Итак, Шанти разработал целую многоходовку, чтобы доказать мне, что я спуталась с коллекционером женских сердец. Коварно, но Шанти прав. Я бы ни за что не стала верить словам, еще бы и обиделась на него.

Я долго молчала, и Шанти растолковал мое молчание неверно. Вскочил, схватил со стола очки и, надев, вернулся на место. Его руки чуть подрагивали от волнения.

– Извини. Действие зелья закончилось.

Мне было плевать на его зелье, на его очки и на все, что было за пределами этой комнаты. Меня зазнобило, и Шанти испуганно округлил глаза.

– Что мне сделать? Скажи, что мне надо сделать?

Я поджала губы и, усилием воли подавив всхлип, упала ему на грудь. Хотелось разрыдаться, но слез не было, поэтому я просто судорожно вздыхала и кусала губы. Не сразу, но Шанти немного расслабился и стал гладить меня по спине. От этой незамысловатой ласки по телу прошла волна тепла, и я перестала вздрагивать. Села ровно и посмотрела парню прямо в глаза. Между нами было расстояние шириной в четыре пальца и его очки.

От последнего я решительно избавилась.

– Соня... – выдохнул Шанти и преодолел те жалкие сантиметры, что нас еще разделяли.

Его поцелуи были не такими умелыми, как у Брэна, но у меня словно пелена с глаз спала. Я обняла Шанти за шею и прижалась теснее. Удивительно, как я раньше не догадывалась, что он стал значить для меня гораздо больше, чем просто лучший друг? Пока я радовалась, что отхватила красивого третьекурсника, Шанти все время был рядом, делал все, чтобы меня защитить, пока я с готовностью шла в расставленные сети. Нас повсюду окружали магия и чудеса, но я

угодила в такую приземленную, самую обычную историю подлости и предательства. А Шанти пришел меня спасти.

Я вспомнила, сколько раз он видел, как мы с Брэном целовались и обнимались прямо на его глазах. Хотелось извиняться, но то, что между нами сейчас происходило, было весомее слов.

– У тебя стресс, – прошептал Шанти, едва выдалась возможность. – Ты потом будешь жалеть.

– Я уже жалею. Мне жаль, что я была такой глупой, что не хотела тебя замечать.

Я очутилась у него на коленях, не заметив, когда это сделала. Руки Шанти были теплыми, нежными – все, что мне было так необходимо.

И пусть только кто-нибудь попробует нам помешать.

Бах!

Дверь буквально сорвало с петель. Я в испуге схватила Шанти за воротник полурасстегнутой рубашки и сдавленно охнула. В проеме тяжело дышал Николаус, про которого я за всеми этими разборками, признаться, забыла.

– Ник? – тоже удивился Шанти.

Николаус коротко взрыкнул и, пригнувшись, кинулся на нас. Я взвизгнула, и Шанти в мгновение ока опрокинул меня на кровать и встал между ней и Ником.

– Уйди! – приказал вампир.

Его голос был похож на глухое ворчание бешеного пса. И торчали оголенные клыки, не миленькие острые клычки, а по-настоящему страшные, звериные. Я тяжело сглотнула и принялась судорожно осматривать комнату на предмет средств для самообороны. Увы, связок чеснока и осиновых кольев Шанти в своем бардаке не хранил.

– Да что с тобой? – Шанти не собирался уступать. – Ты забыл, где мы? Посмотри на меня, Ник. Это я, твой друг.

На секунду показалось, что взгляд вампира прояснился, но нет.

– Ее надо уничтожить. Шанти, ты не понимаешь. Она задурила тебе голову.

– А кто задурил голову тебе?

Николаус втянул голову в плечи, странно дернулся, и его глаза опасно покраснели.

– Я должен... тебя... защищать.

Он качнулся вперед, и Шанти резко вскинул руку. Я уже нащупала толстенную книгу и собиралась применить ее не по назначению, как Николаус выгнулся дугой и замер на носочках, удерживаемый в воздухе магией юного некроманта. Ладонь Шанти охватило зеленое пламя, оно отражалось в широко распахнутых глазах Ника, и в них я увидела страх.

– Приказываю тебе повиноваться, – чужим голосом приказал Шанти. И даже у меня возникло желание немедленно упасть на колени, правда, не от страха или магии. От всего происходящего у меня просто подкашивались ноги. Хотелось прикоснуться к Шанти, вернуть его такого, каким он обычно был, но рука так и не поднялась.

Николаус забился, пытаясь сбросить оковы подчинения, но, видимо, магия смерти неплохо влияла на вампиров, раз его так скрутило. Он оскалил клыки.

– Мардрём найдет ее! Мардрём найдет ее! А-ха-ха! Мардрём уже проснулся!

Я поднялась и подошла ближе, услышав знакомое слово, от которого по всему телу разбежались мурашки. А потом Николаус взревел и кинулся прямо на меня.

Я уронила книгу.

Шанти что-то закричал, хватая мой локоть.

Николаус врезался в меня, и все мы полетели на пол.

Или дальше...

Я приземлилась удачно – прямо на Шанти. Он сдавленно охнул. Вешу я как котенок, но это смотря с какой высоты лететь. Мы несколько секунд тупо смотрели друг на друга, потом одновременно повернули головы в разные стороны. Не знаю, что успел понять он, но я поняла, что дело дрянь.

Мы лежали на чьем-то столе, причем жилет на Шанти уже давно отсутствовал, а рубашка моими усилиями наполовину расстегнута. Да и сама я наверняка являла собой пикантное зрелище.

Боже, только бы не кабинет моего декана!

– Кхм...

Мы кубарем скатились со стола, и сидящий за ним кастелян вопросительно приподнял бровь. Мне показалось, что я сгорю не сходя с места.

– Здравствуйте, – выдавила я, поднимаясь и пытаюсь незаметно привести себя в порядок. Ага, как же. Не так-то просто незаметно для смотрящего на тебя человека застегнуть пуговицы под горло и вернуть прическе прежний вид.

Ах да. Еще я была без туфель и смущенно поджимала пальцы в бордовых колготках.

– Мы все можем объяснить, – уверенно заявил Шанти, ненавязчиво задвигая меня плечом себе за спину.

– Я очень на это надеюсь, – ответил кастелян и сложил ладони под подбородком. – Но, вероятно, вам бы тоже не помешали некоторые объяснения? Я прав?

Этот голос...

«Продолжай придерживаться своей истории. Правду пока рано выносить на свет».

– Вы! – воскликнула я и невежливо ткнула в мужчину пальцем.

– Полагаю, что я.

– Соня, – одернул меня Шанти, но я еще только начала.

– Вы приходили ко мне в палату и говорили какие-то странные вещи. О какой правде шла речь? Почему вы просто не сказали все как есть? А в кабинете завкафедрой тоже были вы?

«Никто не рискнет зайти в кабинет заведующего кафедрой без разрешения. Не нагнетайте. Все под контролем. Вы меня знаете не первый год».

Я сглотнула и уже другим голосом спросила:

– Да что вы за Джеймс Бонд такой?

– Понятия не имею, о ком вы, – сказал кастелян, поднимаясь, – но рад, что вы оказались достаточно сообразительны, чтобы не нести в массы лишнюю информацию.

Да если бы она у меня была, эта информация!

Кастелян обошел стол и остановился напротив нас. Шанти сжал мою руку, но мне было больше любопытно, чем страшно. А потом мы одновременно вспомнили про Ника.

– Николаус! – ахнула я.

– Ваш друг? – уточнил кастелян.

– Он не в себе, – пояснил Шанти торопливо. – Напал на Соню, а потом мы оказались здесь.

Кастелян прикрыл глаза, вздохнул и строгим голосом приказал:

– Оставайтесь здесь.

И исчез.

Едва мы остались одни, Шанти накинута на меня с расспросами. Я так устала, что села на пол там же, где стояла, благо ковер был мягким и пушистым. Вкратце рассказала то, чего Шанти еще от меня не слышал, но в основном от него у меня не было секретов.

– У всего этого одно общее звено, – мрачно подытожил Шанти, устроившийся рядом. – Мардрём. Но перед нами сейчас другая проблема. Кастелян. Он либо на нашей стороне, и это хорошо, либо на стороне Мардрёма, кем бы он ни был, и это плохо.

Я протяжно вздохнула.

– Думаю, нет смысла ломать голову. Мы в любом случае можем только сидеть и ждать, потому что даже не знаем, где мы.

Шанти посмотрел на дверь и, поднявшись с пола, подошел к ней. Я сомневалась, что попытка побега – это хорошее решение. Если быть честной, я просто хотела узнать, что, черт возьми, происходит вокруг меня. Сейчас объяснить хоть что-то мог только кастелян.

Шанти потянул дверь на себя и оказался перед каменной стеной.

– Я ценю уединение, – сказал кастелян, возникнув посреди комнаты. – Кстати, тут есть диван и как минимум еще одно кресло, кроме моего.

Я вскочила и пересела на диван, который и правда стоял у стены, почти сливаясь цветом с обоями. Шанти подошел ко мне и сел рядом на подлокотник, как бы намекая, что я под его защитой.

– Что с Ником?

– Ваш друг в безопасности, но влияние Мардрёма оказалось сильнее, чем я ожидал. Каюсь, не заметил вовремя. Собственно, я ждал, что он попытается подчинить Софию.

У меня внутри все покрылось льдом.

– Меня?

– Вы распечатали его гроб, так что разумно предположить, что он поставил метку на вас. Ума не приложу, при чем здесь Николаус.

– Он был со мной.

Шанти тихо застонал, закрыв лицо ладонью, и я почувствовала себя виноватой в том, что происходит с его другом.

– Извольте пояснить, – попросил кастелян, сверля меня немигающим взглядом. От него меня бросало в дрожь. В целом

мужчина обладал совершенно заурядной внешностью, ничего примечательного: среднего возраста, среднего роста, среднего телосложения, даже глаза тускло-серые, и весь он как будто карандашный набросок без индивидуальности. Тогда почему я так нервничаю в его присутствии?

– Когда я провалилась в то странное круглое помещение с кучей дверей, я случайно утянула с собой Николауса. Он был там со мной.

– Что еще можете сказать о том случае?

– Ну... Там было страшно. Я порезалась. И колготки порвала.

Последнее вообще зря сказала, не в тему, но никто не стал делать мне замечание. Кастелян стремительно приблизился и схватил меня за руку.

– Хм...

– Что за «хм»? – напряглась я. – Я что, скоро умру?

– Если не будете больше лезть к потенциально опасным предметам и попадать в потенциально опасные места, доживете до ста лет.

– Не уверен, что это возможно, – нервно хихикнул Шанти.

Кастелян изучил мою ладонь, царапина на которой уже затянулась и превратилась в едва заметную ниточку. Кастелян еще раз хмыкнул, изучив мой браслет с ключиком и пером, и отпустил.

– Возможно, еще не все потеряно.

Он вернулся за стол и некоторое время молчал. Мы тоже.

Первым заговорил Шанти.

– Так кто же он, этот Мардрём, и что ему нужно от Сони и Ника?

Кастелян молча полез в стол и достал толстую книгу, которую я вроде уже видела. Мы подошли, и он открыл нужную страницу – с гравюрой.

– Мардрём считается легендой. Легендой настолько страшной, что о ней постарались забыть. Его называют Королем кошмаров, и это самое близкое к правде определение.

Король кошмаров обитал в измерении ночных ужасов и видений, той части общего снопостранства, которое отвечало за страшные сны. Его слуги были повсюду, собирали чужие кошмары со всех миров и приносили ему. В какой-то мере Мардрём обладал почти абсолютной властью, потому что нет существа, которое бы, обладая разумом, было свободно от страхов. Сила Мардрёма росла, он больше не желал

оставаться в пределах своего измерения. Сноппространство начало превращаться в опасное место, населенное чудовищами. Тогда маги из Сноппространственной академии объединили под своим началом целую армию волшебников со всех миров и дали отпор Королю кошмаров. Его удалось пленить и заключить в гроб из зачарованного стекла. Гроб поместили в центре СпАМ, и с тех пор Король кошмаров покоится там под постоянной охраной.

— Мы знали, что рано или поздно он найдет способ пробудиться. Даже из запечатанной темницы он способен связываться со своими слугами, в том числе и с людьми из твоего мира, София. Он искал того, кто сможет открыть его гроб. И нашел...

— Но почему именно я?

— Об этом знает только Мардрём, но я бы не советовал у него спрашивать.

— Так что с Николаусом?

— Из-за его природы, имеющей некротические корни, ослабленному заточением Мардрёму было проще овладеть им, чем Софией. Но поскольку его метка распространилась на двоих, один должен был умереть. Николаус, видимо, неосознанно пытается выполнить задачу.

Я поежилась, и Шанти положил ладонь мне на плечо.

— И что нам со всем этим теперь делать? Преподаватели собираются помогать Нику и Соне?

Кастелян покачал головой.

— Боюсь, что придется обходиться своими силами. Среди преподавательского состава и администрации СпАМ есть прислужники Короля кошмаров, но я пока точно не могу сказать, сколько их и кто именно. Нельзя рисковать.

— Отлично, — съязвила я.

— Напротив, — возразил кастелян. — Все очень плохо.

— Это была ирония.

— Я не понимаю иронии.

— Ну и чудесно!

— Это тоже ирония?

Мы зашли в тупик. Мне требовалось время, чтобы остыть. Итак, что мы имеем? Я должна умереть, потому что открыла гроб плененного Короля кошмаров, который повелевает чудовищами из

страшных снов, а вокруг нас скрываются предатели, и никому нельзя доверять. Ах да. И если вылечить Ника от влияния Мардрёма, то оно перейдет на меня, так?

Я спросила об этом кастеляна.

– Скорее всего, нет. У него пока слишком мало сил, чтобы тратить их понапрасну. Нужно успеть запечатать его обратно, пока он не выбрался окончательно.

– И как это сделать? – спросила я.

Кастелян скорбно вздохнул и признался:

– Пока не знаю.

Глава 15

Нельзя спать

Дома я притворилась больной.

Мама предложила вызвать врача, но я отказалась, заверила ее, что просто немного простыла. Или погода так действует – благо она на выходных выдалась хмурой и дождливой. Я так старалась симулировать болезнь, что даже почти по-настоящему заболела. Одноклассники писали в интернете, спрашивали, что случилось, я всем отвечала одну и ту же ложь, так что самой в нее поверить было не так уж и сложно. На самом деле я просто не хотела никого видеть, не хотела вникать в то, что происходит в реальной жизни. Наверное, просто устала.

В пятницу я проводила маму на работу и позвонила тете. Пожалуй, слишком рано, но она всегда была жаворонком, несмотря на то, что никуда не спешила по утрам.

– Да, дорогая? – раздался безмятежный голос в трубке.

– Ты сегодня дома? Можно я к тебе приду?

– Мм... Приходи. А когда?

– Сейчас.

Если тетя Марина и удивилась, виду не подала. Только попросила зайти в магазин, купить чего-нибудь к чаю. Я отключилась и сразу побежала собираться. Котенок, который единственный в доме заметил, что со мной что-то не так, ведь ему стали уделять меньше внимания, бегал за мной и требовательно мяукал. Я покормила его, погладила и велела вести себя хорошо. Перед малышом было стыдно, но мне следовало решить кое-какие проблемы, например, спасти снопостранство от Короля кошмаров. Делов-то.

Я заперла квартиру и вприпрыжку понеслась в магазин, накидала в корзину всякой сладкой мелочи и даже не посмотрела, какая сумма получилась. К счастью, карманных денег хватило, и скоро я стояла на пороге тетиной квартиры.

Тетя Марина была одета как обычно – в шелковый халат до пят, странную чалму, с кучей браслетов на каждой руке. И, конечно, уже

накрашена.

– Что-то случилось, Сонечка?

– Ничего такого, – честно ответила я, разуваясь и вешая куртку. – Можешь мне погадать?

Тетя посмотрела мне в глаза и покачала головой.

– Ты же мне потом расскажешь, в чем дело?

– Ага.

– И твоя мама не одобрит.

– Она не узнает. Мы же ей не скажем?

Тетя сдалась, и мы прошли в просторную гостиную с низким столиком посреди комнаты.

Если бы меня тогда спросили, чего именно я хотела добиться, я бы не ответила. Просто душа требовала немедленных действий: вот прямо сейчас и ни минутой позже! Я не хотела оставаться здесь, я должна быть там, в академии, вместе с Шанти и нашими друзьями. Но в положенный день я заснула, едва добралась до своей комнаты, хотя твердо намеревалась бороться со сном столько, сколько смогу. Увы, система была отлажена, и желания одной студентки ничего не значили.

Интересно, что сейчас делает Шанти? О чем он думает?

– На картах или как?

Я услышала тетин голос, но вопрос поняла не сразу.

– Что?

– Погадать тебе на картах? – терпеливо переспросила она.

– Да мне все равно.

– А что именно ты хочешь узнать? Обычно ко мне приходят узнать про свою любовь. Но что-то мне подсказывает, что имя жениха тебя сейчас не волнует.

И, как всегда, тетя видела гораздо больше, чем остальные. Может, она и не наделена теми способностями, что активно себе приписывает, но по лицам читает даже лучше, чем по руке.

Мы сели за низкий журнальный столик в гостиной, и тетя достала колоду карт. При мне она делала это нечасто – моя мама запрещала ей «дурно на меня влиять». Вот она попросила меня снять верхнюю карту, что я сделала с некоторым трепетом. Потом картонки одна за другой ложились на стол, и я затаила дыхание. Впервые в жизни я настолько сильно верила в тетин дар.

Она начала переворачивать карты. Я жадно всматривалась в изображения, но ничего в этом не понимала.

– Ну? Что там?

Тетя выглядела озадаченной.

– Мм... Подожди, дорогая.

Я сжала губы и терпеливо высидела еще пару минут.

– Ну? Что ты видишь?

Тетя не отвечала, и ее лицо становилось все более растерянным. Мне это совсем не нравилось.

– Ты можешь уже хоть что-нибудь сказать? Мы что, все умрем?

Шутка вышла просто отвратительной, и я пожалела, что вообще открыла рот. Тетя Марина сгребла каты, перетасовала колоду и попросила меня повторить ритуал снятия верхней карты. Я подумала, что ей все-таки виднее, и подчинилась.

Три раза.

Теперь уже стало совершенно ясно, что что-то идет не так.

– Ничего не понимаю, – пожаловалась тетя и провела ладонью по лбу. Прежде я не замечала, что, когда она хмурится, морщинки на ее всегда тщательно накрашенном лице становятся так сильно заметны. А ведь она младше моей мамы. – Карты... они молчат.

Тут бы мне снова глупо пошутить, но слова застряли в горле.

– В смысле молчат? Что-то же расклад должен значить?

– Этот – ничего.

– А предыдущие два?

– Ничего.

– Так бывает?

Тетя странно на меня посмотрела, медленно собрала колоду и отложила в сторону.

– Соня, что ты скрываешь?

– Я?

Тетя смотрела мне в глаза, и стало казаться, будто я куда-то падаю. Неприятное чувство длилось всего несколько секунд, но меня даже немного затошнило.

– Дай-ка мне свои руки, – потребовала она. В замешательстве я положила локти на стол, и тетя сжала мои ладони.

Меня передернуло. Захотелось разорвать контакт, но при этом разум удивлялся: что мне не нравится? Ведь это моя любимая тетя,

сестра моей мамы, мы всегда понимали друг друга с полуслова.

Но я хотела убежать, и это было страшно.

Тетя смотрела мне в глаза жутким немигающим взглядом, и комната вокруг словно перестала существовать. Я падала, и глаза в обрамлении угольно-черных ресниц превратились в два ярких фонаря. Я закричала.

Или не я?

Очнулась на полу, лежа на спине. Похоже, в падении я толкнула столик ногами, и он чуть сдвинулся. Я села и поискала взглядом тетю. Она стояла у дальней стены и смотрела на меня так, словно я была монстром.

– Тетя? – Я встала. – Что случилось?

Она не тронулась с места, хотя я подсознательно ждала, что она бросится ко мне и обнимет, чтобы успокоить. Но она и шага не сделала.

– Тебе нельзя спать, – сказала она безо всякого выражения. – Нельзя спать. Он уже ждет тебя там. Давно ждет.

– Кто?

– Ты знаешь.

Я похолодела.

– Чего ему от меня надо?

Тетя молчала, глядя все так же сквозь меня, и я едва сдерживалась, чтобы не убежать сломя голову.

– Теть...

Она резко вскинула голову, и я с визгом отшатнулась.

– Сонечка? – Она словно только что меня увидела. – Когда ты вошла? Я что, опять забыла запереть дверь?

Нервы все-таки сдали, и я стартовала с места, едва не забыв схватить куртку с вешалки в прихожей. Тетя кричала мне вслед, наверняка испуганная моим поведением, но не подозревала, что я была напугана гораздо сильнее ее.

Только через несколько лестничных пролетов ужас немного отпустил, и я перешла на быстрый шаг. Ситуация требовала осмысления, но будь я проклята, если могла сейчас соображать. Шанти! Вот кто бы мне совсем не помешал – и чтобы подумать за меня, и чтобы успокоить. Как же неудачно все скатилось в один невразумительный ком: я только что смогла разобраться, кто мне по-

настоящему важен и дорог, как началась эта катавасия, не давшая мне насладиться моментом.

Что бы сказал Шанти? Я на миг прикрыла глаза, вспоминая его голос, и почти наяву услышала:

«Обернись!»

Я так резко подпрыгнула и повернулась назад, что чуть не упала. Улица позади была пуста, погода совсем расквасилась, так что утро мало чем отличалось от вечера. И все же что-то не так... Я напряженно вгляделась в сумрак, и тут в кармане завибрировал телефон.

– А-а-а-а! – заорала я на всю улицу. – Блин! Блин, блин, блин!

Едва ли не впервые в жизни захотелось выразиться покрепче, вот прямо чтоб от души отлегло. Но мама – учитель русского языка и литературы – незримо всегда присутствовала со мной.

– Да, – дрожащим голосом ответила я.

– Сонь, ты там как?

– Оксана, – выдохнула я с облегчением. Даже не взглянула на номер, надо же. – Да все так же, болею.

– Дома сидишь?

– А?

– Говорю, дома сидишь? Или в больницу положили? Ты сообщения второй день не читаешь.

Точно, не читаю. Голова другим забита. Я натянула на пальцы рукав куртки, чтобы не мерзли, прижала телефон к уху и пошла в сторону остановки.

– Дома, точнее, из магазина иду, – не совсем солгала я.

– К тебе не зайти? Может, что надо?

– Нет, все есть. Спасибо.

Мы немного поговорили о делах в институте, который я нагло прогуливала, но едва я пришла на остановку, Оксана попрощалась. Я убрала телефон в карман и села на скамейку.

Хочу оказаться в СпАМ. Хочу поскорее вернуться к друзьям, вместе не так страшно, и мы точно со всем разберемся.

Я пропустила два автобуса и только на третьем сообразила, что надо бы ехать уже. Добиралась непривычно долго, собрала все светофоры, так что домой почти бежала. Время приближалось к обеду – неплохо меня помотало. Поднялась по лестнице, отперла дверь, разделась и убрала ботинки на обувную полку.

Мама придет не скоро, можно поваляться на диване, почитать, пощелкать пультом от телевизора, залезть в холодильник... Да что угодно, чем я бы непременно занялась всего месяц назад. Но вместо этого я пошла в спальню и застыла на пороге, не веря тому, что увидела. Точнее, *не увидела*.

Ловец снов пропал.

Я запрыгнула на постель и обшарила стену ладонями на всякий случай. Вдруг моему ловцу внезапно вздумалось стать невидимым?

– Ну же, родненький, – уговаривала я, похлопывая по бежевым обоям с блестками. – Не поступай со мной так!

Гвоздик был на месте, а вот самого важного на данный момент предмета в моей жизни – нет. Я упала на колени и провела ладонями по лицу.

Так, отставить панику. У этого должно быть какое-то объяснение. Какое?!

В приоткрытую дверь проскользнул котенок и, отчаянно впиваясь коготками в покрывало, начал восхождение на «гору». Вскарабкавшись на постель, пушистый комочек смешно выдохнул и заинтересовался моей ногой. И я бы поиграла с Мотей, если бы не вот это вот все...

– Мя? – спросил Мотя. Я все-таки посмотрела на него и чуть не заорала в голос. Из пасти котенка торчало одинокое белое перышко.

– Это же не ты его сожрал? – строго спросила я, хотя и дураку понятно, что трехмесячный котенок не заберется на стену, чтобы снять с гвоздика немаленькую такую подвеску. Но Мотя был тут, когда произошло похищение. То есть кража. Хотя я лично знакома с духом, живущим внутри ловца снов, так что все-таки похищение!

Мотя, конечно, ничего не мог мне сообщить, поэтому почти сразу отвлекся и приступил к тщательному умыванию. Я же изучила комнату, проползла вдоль и поперек на коленях, заглянула под стол, за шкаф, в шкаф и познакомилась с залежами пыли и потерянных носовых платков в щели между кроватью и стеной. Увы, на память мне осталось только перышко. Я сжала его в кулаке и решительно нахмурилась.

Хотите узнать, кто кого? Вот и посмотрим, кто этой ночью выйдет из ситуации победителем!

Я летела по темному коридору, не ощущая ни своего тела, ни окружающего пространства. Не знаю, было ли тут холодно или тепло, но однозначно страшно. Мимо проплывали обитые железом двери, мелькали крохотные окошки в них, и за ними мне чудились чьи-то взгляды. Я не могла управлять своими передвижениями, поэтому только удивлялась, ощущая, как меня тащит вперед все быстрее и быстрее. Коридор изогнулся, и я рухнула вниз, в глубокий-глубокий колодец, где не было ничего, кроме всепоглощающей черноты.

А потом я услышала голоса.

Они бормотали странные слова, я не понимала ни одного из них, но вместе они складывались в монотонный гул, который заполнял все вокруг, и меня в том числе. Я не хотела этого слышать, не хотела быть здесь, но неведомая сила тащила меня все дальше, пока гул голосов не превратился в грохот барабанов внутри моей головы.

Вдруг я увидела пятно света, но не успела обрадоваться, как свет разделился на две ярко-красные точки, и я с ужасом поняла, что это глаза.

Два жутких глаза, смотрящие точно на меня...

* * *

Я скатилась с постели и больно ударилась коленом. Почти минута ушла на то, чтобы разобраться, что было в реальности, что происходило сейчас, а что мне просто приснилось. Ощущение пристального голодного взгляда все еще преследовало меня, хотелось сжаться в комочек и завывать, просто чтобы окончательно поверить в то, что я здесь, я настоящая, я могу управлять собой. Недолго так и умом тронуться, хотя что-то подсказывало, что волноваться об этом мне уже поздно.

Как только перестала зависать и приняла более или менее приличное сидячее положение на полу, осмотрела руки – на левом запястье радовал сердце кожаный шнурок с нанизанными на него подвесками, ключом и перышком. Значит, все нормально, все под контролем. Ох, да кого я обманываю? О каком контроле вообще может идти речь?

Я встала и провела ладонями по лицу. Под одеяло вечером залезла прямо так, как была, в серых джинсах, футболке с единорогом и полосатых носках, так что по-хорошему надо привести себя в надлежащий вид, но мысли разбегались.

– Соня!

В дверь негромко постучали, но я все равно дернулась, как опытная неврастеничка.

– Соня,пусти меня.

Знаю ужастик, который так начинался, точнее, назывался...

Я открыла дверь и попала прямиком в объятия Шанти. Казалось, с момента нашей последней встречи прошла целая вечность, хотя на самом деле всего одна реальная неделя.

– Эй, ты мне шею сломаешь, – пропыхтел он, и я чуть ослабила хватку.

– Прости. – Я вздохнула и попыталась улыбнуться. – Просто я так рада тебя видеть!

Он понимающе улыбнулся и пригладил мои волосы.

– Само собой. Ты не представляешь, насколько я тоже рад тебя увидеть.

Ничто другое так бы не смогло меня успокоить, и, наобнимавшись вдоволь, мы отошли на шаг друг от друга, и тут я увидела лицо Шанти, точнее, его выражение. Ой... Что-то у меня дурное предчувствие.

– Что случилось? – спросили мы одновременно. Шанти поправил очки, я – волосы.

– Давай сначала ты, – предложил он.

– Нет. Думаю, у тебя новости похуже.

– Вероятно, ты права, – не стал он спорить, и мне стало еще страшнее. – Двое с моего факультета не вернулись в академию.

– Не вернулись? – глупо переспросила я, хотя все прекрасно поняла. Даже лучше, чем Шанти мог подумать. – В смысле? Откуда ты знаешь?

– От знакомых старшекурсников. Это проверенная информация.

– И?..

– И ничего. Понимаешь, не все студенты просыпаются в СпАМ в одно время, это зависит от мира их реальной жизни, количества магии в нем и еще от кучи всяких факторов, – принялся объяснять Шанти. –

То есть из нас всех ты просыпаешься позже остальных, а те двое выходили из комнаты одновременно с большинством.

Я в изнеможении опустилась на кровать, и Шанти сел рядом, держа меня за руку.

– Что это может означать?

– Что угодно, но в свете последних новостей...

Ему не нужно было заканчивать, все и без того ясно. Как подумаю, что Шанти мог бы сегодня сказать то же самое обо мне нашим общим друзьям, в дрожь бросает. И я, вздохнув, сообщила:

– Мой ловец снов пропал. Его украли.

Шанти молча вытаращил глаза, и пришлось быстро пояснить, каким образом мне все же удалось попасть в академию без переносного артефакта, как значился по документам выданный мне ловец снов. На самом деле это только звучало просто, потому что инструкцию белобрысый дух мне дать не удосужился. Собственно, из нашей встречи я четко запомнила только финальный поцелуй, но по понятным причинам не собиралась рассказывать о нем Шанти.

– Короче, пришлось повозиться с этим его подарком, – подытожила я. – Но в итоге работал он по тому же принципу, как моделирование пространства внутри наших комнат. Я просто четко представила себе, как просыпаюсь в академии. Как видишь, сработало. Правда, это действует только один раз.

Шанти долго изучал подвеску на моем браслете и не мог взять в толк, как это так вышло, что дух, обитающий внутри моего ловца, вошел со мной в прямой контакт. Как я поняла, он и о существовании духа раньше не подозревал, а это уже что-то да значило, потому что Шанти Аддисон знал, казалось, практически все, о чем бы я ни спросила.

– Мне кажется, он как будто подозревал, что его помощь мне скоро понадобится, – поделилась я мыслью. – Но на все вопросы говорил, что связан клятвой, поэтому ничего не может сообщить. Если быть точной, – нахмурилась я, – то он сказал «мы». Мы связаны клятвой. Кого еще он имел в виду, как думаешь?

– Вероятно, всех, кто знает о Мардрёме.

– Но кастелян нам о нем рассказал.

– Может, есть исключения?

Разговор зашел в тупик, потому что мы никак не могли ответить на этот вопрос, сидя тут, поэтому решили на время отложить.

– И получается, что у не явившихся в академию студентов тоже могли похитить артефакт, – вернулся Шанти к изначальной проблеме. – Кому это могло понадобиться?

Я вспомнила слова кастеляна и мрачно ответила:

– Тем, кто хочет пробудить Короля кошмаров. Все так или иначе сводится к нему. Кто знает, что теперь происходит с теми двумя? Они просто остались в реальном мире или...

Конечно, на стороне Мардрёма есть и обычные люди, не имеющие отношения к СпАМ, но и внутри академии, по словам кастеляна, есть его последователи. Если честно, даже думать не хотелось, что будет, если Король кошмаров покинет свою темницу. Понятно, что для большинства ничего не подозревающих людей ничем хорошим это не кончится. Достаточно вспомнить жуткие видения, которые он мне посылал.

– А Ник? – спросила я. – Он в порядке? Ты его видел?

Шанти погрузтел, и пришла моя очередь утешающе сжимать его ладонь.

– Он остался у кастеляна и домой не вернулся, не знаю уж, как кастелян это провернул. Похоже, Ник по-прежнему под властью Мардрёма.

Я закрыла глаза и почувствовала, как Шанти погладил меня по плечу и привлек к себе.

– Все будет хорошо. Кастелян обещал что-нибудь придумать. А пока у нас есть проблема посущественнее.

– Какая? – без энтузиазма спросила я.

– Тест по теории алхимии.

Я дернулась всем телом. И как я могла забыть?! Стоп, а я вообще о нем знала?

Шанти все понял по моему лицу и усмехнулся.

– Давай собирайся на завтрак, пока там Рилан все не съел. Я буду ждать в коридоре.

И он поцеловал меня на прощание так, будто это было само собой разумеющимся. И ничего не скажешь, мне понравилось.

Обычно с теоретической частью у меня проблем нет, но на этот раз в голове было что угодно, но не конспекты, которые я вроде бы учила по вечерам, но, видимо, не так старательно, как мне казалось.

Тест проходил у нашего факультета и у некромантов. Я видела, как сидящий передо мной Шанти сосредоточенно черкает в черновике. Таблица с лунным календарем сегодня казалась мне сущей абракадаброй, так что я бездумно проставляла ответы там, где предлагались их варианты. На нормальные баллы этого не хватит, но я не была способна на большее.

– Псс! Эй! Псс...

Преподаватель строго посмотрел на наш ряд, и ерзанье за моей спиной стихло. Ненадолго.

– Третий блок начала? – страшным шепотом спросил Рилан.

Ага, конечно. Я второй даже до половины не осилила.

Не получив ответа, Рилан замолчал, хотя уверена, потом еще три дня будет ныть и жаловаться на мою жестокость.

– Можно сдать работу? – Шанти поднял руку. – Я закончил.

По рядам прошелся вздох зависти, под аккомпанемент которого Шанти прошествовал к столу преподавателя и положил листки, к слову, пока первые. В дверях он обернулся и улыбнулся мне ободряюще.

Меньше чем через минуту я положила свой тест и поспешила следом.

Шанти как чувствовал, ждал в коридоре.

– Быстро ты, – сказал он.

– Да уж не быстрее тебя.

– Эти баллы зачтутся при экзамене, ты ведь в курсе?

Я раздраженно повела плечом.

– В курсе. Ты серьезно думаешь, я могу сейчас переживать из-за баллов на экзамене?

Шанти взял меня за руку и заглянул в глаза.

– Я думаю, что ты себя накручиваешь. Мы все равно не можем ничего сделать прямо сейчас, так что лучше позаботься о себе. Хорошо?

– А если я не хочу?

– Тогда о тебе придется позаботиться мне.

Я все еще чувствовала себя странно, когда мы начинали вести себя как влюбленная парочка, но вместе с тем это происходило совсем не так, как с Брэном. С Шанти мне не надо было что-то из себя изображать, прикладывать сверхусилия, чтобы понравиться. Он уже видел меня без косметики и каблуков, в слезах и соплях.

Я поджала губы и посмотрела на него снизу вверх.

– Я боюсь, что ты тоже можешь не вернуться...

– Вероятность этого в соотношении с общим числом студентов академии ничтожно мала, – заумным тоном сказал Шанти.

– Статистика – это не то, что может меня успокоить.

– А что тогда?

– Ну... – протянула я. – Вкусняшка, наверное, может помочь.

Шанти недолго думал и повел меня в буфет. Столовая обслуживала студентов в условленные часы, так что в остальное время полакомиться вкусеньким можно было только в буфете – по факту в студенческой кафешке с весьма демократичными, как мне объяснили, ценами. Я до стипендии пока не дожила, так что могла надеяться только на угощение.

Милые круглые столики под белыми скатертями были в основном уже заняты, но парочка свободных у окна все же нашлась. За симпатичными занавесками с рюшками проглядывал весенний сад.

– Выбирай все, что захочешь.

Я повесила сумку на спинку стула и подошла к витринам. Да уж, выбор тут поинтереснее столовского, хотя и там особо не на что жаловаться.

– Сонь?

Я и не заметила, когда успела так зависнуть, что Шанти пришлось трясти меня за плечо.

– Не могу определиться, – вяло оправдалась я, хотя даже не уверена, что прочитала хоть одно название.

Шанти покачал головой и сделал выбор за меня, пока я понуро брела обратно к нашему столику. Настроения не было вообще ни на что. Я почти уже добралась, как кто-то ударил меня в плечо.

– Прости, – извинилась Моника, и я открыла рот от удивления.

– Что?

– Прости, – повторила она, мне не слышалось. Казалось, весь буфет повернулся, чтобы своими глазами увидеть этот момент века. Моника приносит извинения!

– Ничего, все нормально, – с опозданием пролепетала я, и тут перед глазами потемнело. Еще не отдавая себе в этом отчета, я протянула руку и схватилась за Монику. За секунду до обморока Шанти успел подхватить меня сзади.

Все стало черным, звезды полетели прямо в лицо – все по классике. Вот только... откуда в моем обмороке посторонние люди?!

Глава 16

Внутри кошмара

Свою ошибку я осознала почти сразу. Если бы я просто потеряла сознание посреди буфета – станцевала бы ламбаду в пижаме у всех на виду, но, увы, все оказалось по традиции гораздо хуже.

Я открыла глаза, закрыла, снова открыла. Светлее от моих действий не стало ни на грош, так что пришлось немного полежать, привыкая к освещению, точнее, его отсутствию. Когда немного посерело, я различила потолок, довольно низкий, что уже само по себе не радовало, а на нем что-то вроде фатина или клочьев паутины, что более вероятно. Я нащупала ладонями холодный каменный пол и с натугой поднялась. Это нехитрое действие вызвало пульсацию боли по всему телу, как будто я упала сюда прямиком с потолка. Хотя кто знает, может, так оно и было.

– Шанти, – тихо позвала я. Точно помнила, что он держался за меня, когда это произошло. Кстати, не он один. – Моника?

Мне никто не ответил, и я сделала неутешительный вывод, что, кроме меня, здесь никого нет, где бы оно, это «здесь», ни находилось.

Вообще излишняя многословность (и не только мысленная) всегда нападала на меня в критических ситуациях, а потому, прежде чем что-то предпринимать, следовало банально успокоиться. Голова, чтоб ее, должна быть ясной и светлой, а не заполненной кучей бесполезных вопросов. Помедитировать, что ли?

Смешно, конечно, но примерно так бы я, наверное, и поступила, если бы паутина вдруг не заколыхалась, хотя не было ни ветерка. Я насторожилась, замерла, сливаясь с обстановкой. Одна, в темноте, в замкнутом пространстве. Ничего хорошего точно ждать не стоило.

Я поджала губы и сделала осторожный шаг вперед. Устойчивый широкий каблук ботинка неприятно чиркнул по камню, и паутина снова приподнялась и опустилась, как рваная серая вуаль.

Откуда такая ассоциация?

Я снова застыла, но на этот раз не на всякий случай – меня обуял ужас. Нет! УЖАС! Паутина расступилась, и из-под нее показалось

лицо. Если бы меня не парализовало от страха, я бы закричала, но смогла только сдавленно пискнуть.

Привидение перестало маскироваться и медленно спустилось. Теперь уже угадывались и очертания тела – грязный бесформенный саван, подол которого слегка не доставал до пола. Привидение протянуло ко мне руки, и обрывки цепей на высохших запястьях угрожающе зазвенели. Перед глазами мелькнул обтянутый кожей череп с широко разинутым ртом. Я сглотнула слюну и сделала неосторожный шаг назад. Каблук краем попал в щель между каменными плитами, стопа подвернулась, и я, беспомощно взмахнув руками, рухнула на задницу, каким-то чудом не сломав себе копчик.

– А-а-а-а! – наконец-то прорвало меня. – А-а-а-а! Сгинь, сгинь, пропади!

Была бы некромантом, может, что-то бы у меня и получилось, но призрак даже не замедлился, и мои вопли его совершенно не смутили. Я поползла назад, пока не уперлась спиной в стену.

Привидение! Настоящее, блин, привидение!

Оно еще шире раскрыло рот, и оттуда вырвался леденящий кровь вой. Никогда прежде это пафосное выражение не казалось мне таким удачным и метким. Кровь у меня в жилах буквально остановилась, я примерзла к стене, а потом так отчаянно забарахталась, что преграда за спиной резко исчезла, и я вывалилась из комнаты.

Едва очутившись на свободе, не оборачиваясь, со всех ног помчалась прочь. На разглядывание новой локации времени не было: я просто неслась куда глаза глядят, только что не оглашала окрестности паническими воплями. Здесь должна быть шутка про то, что раньше я так привидений не боялась, но ее я пошучу позже.

Когда силы иссякли, я остановилась и какое-то время просто сипела, упираясь руками в согнутые колени. Кто бегал на каблуках на длинные дистанции, тот меня поймет. Отдышавшись, я рискнула оглядеться.

Ноги вынесли меня на перекресток двух коридоров, одинаково мрачных и потенциально опасных. Обратно идти не вариант, а впереди клубился мрак, раскинувший свои щупальца, как огромный осьминог. Я посмотрела сначала направо, потом налево. Шансы найти друзей

или угодить в новую передрагу были пятьдесят на пятьдесят, так что я просто позволила себе выбрать наугад.

Пошла налево.

Через равные промежутки времени, не слишком, к слову, частые, на стенах появлялись факелы. Я перебежками перемещалась между неровными пятнами света, который они вокруг себя распространяли. Пахло плесенью, затхлостью и чадом от горящей смолы. Когда вернусь в свою комнату, буду час отмокать в ванне с ароматной пеной.

Паутины тоже было предостаточно, но вроде бы самой обычной, не агрессивно настроенной. Но я все равно старалась обходить ее стороной, один раз даже пришлось почти проползать под ней – так низко свисали неопрятные клочья. Стук моих каблуков разносился далеко вперед, как бы тихо я ни старалась ступать. Хорошо, если меня услышат Шанти или Моника. А если кто-нибудь еще?

Вконец измотав себя сомнениями и страхами, я вышла к опущенной решетке, преграждающей коридор. Представила, как пойду обратно тем же путем, и замотала головой. Ну уж нет. Буду прутья гнуть, но обратно не вернусь!

Гнуть, правда, ничего не пришлось. Присмотревшись к решетке, я обнаружила, что, во-первых, имелся довольно большой зазор между ее краем и полом, во-вторых, прутья находились друг от друга на достаточном расстоянии, чтобы кроха вроде меня попробовала протиснуться. Решив, что испачкаться в пыли я еще успею, примерилась к металлическим штырям. Впервые в жизни радовалась, что у меня грудь всего лишь двоечка, и то пришлось постараться, чтобы пропихнуть ее. Дальше дело пошло проще, я почти полностью оказалась на той стороне, поелозила попой, вклиниваясь между прутьями, поднапряглась, стиснула зубы... и вывалилась. Можно даже сказать, выдавилась.

Отряхнувшись, я посмотрела вперед. Судя по всему, факелов дальше будет все меньше и меньше, пожалуй, стоит взять себе один, чтобы случайно не оказаться в полной темноте. В полной заднице я, похоже, уже оказалась.

Я долго прыгала возле стены, проклиная тех, кто вбил скобы так высоко, и свой крошечный рост. Наконец догадалась поискать то, на что можно встать, и еще какое-то время, сцепив зубы, выковыривала факел из держателя. Да уж, на словах все гораздо проще.

Дальше пошла уже с собственным огнем, даже стало не так страшно... Хотя о чем это я? Я была так напугана, что, можно сказать, страх даже перестал ощущаться как отдельное чувство. Наполнял меня всю. И в скором времени я заметила, что коридор ведет вниз, и открытие это не обрадовало. Что я имела? Какое-то мрачное подземелье, похоже, что замковое, типа тех, что показывают в ужастиках про вампиров, и я иду все ниже и ниже. Попой чую, в конце меня ждет не самый приятный сюрприз.

Задумавшись, я не сразу заметила, что дорога впереди странно поблескивает, и наступила в воду обеими ногами. Было неглубоко, даже шнурки не замочила, но впереди все терялось в маслянистой черноте воды.

– Вы издеваетесь? – пробормотала я и попятилась.

Пламя отбрасывало на матовую поверхность блики, но казалось, что они втягиваются в темноту, которая поглощала все без разбору.

Отлично. Теперь она поглотит и меня.

Я обернулась, потом снова посмотрела вперед. Всего два варианта, и ни один мне не нравился, однако позади я уже все видела, а впереди еще мог прятаться шанс разобраться, что за чертовщина со мной творится. Может, там Шанти и Моника. Где-то же они должны быть?

Я стиснула факел и решительно шагнула в воду. Уровень ее довольно быстро поднимался, и скоро я шла по колено в ледяной воде. Тихий плеск нарушался только треском огня и моим учащенным дыханием. В голову начали забредать нехорошие мысли...

А потом что-то коснулось ноги.

Я пискнула и остановилась. Вода была совершенно черная – невозможно разглядеть, что она скрывает. Касание не повторялось, и я почти убедила себя, что мне просто почудилось от страха и напряжения. Идем дальше!

Но скоро под ногами исчезло дно и пришлось плыть. Грести одной рукой было тяжело и неудобно, но, к счастью или нет, путь мне преградила решетка. На этот раз в клеточку: прутья и продольные, и поперечные, пролезть ни за что не получится. Хотелось заорать от безысходности и досады, но я только сцепила зубы. Вспомнила парочку самых изощренных ругательств, закрепила факел в решетке

повыше от воды. Я достаточно далеко зашла, чтобы рискнуть еще разок. Вдохнула побольше воздуха и нырнула.

Это было похоже на памятное погружение в болото, только воняло поменьше. Ничего не видно, холодно и противно. Я взялась за прутья решетки и стала спускаться вниз, чтобы проверить, заканчивается ли она где-нибудь или уходит в пол. Повезло: практически сразу нащупала зазор и, поднырнув под край решетки, оказалась на другой стороне препятствия. Осталось вынырнуть и забрать факел. Я раскинула руки, сделала мощный гребок... и не сдвинулась с места.

Что-то обвилось вокруг ноги. От неожиданности выпустив весь оставшийся воздух из легких, я вцепилась в решетку. Меня потянуло на дно, я открыла глаза и увидела огоньки на глубине. Это придало сил, уж больно не хотелось проверять, что это такое. Я изогнулась, стащила со свободной ноги ботинок и начала бить каблуком по тому, что меня удерживало. Конечно, в воде даже самые мои титанические усилия приносили едва заметный результат, но хватка ослабла, я выпустила ботинок и торопливо всплыла на поверхность.

Тут уж было не до факела. Я стартанула так, как будто в конце выдавали олимпийское золото – только брызги во все стороны. Ноги коснулись ровной поверхности, я скинула второй ботинок, попрыгала, отталкиваясь от нее и помогая себе руками, пока не выбралась из воды по пояс, а потом и по колено. Когда вода осталась за спиной, я остановилась перевести дух и увидела, что коридор и не думал заканчиваться! Все то же узкое длинное пространство с редкими факелами. Сколько еще мне тут бродить?!

Я опустилась на колени, потрясла мокрыми волосами, но ни уютнее, ни теплее от этого не стало. Как во сне – сколько ни беги, все равно опаздываешь, и кажется, будто даже не трогаешься с места. Не хотелось снова проходить через все эти кошмары...

– Кошмары? – вслух спросила я сама у себя. – Точно!

Я внутри кошмара, это снопространство, только не то, к какому я привыкла, но это не меняет факта, что я могу попробовать на него повлиять.

Чего я хочу?

Хочу выбраться отсюда. Хочу найти Шанти и Монику. Хочу, чтобы этот кошмар закончился, и мы вернулись домой. Я закрыла глаза и попыталась представить все это в одной картинке.

Признаться, мне и прежде с трудом удавалось модернизировать свою комнату в СпАМ, а сейчас на меня давила ситуация с ее темнотой, ужасом, холодом и одиночеством. Но я буду не я, если не исправлю все!

Когда открыла глаза, казалось, что я просидела в одной позе несколько часов, ноги затекли, спина буквально отваливалась. Но оно того стоило: я оказалась в нескольких шагах от конца коридора. Сжала кулаки и пошла вперед.

Через несколько секунд мне выдалась возможность лично убедиться, что домыслы по поводу средневекового замка не такие уж и домыслы. Коридор вылился в огромный зал, потолок которого терялся так высоко над головой, что едва виднелся. Кругом горели факелы и свечи в старинных канделябрах. Я сделала шаг, и под потолком вспыхнул огонь – десятки свечей, вставленных в многоярусный круг кованой люстры, висящей на цепях. Теперь стали видны детали: паутина и пыль, в избытке покрывающие все вокруг, лохмотья грязных знамен на каменных стенах, и ковровая дорожка густо-бордового цвета, ведущая к возвышению в дальней части зала. Еще не подняв взгляд, я уже знала, что увижу.

– Соня! Соня!

Я продолжила медленно поднимать голову, хотя взволнованный голос Шанти уже узнала. Но то, что я должна была вот-вот увидеть, тянуло меня, словно магнитом.

– Что тут происходит вообще?! – возмутилась Моника.

Я не обернулась.

Ковер тек вверх по широким ступеням, пока не добрался до подножия трона. Я четко видела его, хотя стояла далеко. Он был грубым, без украшений и изысков, такой же серый и каменный, как все вокруг него. И он был пуст, хотя я не сомневалась в том, кому он принадлежит.

– Соня...

– Мы в доме Короля кошмаров, – сказала я, и мои слова разлетелись по залу, заполняя его эхом, удивительно похожим на хлопанье крыльев.

Потом Шанти дернул меня за руку, привлекая к себе, и прижал лицом к груди. Над нами что-то с шумом и писком пронеслось, ветер тронул волосы, и рядом вскрикнула Моника:

– Фу, гадость! Гадость!

Шанти расслабил руки, и я смогла осмотреться. Стая летучих мышей взмыла под потолок, от взмахов кожистых крыльев большая часть свечей погасла, и когда затух последний огонек, светились только красные глаза висящих на люстре крылатых тварей.

– Нам нельзя здесь быть, – Шанти лишь на немного меня опередил.

– Да, но я не знаю, ни как мы сюда попали, ни как нам выбраться.

– Мы что-нибудь придумаем.

Я поджала губы, и Шанти с нежностью провел ладонью по моим сырым слипшимся волосам.

– Не хотелось бы нарушать момент, – сказала Моника, показывая пальцем на трон, – но, кажется, хозяин возвращается.

Я почувствовала, как волна холода прошла по телу, и по глазам Шанти поняла, что он ощутил то же самое. Мы повернулись к возвышению и схватились за руки. Я не знала наверняка, но догадывалась, что если Мардрём увидит нас здесь, особенно меня, то нам уже никогда не покинуть этих стен.

– Бежим! – Я дернулась в сторону ближайшего коридора из множества выходящих в зал, и тут в голове зазвенело. Я отпустила руку Шанти и уже сквозь пелену перед глазами увидела, как он зажимает уши ладонями. Как я.

Его губы зашевелились, произнося что-то. Мы втроем одновременно упали на пол, и я протянула к Шанти руку.

Наши пальцы соприкоснулись, и мир померк.

* * *

– Вам нехорошо?

Я моргнула, не уверенная, вежливый голос мне мерещится или нет.

– Может, присядете?

Буфетчица смотрела на нашу троицу с умеренным беспокойством, и я обнаружила, что стою недалеко от кассы, цепляясь за рубашку Шанти, а Моника сзади держит меня за локоть.

– Все хорошо, спасибо, – первым отреагировал Шанти и приподнял брови, намекая, что неплохо бы ему подыграть.

– А-а-а... Ага, – проблеяла я и выпрямилась. – Все отлично.

Потом отпустила Шанти и нетвердой походкой направилась к выходу.

– Эй, а брать ничего не будете?

Я добралась до двери, вывалилась за нее и уже там сорвалась на бег. Довольно скоро Шанти догнал меня и схватил за плечо, останавливая.

– Стой! Тихо, успокойся.

Не знаю, что не так было с моим лицом, раз Шанти пришлось разговаривать со мной, как с душевнобольной. Впрочем, примерно такой я себя сейчас и ощущала.

– Мы только что были в мире кошмаров, ты понимаешь? – Я закусила губу, но даже боль не помогла взять себя в руки. – Он нас чуть не поймал! Мардрём!

– Соня...

– Это все было взаправду! Почти как в тот раз, когда я видела лестницу в библиотеке и призрачное лицо, и еще раньше, в лесу. Все реально, все по-настоящему происходит!

– Соня!

Шанти крепко взял меня за плечи и посмотрел в глаза.

– Ты веришь? – прошептала я, как будто после сегодняшнего у него еще есть основания во мне сомневаться.

– Верю, – коротко ответил Шанти и кивнул вниз. – На тебе нет обуви.

Это был уже перебор для моей психики. Я бродила черт знает где, черт знает сколько времени, чуть не утонула, убегала от привидения, но все это там, в другом мире, откуда я вернулась чистой, сухой и невредимой.

Но ботинки. Они остались в затопленном коридоре, где я их бросила.

Значит ли это, что в следующий раз там могу остаться я сама?

– Мне надо в свою комнату, – тихо сказала я, и Шанти послушно убрал руки. Я кивнула, развернулась и пошла прочь. Ноги двигались на автомате, капроновые колготки скользили по полу, и я чуть пошатывалась из стороны в сторону.

И это чудесный волшебный мир снов? О таком не предупреждали в листовках для абитуриентов, хотя я таких и не видела все равно. Стоило только немного привыкнуть к странностям, которые меня теперь окружали, как все вышло из-под контроля. Я не понимала, что происходит, зачем, почему. Что со всем этим теперь делать?

Наконец ноги принесли меня к двери моей комнаты, я вошла и, едва добравшись до кровати, упала на нее ничком. Никогда не страдала депрессиями, но сейчас, похоже, самое время начать. Я уже перечисляла свои претензии миру? Может, на бумажке написать?

– Со-о-онь? Сонечка, открой, пожалуйста.

Я вздохнула и, вытянув руку наугад, схватила подушку и накрыла ею голову, но ласковый голосок просачивался даже сквозь перьевую преграду.

– Мы ненадолго,пусти нас.

«Мы»? А Сути, похоже, пустили вперед как посла доброй воли? Наверняка это Шанти растрезвонил нашей команде и добавил деталей, иначе с чего бы им толпиться у моих дверей. Что пришли все, я точно узнала, когда взяла себя в руки и выглянула из комнаты.

– Быстро, быстро, быстро! – Сути резво прошмыгнула у меня под локтем, для чего ей пришлось изрядно пригнуться, а за ней, сметая меня с дороги, влетели Рилан, Аня, Эрт и Моника. Последним зашел Шанти. Не успела я глазом моргнуть, как они расселись по местам, кто какие нашел.

– Так и будешь стоять? – спросил Рилан с наглой физиономией.

Я беспомощно огляделась и нашла единственное посадочное место: ковер на полу. На него и вознамерилась сесть.

Шанти опередил меня.

– Садись сюда, а я на пол, – предложил он.

Я почему-то смутилась, хотя мы уже несколько раз целовались и вроде как нравились друг другу, но тут я судорожно начала вспоминать, говорили мы кому-нибудь об этом или нет.

– Оп-па!

Рилан в мгновение ока занял место Шанти и так растекся, что рядом уже даже мне не вклиниться. Невооруженным глазом был виден разговор.

Мы с Шанти опустились на ковер, и как-то так вышло, что для удобства (не иначе) он обнял меня, а я положила ладонь ему на колено.

Сугубо комфорта ради, ага.

– И когда вы собирались сообщить нам радостную новость? – сурово сдвинув коричневые брови, спросил Рилан. Аня закатила глаза, но осаживать не в меру любопытного товарища не стала.

– Какую? – невинно захлопала я ресницами.

– Извините, – вклинился Шанти. – Просто все очень внезапно закрутилось.

– Ну еще бы! Только вытащили Соню из цепких лап кучерявого мерзавца, и вот она уже в надежных руках. Может, тоже кому-нибудь отдаться в хорошие руки? Не знаете, где можно объявление подать?

Сути и Аня одновременно предупреждающе кашлянули.

– Ну тут правда не до того было, – все-таки оправдалась я, и народ помрачнел.

– Кстати, – вскинулся Эрт. – Что с Ником?

Шанти тихо вздохнул, и я ощутила его вздох всем своим телом. Мы это не обсуждали все по той же причине скорости происходящего, но я догадывалась, что Шанти переживал за друга. Я, конечно, ловко втиснулась в их тесную мужскую компанию, но надеюсь, не потеряю голову настолько, чтобы ставить себя выше их дружбы. С Ником Шанти познакомился раньше, и их связывали годы, проведенные вместе.

Я переместила ладонь и, нащупав руку Шанти, сжала ее.

– С ним все в порядке, – сказал он с улыбкой. – Временный карантин.

Само собой, это ровным счетом ничего не объяснило, и я поджала губы, решаясь.

– Наверное, надо все по порядку рассказать, – сказала наконец. – Это ведь может коснуться всех.

Мысли задвигались, складывая в подобие цельной картины то, что я уже знала и о чем только могла догадываться. А начать стоит с моего дня рождения...

– Мы с одноклассницей отмечали дни рождения вместе, и мне по ошибке достался пакет с чужим подарком. То есть теперь я понимаю, что пакет вообще никак не был подписан, и это я решила, что он для Оксаны. Но внутри лежал белый ловец снов, и я не смогла с ним расстаться. После того как мама повесила его над моей кроватью, он словно слился с обстановкой, и Оксана его даже не заметила. Мне

было стыдно, но ловец перенес меня в СПАМ, где уже оказались все мои документы, значит, ждали все-таки именно меня. И я никому ничего не сказала.

Потом вступительная часть закончилась, и я рассказала о своих провалах сквозь снопостранство: как познакомилась с Брэном, как вместе с Ником попала в круглый зал со стеклянной темницей и множеством дверей, как нашла Ника и Монику в болоте. И главное – где впервые услышала про Мардрёма, Короля кошмаров.

– Кастелян сказал, что многие хотят освобождения Короля кошмаров, и я каким-то образом повлияла на то, чтобы это случилось. Николаус был в тот момент со мной у гроба Мардрёма и поэтому попал под его влияние. Кастелян пытается ему помочь. Но мне снятся кошмары, и сегодня я утянула Шанти и Монику в мир Короля кошмаров. Мне жаль, я не знаю, как это происходит.

Повисла нехорошая такая пауза. Я была готова к возмущениям, ведь многое скрывала от друзей, которые действительно поддерживали меня с первого дня. Но они молчали, пока Моника не потрянула волной длинных светлых волос, словно снимая заклятие.

– Значит, любой может лишиться своего ловца снов? – спросила она. – И никто не знает наверняка, чем это обернется в итоге?

– Если вкратце, то да, – вместо меня кивнул Шанти.

– И Ник не может вернуться к занятиям?

– Именно.

– Меня это не устраивает.

– Меня тоже, – сказал Эрт и переглянулся с Сути. – Если никто, кроме нас, не сможет найти решение, я в деле.

– Ребята... – Я сглотнула ком в горле. – Вы не обязаны...

– Но мы все уже втянуты в это, – возразила Аня, а ведь казалась мне самой здравомыслящей из нас. – В большей или меньшей степени. Думаю, могу сказать за всех. Никто из нас не хочет сидеть и ждать, когда что-то плохое случится с ним или кем-то из его друзей. Лучше начать действовать самим.

Ее речь, не особенно пылкая, но искренняя, тронула меня. Мы с Шанти переплели пальцы, и я почувствовала себя увереннее и сильнее, словно друзьям удалось наполнить меня энергией.

– Ну так что? – подмигнула Сути. – Что делать будем?

С этим обстояло немного сложнее.

– Пока кастелян не найдет способ, как остановить пробуждение Мардрёма, мы ничего не можем сделать, – подумав, ответила я. – Но как только что-то станет известно, я сразу вам расскажу. Честное слово.

Рилан вдруг громко и не очень натурально шмыгнул носом и упал с кровати на колени прямо передо мной.

– Обнимашки!

И упал на нас с Шанти, широко раскинув руки. Стоит ли говорить, что скоро моя комната стала напоминать свалку, где все валялись на полу и хаотично обнимались – даже те, кто не хотел? Попробуй убеги от Рилана, которому хочется потрогать девушек под благовидным предлогом.

Сбагрить гостей удалось не сразу. Мы сменили тему и долго болтали о трудностях учебы на разных факультетах, Шанти пожаловался, что на практических занятиях по анатомии приходится оживлять только что препарированных лягушек. Передернуло всех, а бедного Шанти – больше всех. Хорошо, что я не на некромагическом. Не уверена, что смогла бы там учиться.

Эрт рассказал, что у него проблемы со стихией земли – на нервах он вызывает мини-землетрясения, а потом в одиночестве после занятий убирает последствия в аудитории. Сути работала над проектом для промежуточной аттестации, разрабатывала артефакт для управления своим сверхслухом. И кажется, только я подзабила на учебу.

– Сегодня у тебя больше нет пар? – спросил Шанти, когда мы остались одни.

– Нет, а у тебя?

– Тоже. Последнюю внезапно отменили.

– Может... – Я замялась, глядя себе под ноги. – Останешься пока?

Ощущение такое, словно я предлагаю ему что-то неприличное. Хотя... Если задуматься, звучало и впрямь двусмысленно. Ох, надеюсь, Шанти все верно поймет!

– Если ты хочешь.

Я напряглась, не понимая, какой смысл несет в себе этот короткий ответ. Стало жарко и душно, и неловко поднимать взгляд, поэтому я продолжала изучать свои ноги.

– Соня...

Ладонь Шанти легла мне на плечо, и я сжалась. Мне не было страшно или что-то такое, наверное, то, что я испытывала, называется нетерпением. Я развернулась к нему и вмиг оказалась прижата спиной к двери. Не ожидала от Шанти такой напористости, но...

– Мы все еще друзья? – спросил он таким шепотом, что меня пробрало насквозь. Год назад я встречалась с парнем, он был на год старше и не собирался продолжать отношения на расстоянии. Сейчас, вспоминая о нем, я видела даже не отношения, а игру в них. Теперь же я смотрела в зеленые глаза Шанти, и меня бросало то в жар, то в холод.

– На какой ответ ты рассчитываешь?

– На отрицательный.

Он поцеловал меня раньше, чем я сама на это решилась. Пусть он не был таким высоким, как Брэн, и, что греха таить, не таким ослепительно красивым, у меня голова шла кругом от его близости. Но поцелуй быстро закончился, и Шанти прижался лбом к моему лбу, задевая мне кожу оправой очков.

– И все-таки?

Я нащупала ткань его рубашки и сжала.

– Я не хочу, чтобы ты был только моим лучшим другом, Шанти. А ты? Чего хочешь?

– Хочу быть твоим парнем. В общем... – Он запнулся и вдруг резко выпалил: – Давай встречаться?

Мне захотелось рассмеяться. Не над Шанти, нет. Над его чувствами я бы ни за что не стала смеяться – скорее мне стало смешно самой от себя. Я ведь думала, что красивые слова Брэна – это предел моих мечтаний, вспомнила себя тогда и с трудом подавила смех. Как вообще можно быть такой слепой душой и не замечать того, кто прямо под носом?

– Давай, – ответила, когда обратила внимание на выражение лица Шанти. – Не бери в голову, я просто... просто созрела.

Он не стал больше целовать меня, но его руки так нежно и бережно сжали мои, что на глаза чуть не навернулись слезы.

– Жаль, что все так не вовремя, – вздохнула я. – Если бы я не была такой глупой...

– Ты не глупая! – возразил Шанти. – И ты не виновата, что Мардрём решил пробудиться именно сейчас и что с Ником произошло то, что произошло. Послушай меня, Соня. Послушай, мы со всем

справимся. И я счастлив, что ты обратила на меня внимание, и я хочу оставаться с тобой рядом в любой роли, даже если для этого мне придется рискнуть всем.

– Спасибо!

Я обняла его за шею, и для этого мне не пришлось даже вставать на цыпочки. И все равно, даже несмотря на скромный рост, Шанти сейчас казался мне таким большим, сильным и надежным. И я верила ему, верила, что вместе мы со всем справимся.

– Николаус, когда узнает, придет в ужас, – пошутила я. – А потом в ярость.

– Он может. Главное, сообщить ему, стоя на приличном расстоянии.

Мы рассмеялись, и Шанти неловко погладил меня по волосам.

– Извини, я не очень хорош в... Ну, в общем... Не очень хорош.

Я улыбнулась:

– А это нам еще предстоит проверить.

Мы оба были одинаково взвинчены и смущены, и чувствовалось, что Шанти исчерпал свой заряд смелости на сегодня, да и я слишком устала, чтобы внятно реагировать, только сердце билось как обезумевшее.

– Тогда я, наверное, тоже пойду. – Шанти пожал плечами, как будто тоже не знал, как себя дальше вести. – Ты отдыхай, день был не особо.

– Угу, не особо.

– Тогда я пошел?

Я посторонилась, и Шанти взялся за дверную ручку. На секунду я представила, что останавливаю его, но губы словно онемели.

И он ушел.

Я убедилась, что дверь его комнаты хлопнула, и запрыгала на месте, попискивая сквозь стиснутые зубы. Вот оно! Да! Мы с Шанти парочка! И не надо скрываться по углам, как будто стыдимся друг друга, как было с Брэном. Впрочем, об этом гаде я вообще больше не буду вспоминать, много чести.

Чтобы привести мысли и чувства в порядок, я занялась приведением в порядок своих учебных дел: проверила расписание на ближайшие дни, перебрала конспекты и отложила учебники, в которые неплохо было бы заглянуть. Большой ведьмовской травник нужно

заучить наизусть к концу первого учебного цикла, а мне, как назло, тяжело давалось запоминание сложносоставных названий всех этих существующих и несуществующих растений. Честно говоря, меня почти с первой страницы клонит в сон. Например, как сейчас...

Тяжелый травник упал мне на грудь, но тело было таким вялым и расслабленным, что шевелиться ради того, чтобы убрать книгу, не хотелось. Я положила одну руку на обложку, а вторую закинула за голову и позволила себе чуть-чуть вздремнуть, самую малость. Как говорится, запоминание лучше всего происходит во сне.

Правда, технически я и так сплю.

Сначала перед внутренним взором мелькали картинки минувшего дня, я словно со стороны наблюдала за своими метаниями по замковому подземелью, потом вспомнила теплые руки Шанти и его неожиданно порывистый поцелуй. Мы теперь встречаемся, и эта новость легко затмила все остальные, менее радостные. А потом меня будто выдернуло из тела. В шоке я замахала руками, но неведомая сила продолжала тащить меня вверх, все дальше от обмякшего тела в кровати. И я сразу все вспомнила: многочисленные кошмарные сны, где я безвольной куклой летала по странным и страшным местам, а еще – замок с высоты, серый, жуткий, мертвый. Я смотрела на него несколько секунд, но умудрилась разглядеть до мельчайших деталей, каждую трещинку в камне, каждую узкую бойницу, глядящую на меня в ответ прищуренным черным провалом.

Потом началось падение. Я летела с устрашающей скоростью и не контролировала это. Не ощущала ни ветра, ни сопротивления воздуха, просто неслась в пропасть, которая внезапно сменилась узким горизонтальным тоннелем. Меня протащило по нему, и я понимала, что скоро окажусь в тронном зале. Если это случится, я больше никогда не проснусь.

Из груди вырвался крик, и наваждение треснуло, как тонкое стекло, и разлетелось на осколки. Я тяжело дышала, лежа в кровати, и по лицу струился пот. Тяжелая книга казалась гранитной плитой, сдавливающей грудь, и я торопливо ее скинула.

Но звука от удара о пол не слышала.

Все стихло, даже удары моего сердца, секунду назад буквально ломающего грудную клетку. И вот в тишине хлопнула дверь и

послышалось журчание воды из крана. Мяуканье кота за дверью. Я сжалась, не веря в происходящее. Я проснулась? Но как?!

Глава 17

Прошу вас следовать за мной

Я боялась пошевелиться. Было так жарко, что одежда пропиталась потом.

– Мама?

Звуки за пределами комнаты не изменились, как будто это обычное утро, когда мама встает немного раньше меня, чтобы приготовить завтрак и вымыть посуду, скопившуюся после позднего ужина. Но это не могло быть правдой, ведь учебная неделя в СПАМ только началась, мне еще рано просыпаться. Я посмотрела вверх, на стену за головой, и не увидела ловца снов. Разумеется, его же украли, а свой шанс переместиться без него я уже исчерпала. Патовая ситуация.

Еще бы не это странное состояние, когда тело движется с огромным трудом... Я решила встать, но ни руки, ни ноги не подчинились. У меня случались приступы сонного паралича, когда ты вроде бы уже проснулся, но тело не подчиняется командам. Я тогда пугалась до слез и сейчас чувствовала ту же кошмарную, выматывающую беспомощность. Крепко зажмурилась и кое-как смогла разжать челюсть и с силой прикусить себе кончик языка. Боль привела в чувство, и я ощутила, что все пришло в норму – я снова была в академии, тело откликнулось на попытку пошевелиться, и я вскочила с кровати. Дверь в ванную комнату была на месте, там, где я ее придумала.

Показалось? Сон во сне?

Нет, пожалуй, не просто сон, а кошмар.

Я провела ладонями по лицу, стирая пот, вздохнула, снова посмотрела на дверь и успела увидеть, как та медленно растворяется в обоях. Нет! Только не снова! Тело одеревенело, и я свалилась на пол, неловко подвернув под себя руку. Из этого положения я видела часть стены и ковер. Комната потонула в вязкой тишине, которая, казалось, заливалась в уши и заполняла собой голову. Я уже не понимала, где я: в реальности, в академии или в мире кошмаров. Что-то страшное надвигалось на меня сзади, оттуда, куда я не могла посмотреть. Я не

могла позвать на помощь, да что там! Я даже заплакать не могла. Просто лежала, затаив дыхание, пока это страшное «нечто» не исчезло.

– У нас есть всего минута, – раздался над ухом тихий вкрадчивый голос, и я с облегчением выдохнула, вытягиваясь на полу. Мышцы дрожали от напряжения, и мне понадобилось собрать все силы, чтобы принять сидячее положение.

– Что происходит? – спросила я у духа ловца снов, который стоял на коленях рядом со мной. Его белоснежные волосы, перемешанные с пушистыми перышками, покрывалом лежали на спине, плечах и груди. Завораживающие серебряные глаза смотрели из-под белых ресниц с выражением печали и нежности.

– Это последний раз, когда мы видимся, – сказал он и качнул головой. Перья в волосах тоскливо заколыхались. – Мардрём пытается сломать твой разум и запереть в своем мире кошмаров. Ты не проснешься в своем мире, но и в академии тебя не будет. Я вытащу тебя из ловушки, но дальше тебе придется быть осторожной. Доверься кастеляну, он веками охранял гроб Короля кошмаров. И прошу, – дух внезапно потянулся ко мне и схватил за руку, – останови Мардрёма! Иначе мы все погибнем! Только ты сможешь это сделать!

Его пальцы не были ни теплыми, ни холодными, просто чуть шершавыми на ощупь. Я сжала их в ответ, но узкие бледные ладони вдруг начали таять в моих руках.

– Подожди! Я даже не знаю, как тебя зовут!

Дух улыбнулся, и сквозь кожу на его лице проступили серебряные пятна.

– Помоги нам... – прошелестел он и осыпался белыми и серебряными искрами.

Что-то толкнуло меня в грудь, и в следующую секунду я открыла глаза, лежа в постели, с тяжелым томом травника, частично сползшего мне на лицо. Ничего не напоминало о пережитом ужасе, словно все это мне действительно просто приснилось. Я вскочила и прошлась по комнате, выглянула в коридор – несомненно, я в академии. От облегчения затряслись колени, и я прижалась лбом к прохладной двери.

Следующим шагом было кинуться в ванную, потому что, несмотря ни на что, ощущение влажного липкого тела осталось. Я

потянулась к пуговицам блузки, но в последний момент передумала и подошла к столу. Пожалуй, купание подождет. Есть кое-кто, способный ответить на мои вопросы, и это мне нужно больше, чем горячая вода.

Я взялась за ручку колокольчика и потрясла – тишина. Заглянула в медный раструб и обнаружила отсутствие даже намека на язычок. Может, я, конечно, не спец в устройстве колоколов, но чем он будет звонить в таком случае? Я поднесла колокольчик широкой частью к лицу и прищурилась.

– Может, нужно какое-то заклинание?

И только собралась поставить колокольчик на место, как стол передо мной исчез, и я очутилась посреди кабинета кастеляна с уже знакомым бордовым ковром и стендом с ключами за спиной владельца, который невозмутимо заполнял толстенный грессбук.

– Смею предположить, у вас возникли проблемы с Королем кошмаров? – спросил он, на секунду отвлекшись от работы.

– Проблемы? О да! Одна небольшая такая проблемка. – Я проследила за тем, как колокольчик исчезает из моей руки. – Только что меня затянуло в мир кошмаров, а дух ловца снов спас меня и распался на искорки. Это считается поводом для разговора?

Кастелян отложил перьевую ручку и посмотрел прямо на меня.

– Вы очень везучая, София Игоревна. Дважды избежали ловушки Мардрёма.

– Думаете, мне от этого легче?

– Думаю, нет.

– Это был сарказм.

– Я так и подумал.

Нестерпимо захотелось схватиться за голову, желательно не за свою – и об стол ее, об стол... Мысленно выплеснув агрессию, я немного остыла.

– Что мне делать, если он попытается повторить? Ловец снов сказал, что это была наша последняя встреча. И... он что? Умер?

– Нет, духи не способны умереть. Он закончил служение и вернулся в свой родной мир.

– Служение?

– Именно, – серьезно кивнул кастелян. – Но ведь это не то, что вы пришли узнать?

Я помотала головой, собираясь с мыслями. А собственно, зачем я пришла? Изложила свои претензии, а дальше-то что? Не похоже, чтобы кто-то кинулся решать мои проблемы.

— Есть подвижки в нашем деле? — спросила я и, заметив недоумение кастеляна, пояснила: — Вы узнали, как остановить пробуждение Короля кошмаров?

— А, — совсем по-человечески отозвался он. — Можно сказать, почти.

Я проследила за его взглядом и за своей спиной увидела уходящий вдаль широкий коридор с рядами книжных стеллажей. Но кроме этого, тома всех цветов и размеров лежали на полу, высились неровными стопками, и картину полного хаоса дополняли груды бумажных и тканевых свитков.

— И вы все это прочитали?

— Прочитал. Осталось немного, я уверен, что ответ близок. Я точно помню, что когда-то встречал необходимую информацию, только не помню, где и когда.

— О, понимаю вас, — покивала я. — И это не ирония.

— Кстати, сейчас я собирался закончить ритуал снятия подчиняющего заклятия с вашего друга. Предполагаю, вам обоим хотелось бы поприсутствовать?

— Конечно! — обрадовалась я. — Значит, с Ником скоро все будет в порядке?

— Он важный источник информации, нельзя оставить его в таком состоянии.

Я так и замерла с широкой улыбкой на лице. У кастеляна нет чувства юмора, так что это он сейчас серьезно сказал. Источник информации? Наверное, не стоит уточнять, кем тогда он считает меня.

— Прошу вас следовать за мной.

Просьба была излишней, потому что от меня тут ничего не зависело. Едва кастелян договорил, декорации сменились, и мы оказались в круглом помещении без окон. В центре, скрестив ноги, сидел Николаус и словно бы спал. Я не успела и рта раскрыть, как рядом со мной появился Шанти.

— Соня? — Он выглядел сонным и удивленным. — Ник? Что происходит?

Хотела бы ему ответить, но сказать особо было и нечего.

Ник вдруг вскинул голову и посмотрел прямо на меня. Его красные глаза слабо мерцали в полутьме, как и белоснежные клыки, оскаленные в подобии улыбки.

– Не пытайтесь вступать с ним в контакт, – предупредил кастелян. – Сейчас это не ваш друг.

Я поверила ему сразу и безоговорочно. Николаус, конечно, бывал той еще сволочью, но никогда не смотрел на меня так, словно мечтал сожрать.

– Думаю, нам стоит отойти. – Я взяла Шанти за руку, но он не двинулся с места.

– Соня, это же Ник, – сказал он как-то потерянно. – Это же Ник?

Я прижалась к его плечу, надеясь внушить уверенность, которой он, как мне показалось, вдруг лишился.

– Давай дадим кастеляну сделать то, что он обещал. Он поможет Нику стать прежним.

Мне удалось увести Шанти подальше, к самой стене, но тут Николаус вскочил на ноги и бросился прямо на нас. Я взвизгнула, а Шанти вскинул руку, вокруг которой замерцали зеленые огоньки его магии. Однако Ник налетел на невидимую преграду, и воздух вокруг него всколыхнулся и наполнился сеткой электрических разрядов.

– Я все равно до тебя доберусь-с-с-с-с-с... – прошипел Николаус, не сводя с меня дикого взгляда. – Мой король будет рад твоей с-с-с-с-с-смерти...

Он провел языком по губам, цепляя острые иглы клыков, и я передернулась. Теперь это был не просто ворчливый, противный, но любящий футбол и Шанти парень. Это был именно вампир, и он хотел меня убить.

Кастелян щелкнул пальцами, и Ник пригнулся к земле. Черты его лица заострились, глаза полыхали алым, ноздри раздувались, как у хищного зверя. Не знаю, почему кастелян решил показать нам ритуал, но у меня возникли сомнения в том, хочу ли я это видеть.

Посмотрела на Шанти и поняла, что гораздо страшнее видеть, как за этим наблюдает он.

По диаметру круга, в который был заключен Ник, вспыхнул огонь, сначала обычный, рыжий, а потом сменивший цвет на насыщенно-зеленый. В воздухе запахло чем-то сладким, но от этого стало неприятно и неудобно. Ник отпрянул от огня и застыл, пригнувшись, в

центре круга. Отсветы пламени делали его кожу нездорово зеленоватой, как у живого мертвеца.

– Хозяин придет за мной! – прорычал Ник, скаля клыки. – Придет за всеми вами!

Огонь взметнулся выше, и я увидела, что на стенах стали проступать письмена, повинуюсь движению пальцев кастеляна. Я не знала, что это за магия, Шанти, судя по выражению лица, тоже. Кастелян сложил руки перед грудью, и со своего места я видела, как он что-то шепчет. Его пальцы двигались, складываясь в различные фигуры, пока не замерли в одном положении. Он перестал шептать, и письмена ярко вспыхнули и отделились от стен. Николаус начал озираться в испуге. Верхняя губа дрожала, обнажая десны.

Кастелян тихо произнес отрывистую команду, и повисшие в воздухе сияющие знаки полетели в Ника. Не знаю, было ли ему больно или страшно, но он отчаянно кричал, пока знаки впитывались в его кожу. Шанти напрягся, и я не знала, как ему помочь. Наверное, ужасно видеть, как мучается твой лучший друг.

Вот Николаус упал на одно колено, потом на оба. Уперся ладонями в пол и стиснул зубы. С губ на камни одна за одной упали капли крови.

– Он этого так не оставит, – с трудом выдавил Ник и впился клыками в нижнюю губу. Кастелян хлопнул в ладоши, и этот звук волной пронесся по помещению. Ник упал на бок и мелко затрясся.

– Ник! – Шанти сорвался с места, и, что удивительно, невидимая стена его не удержала. Упал на колени возле друга и схватил за плечи. – Ник! Ты меня слышишь? Что с ним?!

Я тоже присела рядом и потрогала бледную холодную руку. Как наяву перед глазами встала картина из детства. Гроб с отцом, рядом мама с сухими глазами и я, не понимающая, что надо делать...

– Заклинание «Некросон»? – спросил Шанти и нахмурился. – Восстанавливающая модификация?

– Абсолютно верно, – ответил кастелян и отряхнул руки. – Я слышан о вашей семье и рад, что вы достойно ее представляете.

– Что такое некросон? – шепотом спросила я.

– Заклинание, которое погружает жертву в подобие смерти. Оно замедляет все жизненные функции на срок, установленный магом. Но тут использовалась вариация на тему исцеляющего сна, действующая

конкретно на существ с некротической энергией в крови. Вроде вампиров.

Коротенькая лекция успокоила Шанти, он побыл в привычной роли лучшего студента своего курса, и паника перестала плескаться за стеклами очков.

– С Николаусом все будет хорошо, – сказала я. – Я уверена.

– А я уверен, что, когда встану, откручу тебе голову.

Мы уставились на Ника, который попытался пошевелиться, но потерпел неудачу. Сначала я испугалась, что он нападет на меня, но Шанти понял все быстрее меня и переложил голову Ника себе на колени.

– Теперь только через мой труп, – сказал он и слабо улыбнулся. – С возвращением!

От переизбытка эмоций я так шумно выдохнула, что ноги разъехались, и я плюхнулась на пятую точку

– Ник... Ох...

– Никогда не называй меня Николаусом, – проворчал он.

– Не буду, – пообещала я и поджала губы, чтобы не расплакаться. Нашла из-за кого плакать.

Кастелян кашлянул, и мы вчетвером вернулись в его рабочий кабинет, только теперь к обстановке добавился удобный мягкий диван, специально для нашего «больного». Шанти помог Нику устроиться на диване и отвел ему волосы, трогая взмокший лоб.

– Ему не нужна медицинская помощь?

Кастелян спокойно устроился за столом, словно ничего особенного только что не произошло.

– Нет. Николаус в полном порядке, нужно лишь немного времени на восстановление.

– Говорить я могу, – пробормотал Ник, отменяя попытки Шанти себе помочь.

– Если есть что сказать, мы слушаем.

Ник приподнялся, упираясь локтем, и посмотрел прямо на меня.

– Король кошмаров был в моей голове, – сказал он. – Он выматывал меня, насылая видения, вытягивал силы. Если я начинал сопротивляться, он забирал контроль над телом. Заставил меня снять блокатор, и жажда крови высвободила во мне... животное.

У меня внутри все сжалось от жалости. То, каким голосом Ник закончил фразу, не могло оставить равнодушным.

– Ты запустила механизм обратного заклинания, но на то, чтобы освободиться окончательно, Мардрёму нужно время. Он пока не понял, что я вышел из-под его контроля, но когда поймет и наберется сил, он найдет меня и уничтожит. И это касается всех нас. Я знаю это точно, потому что он сам сказал мне. Он сказал, что шиповник больше ему не мешает. Но я не знаю, что это значит.

– Шиповник? – Мы с Шанти переглянулись. – Это еще здесь при чем?

Кастелян хлопнул в ладоши, привлекая наше внимание.

– Что ж, раз с этим мы разобрались, предлагаю вам вернуться к обычной жизни и ждать новостей. София Игоревна, вам советую сидеть как можно тише и не искать неприятностей.

Как будто я специально бегаю и призываю на свою голову всевозможные несчастья!

Шанти взял меня за руку и покачал головой. Ну ладно, не буду возражать, раз всем так хочется, хотя мне есть что сказать. Ник обмяк, опустив голову на плечо Шанти. Я наклонилась к нему, и мы без предупреждения переместились в комнату Николауса.

– Да чтоб его! – все-таки взорвалась я. – Нельзя так с людьми!

– Помоги мне его уложить, – попросил Шанти, и я разом перестала кипятиться.

Мы стащили с Ника ботинки, устроили на кровати и накрыли одеялом. Вампир мирно спал, не реагируя на наши неуклюжие манипуляции, так что все, что мы могли еще сделать, это уйти и оставить его в тишине и покое.

В коридоре Шанти остановил меня и крепко обнял.

– Ты чего? – забеспокоилась я. Страсти в этом порывистом жесте не было ни на грош, а вот отчаяния в избытке.

– Ничего. Просто...

Я сцепила руки у него за спиной и уткнулась носом в плечо. В целом я понимала его, мне тоже было страшно, и я искала поддержки и защиты, но ведь именно Шанти должен защищать меня и не может, и это давит на него.

– Ты сам мне говорил, что мы справимся, – прошептала я. – И я в это верю. А ты?

Он сильнее стиснул меня в объятиях и выдохнул в шею:

– Верю.

Мне не хотелось его отпускать, но впереди ночь, и нам пора расходиться по комнатам. Только если не...

– Останешься у меня? – предложил Шанти, и я кивнула. Была не была.

Нет, я искренне верила в порядочность Шанти, а вот в свою – уже не очень.

– Только пижаму возьму.

Я выскользнула из его рук и скрылась за дверью. Оказавшись в безопасности, обозвала себя дурой, но на этом мое самобичевание и закончилось. В рекордные сроки приняв душ, я оделась в чистую пижаму с короткими шортиками и выглянула за дверь. Никого.

Перебежала коридор и постучалась к Шанти. Он открыл сразу, словно все это время простоял за дверью.

– Не передумал? – спросила я, неловко подворачивая ступню в тапочке с помпоном.

Вместо ответа Шанти посторонился, и пути к отступлению оказались отрезаны, а мосты уже догорали. Я прошла мимо него и неуверенно остановилась.

– Я постарался прибраться, – обезоруживающе улыбнулся Шанти, и я отметила про себя, что вместо дурацкой пижамы в полоску он надел простые однотонные штаны и футболку.

Я с усилием сглотнула.

– О... Молодец.

Пока шла к кровати, внутри меня бушевала настоящая буря эмоций. Недавно мне исполнилось восемнадцать, и другие девчонки моего возраста были куда искушеннее меня, хотя особо наивной в плане отношений между мужчиной и женщиной я себя не считала. Умом я понимала, что фактически дала Шанти добро на... на всякое разное, но вместе с тем была уверена: он не сделает ничего, чего бы я сама не захотела. И вновь все возвращалось к первоначальной проблеме. Ведь я могла и захотеть...

– Все в порядке?

Я выпрямилась так резко, что поясница хрустнула.

– А? Ну да, а что?

– Ты как будто не здесь, – печально сказал Шанти, и мне стало стыдно.

– Я здесь. Здесь.

Я присела на край кровати, провела ладонью по одеялу, не осознавая, что слишком старательно отвожу взгляд. Шанти подошел и сел рядом, но не слишком близко.

– Я не могу гарантировать, что ты будешь в безопасности, – серьезно сказал он.

– В смысле?

– Я о Короле кошмаров. Я не могу обещать тебе, что рядом со мной ты будешь в безопасности. Прости.

У меня закружилась голова.

– О, Шанти... – Я протянула руку и коснулась его пальцев. – Мне и не надо никаких гарантий. Давай просто ляжем спать?

Мы залезли под одеяло, каждый на своей стороне кровати, но лицом друг к другу. Шанти погасил свет, и первые несколько минут я не могла увидеть ничего. Потом из темноты проступили очертания его лица, и я почувствовала на себе его взгляд.

– Спокойной ночи, – пожелал Шанти, и я тихо отозвалась:

– Спокойной.

Мы одновременно закрыли глаза, но на самом деле мне совершенно не хотелось спать. Отчасти из страха снова очнуться в том страшном месте или в пограничье, откуда меня вытащил ловец снов, отчасти потому, что была слишком напряжена. Шанти тоже дышал неровно, хотя чувствовалось, что он старается уснуть. Я глубоко вдохнула, выдохнула и тоже попыталась расслабиться.

Не хватало тиканья часов. Я и не знала, что так тяжело заснуть без этого ненавязчивого звука, разбавляющего тишину. Легла на спину и постаралась прогнать из головы все лишнее, пока не осталась только одна мысль: мне страшно. Я не боялась чего-то конкретного, хотя могла составить небольшой списочек пугающих вариантов. Просто время от времени внутри все холодело, и глаза начинало пощипывать. Что будет завтра? Что нам делать? Обязательно ли мне в этом участвовать? Я не героиня какого-нибудь американского сериала про крутых ребят. Я бы с большим удовольствием постояла в сторонке и поболела за тех, кто будет спасать мир. Почему я? Почему Мардрёма не разбудил кто-то другой?

– Соня?

Я поняла, что все-таки задремала, но это состояние принесло не успокоение, а тревогу. Я часто дышала и вздрагивала, пока не услышала голос Шанти.

– Соня, проснись!

Открыла глаза и увидела лицо Шанти. Он уперся рукой в матрас, нависнув надо мной, и пристально, с беспокойством смотрел.

– Я не сплю.

– Но ты дрожала и стонала.

Я прикусила губу, не зная, что возразить.

– Просто что-то приснилось, – солгала, пытаюсь говорить убедительно.

Шанти не успокоился таким объяснением, но наконец отстранился.

– Что-то?

– Что-то. Мардрём на этот раз не виноват.

– Не произноси его имени ночью, – посоветовал Шанти и лег рядом со мной. – Не думаю, что это хорошая примета.

– Ты веришь в приметы?

– Я готов верить во что угодно, чтобы с тобой и с нашими друзьями ничего не произошло.

– Шанти...

Я потянулась к нему и прижалась лбом к его плечу. Чуть позже, с небольшой заминкой, Шанти обнял меня, привлекая к себе и накрывая нас обоим одеялом по самый подбородок. Стало так тепло и уютно, что никакие кошмары не смогли бы сейчас до меня добраться.

– Засыпай, – сказал Шанти, – а я пока покараулю.

Я хотела возразить, но глаза уже слипались, и, мяукнув что-то благодарное, я отключилась. Последнее, что запомнила, – ощущение размеренного теплого дыхания на макушке.

* * *

Мне ничего не снилось, и это было прекрасно. Я выспалась на неделю вперед и проснулась от шума воды в ванной. Похоже, Шанти встал раньше меня и отправился в душ. Я села, потянулась и мысленно

посмеялась над своими вечерними размышлениями. Нашла, из-за чего трагедию разводить – никто ни на кого не покусился, и эта ночь была просто волшебной.

Я выбралась из-под одеяла, нашла на тумбочке листок бумаги и ручку и оставила под очками Шанти записку, после чего тихонько выскользнула за дверь.

Прости, Шанти, но к совместным пробуждениям я пока морально не готова.

Я только зашла к себе, как услышала стук в дверь. Первой мыслью было, конечно, что Шанти решил поговорить, заметив мое позорное бегство, но он обычно не просто стучит, но еще и сообщает, что пришел. Тогда кто это?

Стук повторился и прозвучал довольно настойчиво.

– Кто там? – спросила я с подозрением.

– София, открой, пожалуйста.

– Брэн?!

Я спохватилась и зажала рот ладонями. Не хватало еще Сути взбаламутить.

– Не открою. Иди отсюда.

– София! Я прошу! Мне надо с тобой поговорить.

– Помнится, в нашу последнюю встречу ты не разговоры со мной разговаривать собирался.

– Это я и хочу обсудить. София... Открой.

– Не открою.

Если честно, упрячилась я скорее из принципа, потому что вся эта петрушка с Брэном и его подлостью успешно забылась, погребенная под целым ворохом реальных проблем. Но пусть не думает, что его синие глазки действуют на меня так же, как тогда.

– София!

– Найди себе другую подружку, Брэн.

– Ты не понимаешь. Это важно. Правда важно.

На секунду мне показалось, что он имеет в виду Короля кошмаров, таким серьезным стал его голос. Но этого не может быть. Где Брэн с его амурными похождениями, и где Мардрём и его мир страшных снов. Похоже, я начинаю видеть то, что хочу, а не то, что есть на самом деле.

Дверь так резко распахнулась, что Брэн отшатнулся. Что, не ожидал, зараза?

– София... – выдохнул он и сделал шаг ко мне, но я выставила вперед руку, устанавливая дистанцию.

– Эй-эй, без резких движений, пожалуйста.

Он замер, не сводя с меня своих дивных глаз. Неудивительно, что ему удавалось менять девушек как перчатки.

– Это не коридорный разговор.

Да уж, я тормоз... Брэн так резво проскользнул в комнату мимо меня, что не было и шанса его остановить. Я закрыла дверь и, скрестив руки на груди, повернулась к нему.

– И? Чего ты добиваешься?

– Хочу извиниться. Я был не прав. – И он протянул мне букетик цветов.

Я прислушалась к себе и поняла, что мне совершенно плевать.

– Извинился? До свиданья.

Брэн ожидаемо не тронулся с места, а потом и вовсе опустил на колени.

– София, ты мне нужна. Я говорю честно. Давай начнем все сначала?

Интересно, в каком романе он вычитал эти дурацкие фразы? Я провела ладонью по взъерошенным волосам и вздохнула.

– Знаешь что? Нет.

– Но почему?!

– Потому что у меня есть человек, с которым мне хорошо. Гораздо лучше, чем было с тобой.

Можно было обойтись первой частью, но я не смогла удержаться от колкости. Такая вот маленькая женская месть.

– Этот очкарик?

– Этот очкарик. И его зовут Шанти, чтоб ты знал.

– Он ничего собой не представляет. Ты быстро в нем разочаруешься.

Вот это он зря.

– Кто бы говорил о разочарованиях! Я тут как-то узнала, что парень, с которым я начала встречаться, крутит шашни с моей однокурсницей, а еще собирает коллекцию из первоодков. Ах да, а еще

пытался меня изнасиловать. И после этого я еще могу сильнее в ком-то разочароваться?

Брэн не выдержал моего взгляда и опустил голову.

– Так ты уйдешь? – спросила я.

– Дай мне шанс.

– Тогда уйду я. И когда вернусь, чтоб духу твоего здесь не было.

Проходя мимо него в ванную, я схватила букет и швырнула в мусорную корзину, которую, кстати, давно пора опорожнить, чего в ней только не успело скопиться.

Я заперла за собой дверь и прислушалась. Пока тихо. Уперлась руками в края раковины и стала ждать. Вот Брэн встает, мнетя на месте, чуть поскрипывая полами, потом идет к выходу. Еще секунд тридцать спустя дверь открывается и закрывается, щелкнув замком.

Я выдохнула и вполголоса выругалась. Ну вот зачем он приперся? Нормально же все было.

Приняв душ и одевшись, я собралась на занятия. В голове полный сумбур, так что сильно сомневаюсь, что смогу вникать в сегодняшние лекции, но хотя бы попытаюсь сделать вид.

Получилось не очень – Аня точно что-то заметила, но не стала задавать вопросов.

А потом я получила результаты того самого теста, о котором даже успела забыть.

– Что? – Я уставилась на свой листок. – Это... Это как так?

– В СПАМ действует пятибалльная система оценок, – бесстрастно пояснила Аня, будто специально не замечая моего смущения.

– Да, я знаю, но... Почему здесь единица?!

Я так искренне возмущалась, что заметила нависающего надо мной доцента Антуана слишком поздно.

– Наверное, потому, юная леди, – сладким голосом пропел он, – что вы ответили неправильно даже на большее количество вопросов, чем было в задании.

– Это еще как?

– Ошиблись в своей фамилии.

Аудитория взорвалась хохотом, даже предатель Рилан за спиной сдавленно фыркнул. Такого позора я не переживала с тех пор, как... как... Да вообще никогда!

– Поэтому для вас я приготовил несколько особенных заданий, зайдите за ними на кафедру и спросите у лаборанта.

Так бездарно и глупо закончилась эта пара. Аня выразила желание побыть моим репетитором, если я захочу, а Рилан подарил жвачку.

– А ты любишь выделяться, – хмыкнула Моника, царственно проплывая мимо. – И у тебя отлично получается, мелкая.

– Сама ты... – начала я и осеклась.

– Ха! – только и сказала Моника и скрылась в дверях.

Мы вывалились следом за ней и столкнулись с группой некромантов, среди которых были Шанти и Николаус.

– Ник, дружище! – обрадовался Рилан и буквально повис на бедном вампире. – Где ты пропадал? Парни из футбольной команды мне весь мозг вынесли. Когда вернешься к тренировкам?

Взгляд Ника скользнул по мне, и тут же между нами встал Шанти.

– Как тест? Вам уже сказали результаты?

– А... – Я прикусила язык. – Да, типа того.

Как же не хочется выглядеть в его глазах идиоткой!

– Ну и как? Я так волнуюсь, в прошлый раз я не очень хорошо подготовился.

Наши взгляды встретились, и у меня все лицо запылало. К черту оценки! Мы сегодня спали с Шанти в одной кровати, в обнимку. Как же неловко стоять тут при всех и разговаривать с ним как ни в чем не бывало.

– Соня?

И тут Рилан повернулся и махнул рукой.

– А, у нашей Сони единица из пяти. Хуже некуда.

– Я тебя убью, засранец, – процедила я сквозь зубы, но Рилан уже отвернулся и угрозы не услышал.

– Единица? – переспросил Шанти. – Правда?

Я кивнула.

– Правда. Ни одного правильного ответа...

– Бывает, – улыбнулся Шанти и похлопал меня по плечу. – Было бы из-за чего переживать.

Я расплылась в идиотской улыбке.

– Наверное. Я все исправлю, обязательно.

– Конечно. – Шанти подошел ближе и незаметно коснулся моих пальцев. – Тогда увидимся на обеде.

Некроманты скрылись в аудитории, а мы пошли дальше. По расписанию у нас стояла пара по магическому языку, так что можно было немного расслабиться. Полтора часа мы разбирали принципы упрощенного написания некоторых базовых заклинаний, необходимых для целительных ритуалов, с чем я без видимого труда справлялась. И только к самому звонку мысли снова сместились в сторону Короля кошмаров.

– Есть пойдем? – Рилан шмякнул рюкзак на стол передо мной. – Эй, ты уснула, что ли? Звонок уже прозвенел.

Аня собрала вещи в сумку и повесила на плечо.

– Хочу попробовать тот зеленый суп из нового меню. Читала, что он полезен для пищеварения.

Я тоже быстро собралась, но в коридоре увидела серую фигуру кастеляна. Он убедился, что я его заметила, и пошел прочь.

– Ребята, извините. Срочные дела.

Я поспешила за кастеляном и в какой-то момент почувствовала, что воздух вокруг сгустился. А через секунду стояла в его кабинете.

– Ар-р-р! – вырвалось у меня. – Ну хоть раз можно заранее предупредить?!

– Прошу прощения, – извинился он. – Но дело срочное. Я нашел нужное заклинание.

Глава 18

Самоубийственный план

– Так это же чудесно! – обрадовалась я. – Так ведь?

Судя по лицу кастеляна, непроницаемому, как кирпич, радовалась я рано.

– Есть подводные камни? – без особой надежды на отрицательный ответ спросила я.

– Давайте пригласим ваших товарищей, – уклончиво ответил кастелян и исчез. Кто бы знал, как мне надоели эти его фокусы, хотя на данный момент я едва их заметила. Ясно же, сейчас он вернется и вывалит на меня какой-нибудь самоубийственный план, в результате которого не выживет никто. Брюсом Уиллисом я себя никогда не мнила и жить хотела, даже очень.

Да где этот кастелян шатается?! Я уже все ногти на правой руке сгрызла.

– ...У меня пара!

Шанти закрыл рот и глубоко вздохнул, не хуже меня понимая, что его возражения ничего не изменят.

Николаус появился молча следом за Шанти и первым делом прожег меня горящим взглядом. Я с трудом удержалась от того, чтобы не показать ему язык.

– Раз уж все в сборе, можем начинать, – провозгласил кастелян и походя создал нам три кресла.

Я села, не чуя под собой ног. Может, я и жуткая трусиха, но после замковых подземелий Короля кошмаров и того пугающего трона лишней храбрости во мне поубавилось.

– Существует заклинание, которое может запечатать Мардрёма в его темнице, но есть один нюанс. Оно состоит из двух частей.

– И? – одновременно протянули мы с Ником, а вот Шанти к нам не присоединился.

– Его нужно читать двум людям? – уточнил он, и я начала подозревать неладное.

Неприятности не заставили себя ждать.

– Одну часть перед гробом Короля кошмаров, а вторую перед его тронном.

– Но это же самоубийство! – вырвалось у меня прежде, чем я успела себя остановить.

– При удачном стечении обстоятельств – нет, – возразил кастелян, но мне его уверенности не хватило.

– Не хотелось бы надеяться только на удачу. Есть варианты, как повернуть все это без проблем?

– Это будет зависеть от того, как вы справитесь со своей частью заклинания. Сожалею, но с участием пробудившего шансы на успех существенно возрастают.

Кто бы сомневался, что без меня в этом деле не обойдется. Шанти положил ладонь мне на плечо, и я только тогда заметила, как сильно напряжена.

– А если она не справится? – спросил Ник.

– Справлюсь.

Все посмотрели на меня, и я повторила:

– Справлюсь. Что я, заклинание не прочитаю, что ли?

Меня всегда успокаивал звук собственного голоса, так было легче думать, что все нормально, все как обычно. И надеюсь, только я заметила, как сильно мой голос сейчас дрожал.

– Я не уточнил одну важную вещь, – сказал кастелян. – Заклинание может быть использовано лишь раз. Если что-то пойдет не по плану, второго шанса не будет.

А вот это немного усложняет ситуацию...

– И что получается, мне надо его выучить? Или носить с собой?

– Насчет этого не переживайте, есть другие способы иметь текст при себе.

– Так все-таки, – не унимался Ник, – что будет, если она не справится?

Взгляд кастеляна остановился на нем, и мне даже расхотелось ругаться.

– Вам лучше всех должно быть это известно.

Николаус побледнел, хотя, казалось бы, куда дальше, и я подумала, что совершенно не представляю, что он ощущал и о чем думал, находясь под контролем Короля кошмаров. Насколько ему было

одинок, страшно или больно. Я сидела к нему ближе, чем Шанти, и потянулась, чтобы коснуться, но Ник легко уклонился.

– Жалости твоей мне не нужно. Ничьей не нужно, – сказал он, и я отдернула руку.

Кастелян кашлянул, привлекая внимание, и суровым взглядом оглядел нашу троицу.

– Не хотелось бы показаться излишне поспешным, но предлагаю не затягивать. Если возражений нет, операцию стоит начать как можно скорее.

– Операцию?! – в один голос воскликнули мы.

– Вы что, Джеймс Бонд? – прищурившись, поинтересовалась я.

– Ирония в данном случае неуместна, – укорил кастелян.

– Так вы поняли, что это ирония?

– Я понял, что вы, видимо, каким-то образом решили меня высмеять.

Шанти издал странный звук, идентифицированный мной как смешок. У-у-у, кругом предатели.

– Когда? – коротко спросила я, и веселье мигом стихло.

– Чем скорее, тем лучше. Сегодня? Сейчас?

По телу прошла дрожь, и я почти почувствовала, как сердце подскочило к горлу. Сегодня, нет, даже сейчас. Это же... это так быстро. Я не знала, стоит ли мне отказаться, перенести на более подходящий день, разложить карты или погадать на кофейной гуще. Может, почитать гороскоп. Только вот будет ли хоть какой-нибудь день подходящим?

– Если не хочешь... – начал Шанти, но я перебила его взмахом руки.

В голове было звонко и пусто, как будто все мыслительные процессы вдруг застопорились. Я пыталась сосредоточиться, но думала или обо всем сразу, или совсем ни о чем. Чувствовала себя абсолютно беспомощной, но знала, что решить могу только я. Нельзя переложить всю ответственность на кого-то другого, это несправедливо и неправильно.

– Давайте сегодня. Что от меня нужно?

Мне показалось или кастелян с облегчением выдохнул? Шанти, напротив, судорожно вдохнул. Николаус остался невозмутим и мрачен.

– Я дам вам одну часть заклинания. Прочитаете ее раз, и она закрепится в памяти. Но лишь для одного использования. Запомните это хорошенько.

Я поднялась, расправила плечи и на деревянных ногах подошла к столу кастеляна. В голове – колокольный звон, но руки уже почти не дрожат. На меня смотрели Шанти и Ник, и как бы последний обо мне ни думал, я не сомневалась, что они оба на моей стороне. побыстрее бы только это все закончилось.

– Сохраняйте спокойствие, – зачем-то предупредил кастелян и положил передо мной свиток потемневшей от времени бумаги. На вид он не представлял опасности, и я молча наблюдала, как кастелян разматывает его. А потом уставилась во все глаза, чтобы рассмотреть мелкие знаки, которыми была испещрена бумага.

– Нужно прочитать? Но я не уверена, что понимаю хоть что-то.

На магический язык, который нам преподавали, тут не было даже намека, и я в растерянности замерла, упершись ладонями в стол и до рези в глазах вглядываясь в загадочные знаки. А потом они пришли в движение и поползли в мою сторону.

– Э? – туповато выдала я, но ноги будто приросли к полу, причем явно не без содействия кастеляна. – Что происходит?

– Сохраняйте спокойствие, – напомнили мне. Как будто это так просто!

Знаки поползли до моих ладоней и будто на пробу коснулись завитками ногтей. Я с нарастающим ужасом наблюдала, как они наползают на меня, щекоча кожу. Шанти вскочил и начал говорить, но тут я вдобавок ко всему перестала слышать. Точнее, слышала, но не его голос, а что-то уж совсем странное...

Мою голову заполняло заклинание.

К моменту, когда отзвучало последнее слово, знаки покрыли мои ладони и частично скрылись под манжетами блузки, как дикие татуировки. Не успела я испугаться, что так мне теперь и придется ходить, как они вспыхнули и впитались в кожу, почти как недавно с Николаусом.

– Ты в порядке? – Ко мне подбежал Шанти и взял за руки. – Горячие!

Мне и правда стало немного жарко, но больше от стресса, чем от магии. Я оперлась на плечо Шанти и шумно выдохнула.

– Чуть не померла...

– Вы преувеличиваете степень угрозы, – заметил кастелян, сматывая пустой уже свиток. – Теперь, когда вы готовы, можем начинать ритуал.

– На... начинать?

– Вы же объявили, что согласны сделать это сегодня. Я не прав?

Сегодня, а не сейчас! Я подавила возмущенный вопль, тем более что он все равно бы ничего не изменил. Кастелян прав, ни к чему оттягивать «удовольствие».

– Хорошо. Значит, мне нужно попасть в замок Мардрёма и у трона прочитать свою часть заклинания?

– Именно, – кивнул кастелян.

– И как я туда попаду?

– У вас связь с Королем кошмаров, так что достаточно только пожелать этого и уснуть.

Если бы я могла засыпать по своему желанию, была бы самым счастливым человеком на планете, но нет.

– С последним я вам помогу. – Кастелян указал на диванчик, появившийся у дальней стены. – Устраивайтесь поудобнее.

Я сделала шаг к дивану, и тут Шанти схватил меня за руку.

– Простите, но я тоже иду.

– Это исключено, студент Аддисон.

– Вы не можете мне запретить, это добровольная миссия.

– Тогда я тоже иду, – поднялся Ник, и кастелян сурово сдвинул брови.

– Это исключено вдвойне. Николаус, сядьте. Если вы окажетесь сейчас в мире кошмаров, он мгновенно вас поглотит, и вы поставите ритуал под угрозу.

Вампир неожиданно подчинился, наверное, воспоминания о контроле Мардрёма были действительно ужасными.

– А что касается вас, молодой человек... – Кастелян повернулся к Шанти, и они скрестили взгляды, аж искры полетели. – Все под вашу ответственность.

Я прижалась к Шанти и зашептала:

– Ты сдурел? Я сама все сделаю, одна нога тут, другая там.

– Это ты сдурела, – прошипел он в ответ. – Глаз с тебя не спущу.

Больше спорить я не стала, потому что на самом деле была счастлива, что не придется идти одной и что Шанти переживает за меня. Я отчаянно трусила, но когда представила себя на его месте, поняла, что сделала бы то же самое. Пошла с ним, чего бы это ни стоило.

Шанти не просто мой парень, один из тех, в кого я без оглядки влюблялась из-за привлекательной внешности, красивых слов или загадочного ореола. Шанти еще и мой друг, именно поэтому он стал для меня таким особенным.

Диван расширился, и мы легли рядом, держась за руки. Сначала к нам подошел Ник и пригрозил кровавой расправой в случае, если вздумаем не вернуться, а потом уже – кастелян.

– Помните. Находите трон и произносите заклинание, оно запечатано в вашей памяти, поэтому знание языка без необходимости. Как только вы начнете, я это почувствую и начну читать свою часть. Как только мы оба закончим, вас перенесет обратно. Все ясно?

Я кивнула и сильнее сжала ладонь Шанти.

– Тогда удачи.

Едва кастелян коснулся моего лба, глаза тут же закрылись. Рука Шанти обмякла, у меня замедлилось сердце, и я уснула.

Правда, это состояние длилось всего пару секунд. Я моргнула и зажмурилась: с темного неба на меня смотрела осенняя луна. Само собой, поняла я это не по какому-то ее особенному свету, а по желтому листу, который спланировал мне на нос. Потом спине стало очень холодно, и я чихнула. Переход от сна к бодрствованию был таким резким, что я пока ничего не понимала: ни где я, ни с кем я, ни что вообще тут творится. Только приняв вертикальное положение, я применила голову по назначению.

Итак.

Шанти еще спит, но он со мной. Это хорошо.

Мы не попали в жерло вулкана, и Король кошмаров над нами пока не нависает. Это отлично.

Но на замок Мардрёма пологий берег возле реки похож мало. Хотя в целом место кажется знакомым. Это не очень хорошо...

Нет, это очень плохо!

– Шанти!

Он дернулся, открыл глаза и рывком сел, разметав кучу палой листвы, в которую угодил. Выглядел он ошалевшим и ничего не понимающим, поэтому я просто продолжила завывать как сигнализация.

— Мы в заднице! — Я показала пальцем на мост через реку. — Это не замок Мардрёма, а наш городской пляж!

Взгляд Шанти проследил за моей рукой.

— Что нам теперь делать? — спросила я. Уж Шанти-то точно придумает новый план.

Только вот он продолжал сидеть в листве и тупо смотреть на меня. Стало как-то не по себе.

— Шанти? — Я тронула его за плечо. — Эй, ты как? С тобой все хорошо?

Он нахмурился и что-то ответил.

— Э?... — Я, кажется, начала догадываться, каких еще проблем нам подвалило. — Еще раз повтори?

Он вздохнул и явно выругался. Не поняла ни слова, но общий смысл примерно представила, хотя прежде Шанти при мне ни разу не сквернословил.

— Мы друг друга не понимаем? — без особой надежды спросила я.

Шанти промолчал, и в глазах у него не появилось ни капли осознания. Зато мне все стало более чем ясно, и я уверенно повторила:

— Мы в заднице.

Вместо мира Короля кошмаров нас неведомым образом занесло в мою реальность, судя по погоде, примерно в тот же месяц и не очень далеко от того района, где я жила. Мы с Шанти перестали друг друга понимать. Я понятия не имела, что скажу маме, когда приведу его домой. И ко всему прочему меня посетил очень своевременный вопрос: как мы теперь вернемся в СпАМ, учитывая, что своего ловца снов я лишилась? Ах да, и Шанти не сможет мне помочь, потому что смотри пункт два. И как тут не пригорюниться?

— Ко мне домой нам нельзя, — резюмировала я, чувствуя всю тяжесть ответственности на своих плечах. — Ты даже на иностранца не потянешь, потому что я понятия не имею, на каком языке ты изъясняешься. Маму неумелым враньем не обмануть. Хм... Давай к тете Марине. Она тоже со странностями, с ней будет проще договориться.

Я поднялась, отряхнулась и посмотрела на часы. Если стрелки не лгут, сейчас начало второго ночи, а значит, мое тело здесь, по идее, видит десятый сон с субботы на воскресенье, и в то же время я тут, на пустом пляже, только что провалила первую попытку спасти мир.

Да уж, домой точно нельзя, двух меня мама не выдержит.

– Давай, – я поманила Шанти рукой. – Пойдем к моей тете, она обязательно поможет, ну уж не выгонит, это точно. Хотя ты все равно не понимаешь, что я говорю, но, если я буду молчать, меня разорвет.

Шанти молча взял меня за руку, и пружина в груди немного ослабла.

– Спасибо, – поблагодарила я и наклонила голову, пряча глаза. – Но я не знаю, что дальше делать, мне жаль, что я такая бесполезная даже у себя дома.

Шанти снова что-то сказал, на этот раз нежно и успокаивающе. Мне нравилось, как звучит его голос сейчас, когда он произносит слова на родном ему языке. Появилась волнующая глубина, новая для меня притягательность, почти магический гипнотизм. Интересно, что он думает о моей речи? Нравится ли ему слушать меня настоящую?

Держась за руки, мы прошли вдоль реки, свернули на подъездную дорогу и скоро вышли на шоссе. Здесь было светлее за счет фонарей, изредка мимо проносились автомобили, которые Шанти провожал заинтересованным взглядом. Спросить он ничего не мог, а я не могла его просветить. Так молча и дошли до жилых домов – совсем рядом с моим институтом.

– Видишь? – я указала на крышу четырехэтажного краснокирпичного строения, живописно вырисовывающегося на фоне ночного неба. – Там я учусь. Поступила в этом году. А сейчас мы пойдем мимо спортзала.

Чувствуя себя экскурсоводом на полставки, я расписывала сомнительные достопримечательности своего города человеку, который умел слушать, как никто. Ну и подумаешь, что ничего не понимал. У меня не было с собой денег, чтобы вызвать такси, смартфон я тоже перестала по привычке бросать в сумку перед каждым занятием, поэтому пришлось идти своими ножками. А ведь на дворе осень, октябрь начался, и мы такие в легкой форме. На азарте я не сразу почувствовала дрожь, а на полпути к тетиной многоэтажке колбасить начало так, что чуть язык себе не откусила.

— Пока доберемся, можно будет «Скорую» вызывать, — пожаловалась я.

Шанти снял с себя тонкий джемпер на пуговицах, который иногда надевал поверх белой рубашки, и завернул меня в него. Теплее не стало, но для меня этот знак внимания очень много значил.

Пока я влезала в слишком длинные для меня рукава и путалась в пуговицах, мы свернули в сторону спортзала. На фонарях тут явно сэкономили, и узкая улочка тонула во мраке. Под ноги выскочила кошка и, взвизгнув, побежала дальше, чуть не нагнав меня инфарктом. Шанти остановился и долго изучал свои пальцы. Спросить, что он делает, я могла, но ответа бы не получила, поэтому предпочла просто ему довериться, тем более что от холода уже едва соображала.

Щелчок, и кончики пальцев засветились зеленым. От них медленно отлетели искорки, разгораясь ярче, и стало немного светлее. Но вообще ни капельки не спокойнее. Я уже знала, что таким образом проявляются способности Шанти к некромагии, и их у него было хоть отбавляй.

Засмотревшись, как магический свет роняет зеленые тени на лицо Шанти, я пропустила момент, когда именно началось это странное шуршание вокруг. Или оно было изначально? Кошки или...

Додумать мысль мне не дали. Шанти дернул меня на себя, и что-то за спиной заставило волосы на затылке зашевелиться. Я развернулась, но вместо врагов увидела только мусорные контейнеры и темноту. Только вот темнота двигалась. В нашу сторону.

— Какого... — Я подавилась воздухом, глотая слова. — Это что еще такое?!

Шанти плотно сжал губы и соединил кончики пальцев обеих рук, усиливая свечение, которое начало окутывать нас обоих подобием кокона. Но слишком, слишком медленно. Что-то черное метнулось из кучи мусора и хлестнуло в шаг от нас плетью, сотканной из мрака. Сверкнули злые желтые глаза, и от переполненных контейнеров поднялся целый забор из «щупалец». Перед лицом этого ожившего ночного кошмара я в полной мере ощутила всю свою беспомощность.

Шанти свел ладони вместе и резко разнял. Посыпались зеленые искры, и черные тени отшатнулись, втягиваясь в клубящееся облако

мрака. Шанти повернулся ко мне, и по его взгляду я сразу поняла – а теперь побежали!

Будь благословен тот час, когда между любимыми ботиночками на высоком каблуке и теми, что на удобной платформе, я выбрала последние! Неслись мы так, будто нас кусали за пятки. Хотя кто их знает, может, и укусили бы. Проверять на себе точно не хотелось, так что только ветер свистел в ушах. Мы выскочили на освещенную дорогу и едва не угодили под машину, вибрирующую от грохочущей за стеклами музыки.

– Осторожно! – Я вцепилась в плечо Шанти и уперлась пятками в асфальт. Ветер поднял распущенные волосы, набросил на лицо, и я совсем перестала что-либо видеть. Этой заминки хватило теньям, чтобы схватить меня за ноги. От неожиданности я покачнулась и полетела лицом вперед, и Шанти потерял концентрацию. Зеленый свет рассеялся, и мир вокруг нас погрузился во тьму.

У нас не было времени на раздумья. Ни минуты, ни секунды. Вообще ничего.

Шанти выкрикнул что-то яростное, я беспомощно огляделась и чуть не ослепла: к нам стремительно приближался автомобиль, только на этот раз не промчался мимо, а затормозил прямо возле растерянного Шанти.

– Соня? – Стекло опустилось, и из салона выглянула удивленная Оксана. – Что ты тут делаешь?

Тот же вопрос я бы задала и ей, если бы на это было время.

– У нас проблемы, – коротко бросила я, и подруга понятиливо кивнула.

– Залазьте, бедовые.

Свет фар, видимо, напугал пришельцев из кошмарных снов, и мы беспрепятственно забрались на заднее сиденье, не лишившись ног или других важных частей тела.

– Откуда у тебя права? – спросила я, не успев отдышаться.

– Уметь надо, – хмыкнула Оксана и посмотрела на нас в зеркальце. – Познакомишь?

То есть, вероятно, не на нас, а на Шанти.

– А это... Это Шанти, он иностранец. Датчанин. По-нашему ни бум-бум.

– Откуда ты среди ночи откопала себе датчанина, да и еще и без куртки?

– Ох, Оксан... – совершенно искренне вздохнула я. – Это слишком долгая история.

– Ладно, расскажешь в другой раз. Вас к тебе домой отвезти?

– Нет! Дома пока лучше не показываться.

Оксана расхохоталась.

– Я тебя не узнаю! Ты что, ушла в загул? Тебя там с собаками еще не ищут?

– Надеюсь, что ищут, – тихо пробормотала я.

– Что?

– Все не так страшно, как кажется, к понедельнику все точно образуется.

– Тогда, может, ко мне? Родители уехали на выходные в деревню, проводить бабулю. Мм?

Это было неплохой альтернативой тете, тем более что так придется еще меньше объяснять и соответственно врать.

– Да, давай.

Шанти напряженно слушал, и я взяла его за руку, чтобы успокоить. Немного непривычно, обычно этим занимался он. Впрочем, не мешает иногда взять на себя хоть какую-то ответственность.

Оксана водила быстро, пожалуй, в другое время я бы сказала, что слишком быстро, но сейчас просто хотела в тепло.

Когда доехали, я помогла Шанти открыть дверцу и убедилась, что он без приключений выбрался наружу. Оксана пошла вперед, и я подумала, что впервые буду у нее дома. Она говорила, что отец не очень любит гостей, так что нам реально повезло, что сегодня его нет.

– Разувайтесь, тапочек нет, придется потерпеть так.

Она включила свет и скрылась на кухне, откуда сообщила, что ставит чайник. Я интуитивно нашла ванную и с удовольствием умылась горячей водой. Шанти сделал то же самое, и мы оба стали красными, как вареные раки.

– У меня все отмерзло, – сказала я ему и, как в игре «крокодил», демонстративно обняла себя за плечи и изобразила дрожь.

Шанти неуверенно кивнул. Зеркало над раковиной немного запотело, и он потеснил меня и начал что-то рисовать пальцем. Я сначала не поняла, а потом узнала символы всеобщего магического

языка. Вот я дура! Это же как иероглифы: если мы оба знаем значения, сможем худо-бедно общаться. Неудивительно, что додумался до этого именно Шанти.

– Ты умница, – серьезно похвалила я и переключила внимание на зеркало, знаки на котором уже немного расплылись.

«Яд» – применяется в заклинаниях по типу проклятия или для усиления отрицательного эффекта в зельях.

«Связь» – используется для скрепления компонентов зелья и в заклинаниях, направленных на отношения между людьми.

«Дом» – один из основополагающих символов, основа обережных и охранных заклинаний.

– Отлично, теорию я вызубрила, что дальше? – уныло протянула я, наблюдая, как волнистый завиток «связи» пустил отростки. Яд, Связь, Дом. Что имеется в виду? Что Оксана заманила нас к себе, чтобы отравить?

– Это выше моего понимания, – вздохнула я. – Давай сначала отдохнем и согреемся?

Шанти нахмурился, но стер рисунки с зеркала, и мы вышли в коридор.

Оксана навела нам чай, черный с какими-то травами, судя по сильному, но приятному запаху.

– Будете как новенькие, – улыbnулась она и достала из шкафчика плетеную корзинку с печеньем. – Никогда не принимала дома иностранцев, тем более таких неразговорчивых. Попроси его что-нибудь сказать, мне любопытно.

– Он горло простудил, – быстро сказала я. – Нежный слишком.

Оксана приподняла брови, но ничего не ответила. Я мысленно схватилась за голову: нежный датчанин – это какой-то разрыв шаблона получается. Почему я его каким-нибудь доминиканцем не представила? Хотя о чем это я, какой из бледного блондина южанин?

Шанти пододвинул ко мне бокал, предварительно немного подержав в ладонях. Я с наслаждением втянула ароматный пар и сделала глоток. Как же хорошо! Горячий напиток обжег изнутри, разгоняя кровь. Оксана отвернулась задернуть шторы, а я пока, как пиявка, присосалась к краю бокала – кипятком быстро пить не получалось.

– Мы с тобой так похожи, Соня, – вдруг сказала Оксана. – Тебе не казалось это странным? Даже родились в один день.

– Разве это не здорово? – спросила я, чувствуя приятную расслабленность во всем теле.

– Да, конечно, это здорово. Поэтому меня и выбрали.

В голове сначала что-то тревожно щелкнуло, а потом покрылось плотным покрывалом тумана. Пальцы соскользнули с теплых боков кружки, веки стали тяжелыми, и я попыталась помотать головой, но даже не поняла, получилось или нет. Оксана повернулась к нам и продемонстрировала широкую, от уха до уха, полную самодовольства улыбку.

– Удача долго была на твоей стороне, Белкина, но больше ты никуда не убежишь. Где вы?! Ну же, она ваша!

Стены светлой уютной кухни потемнели, и от обоев отделились тени. Сверкнули желтые глаза в темноте, и я с ужасом поняла – не могу пошевелиться!

Глава 19

Еще не все потеряно

До последнего я не представляла, как мы будем из этого выпутываться. Тело меня не слушалось, в голове вместо мозгов шуршали опилки – даже больше, чем обычно. Второй попадос меньше чем за час – уже перебор.

Оксана нас предала. Нет. Она меня предала.

Как бы я ни пыталась собрать мысли в кучу, эта – единственная, которая возникала, хотя я старалась ее задвинуть. Было больно и обидно, словно мне дали пощечину ни за что. Я не делилась с ней историями про СПАМ, но это и понятно – как бы она на меня после такого посмотрела? Но в остальном я доверяла ей, действительно верила, что мы можем быть настоящими подругами в этой, реальной, лишенной магии жизни.

– Когда... – пробормотала я, борясь с онемевшими губами. – Когда ты...

– Когда я продала тебя Мардрёму? Когда узнала о Сноппространственной академии магии и заодно о том, что меня туда никто звать не собирается. А он пришел и обещал все исправить. Там должна была быть я. Я, а не ты!

Боже, как банально и в то же время так жизненно. Просто потому что я, а не она.

– Он обещал, что я получу ловца снов вместо тебя, но тебе и тут подвезло. – Оксана фыркнула. – Я поняла, что не смогу его увидеть и забрать сама, поэтому пришлось околачиваться поблизости и изображать лучшую подружку. Рано или поздно и до тебя бы дошла очередь.

– Очередь?..

– Вылететь из академии, конечно. Мардрём уничтожает ловцы снов, а их владельцев забирает в свой мир. Вообще-то я думала, с тобой уже покончено, но все равно больше переживать не о чем, раз ты тут. Когда Мардрём получит контроль над академией, он исполнит все наши мечты.

Итак, их таких, судя по всему, много. Кастелян упоминал, что Королю кошмаров подчиняются люди из многих миров, похоже, он наплел им с три короба, вытаскивая из их темных снов самые потаенные желания.

Я попробовала пошевелиться, но чем бы нас ни напоили, снадобье варил кто-то получше меня.

Оксана картинно провела ладонью по волосам, разве что не светясь от удовольствия.

– Жаль, вы не можете ничего сказать на прощание. Ну и ладно.

Она рассмеялась, довольная своей шуткой, но почти сразу поменялась в лице и посмотрела вниз.

– Что... Что происходит? Нет! Нет!

Она заверещала, странно задержалась, и тут я увидела, что по ее ногам ползут черные тени. Щупальца оплетали щиколотки, скользили по коленям, наползая на бедра. Оксана визжала без остановки, но тени крепко держали, не позволяя тронуться с места. Шанти рядом со мной пошевелился, отталкиваясь от стола, и я тоже внезапно почувствовала, что дурман будто стал слабее. Пошатываясь, начала выбираться из-за стола, а Шанти уже встал перед Оксаной и призвал некротическую энергию, заискрившуюся неоновом-зеленым на кончиках пальцев. Я не знала, что он собирался делать, зато неожиданно поняла, что должна сделать сама.

Пальцы срывались с ручек кухонных шкафов, от слабости и головокружения я видела все как в тумане. Впрочем, удача улыбнулась мне довольно быстро. В одном из шкафчиков Оксана хранила целую ведьминскую аптеку. Я перевела дух, потянулась и, пару раз ударившись лбом о дверцу, спустила на стол все пластиковые контейнеры с порошками, эликсирами и сухими растениями. Тонизирующее зелье – первое, чему нас научили, и уж в нем я даже в таком состоянии едва ли ошибусь.

Утомившись, я оперлась на стол и удивилась, как стало тихо.

Шанти возвышался над Оксаной, которая стояла на коленях и мелко тряслась. Теней видно не было, но я не спешила радоваться.

– Соня, – произнес Шанти мое имя почти без акцента, и в груди потеплело.

Ему, как и мне, трудно было двигаться и разговаривать, но при этом хватило сил прогнать кровожадные тени, обернувшиеся против своей союзницы. Похоже, к простым исполнителям Мардрём беспощаден, и Оксана с самого начала была обречена, стоило ей только исполнить приказ и поймать меня. Печально все это.

Шанти пошатнулся и налетел на острый угол стола, и я вернулась к выполнению своей части работы. С горем пополам удалось вскипятить воды и сварить тонизирующее зелье, хотя бы относительно похожее на правду. В конце я прочитала коротенькое заклинание, вроде стимулятора для активных компонентов зелья, надеясь, что в реальном мире слова магического языка тоже будут иметь силу.

Продукт своей работы я поднесла Шанти, и мы оба выпили еще не остывший напиток.

– Ну как? – спросила я, ставя чашку на стол. Вкус у «микстуры» был тот еще, но жаловаться не приходилось. Шанти с промедлением кивнул, видимо, желая показать мне, что с ним все в порядке. – Отлично. Жалко только, ты не можешь объяснить мне, что тут только что произошло.

Я опустилась на колени возле бывшей подружки и попыталась заглянуть ей в лицо.

– Ты меня слышишь? Эй, ты здесь?

Пощелкала пальцами, но успеха не добилась – Оксана пребывала в прострации и не реагировала на раздражители.

Шанти прошелся по кухне и вышел в коридор. Скоро я услышала его голос:

– Соня!

И снова поток незамутненной радости от того, что он произносит мое имя в реальном мире, так, как оно на самом деле звучит.

– Шанти?

Я нашла его в спальне Оксаны. И, скажу честно, выглядела она специфически...

Для начала осветительные приборы здесь попросту отсутствовали. В люстре не было лампочки, а других источников света я не обнаружила. Шанти раздвинул плотные шторы, и уличный фонарь немного рассеял мрак.

– Что?.. – Я сделала шаг от двери и удивленно остановилась.

Стены вместо обоев были покрыты хаотично расклеенными черно-белыми рисунками, и то, что на них изображалось, стоило бы показать психологу. Разнообразие всевозможных монстров и страшилищ не позволило бы заснуть и менее впечатлительному человеку, чем я. Кажется, все это Оксана нарисовала сама. И если она видела это в своих снах, то мне ее жаль.

Шанти протянул мне толстую записную книжку в твердой обложке с котятами. Ничего примечательного, но я раскрыла ее и увидела исписанные магическими текстами страницы.

– Проклятия... – Я пролистала немного вперед. – Яды. Сглазы. Откуда она все это взяла?

Взгляд остановился на странице со схематическим изображением толпы в одинаковых балахонах и массивного гроба на возвышении – копия гравюры из старинной книги, которую я видела в академии. Выходит, Мардрём все-таки делился со своей шестеркой кое-какой информацией, и с ее помощью, кстати, Оксана опоила нас и чуть не скормила теньям.

Как вспомню...

Шанти положил ладонь мне на плечо и, когда я подняла голову, поцеловал в лоб.

– Соня, – мягко произнес он, и я улыбнулась.

– Как-нибудь при случае преподам тебе урок русского разговорного, а пока надо придумать, как выбраться отсюда.

Мы вернулись на кухню, и я снова опустилась на колени возле Оксаны.

– Как попасть в академию?

Она таращилась перед собой, будто не слышала, и я терпеливо повторила:

– Как попасть в академию? Ты должна знать. Разве Мардрём тебе не доверял?

И приз за самое тонкое коварство получаю я! Оксана вздрогнула, но промолчала, и стало ясно, что все-то она слышит и все понимает.

– Ну, конечно, может, ты была и не так важна, – притворно вздохнула я и покачала головой. – Опять же, быстро тебя решили пустить в расход, так что и способ попасть в Сноппространственную академию магии тебе никто не доверил. Наверняка есть кто-то, кто в

этом мире действительно был нужен Мардрёму, придется искать его. Все ясно. Шанти, с этой нам ловить нечего. Обычная...

– Стой!

Пальцы Оксаны так больно впились мне в руку, что я чуть не вскрикнула.

– Ну что еще?

– Без меня вам никогда не вернуться в академию.

– Свежо предание, да верится с трудом, – жестко сказала я и отцепила от себя ее пальцы. – Если бы ты знала, как перенестись в академию без ловца снов, ты бы уже это сделала.

На глаза Оксаны набежали слезы, и я внутренне дрогнула. Изображать прожженную манипуляторшу было не так уж и просто, особенно когда еще не привыкла, что подруга лишь притворялась таковой, чтобы сдать тебя злу из другого мира.

– Вообще-то он у меня есть.

– Кто?

– Ловец. – Оксана всхлипнула, но тут же стерла слезы. – Но им может воспользоваться только его владелец. Мардрём лишь научил меня, как его увидеть и забрать.

– Ты украла мой ловец снов?

– Да... Ты не понимаешь... Он должен был принадлежать мне. Король обещал, что он будет моим.

– Нашла кому верить, – вздохнула я, поднялась и протянула Оксане ладонь. – И самое главное, могу ли я тебе верить?

– Мне плевать, что ты думаешь обо мне, – честно ответила Оксана. – Раз вышло, что меня списали со счетов, так пусть дальше сами расхлебывают. А я постою и посмотрю.

Она меня пугала. Вот сейчас, без криков, угроз и пафоса, она производила действительно гнетущее впечатление. Не хочется иметь таких врагов, но вроде бы на данный момент мы на одной стороне.

– Тогда верни мне ловец, и мы с ребятами надерем Королю кошмаров его королевский зад, – усмехнулась я, словно заражаясь мрачным настроением Оксаны.

Она без лишних слов повела нас в спальню, там взяла свою записную книжку с котятками и красной ручкой начертила на чистой странице незнакомый мне символ. По крайней мере, в известном мне перечне его не было – чувствую, самообразование творит чудеса.

Страница сначала стала прозрачной, а потом из нее проступили очертания птичьего пера, края засветились, а когда сияние угасло, на развороте дневника лежало белое пушистое перышко.

– Это...

– Это то, что я сохранила от украденного ловца. – Оксана протянула перо мне. – Бери, пока я добрая.

При взгляде на него внутри все обмирало от жалости и сострадания, как будто я могла ощущать боль уничтоженного духа. Но протянула руку, и перышко легко спланировало на ладонь.

– И все-таки... Было ли у него имя?

Оксана недоуменно покосилась на меня, но переспрашивать не стала, а Шанти просто ничего не понял. Я сжала перо в кулаке и вдруг почувствовала пульсацию. Стиснула пальцы сильнее, и ощущение передалось в руку аж до самого локтя. Ошибка исключена – в моей руке билось сердце!

– Шанти, это... – У меня сбилось дыхание, пришлось начинать сначала: – Шанти! Что это? Почему оно... оно живое?!

Руке стало горячо, и я разжала кулак. Перо вспорхнуло в воздух, распушилось и будто даже увеличилось в размере, а еще оно мягко перламутрово светилось, очень красиво. Оксана невозмутимо села на кровать и закинула ногу на ногу, пока я в изумлении рассматривала парящее перо то с одной, то с другой стороны.

– Ты вообще что-нибудь умеешь? – наконец не выдержала она. – Поверить не могу, что такая идиотка попала в магическую академию. Спроси, что ли, своего «датчанина», может, хоть он с головой дружит.

Шанти словно понял, о чем она, подошел ко мне сзади и ободряюще подтолкнул. Я по инерции сделала шаг вперед и коснулась пера кончиками пальцев, и в ту же секунду жемчужное сияние перекинулось на меня, а в его источнике я увидела очертания ловца.

«Вот мы и встретились снова».

Я улыбнулась голосу в своей голове, Шанти обнял меня за талию, и свет доверительно лизнул его, как большой щенок.

– Эй! – окликнула Оксана. – Сама не верю, что говорю это, но считай, что мне просто стало любопытно узнать финал. Мардрём смешивает снопостранство со своим миром кошмаров, и когда достигнет определенного предела, обретет полную силу. Образно говоря, в ваш стакан с чистой водой он уже впрыснул чернила.

– Почему ты говоришь мне это? Хочешь помочь?

– Ха! – Она отвернулась, глядя в темное окно. – Ты все равно ничего не изменишь. Это уже началось.

– А это мы еще посмотрим, – успела пробормотать я, и свет ослепил глаза.

Шанти прижал меня к себе, и пол ушел из-под ног. Белое сияние заполнило собой весь мир, и я ощутила теплое дыхание на губах, почти как тогда, когда дух ловца снов дарил мне свое благословение. Несомненно, это был он, *мой* ловец. А я – его владелица.

Значит, еще не все потеряно?

* * *

– Конечно, нет.

– Что?

Я открыла глаза и обнаружила, что разговариваю со стеной, а голос Шанти раздается из-за моей спины. И я снова могу его понимать!

– Шанти!

Я кинулась ему на шею, как будто не только не слышала его все это время, но и не видела. Хотя, если быть точной, прошло не больше трех часов, всего ничего.

– Ты чего? – удивился он и потрепал меня по волосам. – Все уже нормально. Давай успокаивайся.

Спокойный, ласковый тон сработал как надо, и я медленно выдохнула и пожаловалась:

– Нервы ни к черту.

– Что совсем не удивительно в сложившихся обстоятельствах.

Мы переглянулись и дружно расхохотались. Похоже, с нервами нелады не только у меня, хотя Шанти прав, поводов понервничать у нас скопилось немало. Начать хотя бы с того, что мы вернулись обратно, так ничего и не добившись. И еще надо как-то сообщить об этом кастеляну, который возлагал на нас большие надежды.

Это всегда меня угнетало, с самого детства. Может, я привыкла порхать беззаботной веселой бабочкой, всем улыбаться, нести прекрасную чушь и делать вид, что меня ничего не заботит, но...

После гибели отца надо было поддерживать маму и не показывать грусти, потом надо было соответствовать образу дочки школьной учительницы, образ маленькой миленькой веснушчатой девчушки тоже наложил свой отпечаток – и я всегда знала, кто и чего от меня ждет. Это настолько впиталось в кровь, что я перестала замечать. Просто точно знала, как обидно и больно не оправдать чьих-то надежд.

– Тебе нужно отдохнуть, – сказал Шанти, – а я сам поговорю с кастеляном.

Вот он, удобный случай избежать ответственности.

– Я... – В горле стоял ком. – Нет, не надо. Я должна сама. Просто проводи меня до комнаты.

Просить было не обязательно, в конце концов, мы жили друг напротив друга, но мне было спокойнее, когда Шанти вел меня за руку через пустые коридоры академии. Мы не встретили никого, а когда прозвенел звонок, я испуганно вскинулась.

– Какая сейчас пара?!

– Не знаю, – нахмурился Шанти. – Вообще не уверен, что занятия должны идти. Мы же отсутствовали несколько часов, пары уже наверняка закончились.

Звонок повторился, и прозвучал он как-то по-особенному тревожно. Мы оба ускорили шаг, хотя едва ли осознавали, куда и зачем спешим. Возле комнаты нас ждал Николаус.

– Чтоб вас... – выдохнул он с заметным облегчением. – Еще подольше не могли не появляться?

– Подольше? – хором уточнили мы, и Ник недоуменно склонил голову к плечу.

– Вы в курсе, что пропали на три дня?

Кровь резко прилила к лицу, и мне стало плохо.

– Три дня?!

– Так, ладно, – перебил Шанти, нервно поправляя очки. – Давайте не в коридоре?

Я отперла дверь в комнату и впустила парней. На первый взгляд вообще ничего не изменилось, но я все равно чувствовала какой-то подвох, какую-то неправильность.

– После того, как кастелян отправил вас двоих в мир кошмаров, прошло три дня, – сразу перешел к делу Ник. – И скажу вам, тут начала творится какая-то ерунда. Часть преподавов отменили занятия, на

нашем курсе на пары ходят не все студенты. Никто ничего не объясняет. А еще...

Он замолчал, как будто сомневался, стоит ли продолжать. Это особенно нервировало, ведь Ник никогда особенно не сдерживался в словах.

– А еще? – поторопила я его.

– Вы же помните, что я был под контролем Короля кошмаров? – издалека зашел Ник. – У нас с ним была, скажем так, особенная связь, и хоть ее разорвали, я все еще... ну... ощущаю ее отголоски. В общем, я вижу в академии странные вещи, которые никто не замечает.

– Тени с горящими глазами? – спросил Шанти, и Ник быстро закивал.

– Да. И не только. Много всякого, чего здесь быть не должно.

Вспомнились слова Оксаны: «Ты все равно ничего не изменишь. Это уже началось». Нас не было целых три дня, и даже если от преподавателей кастелян нас отмазал, как до этого легко отмазывал Николауса, то Мардрём явно воспользовался этим временем с пользой для себя.

– Ну и? Кто-нибудь может объяснить мне, какого демона здесь происходит? – потребовал Ник.

– Если в двух словах, то Мардрём начал смешивать сноппространство с миром кошмаров, чтобы окончательно освободиться из плена. Для этого он похищает студентов и перемещает в свой мир, а их ловцы снов уничтожает.

Ник уставился на меня так, словно я выносила ему приговор.

– А заклинание, которое нашел кастелян?

– Мы не попали в мир Короля кошмаров, – ответил за меня Шанти. – Миссия провалилась.

– Но заклинание все еще при мне, – напомнила я. – Так что не все потеряно.

Ник передернул плечами и криво усмехнулся.

– Рад, что ты так считаешь.

– Кстати, – вспомнила я, – почему так пусто в коридорах? Сейчас ведь идут занятия?

– Идут. Но мне как-то не до них.

Я устало села на кровать и посмотрела на горку учебников на столе. Можно подумать, кому-то из нас сейчас до учебы, однако

прогулы могут усложнить и без того непростую ситуацию. А еще хорошо бы увидеться с друзьями – они наверняка волнуются, не зная, куда мы с Шанти испарились.

Я, наверное, надолго зависла, потому что даже не очень тактичный Николаус решил, что у него есть другие дела помимо того, чтобы стоять у меня над душой. Он взял с собой Шанти, и я осталась в одиночестве. Можно было бы вызвать кастеляна и во всем признаться, но я еще не чувствовала себя готовой. Вместо этого зачем-то переложила учебники и конспекты в другом порядке, ровными аккуратными стопочками, и на пол выпала картонная табличка-подсказчик.

– Давненько тебя не видела, – хмыкнула я и подняла карточку. – Вот бы ты могла дать мне умный совет...

«София Белкина, зайдите на кафедру алхимии за заданием».

Я долго смотрела на появившуюся на белом картоне надпись, а потом до меня дошло. Задание! Доцент Антуан! Я все забыла!

Не знаю, отчисляют ли из магических академий и как это происходит, и знать пока не хочу. Переоделась в чистый комплект формы, умылась, причесалась и поспешила получать задание и, скорее всего, знатный нагоняй за просрочку.

В коридоре общежития было пусто, в той части, где проходили занятия первого курса моего факультета, тоже. Никогда не думала, что тишина в учебном заведении может так нервировать. Я чуть ли не вприпрыжку доскакала до кабинета нужной мне кафедры и постучала в дверь.

– Это Белкина, за заданием. Можно войти?

Ответом мне был скрип петель – дверь медленно открылась от моего стука.

– М... можно? – на всякий случай еще раз спросила я, но в кабинете никого не было. За время учебы я попадала сюда уже второй раз, но официально – первый, потому что сидение под столом и подслушивание чужих разговоров я благоразумно держала в секрете.

Пару минут постояла в дверях, не зная, что делать дальше. По идее, раз тут никого, надо уйти и вернуться позже, но что-то меня

останавливало. Я прошла внутрь и огляделась. Что не так? Почему у меня такое странное чувство? Посмотрев себе под ноги, я поняла, что меня остановило, – свет из окна падал так, что возле стола какой-то маленький металлический предмет неярко светился. Я наклонилась и подобрала с ковра перстень с розой.

Где я его видела прежде? Кажется, на пальце Моники...

Черные фантомные щупальца вырвались прямо из пола и едва меня не сцапали. Спасла моя природная неуклюжесть: выпрямляясь, я пошатнулась и сделала шаг назад. Перстень выпал из пальцев, и я думать о нем забыла.

– На помощь! – взвизгнула я, уворачиваясь от теней, и появившийся в дверном проеме крупный невысокий мужчина показался спасением. – Вы их видите?!

– Кого? – ласково спросил он, и два теневых отростка оплели мне руки. – Прошу прощения, милочка, но с вами что-то не так.

Я зарычала от злости и бессилия. Вот оно – то, о чем предупреждал кастелян. Предатели в академии.

– Пустите! – потребовала я у профессора Криспера. – Разве вы не заодно с кастеляном? Я слышала, как вы беспокоились о судьбе гробницы Мардрёма!

– О, меня она очень беспокоит, как и моих товарищей. Мы так ждали, когда же наш дорогой кастелян допустит промах.

Ласковый голос начал раздражать, и чем спокойнее говорил Криспер, тем больше я свирепела.

– Вы чокнутые! Вы хоть раз были в его мире? Вы хоть представляете, как это страшно?

Профессор улыбнулся, и тени сомкнулись у меня на поясе. Стало холодно и трудно дышать.

– Антуан, долго тебя еще ждать?

Из-за спины завкафедрой вышел преподаватель алхимии, и я поняла, что дело действительно дрянь. Совсем дрянь. Мне крышка.

И стоило об этом подумать, как ноги начали погружаться в ковер. Не знаю, было ли так задумано предателями, но мне напомнило о кое-каких моих личных особенностях. Злорадно улыбнувшись удивленным преподам, я рухнула сквозь пол, отчаянно молясь, что попаду, куда планирую. Прежде контролировать свои внезапные провалы я не

пробовала, так что падение на стол кастеляна стало сюрпризом не только для него. Кастеляна то есть, не стола. Стол видал и не такое.

– Это становится традицией, да? – с каменной миной спросил кастелян. Я торопливо скатилась со стола на пол и уже оттуда выпалила:

– На меня напали! Доцент Антуан и профессор Криспер!

– Поскольку я вас не звал, вы самостоятельно взломали защиту моего кабинета?

– Это все, что вас волнует?!

– Меня многое волнует, София Игоревна, но для начала вас надо спрятать.

Он вышел из-за стола и направился напрямик в стену, которая легко приняла его, разомкнувшись на пути.

– Вас долго ждать?

Я побежала за ним, зажмурилась и проскочила сквозь стену, которая за моей спиной тут же стала твердой и непроницаемой. Мы оказались в личной библиотеке кастеляна, у которой, как мне помнилось, вообще не было границ.

– Вы не попали в замок Короля кошмаров?

– Нет. Откуда вы...

– Слушайте внимательно. Больше вы в этом не участвуете.

– Что значит – не...

– Это стало слишком опасным. Академия находится в пограничном состоянии.

– Но нельзя все просто так оста...

– А теперь вы замолчите и будете сидеть здесь, пока все не стихнет.

Он повернулся ко мне и резко щелкнул по лбу. Это было так неожиданно и дико, что я растерянно замолчала.

– Мне жаль, что я оказался не слишком хорошим хранителем и совсем уж дурным помощником, – сказал он совсем другим, человеческим голосом.

– Бриар Алистэйр! – гроыхнуло по всей библиотеке. – Вы арестованы за нарушение клятвы!

Кастелян грустно улыбнулся и толкнул меня в грудь, но вместо того, чтобы упасть, я повисла в воздухе, и мир вокруг стал видиться как сквозь мутное стекло. Я ударила по преграде, но только отшибла

руку. Где-то там, где я только что была, забирали кастеляна, обвиняя его в том, в чем сами же были виноваты.

– Нет! – закричала я, но не услышала собственного голоса. – Перестаньте! Пожалуйста...

Глава 20

Одна за всех

«Пузырь» лопнул сам по себе, когда я уже отчаялась хоть что-то с ним сделать, и перекинул меня в мою комнату. Только я шлепнулась на кровать, как в дверь начали отчаянно колотить.

– Соня! Соня, открой!

Я еще не до конца пришла в себя после всех злоключений, но голос Сути узнала сразу, а еще опознала в нем истерические нотки, что на мою соседку было совсем не похоже. Кинулась к двери, открыла, и Сути ввалилась в комнату, едва не сбив меня с ног.

– Ты уже слышала? – с порога огорошила она вопросом.

– Слышала о чем?

Сердце застыло от ужаса. Могло случиться что угодно, причем все – только плохое.

– Моника пропала.

– А? Я-то думала... – протянула я. – Подожди, что?

– Моника пропала. Мы обежали все места в академии, которые знаем, ее нигде нет. И я ее не слышу.

В слухе Сути сомнений не возникало, а это значило, что Моника или без сознания, или ее вообще нет в СпАМ. И из этого следует совсем уж неприятный вывод.

– Она такая не первая, – мрачно подытожила Сути. – Это все он, Король кошмаров?

Я схватилась за голову и начала накручивать круги по комнате.

– Занятия продолжаются в обычном режиме?

– Да вроде, но мы с ребятами сегодня на них не были.

– А много студентов ты встретила, пока искала Монику?

– Нет... Вообще-то никого, кажется.

– Надо собрать всех! – скомандовала я. – Шанти, Ник, Аня, Рилан, Эрт. Срочно надо собрать всех вместе.

Сути понятиливо кивнула.

– Тогда жди здесь.

– Нет. Долго объяснять, но за мной могут прийти. Помнишь ту комнату, куда меня затащил Брэн?

– Помню.

– Давай там.

Сути убежала, а я зашла за Шанти и Ником. К счастью, оба были на месте, причем на одном – у Шанти в комнате.

– Парни, у нас режим ЧС, – сообщила я, едва мне открыли.

– Не поверишь, мы уже заметили, – вяло огрызнулся Николаус.

– Может, ты уже и про покушение на меня знаешь? И про пропажу Моники?

Ха! Мне все-таки удалось его уделать, правда, радоваться было некогда.

– Покушение? – встрепнулся Шанти. – Ты в порядке?

– Я да, а вот кастеляна повязали, обвинив в нарушении какой-то клятвы.

– Думаю, той, что он давал, когда обязался охранять гроб Мардрёма, – догадался Шанти и потер переносицу. – Но это же бред какой-то получается.

– Именно! И согласно этому бреду от меня тоже хотят избавиться. В кабинете профессора Криспера на меня напали тени, причем явно с его подачи, а еще там валялся перстень Моники, а сама она, по словам Сути, пропала сегодня.

Я выдохлась и шумно перевела дух. Потом добавила про место встречи с остальными нашими «соучастниками», и мы без лишних препирательств двинулись в путь. Пришли раньше всех, но едва я уложила в голове последовательность наших будущих действий, в красную комнату, как я решила ее называть, явились остальные ребята.

– Насколько все серьезно? – спросил Эрт, наверняка на доли секунды опередив Аню. Иногда они мыслили удивительно одинаково.

– Король кошмаров вот-вот захватит СпАМ, и никто этого не замечает, – ответила я. – Если я провалюсь во второй раз, по академии вместо студентов будут бродить призраки, скелеты и прочие монстры из ночных кошмаров, а мы отправимся вместо них куковать в подземельях замка Мардрёма. Думаю, примерно к этому все и идет.

– Знаешь, – как-то особенно проникновенно обратился ко мне Ник, – обычно ты намного глупее. Эволюционируешь.

Сказала бы я, куда ему со своим мнением идти, но, ко всеобщему удивлению, направление движения ему указал Шанти и вдобавок отвесил крепкий, как их дружба, подзатыльник.

– Моника, конечно, стерва, но нехорошо ее бросать, да? – подал голос Рилан.

– Никто никого бросать не будет, – решительно заявил Шанти. – У нас по-прежнему есть способ остановить Мардрёма...

– И ты, конечно, знаешь, как попасть к его гробу? – перебил Ник. – Прости, Шанти, но на это одного энтузиазма не хватит. Уж поверь мне.

Все приуныли. Время шло, за пределами этой тайной комнаты Брэна меня, а может, и всех нас уже разыскивали, кастеляна вообще арестовали ни за что... И Ник прав, я не знаю, как искать гроб Короля кошмаров.

Или знаю?

– Соня?

Я вскинула руку, взывая к тишине. Не уверена, но... Нет, все-таки не уверена. Я скрестила ноги, сидя на краю кровати, и попыталась разложить по полочкам свои ощущения. Я попала в кабинет кастеляна – куда, на минуточку, можно попасть только по приглашению хозяина, – просто отчаянно этого пожелав. Я была на грани жизни и смерти, напугана и загнана в угол. Я проваливалась сквозь пол, стены и иногда – даже сквозь перила, и никто не знал этому объяснения. В подземелье Мардрёма я выбралась из лабиринта, только когда попыталась воздействовать на пространство, хотя в собственной комнате в академии еле-еле смогла создать себе ванную. У всего этого не было четкого алгоритма, никакой закономерности, кроме одной – да и в ней я сомневалась. В том, что касалось Короля кошмаров, я проявляла свои странные способности лучше, чем в обычной жизни. Так, может, сейчас именно тот случай?

– Допустим, я проведу нас к гробу, – сказала я. – Дальше все станет еще опаснее и непредсказуемее. Вы понимаете это?

– Хочешь нас отговорить? – угадала Аня.

– А больше ты ничего не хочешь? – набылчился Рилан. – Спроси у своего парня его коронную фразу. Она тебе все объяснит.

Растерянными теперь выглядели все, не только я. Николаус подозрительно покосился на Шанти и спросил:

– И что там у тебя за коронная фраза?

Шанти с умным видом поправил очки на переносице, хмыкнул и торжественно провозгласил:

– Мы же друзья, да?

– Ну, звучало как-то не так, но неважно, – отмахнулся Рилан, мигом сбавив градус напряженности до нуля.

– Тогда план таков. – Я попросила минуту внимания и начала излагать все, что надумала: – Я переносу нас в круглую комнату с гробницей Мардрёма, затем кто-то должен остаться там с одной из частей заклинания, которую перед этим мы найдем в кабинете кастеляна. Остальные опять же с помощью меня перемещаются в мир кошмаров. Там я ищу трон, а вы – похищенных студентов. И если кто-то боится пауков, призраков или зомби, то у меня для вас плохие новости.

Рилан шумно сглотнул, Эрт деликатно кашлянул, девочки остались невозмутимы.

– Если возражений нет, то предлагаю начать.

Я сползла с кровати и встала в центре комнаты. Было страшно не справиться и подвести всех, но на самом деле мне стало казаться, что очень многое в мире магии строится на вере – в себя и в то, что делаешь, а значит, сейчас мне просто нужно как следует, от души, помагичить.

Перенос в кабинет кастеляна прошел без проблем. Мы рассредоточились, чтобы отыскать свиток с частью заклинания, но кастелян хранил их в каком-то магическом тайнике, потому что в столе у него было девственно пусто, а кроме ключей на стене, лишних предметов в кабинете не наблюдалось.

Вот же засада!

– Спокойно. – Шанти подошел ко мне и легко подавил истерику в корне, просто обняв за плечи. – Не думаю, что такая важная вещь просто лежит на видном месте. Попробуй поискать ее не глазами.

Такой себе совет, но, взглянув на свои руки, я нащупала нужную нить.

Выставила перед собой раскрытые ладони, закрыла глаза и попыталась позвать. Две части одного целого должны стремиться к соединению, на это была вся моя надежда. Часть заклинания внутри меня, а другая – где-то в кабинете кастеляна.

Ну же! Найди меня!

На коже проступили светящиеся знаки, и я чуть не потеряла концентрацию. Начала медленно поворачиваться вокруг своей оси, пока не ощутила сопротивление. Шанти и Ник мгновенно все поняли, и я смогла расслабиться, пока ребята пытались нащупать в ровной стене что-то похожее на тайник.

– Отойдите, – попросил Эрт и закатал правый рукав. – Я разучил один приемчик.

Когда он размахнулся и впечатал кулак в стену, я думала, нас разметает взрывной волной и раскатает тонким слоем по всему кабинету. Рискнула приоткрыть один глаз и увидела не то, что ожидала. Стена не проломлена, кругом не валяются ее куски и обрывки обоев – зато на месте удара открылась маленькая ниша.

– Магия Земли не такая уж дурацкая, – по-своему похвалил Рилан, и Эрт пригрозил ему кулаком.

Дальше препираться не стали, вытащили свиток и стали выбирать того, кто будет читать эту часть заклинания.

– Я пойду с Соней, – сразу оговорился Шанти.

– И я. – Ник недовольно посмотрел в мою сторону. – Я должен убедиться, что вы оба вернетесь обратно.

Парни встали по обе стороны от меня.

– Если нужна физическая сила, я тоже могу пойти, – сказал Эрт, закатывая второй рукав. А ведь выглядит таким интеллигентным...

– Не надо, – я покачала головой. – Там вряд ли придется устраивать массовые разрушения, а вот здесь твоя сила и здравый смысл могут пригодиться.

Эрт согласился с моими доводами.

– Заклинание могу прочитать я, – вдруг подняла руку Сути. – Не знаю, каким образом кастелян собирался понять, что вы читаете одновременно, но мне кажется, что я смогу, ну... услышать.

– Сквозь границу между измерениями? – усомнился Рилан.

– Я работала над кое-каким проектом, – замялась Сути и заметно покраснела. – Хотела быть полезной... Немного...

– Тогда, думаю, нам стоит остаться с Сути – на всякий случай, – решила Аня. – Мы с Риланом будем следить, чтобы никто не вмешался в ритуал.

И вот, когда все вроде решилось, я почувствовала слабость и дрожь, как от лихорадки. Мы правда собираемся сами бороться с Королем кошмаров? На его территории? Что ж, наверное, стоит оставить завещание.

Из кабинета я перенесла нас в зал с гробницей. С этим тоже не возникло сложностей, хотя, признаться, глубоко в душе я надеялась, что наша спасательная операция на этом и завершится. Конечно, я хотела помочь Монике и другим ребятам, попавшим в ловушку Мардрёма, но черт возьми! Кому бы на моем месте не было страшно?

– Не бойся, – тихо сказал Шанти почти мне на ухо. – Я с тобой.

Я немного взбодрилась, и мы начали приготовления к финальному этапу.

Круглое помещение со множеством дверей ничуть не изменилось после моего последнего посещения, разве что знание того, что именно находится в его центре, делало пребывание здесь неприятным и тревожным. Мне было холодно, и не уверена, что дело в температуре воздуха.

– Так где сам гроб? – задала Сути важный вопрос. Я поняла, что должна вместе с ней подняться на возвышение, и сердце ухнуло в желудок. – Хотя мне кажется, я уже поняла.

– Ты чувствуешь это? – спросила я, и подруга кивнула. Все чувствовали.

– Как будто что-то давит к земле, – за всех сказал Рилан и неосознанно загородил собой Аню, отделяя ее от широких ступеней пирамиды.

– Я поднимусь туда. – Сути решительно сжала кулаки. – Все будет нормально.

– Мы с тобой.

Внизу остались Эрт, Аня и Рилан, а мы поднялись на возвышение и встали рядом с прямоугольником темного стекла, почти касаясь краев носами ботинок. Ничего не было видно, но я и не хотела бы увидеть то, что могло лежать внизу.

– Так, теперь разделимся.

Сути отошла на другую сторону, а я попросила парней занять удобное положение и взять меня за руки. Мы спустились на одну ступень ниже и сели рядышком, плечом к плечу. С одной стороны я

ощущала теплое прикосновение Шанти, с другой – освежающую прохладу Ника.

Пора начинать.

Никогда не думала, что придется погружать саму себя в транс, да еще и в придачу с двумя товарищами, но это оказалось не так уж сложно. Или, о чем думать не хотелось, мир кошмаров был так рад меня заполучить, что сам открыл свои двери. Так или иначе, но я открыла глаза и увидела, что мы втроем сидим на дне колодца, а над головой свищет ветер.

– Где мы? – спросил Шанти, оглядываясь по сторонам. Ник изучал каменную кладку руками, пока я пыталась очистить голову от сонного тумана. Ощущение было, словно меня разбудили в четыре утра, сунув под голову орущий будильник.

– Мне кажется, – я потрясла волосами, – я видела это место во сне.

– Отсюда есть выход?

– Помню только, как попала сюда сверху, очень-очень долго летела. А дальше... – Я вздрогнула. – Дальше увидела два красных злых глаза.

– Нет, этого нам пока не надо, – хмыкнул Ник и поскреб камень ногтем. – Значит, если двигаться вверх, то попадем куда-нибудь?

– В какой-то коридор вроде бы.

– Отлично, тогда радуйтесь, что с вами есть я.

Ник потянулся, развел руки, прогибаясь в спине. Было похоже на спортивную разминку, и мне стало интересно, что приятель задумал.

– Надеюсь, ты не боишься высоты?

Я не успела ответить, как Николаус схватил нас с Шанти, прижал к себе с двух сторон и, почти полностью присев, резко оттолкнулся от земли. В ушах засвистело, я охнула, но крик застрял в горле. Ник уперся ступнями в отвесную стену и побежал по ней, а мы с Шанти болтались в качестве балласта.

– Ты и так умеешь? – выкрикнула я, и Ник коротко рыкнул, как бы намекая, что еще одно слово, и дальше я буду добираться своим ходом. Вниз. А вот Шанти не сильно удивился, по крайней мере, вел себя тихо, мирно и с расспросами к другу не лез.

Страшно не было, вообще. Если Ник меня уронит, Шанти его с того света достанет, так что есть свои плюсы в парне-некроманте.

Я уже почти начала получать удовольствие от прогулки по вертикальным поверхностям, как Ник сильно оттолкнулся и выпрыгнул из колодца. Я буквально вывалилась из его хватки, пока он бережно ставил Шанти на ноги, только что не пылинки у него с рубашки стряхивал. Вот оно – предвзятое отношение в действии.

– Напомни мне купить тебе пирожок в буфете, – сказала я, и Николаус неожиданно усмехнулся шутке. Даже не наехал в ответ.

– Лучше отдай мне свой, – сказала эта клыкастая язва, – а то мне показалось, что ты немного потяжелела.

Вот и разговаривай с ним по-хорошему.

Однако стоило взглянуть в темноту открывшегося перед нами коридора, как настроение резко ушло в минус. Слишком живы были воспоминания о блужданиях по колено в ледяной грязной воде. Я поежилась и первой пошла вперед – сейчас или никогда.

Пол шел под небольшим углом вверх, что не могло не радовать. Шанти шагал по правую руку от меня, Николаус немного отставал и часто оглядывался. Идти по прямой ровной дороге было легко, и это напрягало. Мы ведь в замке Короля кошмаров, не может же все быть так просто!

– Ты сумеешь найти путь к трону? – спросил Шанти. – В прошлый раз я почти ничего не понял.

– Я тоже. Но думаю, все дороги в замке будут вести туда.

Мне хотелось в это верить, потому что плана у меня не было. Становилось холоднее, от монотонного движения вверх быстро устали ноги, хотя по ощущениям мы шли меньше часа. Начали закрадываться нехорошие подозрения.

– Стойте! – вдруг потребовал Ник. – Впереди что-то странное.

Шанти поверил безоговорочно, я тоже притормозила, и Николаус обошел нас и медленно начал погружаться в клубящуюся тьму. Стало страшно, что он не вернется, я вскинула руку, чтобы его остановить, и тут он отозвался сам:

– Шанти, поддержи светом.

В темноте загорелись слабые зеленые огоньки, и Шанти создал несколько шариков некротической энергии, озарив серые стены призрачным светом. Показалась фигура Ника, застывшая как каменное изваяние. Мы подошли ближе, и почти сразу я поняла, о чем он предупреждал.

У ног Николауса простиралась бездна.

– Насколько тут широко? – спросил Шанти, и Ник пожал плечами.

– Судя по моим ощущениям, на той стороне вообще ничего нет.

Я посмотрела вниз, и закружилась голова.

– У нас не очень много вариантов? – уныло спросила я.

– Надеюсь, ты не имеешь в виду...

Мы с Шанти встретились взглядами, и он снял очки, чтобы протереть рукавом рубашки. Нервничал.

– Идти обратно – значит вернуться в тупик, – сказала я, сама себе не веря. – Это мир кошмаров, и он полон иллюзий. Все, чего боятся люди, обретает здесь форму. Это просто испытание.

– Просто? – переспросил Ник, и во рту у меня пересохло.

– Да.

– И ты готова проверить свою теорию на практике?

– Ник! – Шанти встал между ним и мной. – Думай, что говоришь.

– Это ты своей девушке посоветуй.

– Она тебе никогда не нравилась.

– Это что, стало для тебя открытием?

Я попятилась, и пятка чуть не соскользнула с края обрыва. Зашуршали осыпающиеся камешки, но парни будто ничего не заметили, продолжая выяснять отношения.

– Эй, – робко позвала я. – Ребята, хватит...

Шанти сжал кулаки.

– Ты вынуждаешь меня решать, кто из вас важнее для меня.

– Удиви меня, – оскалился Ник и, схватив Шанти за воротник, резко дернул на себя. – Если рискнешь.

– Ребят, это не шутки! – испугалась я. – Немедленно переста...

Ник обнажил клыки, Шанти подтянул к себе магический шар, и тут я все-таки оступилась.

Сначала было удивление. Я не поняла, что произошло, и только когда меня с силой потянуло вниз, пришло осознание. Я падаю.

Завизжала я так, как не визжала никогда в жизни, мгновенно сорвав горло. Холодный воздушный поток обернул тело, как кокон, скорость падения нарастала, а дна все не было и не было. Я рискнула открыть зажмуренные глаза и неожиданно представила себя Алисой, провалившейся в кроличью нору.

«И ты готова проверить свою теорию на практике?»

Это всего лишь ночной кошмар, а я... я не боюсь высоты.

Падение прервалось, и я застыла в воздухе, в темноте, между верхом и низом, которых даже не было видно. Несколько секунд полной неподвижности, а потом я начала медленно опускаться, пока не коснулась ногами ровной поверхности. Множество факелов осветили коридор передо мной, а пропасть над головой затянулась покатым сводом потолка.

Ох, ребята! Как они там теперь? Надеюсь, не поубивают друг друга и смогут найти меня.

Я попыталась отбросить лишние мысли и сосредоточиться на главном – отыскать трон Мардрёма и прочитать свою часть заклинания. Это все, что сейчас от меня требуется.

Несколько минут понадобилось, чтобы перестать паниковать и взять себя в руки, и вот я уже шла вперед, стуча широкими каблуками ботинок. Другьям нужна моя сила, и едва ли у местного хозяина найдется хоть что-то, способное меня напугать.

* * *

У Мардрёма, похоже, был другой план на мой счет, потому что запугивать меня он не стал, а вот из себя выводил просто мастерски. Терпеть не могу ждать, а тут пространство словно издевалось надо мной, растягивалось до бесконечности, заставляя постоянно быть в режиме ожидания. На часы я давно перестала смотреть, толку от этого ноль, только еще сильнее бесило. Интересно, чисто теоретически я могу состариться и умереть, пока буду идти по прямому, как шпала, коридору, который и не собирается чем-нибудь заканчиваться?

– Соня!

Я встала, как по команде, и повернулась на голос. Странно, вроде бы в пейзаже ничего не менялось последние несколько часов, и вот – поворот. Почти как в песне, но что-то мне подсказывало, что несет он мне пропасть, а не брод...

– Шанти? – неуверенно отозвалась я. Конечно, он мог найти другой путь вниз и отыскать меня. Мог, почему бы и нет.

– Соня!

И интонации его, и голос. Я застыла на месте, потом плюнула и поспешила в узкое темное ответвление основного пути. К счастью, не такое уж длинное, и я на полном скаку выбежала в другой тоннель. Хотя нет, судя по журчанию воды, это какой-то канал. Я опустилась на корточки и заглянула в воду, потом подняла голову и позвала:

– Шанти! Где ты? Ник! Парни, ау!

Тихий всплеск, и я отшатнулась от воды и упала на пятую точку. Откуда это все здесь? Я не боюсь воды. Или моя теория была неверна в корне?

– Соня...

Волосы буквально зашевелились на голове. Я подползла ближе к краю и всмотрелась в свое отражение.

Отражение посмотрело на меня глазами Шанти.

– А-а-а-а! – заорала я. – Твою мать! Блин, блин, блин!

Сердце заполошно забилося, а потом вообще остановилось, когда тело Шанти медленно всплыло из глубины, постепенно приобретая все более и более страшный вид.

– Это иллюзия, – сказала я себе дрожащим голосом. – Это иллюзия. Этого всего нет на самом деле.

Шанти смотрел на меня из-за разделяющей нас тонкой пленки воды осуждающе и печально. Очки пропали, и ничто не заглушало пронзительную зелень его глаз. Они светились так же, как в тот раз, посреди кладбища...

Мне стало страшно.

Рука вырвалась из-под воды, схватила меня за горло и потянула на себя. Я пискнула и, кулем свалившись с каменного бортика в ров, с головой ушла под воду, не успев даже вдохнуть. Шанти обхватил меня руками и ногами и как камень потянул ко дну. Я пыталась бороться, но когда снова поймала его взгляд, все тело будто парализовало от ужаса. Шанти открыл рот, и я услышала прямо у себя в голове:

«Если бы я только мог никогда тебя не знать... Если бы мог, я был бы сейчас жив».

Это было уже слишком. Я выпустила последний воздух, и в голове зазвенело. Шанти обнял меня крепче, сдавливая в пародии на нежные объятия, к которым я успела привыкнуть, и мы ударились о дно канала.

«Я совершил ошибку, доверившись тебе».

И снова по больному. Вдруг подумалось, что я изо всех сил старалась считать происходящее чем-то вроде игры, квеста, виртуальной реальности, которая сделала мою жизнь немного интереснее. Но меня окружали настоящие люди, для которых ничего из этого не было игрой. Я уже с трудом удерживалась в сознании и не могла себя спасти. Но могла сделать кое-что другое.

Я обняла Шанти в ответ.

Глава 21

Выход из лабиринта

Я пришла в себя на берегу. Над головой было темное вечернее небо с первыми яркими звездочками. Пахло сырой травой, землей и недавним дождем. Я поморгала, подняла руку и посмотрела на растопыренные пальцы – пять, это радует. Потом села и осмотрелась.

Итак, я не утонула, если, конечно, мой рай не выглядит как лесная полянка с отчетливым запахом близкого болота.

Поднялась на ноги и выбрала направление наугад. Неплохо бы понять, что за игру ведет Мардрём, устраивая мне воспитательные испытания на тему принятия ответственности и так далее, и тому подобное. Интерпретировать иначе свое чудесное спасение из безвыходной ситуации я не могла. Вспомнила холодное белое лицо Шанти и всхлипнула. Вот же ж... положение. Шанти был ненастоящим, в душе я знала это если не с самого начала, то с того момента, как он «заговорил». Мой Шанти никогда не стал бы ни в чем меня винить. Максимум – просто промолчал и отошел в тень. Так что же получается, это испытание я прошла?

Тропинка вывела меня к заросшему пруду, точно такому же, как тот, из которого мы доставали Ника и Монику. Дурное предчувствие можно было даже в расчет не брать – тут все исходило из опасности, а потому лучшее, что я могла, просто идти вперед, несмотря ни на что.

Зеленая ряска зашевелилась, и из воды поднялась сначала рука, потом макушка, облепленная водорослями и илом. Ник или Моника. Ну, второй раз меня таким не возьмешь.

Я хмыкнула и скрестила руки на груди. Вообще ни разу не страшно.

Из-за облаков выглянула луна, и над матовой поверхностью пруда по плечи показалась человеческая фигура с грязными волосами до плеч. Я прищурилась, она тоже. Наверное, потому что это и была я.

– Вы издеваетесь? – выдохнула я и поспешила отойти от воды.

Мой двойник медленно брел в сторону берега, а моя уверенность в своих силах таяла на глазах. «Соня» выбралась на сушу, отряхнулась

и посмотрела на меня. Эффектно, конечно, только у меня никогда не было таких черных глаз, они серо-голубые. Я отошла еще дальше, но деревья сомкнулись, отрезая дорогу к спасению.

«Соня» повела плечами и с хрустом размяла шею. Мама дорогая! Мне что, надо с ней драться?!

В отличие от меня она думать не собиралась и без перехода ринулась в атаку. От удивления я даже не сразу почувствовала боль от удара по лицу. В девчачьих драках не участвовала со средней школы, и то в последний раз драка с одноклассницей скорее напоминала клоунаду – шлепнули друг друга по щекам и выдрали пару волосинок. Моя копия была настроена куда агрессивнее.

В итоге я валялась на земле, а она сидела сверху и обеими руками меня душила. Не говоря ни слова. Вот это особенно пугало.

Разговаривать с самой собой я тоже не стремилась, поэтому сосредоточилась на том, чтобы ослабить ее хватку, а в идеале еще и оказаться сверху. Мы – а точнее, я и я, – пыхтели и сопели, но все без толку. «Соня» была в лучшей форме, нежели ее оригинал.

Пнула ее ногой, но она даже не почувствовала. Я вдруг увидела тень за ее спиной и округлила глаза, что, впрочем, на нее тоже не подействовало, а вот удар палкой по голове – очень даже.

– Ты как? – спросил Ник, отбрасывая оружие в сторону и протягивая мне руку. Я отпихнула противницу в сторону и схватилась за его ладонь.

– Норм... нормально. – Я потерла горло. – Вот дурища, чуть шею мне не сломала.

Я посмотрела на свою копию, и она на глазах превратилась в горку влажной глины. Жуть.

– Повезло, что удалось хоть тебя найти, – сказал Николаус. – Шанти пропал.

– Как же ты сюда попал?

– Сам не понимаю, – пожал он плечами. – В какой-то момент потерял сознание, а в себя пришел в лесу. А ты?

– Ну, примерно так же.

Это или невероятное везение, или меня ждет очередная подстава, но Ник вроде был обычным и убить меня не стремился. Да и его слова не нарушали картины.

– Ладно, – решила я, – давай выбираться, Николаус. Отсюда мы к трону не подберемся.

Ник кивнул, и мы пошли в обход водоема. Неприятный запах становился сильнее, пришлось даже закрыть нос рукавом, а вот Нику хоть бы хны. Я замедлила шаг, а потом и вовсе остановилась.

– Что-то ты какой-то добрый.

– Что-то не так? – удивился он. – Разве мы не друзья?

Фраза, украденная у Шанти, неприятно резанула слух, и я лишь утвердилась в своих подозрениях.

– Друзья. Но не с тобой, чем бы ты ни было.

Несколько секунд «Ник» не шевелился, старательно изображая удивление, потом маска поплыла, и темная радужка его глаз расплылась, затопляя белок.

– Как ты догадалась? – спросил он.

Я пожала плечами.

– Николаус.

– И что?

– Настоящий Ник оторвал бы мне голову, если бы услышал свое полное имя. По крайней мере, обещал.

Двойник вампира склонил голову к плечу, будто пытался осознать эту простую мысль. Потом картонно рассмеялся.

– Я так мало помню о вас, людях. Удивительно, как много нюансов в ваших образах.

– А еще люди обычно сначала представляются, а потом ведут беседы.

– Я знаю твое имя, дитя.

– А я, наверное, знаю твое. Мардрём.

Страх так и не возникло. Я стояла напротив Короля кошмаров и не чувствовала ничего особенного, разве что немного раздражения от того, что он продолжает водить меня за нос, как будто я его игрушка.

– Раз все прояснилось, дам тебе совет. Возвращайся домой.

– Можно, я тоже дам тебе дружеский совет? Пакуй вещи и выметайся из академии.

Поднялся шквалистый ветер, и мне пришлось прикрыть руками лицо. Силуэт Ника вытянулся, стал темнее и внушительнее.

– Если я убью тебя здесь, там ты тоже умрешь. Просто не проснешься.

Я расставила ноги, упираясь в землю всем своим весом, и дерзко выкрикнула:

– Если бы мог, давно бы это сделал!

В ту же секунду земля разверзлась, и я полетела в холодную черную бездну. Тень Мардрёма заслонила небо, и я летела сквозь всю планету, как в своих страшных снах, пока не очутилась... на полу.

– Где это я? – спросила вслух.

Встала, огляделась и поняла, что снова угодила в жадные недра замка Мардрёма, а сам хозяин удалился. Похоже, я попала в яблочко: убить меня Король кошмаров не может, возможно, потому что большей частью привязан к своему гробу. И возможно, раз я его разбудила, значит, между нами есть какая-то связь, которая не дает ему напрямую мне навредить. А вот бесконечно водить по лабиринтам своего мира – запросто. Так он и выиграет время для своего пробуждения. Хитрый жук!

Я решительно зашагала вперед, пока не уперлась носом в стену.

– Ай! – пискнула я, потирая ушиб. – Так же можно и нос сломать!

Обернувшись, обнаружила, что противоположная стена стала гораздо ближе. Проще говоря, моя темница очень быстро сужалась. Осталось только воду пустить, как в фильмах про Индиану Джонса.

Упс, не стоило давать идею.

Когда воды набралось по колено, проблема встала ребром. Если ничего не придумаю, Мардрёму не придется марать руки, я утону сама как миленькая. Но что я могу сделать? Разве что пробить в стене дыру...

Подол форменной юбки уже намок, а идей все не было, как и суперсил, чтобы выломать кусок каменной стены. Я прижала к ней ладони, и тут меня осенило.

Выломать стену я не смогу, а вот пройти сквозь нее – запросто! Для этого надо всего лишь представить на ее месте дверь.

Фантазировать по пояс в холодной воде оказалось немного труднее, чем я представляла, но жажда жизни толкает и не на такие подвиги. Я закрыла глаза и максимально четко и подробно представила себе деревянную дверь, ее форму, цвет и текстуру. Медленно выдохнула и, не открывая глаз, потянулась к ручке. Когда пальцы сомкнулись на металлической скобе, я чуть не расплакалась от

облегчения. Это работает! И уж куда лучше, чем в пределах моей комнаты.

От вида еще одного коридора захотелось очень громко ругаться, желательно матом. Но пути назад все равно не было, поэтому я пошла дальше, мечтая, чтобы сейчас из-за поворота на меня кинулся Мардрём. Ух, я бы ему наkostenяляла...

К сожалению или к счастью, но никто на меня не кинулся, и я вышла напрямиком на перекресток. Три представленных направления ничем друг от друга не отличались, и я села на пол и скрестила ноги. Поскольку законы логики тут явно не в почете (да и сама я далеко не королева логики), я просто решила... помедитировать. Ну чем не занятие? Мозги должно прочистить, а там уж куда кривая выведет. Я закрыла глаза и медленно выдохнула. Два с половиной занятия йогой, что я как-то себе устроила, правильно расслабляться меня не научили, поэтому уже минуты через три я, отморозив зад, вскочила и пошла наугад – в первый попавшийся тоннель.

Потом вернулась и пошла в другой.

То ли такое поведение спутало замку-лабиринту планы, то ли интуиция все-таки сработала как надо, но очень скоро я почувствовала неладное. Неприятное ощущение, от которого хотелось держаться подальше. Я прибавила шаг и почти выбежала из сумрака под теплый свет, исходящий от установленных вдоль стены треног с чашами, наполненными огнем. Когда я проморгалась и перестала щуриться, увидела еще кое-что: между треногами в стене были отверстия, забранные решетками из толстых металлических прутьев. Я нырнула обратно в тень и оттуда еще раз изучила новую локацию.

Темница? Мрачные застенки? Пыточные камеры? Ни один из вариантов мне не нравился от слова «совсем», но мне тут не нравилось все, так что оставалось только смириться. Перебежками от тени к тени я начала подбираться к ближайшей ко мне решетке.

– Кто здесь? – донесся до меня тихий вопрос, и я испуганно застыла, не сразу сообразив, что угрозы говоривший не нес, уж слишком несчастным был его голос. Я прижалась к решетке и попыталась разглядеть хоть что-нибудь.

– Эй, – позвала вполголоса. – Не бойтесь, я не...

Какая-то тень метнулась на меня, и я позорно взвизгнула и отшатнулась, едва не упав.

– Соня?!

– Ник?!

Не знаю, кто из нас больше удивился, но заорали оба. Вампир показался полностью, и я первым делом заподозрила, что меня снова пытаются обмануть.

– Николаус? Это ты? – спросила на всякий случай, но дважды одна фишка не срабатывает.

– Еще раз меня так назовешь, голову оторву, – прошипел он, но как-то без огонька.

– Чем докажешь, что ты это ты?

– Да пошла ты... – начал он, но сорвался и зло сверкнул глазами. – Не трать время. Где-то тут должен быть Шанти. Найди его и освободи.

– Но...

– За мной потом вернетесь.

Это точно был Ник, теперь не осталось никаких сомнений.

– Хорошо. Я быстро.

– Да уж, пожалуйста, а то я тут скоро помру от старости.

Я нервно усмехнулась и пошла дальше, заглядывая в каждую темницу. Во всех кто-то находился, но, к моему удивлению, мало кто отзывался или вообще как-то реагировал на мое появление. Пока я не добралась до конца коридора.

– Есть тут кто? – спросила я, и из темноты на меня уставились два слабо фосфоресцирующих глаза. Я напряглась, но когда их обладатель приблизился, вцепилась в прутья мертвой хваткой.

– Шанти!

Казалось, он не узнал меня. Долго всматривался близоруким взглядом, потом лицо его прояснилось, напряжение исчезло.

– Соня? Это правда ты?

– Ну конечно, это я! Ты что, за два часа успел меня забыть?

По бледному лицу Шанти пробежала тень, и он осторожно коснулся моих пальцев. Руки у него были ледяные.

– Два часа? Соня... Прошло не меньше двух лет.

Ноги стали ватными, и я чуть не села там же, где стояла. В голове пока не укладывалось...

– погоди. Но ты ни на грамм не изменился. Разве ты не должен был, ну... обрасти? Волосы, борода... – Я осмотрела его с ног до головы, как смогла в таком освещении. – Ты выглядишь точно так же,

как два часа назад, только бледнее немного. А я? Разве я сильно изменилась?

Он молчал, и я поспешила закрепить результат.

– Это все иллюзия. Мардрём играет с нашими разумами. Только что я чуть не утонула в колодце, который секунду назад был коридором. А помнишь пропасть, в которую я свалилась? На середине я сама смогла прекратить падение, потому что убедила себя, что это не взаправду. Ну же, Шанти! Не было никаких двух лет. Тебе это только показалось.

Он устало провел ладонями по лицу, вздохнул и ткнул пальцем в переносицу, забыв, что где-то потерял очки.

– Если ты права, то получается... Получается, что и темница ненастоящая? И я могу из нее выйти в любой момент?

Я кивнула.

– Думаю, да. Просто делай то, что делал в своей комнате в СПАМ. Даже у меня получилось.

Шанти улыбнулся, вспомнив мои жалкие потуги по созданию ванной, и попросил меня немного отойти. Я послушалась и издали наблюдала, как он сосредотачивается, закрывает глаза и протягивает руку. Растопыренные пальцы касаются решетки, погружаются в металл, а потом Шанти резко отдергивает руку.

– Почему ты остановился? Начало же получаться.

– Не могу. У меня не получается.

Он выглядел расстроенным и удивленным, и я подошла к нему и коснулась решетки со своей стороны.

– Давай еще раз. Теперь точно получится.

Он не поверил, но не заставил себя долго уговаривать. В конце концов, что нам оставалось?

Я ободряюще улыбнулась, и Шанти, медленно вытянув руку, коснулся прутьев. Я видела, как его пальцы входят в металл, и поспешила сделать то же самое. Только Шанти собрался отшатнуться от преграды, как я дотянулась до него. Его кожа была даже холоднее стали, но это был он. И Шанти тоже меня почувствовал.

– Смелее, – подбодрила я. – Ты же сам говорил, что вместе мы сильнее.

Шанти сжал губы и продолжил стараться. Я представила, как тяну его на себя, мысленно держа за руки, и вот уже на свободе показались

его кисти и краешек рукавов. Это словно разрушило блок, Шанти шагнул вперед, проходя решетку насквозь, и порывисто заключил меня в объятия. От него пахло пылью, сыростью и немного потом, но я словно не могла им надышаться.

– Эй! А меня никто не хочет вытащить? – раздался недовольный голос Моники, и мы кинулись к ней.

Во второй раз получилось быстрее, а потом будто пошла цепная реакция, открывая «замки» на камерах, и многие пленники, кто посильнее, сами стали выходить наружу. Мы с Шанти и Моникой вернулись к Нику и помогли ему. Выглядел он действительно так, словно провел тут если не два года, то минимум пару месяцев: белый как мел, с черными синяками вокруг глаз, сухими искусанными губами и полубезумным взглядом. Стоять сам он почти не мог, опирался на Шанти.

– Что будем делать с этой оравой? – спросил он, игнорируя наши обеспокоенные переглядывания.

Я повернулась к студентам, в разное время похищенным Королем кошмаров, и поняла, что объяснять им все морально не готова. Парни и девушки находились в полной прострации, ничего не понимали и, похоже, мыслями были где-то не здесь.

– Надо отправить их в безопасное место, – наконец решила я. – Знать бы только как... И куда.

– Домой, – сказала Моника и пожала плечами. – Без своих ловцов в академию им все равно не вернуться.

Я отошла от друзей, пытаюсь ухватиться на промелькнувшее внутри ощущение уверенности в своих силах. Только что показалось, я знаю, что надо делать.

– Домой, – повторила я тихо. – Домой.

От звука моего голоса все ребята дружно вскинули головы и вдруг начали по одному исчезать, пока не остались только мы четверо. Ох... Надеюсь, я отправила их туда, куда собиралась. И это не моя квартира.

– А меня можно домой? – спросила Моника, когда я вернулась к ним. – Вы меня спасли, я очень благодарна, а то я чуть крышей не поехала, но я не хочу больше в этом участвовать. Не знаю, как ты это сделала, но отправь меня тоже домой.

Великолепная Моника просит меня о чем-то, более того, еще и от души благодарит. Как тут отказать?

– Ник!

Я подорвалась на голос и увидела, что наш сварливый друг обмякает в руках Шанти, и тот усаживает его на пол.

– Что с ним? – спросила я.

Шанти поджал губы и немного нехотя ответил:

– Полагаю, у него деликатная проблема.

– Знаешь, мне это ни о чем не говорит.

– Ему нужна кровь.

– О... – только и смогла выдохнуть я. Вот уж деликатная так деликатная.

Ник прерывисто дышал, и его лицо стало совсем бескровным – только черное на белом.

– Он потратил много сил на то, чтобы поднять нас двоих по отвесной стене, – объяснил Шанти. – Потом мы еще попали в пару передрыг, и плюс эта темница. Она как-то по-особенному на него подействовала.

– Надо, чтобы он, ну... – Я опустилась рядом на колени. – Укусил кого-нибудь?

– Можно сделать ранку самостоятельно, главное, чтобы потекла кровь. Много ему пока не надо.

Ничего, я к такому быстро привыкну, утешала я себя, разглядывая свои запястья. Или лучше подставить шею? Он вообще в таком состоянии сможет меня укусить?

– Ладно, надеюсь, когда он узнает имя донора, его не стошнит.

– Я бы сам, – сконфуженно сказал Шанти, – но на мою у него реально аллергия. Точнее, это из-за клятвы служения его семьи. Организм Ника отторгает мою кровь.

Я кивнула и морально подготовилась к процессу. Но тут Моника положила ладонь мне на плечо.

– Я сделаю это.

– С чего такой альтруизм?

– С того, что я все еще у вас в долгу, а ты еще пригодишься для того, чтобы вытащить нас из этой... из этого всего.

Я улыбнулась и уступила ей место. Не из страха, а потому что поняла на секунду ее тайное желание быть нужной, полезной. Может, весь ее гонор от этой неприкаянности.

Смотреть, как они вдвоем с Шанти поят Николауса, я не стала. Отошла подальше, чтобы осмотреться и придумать план дальнейших действий. Когда с первой вампирской помощью было покончено, я попросила всех собраться вместе и взяться за руки.

– Я уже просто не понимаю, что тут происходит, ну и ладно. Останусь с вами, чтобы первой узнать, чем все кончится, – сказала Моника, решительно беря ладонь Ника. Тот помалкивал, но выглядел уже куда лучше. Мы с Шанти взяли за руки, и круг замкнулся.

Мы отправились в тронный зал.

Я вышла вперед и посмотрела на одинокое возвышение, к которому вела бордовая ковровая дорожка. Порванные знамена колыхались на сквозняке, а свечи под потолком уже горели, словно в ожидании гостей. Это напрягало.

– Приступай, – велел Шанти. – Мы прикроем.

Они с Ником встали по обе стороны от меня, а Моника отошла, чтобы не мешать. Я приблизилась к ступеням трона и потерла вспотевшие ладони о грязную и мокрую юбку.

– Сути, я начинаю! – крикнула я и уловила в воздухе что-то вроде ответа.

Ну, поехали.

Незнакомый текст сам собой возникал в голове, как будто я читала книгу, которую видела уже много раз, слова ложились на язык, я просто позволяла им вырваться на свободу. Знаки на руках вспыхивали и гасли, как только я их озвучивала. Это приносило облегчение, как будто все это время я не замечала зуд, а сейчас кожа перестала чесаться.

Я еще не добралась и до середины, как воздух вокруг трона замерцал, поплыл, и в нем обрисовалась человеческая фигура. Стало тяжело дышать, и приходилось напрягать живот, чтобы исторгать из себя новые звуки. Казалось, весь зал погрузился под воду, даже уши заложило, и я едва себя слышала.

Фигура у трона обрела четкие очертания, и перед нами предстал Король кошмаров в истинном обличье.

Он был высоким, худым, будто собранным из острых углов. А еще очень молодым. Я ожидала чего угодно, но не юношеского скуластого лица с темными глазами и черными волосами, идеально обрезанные концы которых немного не доходили до узких плеч. На нем была

темная одежда, оттеняющая серую бескровную кожу. Тонкие синеватые губы кривились в недоброй усмешке. Он щелкнул пальцами, и меня едва не сбило с ног волной ледяного воздуха.

– Соня! – Шанти протянул руку, но второй волной его оттолкнуло от меня, как и Ника.

Я оказалась в коконе из воздушных потоков, то холодных, то нестерпимо горячих, от которых волосы вставали дыбом. Но я не могла позволить себе остановиться и перевести дыхание. Где-то там в унисон со мной читала свое заклинание Сути, и наши голоса формировали невидимые пути, пока еще свободно лежащие вокруг Мардрёма, но готовые в любую секунду превратиться в капкан.

Я подняла голову и твердо встретила взгляд Короля кошмаров. Он согнулся, опустил плечи, словно сдаваясь на нашу милость, но вместо того, чтобы опуститься на колени, вдруг рассмеялся, и от его хохота разом погасли все свечи. Загорались и затухали только знаки на моей коже. Я выставила перед собой руки и повысила голос, почти срываясь на крик. Ветер бушевал вокруг, срывая знамена и превращая паутину в пыль. Я согнула ноги в попытке устоять в этом разгуле стихии. Внезапно меня пронзила резкая боль. Еще не веря в то, что чувствую, я сфокусировала взгляд на своей ладони, той, которой когда-то коснулась гроба Мардрёма, и увидела, как из глубокого пореза вытекает кровь.

Меня замутило.

Вид крови меня не пугал, ни своей, ни чужой, но она все текла и текла, как будто собиралась вытечь вся. Руку жгло, рана болезненно пульсировала, и темно-красная жидкость выходила из нее и капала на пол. Очень скоро серый камень вокруг меня весь скрылся за кровавым покровом.

Это неправильно, не по-настоящему. Снова не тот страх.

Я закрыла глаза и, больше не обращая внимания на боль и звук срывающихся капель, продолжила читать. Вдруг все стихло, и в тишине я услышала знакомый голос, который, как мне казалось, я успела забыть.

– Соня, перестань себя мучить. Хватит, малыш. Все хорошо, иди ко мне.

Внутри все оборвалось, и я замолчала.

И зал, и трон отошли на второй план, и я увидела своего отца – таким, каким я его запомнила. Как с фотографии у телевизора. Руки опустились, и я всхлипнула.

– Па... па?

Одна часть сознания точно помнила, что он давно мертв, другая отчаянно искала объяснение его воскрешению. А путы вокруг трона постепенно угасали.

– Ну а кто же еще? Как мама? А Марина? Не нашла еще того самого, единственного?

Ноги перестали меня держать, и я еще стояла только потому, что словно превратилась в камень. Отец спустился на ступеньку ниже и протянул мне руку.

– Что? Даже не обнимешь меня?

И тут я дрогнула. Сути что-то кричала, я ощущала ее голос внутри своей головы, но не понимала ни слова. Все перестало иметь значение.

А потом на меня налетел Шанти, сбил с ног, и мы вместе покатались по полу. Засвистел ветер, в воздух поднялись тяжелые канделябры и с бешеной скоростью закрутились вокруг нас.

– Ничему не верь! – закричал Шанти мне в лицо. – Это просто кошмары!

Я посмотрела ему за плечо и сквозь слезы увидела тонкую фигуру в черном, которая спустилась еще на один шаг, еще немного ближе к нам. Я кивнула, и Шанти помог мне подняться. Голос окреп, когда я продолжила читать заклинание, и Сути вздохнула с облегчением. Мардрём вздрогнул и быстро взбежал обратно к своему трону. Я стояла под защитой друзей, окруживших меня с трех сторон, и больше не собиралась позволять себя дурачить. Путь, созданные нашим общим заклинанием, начали смыкаться, сплетаясь в подобие магической решетки, все сильнее тесня Короля кошмаров. В ту секунду, когда он с криком рухнул на трон, мир закружился и вытолкнул нас из себя.

Никто не успел ничего понять. Вот мы посреди ревающего шторма, а вот – стоим рядом с Сути, Эртом, Аней и Риланом. Из пирамиды в центре круглого зала вырывался столп света. И я почувствовала, что сейчас все закончится.

Мы с Сути выкрикнули последние слова, и я мгновенно забыла все, что говорила до этого. Память очистилась, так же как и моя кожа.

Свиток в руках Сути вспыхнул синим пламенем и сгорел за секунду.

– Это все? – спросила она, и я заторможенно кивнула. В голове было пусто, ни одной связной мысли и целого предложения, будто, кроме заклинания, я забыла еще и добрую половину русского языка.

А потом поняла, что теряю сознание, и Шанти подхватил меня на руки.

* * *

Потягиваясь, я вытащила руки из-под одеяла, почувствовала прохладу и проснулась окончательно. Из окна просачивался свет, но я, как обычно, не могла по нему определить, наступило утро или день в самом разгаре. И при этом четко ощущала, что нахожусь в СпАМ, в своей комнате, скопированной из реального мира и немного мной усовершенствованной. От души потянувшись еще раз и покатавшись в кровати, я вспомнила, после каких событий здесь очутилась. Сонливость как рукой сняло.

Я прошла по комнате, умылась, оделась в обычную одежду – джинсы и оранжевую толстовку, обула кеды и выглянула в коридор. Никого.

Я постучалась к Шанти, но дверь была открыта, так что я вошла. Однако внутри никого не обнаружила. Я заглянула в комнаты Ника и Сути – тот же результат. Тогда я отправилась бродить по академии, пока не убедилась, что в ней никого нет. Ну или все мастерски от меня прячутся. Разве мы не победили Короля кошмаров? Почему ничего не изменилось?

Я опустилась на корточки возле стены и спустя пару минут услышала шаги. Вскочила и едва не врезалась в вывернувшего из-за угла Брэна.

– Ой! – Я увернулась и вскинула руки. – Извини!

Он даже не обернулся. А я увидела его спутника – предателя профессора Криспера. Снова прижалась к стене и проследила за ними взглядом. Ни тот, ни другой меня не заметили. Хотя, может, оно и к лучшему. Я дождалась, пока они скроются из виду, и пошла дальше, размышляя над происходящим. Точно помнила, что мы с Сути загнали Мардрёма в гроб, помнила свет, который вроде бы начал угасать,

значит, клетка захлопнулась. Потом я потеряла сознание, и Шанти, должно быть, отнес меня в комнату и оставил отдыхать. Да, все так, но откуда тогда эта тревога?

Я невольно ускорила шаг, а потом и вовсе перешла на бег. Коридоры сменялись, мелькали двери, но по-прежнему ни намёка на людей. Казалось, Брэн и профессор мне просто померещились. Я остановилась, выбившись из сил, и заставила себя применить мозги по назначению. Мечась по академии, я ничего не добьюсь, поэтому начать стоит с обыска других мест. Например, кабинета кастеляна.

Я выпрямилась, закрыла глаза и переместилась в пространстве. На этот раз получилось легко и естественно, совсем без сопутствующих неприятных ощущений, что уже само по себе настораживало.

В кабинете никого не было, поэтому я не стала тратить время, а отправилась дальше – проверить гробницу Мардрёма.

После переноса я окончательно убедилась, что все плохо, а когда оказалась на месте, просто увидела это своими глазами. И даже немного больше – я увидела себя со стороны. Она, то есть все-таки я, лежала на полу, а вокруг суетились мои друзья. Шанти тряс меня за плечи и звал по имени, а я моталась в его руках, как тряпичная кукла. И в то же время стояла рядом, совершенно точно никому не видимая.

– Алле! – Я подошла к Рилану, который нервно грыз ногти. – Только не говори, что не слышишь меня. Ну конечно, не слышишь.

А теперь я должна осознать, что я... умерла?

– Ну уж нет! Не дождетесь!

Я подскочила сама к себе и попробовала вернуться в тело так, как считала правильным, – попросту упала сама на себя в надежде, что просочусь внутрь и прекращу этот кошмар. Как бы не так! Мое настоящее тело вспыхнуло и отшвырнуло меня так, что я пролетела половину зала и весьма ощутимо упала на пол. По крайней мере, боль в бедре и содранном локте была совсем даже не фантомной. Значит, так просто мне обратно не попасть.

– Я бы мог предупредить заранее, но было так смешно наблюдать за твоими жалкими потугами, – издевательски протянул Мардрём, сидя на своей гробнице и покачивая ногой. – Разве не чудесный кошмар я для тебя придумал?

Немигающий взгляд черных глаз остановился на мне, и я перестала ощущать свое тело. Более того, меня, как в моих страшных снах, подняло в воздух и потащило к Королю кошмаров.

– Мы закончили заклинание! – говорить я все еще могла. – Почему...

– Почему я до сих пор свободен? Потому что наша связь еще жива.

И он показал мне зажатый в кулаке хвост длинных рыжих волос. Свое добро я узнала сразу и моментально поняла, кто преподнес Мардрёму такой специфический подарочек.

«Надо сжечь. Слышала, некроманты могут использовать их для обрядов. Не уверена, что это хорошо на тебе скажется».

Сути оказалась права во всем, разве что подлянку мне устроил не некромант, а стихийник-третьекурсник. Вот гаденыш! Я думала, после списка соблазненных девушек ниже ему падать некуда, так он нашел куда.

– Наша связь? – переспросила я.

– Существуют люди, в которых снопостранственная магия настолько сильна, что даже эта ваша академия не может их сдержать. Ты не могла не заметить этого в себе. Когда-то очень давно черное и белое находилось в постоянной борьбе, и в тебе я чувствую сродную мне силу, – милостиво объяснил Мардрём. – Только кто-то вроде тебя мог пробудить меня, и с тех пор мы связаны. Вообще-то меня больше устраивал мальчик-вампир, но он был лишь моим оружием и моими глазами. А пока ты здесь, со мной, ничто не сможет подавить мою силу, и твоя смерть откроет последний замок.

Я обернулась на ребят и поняла, что там происходит что-то совсем плохое. Шанти выпрямился и прижал ладони к лицу. Вокруг него потрескивали зеленые искорки, и даже Ник счел за лучшее отойти подальше. Потом Шанти обернулся и увидел Короля кошмаров. Мы оба это поняли по тому, как изменилось выражение его лица – таким злым я Шанти еще не видела. Мардрём сорвался с места и черной молнией метнулся к моему бездыханному телу, которое пыталась реанимировать невозмутимая Аня. Стоящих на его пути Эрта и Рилана он смел, даже не заметив. Держащая меня сила немного ослабла, и я

попыталась взять над собой контроль, но медленно, слишком медленно.

Шанти и Мардрём столкнулись лицом к лицу, и яркая вспышка света на короткое время скрыла обоих. Ник попытался вмешаться, но его отбросило на Монику, и они оба покатались по полу, сбив Аню, а та упала на меня. То есть на мое тело. Свет схлынул, и я увидела, что Шанти держит Мардрёма за горло, и зеленые искры въедаются в его тело. Мардрём прижал ладонь к груди Шанти, и из-под пальцев, как плесень, распространялась отвратительная чернота. Оба тяжело дышали, но ни один не собирался уступить. Как свет и тьма. Но когда я посмотрела в глаза Шанти, засомневалась, кто здесь истинная тьма.

– Сдайся, мальчик, – приказал Мардрём. – Твоя смерть ничего не изменит.

– Смерть? – прорычал Шанти. – Смерть – это я!

Его лицо исказилось, глаза превратились в два пылающих зеленую костра, и тело Короля кошмаров сотрясли судороги. Но и черная плесень Мардрёма уже прожгла одежду и начала расползаться по телу Шанти вверх, подбираясь к шее. И все же противники пока были одинаково сильны. Думаю, никто из нас, в том числе и сам Король кошмаров, такого не ожидал.

Я не могла больше на это смотреть.

– Хватит! Перестаньте! – закричала я и бросилась к ним.

Движение своего призрачного тела я не ощущала, просто заставляла себя приближаться к источнику устрашающей силы, пока не оказалась между двух огней. Взгляд Шанти словно бы остановился на мне, и тотчас пришла боль. Она разрывала на части, заставляя даже мое реальное тело биться в припадке. Казалось, сквозь меня проходит сразу сотня молний, выжигая каждую мою частичку. И я наконец-то смогла себя увидеть, когда фантомное тело наполнила чужая энергия, смешанная из черного и зеленого.

Шанти точно видел меня. Я это чувствовала. Как и то, что он уже не в состоянии остановиться.

И я исчезала, растворялась в бесконечности снопостранства. Осознание этого приходило слишком медленно, я лишь смотрела в лицо Шанти, словно хотела навсегда запомнить. А потом кто-то коснулся моего лба, и все пропало.

Я открыла глаза и обнаружила, что лежу наполовину на каменном полу, наполовину – на Аниных коленях. Она одна смотрела на меня, а все остальные не сводили взглядов с кастеляна, вставшего напротив Мардрёма. Король кошмаров сочился тьмой, вокруг него собрались тени с горящими глазами, а вот кастелян на его фоне выглядел таким обычным и, чего уж греха таить, беспомощным, что становилось не по себе. Но я прикоснулась к своему лбу и тут же поняла, кто именно вернул меня в родное тело и вместо меня встал между Мардрёмом и Шанти. Кстати, о нем.

Ник пытался докричаться до него, но Шанти искрил и явно не слышал своего друга. Я попросила Аню помочь и доковыляла до парней.

– Не подходи, – предупредил Ник, но я его проигнорировала.

Искры некротической магии больно кусались, но я все равно сделала то единственное, что могла, – обняла Шанти и поцеловала. В фильмах это всегда работало, но мне вдруг подумалось, что я хватаюсь за соломинку, и Шанти все так же далек от меня. Я отчаянно прижалась к нему и вдруг почувствовала ответное объятие. Зеленый свет перестал жечь глаза, и раздался властный голос:

– Подчинись, Мардрём. Ты знаешь, что в этот раз тебе уже не победить.

Между нами и двумя фигурами у самой гробницы будто пролег невидимый барьер. Голос кастеляна я узнала, и в то же время он звучал как-то иначе. Пожалуй, сейчас в нем были настоящие эмоции.

– Ты все-таки решил остаться их сторожевым псом, Бриар? – спросил Мардрём. – Я думал, ты тоже хочешь справедливости.

– То, чего хочешь ты, это не справедливость, – покачал головой тот, кого мы привыкли называть просто кастеляном. – Это месть.

– Они заточили меня в темнице на сотни лет! Они запечатали мой мир и создали свой там, где должны были быть только мы с тобой! – голос Мардрёма гремел.

– Но это уже случилось. Мы больше не правим снами, мой друг. Пока ты не откажешься от мести, я буду охранять их от тебя и тебя от них.

И столько печали было в его словах, что даже тени вокруг Мардрёма будто поблекли.

– Мне жаль, – тихо сказал кастелян и толкнул Мардрёма в грудь. Узкое серое лицо на миг стало живым, юным и совсем не злым. Как выглядел в этот момент кастелян – нет, Бриар, – я увидеть не могла, но почувствовала – печаль, сожаление, облегчение и радость от короткой встречи со старым другом.

Путы, которые мы с Сути так долго плели, ожили и заставили Мардрёма отступить к месту своего заточения. Кастелян поднялся на самый верх и опустился на колени возле стеклянной крышки гробницы. Мне вдруг стало стыдно смотреть на прощание таких разных, но явно очень близких друг другу существ, и я пожелала оказаться в другом месте.

И мы все перенеслись в кабинет кастеляна, а спустя минуту к нам присоединился и его хозяин. Молча обошел стол и опустился в кресло.

– Ну... – протянул он, изучая пустую столешницу. – Вы хорошо поработали. Молодцы.

Моника опиралась на плечо Николауса, Рилан обнимал Аню за плечи, Сути держалась поближе к Эрту, а я цеплялась за рукав Шанти. Побитые, растерянные и смущенные герои.

Я прикусила губу, а потом все-таки не выдержала и спросила:

– Что вы такое?

– Это длинная история, покрытая пылью, – усмехнулся он. – Вы слишком устали, чтобы ее слушать.

– Можно коротко, – сказал Ник. – Буквально в двух словах.

– В двух? – Кастелян переплел пальцы и вздохнул. – Если в двух, то я бог.

Признаться, чего-то такого я и ожидала.

– Простите, – вклинилась Моника. – В двух мне не очень понятно.

– Что ж, вы заслужили некоторые объяснения, – согласился кастелян и щелкнул пальцами. – Присаживайтесь.

После того, как мы расселись на диванах, он не спеша начал:

– На самом деле все было не совсем так, как написано в старых книгах, и не так, как я вам рассказывал. Мне было запрещено говорить правду, но печать на мне уже ослабла. Итак, попробую покороче.

Давным-давно, когда люди разных измерений только начинали познавать снопостранство, в нем были только мы. Я и Мардрём. Я

отвечал за сны, приносящие покой и отдохновение, он управлял человеческими кошмарами. Мы были разными, но делили сноппространство поровну, у каждого было свое «королевство». Потом пришли люди и иные существа. Они боролись с порождениями мира кошмаров, и Мардрём разозлился и начал рассылать свои порождения по всем мирам. Он был в чем-то прав, но развязал войну, которая поглотила все пространство снов. Я не имел права принимать ничью сторону, но однажды мне пришлось принять чужие правила. Люди нашли способ контролировать сноппространство и моделировать его по своему желанию. Они решили создать место, безопасное для всех. И для этого пленили самого Короля кошмаров. Его заточили в темнице и вокруг нее создали эту академию. Можно сказать, она держится за счет подавленных сил Мардрёма. А я был вынужден стать его хранителем, потому что, когда Король кошмаров вырвется на свободу, он затопит кошмарами все сноппространство, академия и все, кто ее населяет, будут уничтожены, и даже я не смогу его остановить. Но Мардрём обижен и разозлен. — Кастелян мягко улыбнулся, словно говорил о неразумном ребенке. — Это проходит. Когда-нибудь мы сможем снова существовать в гармонии. Друг с другом и с вами всеми.

— Я чувствовал в нем это. Эту обиду и злую горечь. Мне... — сказал Шанти. Впервые заговорил с тех пор, как впал в то странное, безумное состояние.

— Мне жаль его, — договорила я и взяла Шанти за руку. — Но не нам судить, кто тогда был прав, а кто виноват.

Кастелян с благодарностью посмотрел на меня и снова улыбнулся.

— В любом случае в ближайшие десятилетия он едва ли решится на новый демарш, так что время переосмыслить все у него будет.

— Он сказал, что я обладаю какой-то особой магией или как-то так. Он солгал? — спросила я.

— Думаю, нет. Ваши провалы сквозь сноппространственную ткань академии тому подтверждение. К тому же, насколько мне известно, управлять сноппространством у вас лучше выходило в мире кошмаров, чем в собственной комнате. Мардрём всегда любил пугать, но обычно он не лжет.

По тому, как снова погрузнел его голос, я поняла, что Бриар хочет остаться один, и остальные меня поддержали. Он перенес каждого в его комнату, но я и минуты не смогла вынести одна. На

пороге я столкнулась с Шанти и поняла, что он чувствовал то же самое.

– Соня, я... – начал он, но я перебила:

– Я так рада, что все закончилось и ты в порядке!

И обняла, обхватив руками за шею. От облегчения кружилась голова, и я почти повисла на Шанти, так что ему пришлось заносить меня обратно в комнату.

– Прости, – сказал он и опустился на колени. – Ты видела меня... видела, когда я такой...

– Какой такой? – не поняла я сразу, а потом меня осенило. – О!

– Я пытаюсь подавлять свою силу, но когда она прорывается, я просто ничего не могу с собой поделать. Она все еще управляет мной, а не я ею. Все говорят, что это пройдет со временем, но я боюсь, что могу тебе навредить. Если тебе страшно, просто скажи, и я...

Я обхватила его лицо руками, заставляя замолчать.

– Да, мне было страшно. И сейчас, и раньше, когда ты как будто становился другим человеком. Но я долго думала над этим и поняла, что это все равно ты. И я...

Смелость вдруг покинула меня, хотя я почти смогла сказать это. Или, может, все-таки еще рано?

– Я люблю тебя, – произнес Шанти тихо, словно вынув из моей головы то, что я в последний момент не смогла из нее вынуть. – И тебе не обязательно говорить мне то же. Может, у меня не все хорошо с контролем магии, но с терпением полный порядок.

Я уткнулась лбом ему в плечо и закрыла глаза. Как же хорошо! Я устала, измотана, мое тело словно разорвали на куски, а потом сшили обратно, я только что узнала правду о том, что СпАМ создали на коварстве и эксплуатации чужой силы, но не могла заставить себя разлюбить это место. Оно столько успело мне принести, стольким наградить, что я ни за что не стала бы выбирать другую судьбу.

С такими мыслями я уснула на руках самого чудесного парня всех измерений, и на этот раз точно без кошмаров.

Эпилог

После экзаменов, ознаменовавших конец первого курса, я чувствовала себя именно так, как и должна: выжатой тряпочкой, способной только лежать поперек кровати и глупо улыбаться в потолок с чувством исполненного долга. Перед началом экзаменационной недели у меня состоялся интересный разговор с деканом, и я ждала его результатов даже больше, чем баллов по последнему тесту.

Учеба, кстати, довольно быстро вернулась в привычное русло, как-то очень незаметно часть преподавателей заменили, а похищенным студентам впихнули правдоподобную историю о том, что якобы с ними произошло. И предателя Брэна я больше не видела.

– Соня! Тебя долго ждать? – позвал Рилан из-за двери, и я вспомнила, что нам еще надо зайти в деканат по поводу каникул. Точнее, того, что здесь могло считаться каникулами, потому что я уже перестала париться по поводу течения времени здесь и в реальном мире. Там у меня все шло ровно, я научилась разделять ту учебу и эту, ту себя, которая знает наизусть рецепты десятка зелий и свободно читает и пишет заклинания, и ту, которая уверенно становится лучшей студенткой курса своего института. Раздвоение личности и шизофрения, которые так пугали вначале, мне, похоже, не грозили. Какой-никакой дзен я все-таки постигла.

Терпеливость не была сильной стороной Рилана, поэтому я столкнула свое уставшее тело с кровати и побрела на выход. В коридоре я попала прямиком в заботливые руки друзей, и меня буквально транспортировали к деканату.

Оттуда я вышла довольная, как слон, потому что все прошло точно по плану.

– Знакомство с родителями? – Рилан громко фыркнул. – Чего вы такие серьезные? Ужас просто.

Аня покосилась на него и украдкой вздохнула. Когда твой парень идиот, это не просто.

Я заскочила к Сути попрощаться и застала у нее Эрта.

– Прошу прощения, – сконфуженно извинилась я. – Зайду позже.

– Нет, ничего. – Она подбежала ко мне и порывисто обняла. – Ты правда собираешься знакомиться с семьей Шанти?

– Слухи так быстро распространяются?

– Вообще-то это информация из первых рук, – кашлянул Эрт, и я лишний раз убедилась, что парни те еще сплетники.

– Удачи, – пожелала Сути, а Эрт помахал рукой.

Я вернулась в свою комнату и собрала вещи. Поскольку засыпать я буду в комнате Шанти, то с собой у меня будет только то, в чем и с чем я лягу спать. Много брать не стала, только смену белья, пару футболок и пижаму. Шанти обещал, что всем необходимым меня обеспечат. Посмотрела в зеркало и улыбнулась сама себе. Ну, София, чего трясешься? Короля кошмаров утихомирила, а посмотреть в глаза родителям своего парня боишься?

Боюсь...

Взяв с кровати спортивную сумку, я вышла из комнаты, заперла за собой дверь, и ключ принял вид подвески на браслете. Теперь я готова.

Шанти уже ждал меня, даже немного прибрался в своем вечном художественном хаосе. Интересно, дома у него так же все накинано? Впрочем, не может же у человека совсем не быть недостатков.

– Ну что? Как последний экзамен? – спросил он, едва открылась дверь. Я сделала таинственное лицо, но почти сразу сдалась.

– Высший балл!

– Умница!

– Так кто со мной занимался? Гений.

Мне достался поощрительный поцелуй, а потом еще один, еще... В общем, пришлось очень постараться, чтобы вспомнить, зачем мы тут сегодня собрались.

– Надеюсь, это не только косметичка? – Шанти со смехом кивнул на мою сумку.

– Не ожидала от тебя такого стереотипного мышления, – притворно обиделась я. – Не только косметичка, еще пара-другая туфель.

Шанти поманил меня к кровати, и я села рядом с ним, устроив сумку на коленях.

– Не хочу спать, – пожаловалась я.

– Ничего, это поправимо. Но ты точно не передумала?

– Главное, чтобы ты не передумал, – серьезно ответила я. – Шанти, мы уже почти год встречаемся, и тебе гораздо проще будет объяснить своим родителям появление незнакомой девушки в своей спальне, чем мне объяснить твое.

Мы это уже обсуждали, поэтому Шанти просто кивнул и взял меня за руку.

– Тогда просто закрой глаза.

Я послушалась, и тело стало легким, а сознание поплыло. Я опустила спину на матрас и почувствовала, что проваливаюсь в сон.

Разбудили меня голоса за стеной. Я приоткрыла один глаз, убедилась, что комната мне не знакома, и тогда уже открыла второй. Шанти рядом не было, и это его голос я услышала в момент пробуждения. Он с кем-то разговаривал за пределами спальни.

– Она там? – нетерпеливо спрашивал мужской голос. – Сын! Немедленно пусти меня, я должен убедиться.

– Па! Ты ее напугаешь.

Если честно, я уже напугалась, да еще как. Спрыгнула с высокой постели, к слову, скрытой под тяжелым балдахином, и на цыпочках подкралась к двери.

– Дарна, скажи нашему сыну, чтобы он перестал валять дурака!

Я вздрогнула и слишком сильно надавила на дверь. Та со скрипом приоткрылась, и на меня уставились три пары удивленных глаз.

– И правда девчонка, – ахнул высокий крепкий мужчина с густыми черными усами.

– Па... – вздохнул Шанти и сделал шаг ко мне. – В общем, знакомьтесь, это Соня.

Хрупкая зеленоглазая блондинка, ну точь-в-точь Шанти, прижала платок к влажным глазам, и мне окончательно захотелось убежать.

– Соня, – повторила мама Шанти и неожиданно отвесила мужу тяжеленную затрещину. – А ну перестань пугать девочку!

Я не понимала, что происходит, и тогда отец семейства Аддисон с заметным облегчением сказал:

– Если честно, мы уже ждали, что в качестве своей пары сын приведет нам Николауса. – И, бросив взгляд на жену, добавил: – Ну что? Были же прецеденты. Деда своего вспомни.

Я не знала, стоит ли улыбаться, потому что не похоже, чтобы они шутили, но Дарна Аддисон пришла мне на выручку.

– Давайте отложим разговоры? Завтрак уже на столе.

Одним словом, было весело. Я познакомилась со всеми обитателями замка потомственных королевских колдунов. Да, у Шанти и правда оказался целый замок с прилегающей территорией, парой деревень и собственным тренировочным кладбищем. Позже к нам присоединился Ник, но с тех пор, как они с Моникой сошлись, вредности в нем немного поубавилось, ну или он просто выплескивал ее на свою стервозную подружку. Так или иначе, кажется, им было хорошо вместе, а мне было хорошо с Шанти. Мы целыми днями гуляли, навестили его дядю, который жил в городе, погостили у семьи Николауса – добрейшей души вампиры.

Под конец недели, стоя на смотровой площадке самой высокой башни замка и любуясь звездами, я сказала Шанти:

– К следующим каникулам я научу тебя русскому языку.

Он с подозрением на меня покосился.

– Хочешь сказать...

– Ага. В следующий раз буду знакомить тебя с мамой и тетей Мариной. Не бойся, это не так страшно, как бороться с Королем кошмаров.

– Да я и не против. Кстати, что там с твоим обращением к ректору?

Я вспомнила официальный ответ, который мне показали в деканате.

– Прощение одобрили. Со следующего курса я буду учиться стихийной магии. Какой – пока не знаю.

Это решение я приняла самостоятельно, потому что не хотела больше зависеть от чужой силы. Как студентка-травница я полный ноль, но мне это не по душе. Хочу сама себя защищать и заботиться о тех, кто мне дорог. Так что кое-какие плюшки за работу спасительницы мира я себе выбила.

– Уверен, ты справишься, – сказал Шанти и притянул меня к себе.

Под звездным небом чужого мира я чувствовала себя важной, нужной и любимой.

И сделаю все, чтобы дальше было только лучше.